

ВЕСТИНИК

ГУМАНИТАРНОГО ФАКУЛЬТЕТА ИГХТУ

Выпуск 6

Иваново 2014

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Ивановский государственный химико-технологический университет»

ВЕСТНИК
ГУМАНИТАРНОГО ФАКУЛЬТЕТА ИВАНОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Выпуск 6

Научный журнал

Иваново 2014

ББК 74.261.7

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н.К. Иванова, доктор филологических наук (отв. редактор)
О.Н. Масленникова, кандидат филологических наук (зам. отв. редактора)
Т.Б. Кудряшова, доктор философских наук
Л.Н. Михеева, доктор филологических наук
Е.М. Раскатова, доктор исторических наук
С.В. Мощева, кандидат филологических наук (отв. секретарь)

Издание Ивановского государственного химико-технологического университета

Адрес редакции: 153000, г. Иваново, Шереметевский пр-т, 27
Email: ino@isuct.ru

Официальный сайт журнала:
<http://www.isuct.ru/e-publ/vgf>

Набор и верстка: И.Ю. Базлова, С.А. Корышев

Ответственный за выпуск: И.И. Барбетов

Email: big@isuct.ru

Подписано в печать 30.05.2014. Формат 60x84 ¹/₈. Бумага писчая.
Усл.печ. л. 13,95. Тираж 50 экз. Заказ

Отпечатано на полиграфическом оборудовании
кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВПО «ИГХТУ»
153000, г. Иваново, Шереметевский пр-т, 14

ISBN 978-5-9616-0484-9

© ФГБОУ ВПО «ИГХТУ», 2014

Содержание

Раздел I. Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации.....	6
Абызов А.А. О так называемой американизации <i>canadian english</i> (к проблеме взаимовлияния двух национальных вариантов английского языка на североамериканском континенте).....	6
Вансяцкая Е.А. Характеристика языковых коррелятов, описывающих вегетативные психофизиологические реакции в англоязычных художественных текстах для детей.....	11
Дюкин С.Г. Локальная история в процессе формирования повестки дня.....	14
Егорова А.А. Экспериментальное исследование фонетической организации <i>nursery rhymes</i>	17
Емельянов А.А. Характерные особенности социальных разновидностей рифмованного сленга.....	21
Епимахова А.Ю. Взаимосвязь национального и интернационального компонентов.....	24
Здорикина Ю.Н. Вариативность современной орфоэпической системы русского языка и кодификация.....	27
Иванова Н.К., Избицкая М.В. Некоторые особенности образования английских неологизмов-окказионализмов (на примере слов из тематической группы «Еда и напитки» словаря <i>Unwords.com</i>).....	30
Ковалева О.Н., Стахова К.В. Лингвокультурологические особенности современных американских музыкальных произведений.....	36
Костина Е.В. Феномен трансформации компьютерной лексики в русском языке: от термина к сленгу.....	39
Крашенинникова Н.А., Крашенинникова Е., Хусаинова Д. Рекламные слоганы как проявление экспансии английского языка.....	45
Кузьмина Р.В. Полисемия и омонимия как лексические средства языковой игры (на материале русской поэзии и английских анекдотов).....	49
Куражова И.В. Функционирование зоонимов <i>cat</i> и <i>fox</i> в английских анималистических сказках: лингвокультурологический аспект.....	58
Лаврентьева Н.Г., Фокина С.Л. Фонетические трудности русских билингвов при использовании английской специальной терминологии в устной речи.....	61
Лобанова И.В. «Denglish» – современный немецкий язык? Проблема языковой адаптации в современной Германии.....	65
Малкова Ю.Л., Сироткин А.С. Принцип соизучения языка и культуры как основа формирования социокультурной компетенции: <i>English Afternoon Tea</i>	71
Мампе И. Рассуждения о дискурсивности.....	77
Меркулова Н.Е. <i>World Englishes</i> и отражение их особенностей в словарях (на материале словаря <i>Word Spy</i>).....	82

Моравидж А.О. Языковые номинации невербальных действий футболистов (способов обращения игроков с мячом).....	88
Морозкина Т.В. Индивидуально-личностные коммуникативные параметры рефлектирующего субъекта.....	91
Москалева С.И. Нарушение логической пресуппозиции ожидания как основа создания немецкого языкового бытового анекдота.....	96
Смирнова Е.В. Структурные особенности образования эпонимов в медицинской терминологии (на примере английского языка).....	100
Филатова Е.А. Лексико-стилистические средства реализации непрямого речевого воздействия (на материале англоязычного политического дискурса).....	103
Ханджани Л. К вопросу таксисных отношений одновременности в русском и персидском языках.....	106

Раздел II. Новые технологии изучения и преподавания языков..... 110

Абрамова И.Е., Ананьина А.В., Шишмолина Е.П. К вопросу о возможностях создание единой образовательной среды на иностранном языке в вузе.....	110
Благовестный А.Ю. Григорьева Л.Н. Орлова Е.Е. Из опыта изучения восприятия русскими студентами английского языка и английской культуры.....	113
Блинов Р.Ю. Современные перспективы лингвистических исследований прикладного характера.....	122
Дмитриева Н.К. Модифицированная технология становления академической мобильности студентов.....	128
Иванова Н.К. Электронные словари английских неологизмов: опыт анализа.....	132
Колесова Н.Н. Обучение иностранных студентов медицинского вуза жанрово-стилевым особенностям профессиональной речи.....	140
Копылова Н.А. Использование коллективной творческой деятельности на занятиях по иностранному языку в техническом вузе.....	143
Корнилова Л.В. Обучение деловому общению на иностранном языке как один из компонентов профессиональной подготовки специалистов в экономическом вузе.....	147
Корягина И.А. Оптимизация процесса обучения иноязычному общению студентов технического вуза: возможности электронного учебника.....	152
Куликова И.В. Образовательные возможности персонального сайта преподавателя.....	156
Мельникова А.Ю. Формирование коммуникативной компетенции иностранных стажёров-филологов из Китая с помощью технологии веб-квеста.....	159
Меркурьева Л.Л. Использование интеллектуальных карт для интенсификации учебно-познавательной деятельности студентов в процессе изучения иностранного языка.....	164
Свирибова Т.Л., Погорелова И.А. Применение балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов по английскому языку.....	169

Смирнова А.Н. Проблемы перевода экономических терминов (на примере английской экономической лексики).....	172
Стрельчук Е.Н. Влияние русской языковой среды на речевую культуру иностраных студентов.....	180
Таганова Т.А. Exams Dictionary в контексте современного образования.....	184
Хохлова Н.В. Корпус как инструмент социолингвистики.....	188
Хромова Н.Б. Использование метода проектов в преподавании курса «Экскурсоведение на немецком языке».....	190

Раздел III. Пересечение культур в пространстве

художественного текста.....	196
Воронина Е.Б. Об «иностранном языке» Н. Саррот.....	196
Врыганова К.А. К вопросу специфики отражения феномена маскировки эмоций в художественном тексте.....	199
Лошакова Г.А. Природа как центральная проблема творчества А. Штифтера в немецкоязычных исследованиях XX – XXI вв.....	202
Павлова М.Н. Социальный и экологический подтекст в художественно- документальных произведениях Э. По и Дж.-Ф. Купера.....	206
Таганов А.Н., Шишкина С.Г. Культурологические функции образов библиотеки и книги в пространстве художественной литературы.....	209
Тарасов А.В. Слово и фраза в кинематографическом произведении.....	213
Цветков Ю.Л. Ранняя проза Эрнста Барлаха.....	218
Contents.....	222
Abstracts.....	225
Список авторов.....	236

Раздел I   Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации

А.А. Абызов

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ АМЕРИКАНИЗАЦИИ CANADIAN ENGLISH (к проблеме взаимовлияния двух национальных вариантов английского языка на североамериканском континенте)

Ивановский государственный политехнический университет
Email: axxel68@mail.ru

*В работе рассматривается проблема так называемой «американизации» канадского варианта английского языка. Фокусируется внимание на взаимовлиянии *American English* и *Canadian English*. Ставится вопрос происхождения тех или иных параллельных явлений в лингвистических системах двух национальных вариантов английского языка Северной Америки.*

Ключевые слова: вариативность, национальный вариант английского языка, вернакуларизация.

Особо актуальным в настоящее время оказалось изучение национальной вариативности английского языка, обусловленное прежде всего интенсивным и экстенсивным распространением двуязычия и многоязычия вследствие языковых контактов, заметно активизировавшихся в связи с усилением тенденций глобализации на основе американского варианта английского языка. При этом наиболее широко представлена в лингвистике национально-территориальная вариативность так называемых основных вариантов английского языка – британского и американского. Другие же национальные варианты (в первую очередь *Canadian English*), образующие вместе с *British English* и *American English* «внутренний» круг по модели варьирования английского языка Б. Качру [17], до недавних пор оставались вне поля зрения исследователей в силу не только объективных, но и ряда субъективных факторов. При этом стоит отметить, что *Canadian English* весьма долго существовал в тени *American English*, диалектом которого он незаслуженно считался. Однако согласно данным [4, с.4], первые поселения английских колонистов появились в Канаде (1583), и только год спустя на территории современных США. Перенесение английского языка на новые территории послужило отправной точкой формирования его североамериканской ветви, изначально ассоциируемой лишь с *American English*. Однако уже во второй половине XX века заговорили о североамериканском языковом единстве, включающем не только *American English*, но и *Canadian English* как самостоятельный национальный

вариант английского языка. Североамериканское языковое единство, объединяющее *American English (AmE)* и *Canadian English (CnE)*, противостоит в первую очередь в плане лексики и фонетики британскому языковому единству, включающему, в свою очередь, *British English, Australian English, New Zealand English*.

Важной в этой связи представляется проблема «американизации» Канады, прежде всего все усиливающееся влияние на *CnE* со стороны *AmE*, во-первых, в силу географической близости двух стран, а во-вторых, благодаря тесным историческим, культурным и экономическим связям между Канадой и Америкой. Все вышеуказанные факторы экстралингвистического характера изначально определили формирование и дальнейшее развитие канадского варианта английского языка по североамериканскому типу. По мнению Ч. Боберга [6, с.242], своим существованием *CnE* обязан стечению трех обстоятельств: 1) победе Великобритании в Семилетней войне с Францией в конце XVIII века, закрепившей за Великобританией территориальные и колониальные притязания на Канаду; 2) американской революции за независимость от Великобритании, способствовавшей притоку на север с территории США «лоялистов», значительно пополнивших англоговорящее население Канады; 3) промышленной революции в Великобритании, приведшей к массовой эмиграции значительных масс населения страны в Канаду в поисках новых земель и возможностей. В результате англоговорящее население Канады еще больше выросло, были открыты новые обширные территории на западе для освоения, заложены предпосылки для экономического роста и сформировалось современное государство Канада.

По утверждению специалистов (Ч. Боберг и др.), в основе национального языкового стандарта Канады лежит диалект провинции Онтарио и атлантических провинций, черпающий, в свою очередь, начало в языке так называемых американских «лоялистов», бежавших на север из мятежных США в конце XVIII века (в основном жителей восточного побережья США: востока Новой Англии, Нью Джерси, запада Пенсильвании и Нью Йорка) и основавших Верхнюю Канаду (будущую провинцию Онтарио). Однако в еще большей степени, по мнению ученых [6, с. 244], на формирование английского языка Канады повлияли многочисленные диалекты иммигрантов с Британских островов первой половины XIX века, отправлявшихся в Канаду в поисках новых земель и возможностей (это в основном были жители Ирландии, Шотландии, а также севера, запада и юго-запада Англии). Да и в речи американских «лоялистов» преобладали языковые формы более раннего этапа бытования выше указанных диалектов, что ставит под сомнение попытки обнаружения истоков *CnE* исключительно в речи американских колонистов. Скорее всего, в конце XVIII – начале XIX веков (период формирования *CnE*) английский язык Канады представлял собой своеобразный «микс» региональных разновидностей английского языка Ирландии, Шотландии севера и запада Англии, а также северо-востока США. В наибольшей степени трудно проследить степень воздействия *AmE* на *CnE*, поскольку сами языковые формы *AmE*, неизбежно проникающие в *CnE* как престижные, могут вести свое начало от более ранних форм бытования английского языка [6, с. 245].

Так, не следует делать вывод о широкомасштабной «американизации» канадского варианта английского языка, исходя, например, из во многом совпадающей консонантной системы *AmE* и *CnE* (ретрофлексный характер произношения сонанта /r/: особенности произношения фонемы /t/: слабая (звонкая) артикуляция [t] в интервокальной позиции и «хлопающий» [t] в пределах фонематического слова и на стыке слов; сочетание «хлопающего» [t] и назального [n], приводящее к слиянию в единый хлопающий назальный [n]; вариативность произнесения начального /h/, состоящая в отсутствии

или присутствии данного звука в начале слова и т.д.). Вероятно, многие из указанных явлений ведут свое начало от более ранних форм бытования английского языка.

Еще более противоречивой оказывается система вокализма *CnE*. Несмотря на ряд совпадений, имеются черты отличия вокалических систем двух означенных национальных вариантов английского языка североамериканского континента. Например, спорный характер носят некоторые случаи явного воздействия вокализма *AmE* на *CnE*. Речь здесь прежде всего идет о так называемой «нативизации» /ɑ:/ [5] в *CnE*, под которой подразумевается особый характер произношения заимствованных слов, содержащих гласный заднего ряда низкого подъема широкой разновидности. Если в *BrE* и *AmE* в словах типа 'pasta', 'Mazda', 'drama', 'taco' и др. по преимуществу произносится гласный заднего ряда низкого подъема широкой разновидности /ɑ:/, то в *CnE* имеется сильная тенденция к образованию гласного смешанного ряда низкого подъема /æ/, что можно расценивать как результат «канадского передвижения». При этом канадский лингвист отмечает растущее количество канадцев, произносящих указанные слова со звуком /ɑ:/. Причиной такого выбора канадцев, по мнению ученого, служат «престижность», «книжность» указанных форм, а не близость к *AmE*. «Престижным среди канадцев, пишет Ч. Боберг, становится вариант произношения, маркированный – «молодежный», «трендовый», но никак не «американский», поскольку жители Канады не хотят, чтобы *CnE* напоминал по звучанию *AmE*» [5, с.23].

Те же черты кажущегося «американского» влияния на произносительную систему канадского варианта английского языка можно усмотреть и в так называемом «*yod-dropping*», а именно в выборе американского vs. канадского (британского) варианта произношения слов типа 'student' и 'news'. Дж. Чеймберс [10] установил, что предпочтение американского варианта произношения вышеуказанных слов ([studənt]; [nuz]) преобладало в речи жителей юга провинции Онтарио моложе сорока лет, наоборот, британский вариант произношения ([stjudənt]; [njuz]) доминировал в речи людей старшего поколения. На выбор варианта произношения также влиял социальный статус говорящих. Более образованные люди предпочитали канадскую (британскую) норму американской. Позднее Сандра Кларк [12] распространила действие данной закономерности на весь *CnE*. Выше указанные тенденции являются следствием так называемой «вернакуларизации» (vernacularization), т.е. принятия и закрепления локального значения той или иной лингвистической единицы, отличной от оригинального источника инновации [16, с. 26].

Та же «вернакуларизация» просматривается и в области орфографии *CnE*, где с 60-х годов XX века задан вектор на установление определенного локального стандарта в письменной речи – замена правописания с американского по канадскому (британскому как наиболее престижному) образцу. Так, начиная с 1990-х годов, редакция *Globe and Mail* (известного канадского национального периодического издания) заменила используемый до того в течение столетия вариант написания – *or* на принятое «канадское» (а на самом деле британское) написание – *our*. Этой практике под нажимом читателей в 1997 году последовала еще одна канадская газета *Toronto Star* [14, с. 454]. При этом может сохраняться американский тип произношения слов, написанных по правилам британской орфографии и наоборот. Вообще тенденция к «канадизации» всех сфер жизнедеятельности общества становится весьма популярной в Канаде с каждым годом. Поэтому, исходя из сложившейся тенденции, можно допустить, что в будущем *CnE* с определенной долей вероятности ожидает выравнивание написания по канадскому (британскому) образцу ряда слов, следующих американской модели правописания (например, 'jail', 'cerb', 'tire', 'encyclopedia', 'judgment', 'plow', 'program',

'analyze' и др.). Косвенным свидетельством того служит наличие параллельных орфографических вариантов слов в лексикографических источниках канадского варианта английского языка.

В целом, анализ как орфографических, так и произносительных вариантов слов трёх словарей *CnE*: *Gage Canadian Dictionary* (1983); *Gage Canadian Concise Dictionary* (2002) и *Paperback Oxford Canadian Dictionary* (2004) демонстрирует, с одной стороны, широкую вариативность в выборе образца написания или произнесения того или иного слова, а с другой – «вернакуларизацию» данных образцов, даже, если предпочтение отдаётся, то американскому типу, как в словах *schedule* ['skɛdʒəl], *leisure* ['li:zə], *advertisement* [ædvər'taɪzmənt], *either* ['i:ðər], *neither* ['ni:ðər], *finale* [fə'næli] и др., то британскому в словах типа *charade* [ʃə'rɑ:d], *route* [ru:t], *hostile* ['hɒstail], *lieutenant* [leɪ'tenənt], *chassis* ['ʃæsi] и др. При этом может присутствовать только американская модель произношения, например: *solder* ['sɒdər], *adhere* [æd'hɪr], *bitter* ['bɪtər], *coarse* [kɔ:rs], *deciduous* [drɪ'sɪdʒuəs] и др. Иногда сочетаются американский тип произношения с британской орфографией, например: *aeroplane* ['ɛrpleɪn]. Весьма редки случаи типично британской орфоэпической модели в *CnE*, например: *ration* [ræʃ(ə)n]. Все подобные лексические единицы маркируются в *CnE* как *Canadian*. Однако стоит отметить, что до сих пор до конца не ясна природа сходства подобных фонетических явлений обоих национальных вариантов английского языка североамериканского континента. Еще предстоит выяснить то, как они развивались в *CnE* и *AmE*: параллельно, независимо друг от друга, или имела место чисто локальная инновация.

В связи с проблемой «американизации» *CnE* нельзя обойти стороной и обратную тенденцию, а именно влияние канадского английского на язык своего южного соседа пусть и в гораздо меньшей степени, но имеющее место и признаваемое рядом специалистов. Так, говоря о взаимовлиянии *CnE* и *AmE* друг на друга, С. Доллинджер [14, с.456] утверждает, что лингвистический перенос не может быть односторонним, Ряд ученых сообщают о локальном распространении лингвистических явлений *CnE* в приграничные штаты США. Например, в работах, в частности, сообщается о лексических заимствованиях в приграничных с Канадой городах США [20, с. 255]; о влиянии на фонетическом уровне на границе провинции Онтарио и штата Мичиган [11; 13], провинции Нью Брансуик и штата Мэн [7] и др.

Самым распространенным фонетическим явлением *CnE* следует считать так называемый «канадский подъем» [8; 18; 21; 3 и др.], затрагивающий ядро дифтонгов /aɪ/ и /aʊ/ в позиции перед глухими шумными согласными /p/, /t/, /s/ и /f/. Дифтонги в таких словах, как 'knife' и 'stout' имеют в качестве ядра гласную фонему /ʌ/ и произносятся как [лɪ] (или [ɛɪ]) и [лʊ] (или [əʊ]). Оказывается, что влияние «канадского подъёма» распространено и в США, особенно в северных и приграничных с Канадой штатах, и здесь речь уже идёт о влиянии канадского английского на американский [3; 21]. При этом Дж. Чеймберс указывает на неравномерный характер распространения данного явления в США. Так, в Вирджинии и других юго-восточных штатах встречается только «подъём» дифтонга /aʊ/, на севере, наоборот, дифтонга /aɪ/ [9, с.77].

О кросскультурном воздействии друг на друга двух вариантов английского языка Северной Америки может свидетельствовать и такое фонетическое явление *CnE*, как отсутствие четкой корреляции долготы-краткости гласных в *CnE* [15, с.134; 18, с.142], приводящее к сокращению их долготы и, следовательно, омонимии таких пар слов, как *cot-caught*, *sod-sawed*, *Sam-psalm* и др., в которых фиксируется краткий гласный /ɒ/, отличный от аналогичного лабиализованного звука заднего ряда низкого подъёма в *BrE*, поскольку он занимает промежуточное положение между последним и соот-

ветствующим ему долгим нелабиализованным звуком заднего ряда низкого подъёма широкой разновидности /ɑ:/ в *AmE* [2, с.35]. Стоит отметить, что в инвентаре фонем *CnE* знаком /ɒ/ обозначается нелабиализованный гласный низкого подъёма несколько продвинутого вперёд ряда широкой разновидности.

Данный процесс связан с делабиализацией /ɒ/ > /ɑ/, а позднее и /ɔ:/ > /ɑ/. Таким образом, гласный /ɒ/ в *CnE* явился результатом тройного «слияния» гласных /ɒ/, /ɑ/ и /ɔ:/ [6, с.126-127]. Будучи впервые зафиксированной в Западной Пенсильвании делабиализация затем охватывает систему вокализма *CnE*. Но, «если в *AmE* делабиализованное произношение существует пока лишь как аллофон /ɔ:/ в слове *thought*, то для *CnE* гласный /ɑ/- фонема с чётким статусом в системе вокализма *CnE*» [1, с. 116]. Кроме того, делабиализация /ɒ/ > /ɑ/, вызвала «канадское передвижение», затронувшее гласный переднего ряда низкого подъёма широкой разновидности /æ/. В свою очередь, «канадское передвижение» определенным образом повлияло на инвентарь гласных фонем *AmE* [19].

Несмотря на объединение в общий с США североамериканский языковой континуум, а также наличие общих черт с *AmE* в области фонологии, лексики и грамматики, *CnE* признается многими учеными-лингвистами как самостоятельный национальный вариант английского языка, существующий прежде всего независимо от *AmE*. Ученые констатируют, что в настоящее время не наблюдается широкомасштабной американизации канадского варианта английского языка за рамки уже существующего тренда развития последнего по североамериканскому образцу. В пользу последнего обстоятельства говорит ряд локально маркированных явлений в фонологии (канадское передвижение, канадский подъем и др.), лексике (выживание и постоянное появление канадизмов типа *bachelor apartment*, *bank machine*, *chesterfield*, *eavestroughs*, *grade one*, *parkade*, *runners or running shoes*, *scribbler*, *washroom*, *pop*, *double-double*, *backpack* и др.), грамматике (канадский характер морфологии, синтаксиса, междометия *eh* и др.). При этом еще во многом предстоит выявить социальные факторы и последствия влияния *AmE* на *CnE*, а также вектор схождения / расхождения *CnE* и *AmE* с течением времени, языковые уровни схождения / расхождения указанных национальных вариантов.

Список использованной литературы

1. Шахбагова Д.А. Фонетическая система в диахронии и синхронии (на материале британского, американского, австралийского, канадского вариантов английского языка). М.: Фоллис, 1992. 284 с.
2. Швейцер А.Д. Литературный английский язык в США и Англии. М.: Едиториал УРСС, 1971. 200 с.
3. Allen H.B. Canadian Raising in the Upper Midwest // *American Speech*. 1989. Vol.64. № 1. P. 74-75.
4. Bauer L. An Introduction to International Varieties of English. Edinburgh: EUP, 2002. 135 p.
5. Boberg Ch. Geolinguistic Diffusion and the U.S. – Canada Border // *Language Variation and Change*. 2000. V.12. № 1. P. 1-24.
6. Boberg Ch. The English Language in Canada: Status, History and Comparative Analysis. Cambridge University Press, 2010. 272 p.
7. Burnett W. Linguistic Resistance on the Maine-New Brunswick Border. *Canadian Journal of Linguistics*. 2006. Vol. 51. P. 161-176.

8. Chambers J.K. Canadian Raising // Canadian Journal of Linguistics. 1973. Vol. 18. № 2. P. 113-135.
9. Chambers J.K. Canadian Raising: Blocking, Fronting, etc. // American Speech. 1989. Vol. 64. № 1. P. 75-88.
10. Chambers J.K. Social Embedding of Changes in Progress // Journal of English Linguistics. 1998. Vol. 1. № 26. P. 5-36.
11. Chambers J.K. Canadian raising Retrospect and Prospect. Canadian Journal of Linguistics. 2006. Vol. 51. P. 105-118.
12. Clarke S. Nooz or Nyooz?: The Complex Construction of Canadian Identity // Canadian Journal of Linguistics. 2006. № 51. P. 225-246.
13. Dailey-O’Cain J. Canadian Raising in a Midwestern US City. Language Variation and Change. 1997. Vol. 9. P. 107-120.
14. Dollinger S., Clarke S. On the Autonomy and Homogeneity of Canadian English // World Englishes. 2012. Vol. 31. № 4. P. 449-466.
15. Gregg R.J. The Phonology of Canadian English as Spoken in the Area of Vancouver, British Columbia // Canadian English: Origins and Structures / Ed. by J.K. Chambers. Toronto, 1975. P. 133-144.
16. Halford B.K. Americanization, globalization or vernacularization of Canadian English. Anglistik: International Journal of English Studies. 2008. № 19. P. 23-42.
17. Kachru B.B. Standards, Codification and Sociolinguistic Realism: the English Language in the Outer Circle // R. Quirk and H.G. Widdowson, eds. English in the world: Teaching and Learning the Language and Literatures. Cambridge University Press, 1985. P. 11-30.
18. Joos M. A Phonological Dilemma in Canadian English // Canadian English: Origins and Structures / Ed. by J.K. Chambers. Toronto, 1975. P. 79-82.
19. Labov, W., Ash S., Boberg Ch. The Atlas of North American English: Phonetics, Phonology and Sound Change. – Berlin: Mouton de Gruyter. 2006. 318 p.
20. McDavid R.I. Midland and Canadian Words in Upstate New York. American Speech. 1951. Vol. 26. P. 248-256.
21. Vance T.J. "Canadian Raising" in Some Dialects of the Northern United States // American Speech. 1987. Vol. 62. № 3. P. 195-210.

Е.А. Вансяцкая

**ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКОВЫХ КОРРЕЛЯТОВ, ОПИСЫВАЮЩИХ
ВЕГЕТАТИВНЫЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ В
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ**

Ивановский государственный университет»
Email: e_vansyatskaya@yahoo.com

В статье представлена характеристика языковых коррелятов, описывающих психофизиологические реакции коммуникантов-детей. Проанализирован наиболее частотный класс – вегетативный. Примеры взяты из современной литературы для детей.

Ключевые слова: несловесные способы передачи информации, языковой коррелят, психофизиологические реакции коммуникантов-детей, вегетативный класс, литература для детей.

Наряду со словесными способами передачи информации существуют и несловесные способы. В течение долгого времени они изучались представителями психологии, а в настоящее время являются предметом исследования ряда других гуманитарных наук, в том числе и лингвистики [1; 3; 4]. Эти невербальные знаки маркируют психофизиологические реакции человека. Термин психофизиологические реакции (ПФР) стал широко использоваться И.С.Баженовой, чтобы обозначить внешние проявления эмоциональных состояний различной направленности. Все ПФР можно подразделить на 3 группы: вегетативные симптомы, фонационные симптомы и кинемы [1, с. 8].

В настоящей статье мы предполагаем обратиться к первому классу ПФР, т.к. они являются наиболее яркими маркерами эмоциональных состояний. Кроме того, они наиболее часто встречаются на страницах англоязычных художественных произведений для детей. Многочисленными исследованиями доказано, что эмоциональные переживания оказывают большое влияние на деятельность вегетативной нервной системы организма [5, с. 59-102]. Эта система управляет деятельностью внутренних органов и систем (кровообращения, дыхания, пищеварения), а также отвечает за обмен веществ. При эмоциональном возбуждении возникают характерные для эмоций реакции, среди которых учёные отмечают: усиление и ослабление сердечной деятельности, сужение и расширение кровеносных сосудов, расширение зрачков, покраснение или побледнение кожных покровов и т.д. [6, с. 72].

Вегетативные изменения служат, в первую очередь, некомуникативным целям. Однако их вполне можно причислить к невербальным способам передачи информации, ведь наблюдатель может использовать эти проявления для эмоциональной атрибуции и соответственно изменить свое поведение. Это значит, что в ситуации общения ПФР проявляют себя как важные компоненты коммуникации [7, с. 330].

Именно в спонтанности проявления состоит ключевое отличие ПФР от остальных типов невербальных способов передачи информации. Эмоциональные и психофизиологические реакции неразрывно связаны друг с другом. Чем сильнее испытываемая человеком эмоция, тем сильнее она проявляется на физиологическом уровне [2, с. 117].

Количественный анализ примеров, взятых из современной англоязычной художественной литературы для детей, выявил, что по частоте употребления с большим отрывом лидируют описания вегетативных симптомов. Анализ конкретных ситуаций позволил нам выделить отдельные группы ПФР этого класса:

- изменение цвета кожи (побледнение / покраснение);
- респираторные симптомы;
- слёзоотделение;
- учащение сердцебиения;
- дрожь / вздрагивание;
- изменение температуры тела (повышение / понижение);
- потоотделение;
- обморок.

Художественный стиль отличается богатством используемых языковых средств. Естественно, что для передачи информации различного рода требуются и особые способы, а именно языковые средства всех уровней. Постараемся рассмотреть, какими

языковыми средствами пользуются англоязычные авторы для описания ПФР, то есть вычленим и проанализируем языковые корреляты (ЯК) из различных типов.

Как уже было отмечено, вегетативный симптомы наиболее широко представлен в рассмотренных художественных текстах, а потому обладают большим диапазоном ЯК.

В результате проведённого нами анализа мы пришли к выводу, что у коммуникантов-детей чаще всего происходит изменение цвета лица. В данную группу входят два типа реакций: покраснение и побледнение кожного покрова.

В описании ПФР изменения цвета кожи ключевую роль играют глагольные формы. Для описания покраснения используются формы глаголов «to blush», «to flush», «to redden»; для описания побледнения – «to pale», «to blanch».

ПФР покраснения чаще всего описывается предикативными фразами с участием вышеозначенных глаголов: “he flushed”, “she blushed”, “his cheeks reddened”, “her face flushed” и т.д. Авторы также используют именные словосочетания с существительными, образованными от этих глаголов: “a faint blush”, “flushed cheeks”, “a red face”.

ПФР побледнения передаётся предикативными фразами, такими как “she blanched”, “she paled”. Кроме того, используются абсолютные причастные конструкции: “his face turning white”, “his face being pale”.

Также широко используются фразы с глаголом «to grow» и «to turn» и прилагательными «pale» и «white», например: “the girl grew white”, “his face turned terribly pale”.

Респираторные ПФР занимают второе место по распространённости среди вегетативных симптомов. Их можно подразделить на изменения в дыхательном ритме и звуковые симптомы. Для передачи изменений или нарушений дыхания чаще всего используются глаголы «to gasp» и «to sigh» (“she gasped”, “he sighed”), а также однокоренные существительные в конструкциях «V + (_{Adj}) + N»: “he gave a little gasp”, “she heaved a deep sigh” и т.д.

В роли ЯК изменений дыхательного ритма также могут выступать предикативные фразы с существительным «breath»: “his breath quickened”, “she drew a long breath”.

Звуковые симптомы разнообразны: это возгласы, крики, всхлипы и рыдания при плаче и т. д. Так же разнообразны и ЯК, употребляемые для передачи звуковых симптомов. Это, в первую очередь, существительные (“scream”, “cry”, “shriek”, “groan”, “moan”), выступающие в различных словосочетаниях. Следует отметить, что семантика многих из них сразу указывает на то, что они передают отрицательные эмоции:

- shriek – a high loud cry usually emitted because of being frightened or surprised [8];
- moan – a low prolonged mournful sound expressive of suffering or pleading [7];
- groan – a prolonged stressed dull cry expressive of agony, pain, or disapproval [7];
- scream – a sharp piercing cry or sound, especially, one denoting fear or pain [7].

Названные существительные употребляются в конструкциях двух типов:

1. в глагольных словосочетаниях со схемой «V + N»: “he gave a cry”, “she uttered a shriek”;
2. в предикативных фразах с глаголом «to break», например: “a groan broke from his lips”, “a cry of pain broke from her”.

Третьим по частотности на страницах художественных произведений являются ПФР слёзоотделения. Среди ЯК превалирует существительное «tears». Оно может употребляться в языковых конструкциях с различной структурой:

- в предикативных фразах, построенных по схеме «N_{tears} + V»: “tears streamed down his cheeks / ran down / filled his eyes / came to her eyes/ began to trickle /

welled into his eyes”;

- в сочетаниях «Prep + N_{tears}»: “in tears”, “with tears in her / his eyes”;
- в именных словосочетаниях со структурой «N_{tears} + of + N», где второе существительное называет ЭР: “tears of sorrow”, “tears of joy”.

Ещё одна группа ЯК, используемых для описания ПФР слёзоотделения, – это предикативные фразы с существительным «eyes»: “his eyes were filled with tears”, “her eyes were red with weeping”.

Что касается остальных групп, они оказались не столь распространёнными.

Проведённый нами анализ позволил сделать вывод о том, что вегетативный класс ПФР наиболее распространён в художественных текстах для детей, что объясняется большим количеством входящих в него элементов. Все они служат для эмоциональной атрибуции коммуниканта-ребёнка, позволяя ему лучше понять ситуацию общения. ЯК ПФР отличаются разнообразием. Среди наиболее распространённых структур встречаются коннотированные глаголы, предикативные конструкции, а также именные структуры с маркированным существительным.

Список использованной литературы

1. Баженова И.С. Эмоции, прагматика, текст. М., 2003. С. 8.
2. Боголепов Н.К. Клинические лекции по невропатологии. М., 1971. С. 117.
3. Вансяцкая Е.А. Языковые корреляты невербального поведения детей в диполовых коммуникативных актах (на примере художественной литературы для детей) // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Том 2. Вып. 3. С. 206-209.
4. Морозов В.П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация. М., 1998. 160 с.
5. Морозов Г.В., Ромасенко В.А. Нервные и психические болезни с основами медицинской психологии. М., 1982. С. 59-102.
6. Тополянский В.Д., Струковская М.В. Психосоматические расстройства. М., 1986. С. 72.
7. Шерер К.Р. Эмоция // Эмоция, коммуникация и отношения. М., 1999. С. 305-341.
8. Collins Online Dictionary. URL: <http://www.collinslanguage.com> (дата обращения: 30.04.2014).
9. Merriam-Webster Online Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 30.04.2014).

С.Г. Дюкин

ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Пермская государственная академия искусства и культуры
Email: dudas75@mail.ru

В статье рассматриваются функции и механизм влияния телепрограмм историко-краеведческого цикла на формирование общественного мнения. На основе

структурно-семантического и структурно-функционального анализа выявляются содержательные группы материалов, каждая из которых выполняет определенный набор функций, формирует тематическую повестку дня. Обобщающей функцией в данном случае становится формирование локально-региональной идентичности.

Ключевые слова: Структурно-семантический анализ текста, телевидение, телевизионный материал, сюжет, функция, идентичность.

Порой связи между социумом и медиа-контентом приобретают самые неожиданные и причудливые формы, а иногда, напротив, прячутся за традиционными жанровыми возможностями. И в том, и в другом случае происходит симуляция отсутствия такой связи, либо демонстрируется видимость иного типа взаимоотношений. Часто последняя ситуация складывается вокруг медиа-материалов, в которых эксплуатируется фактор дезактуализации. Речь идет о текстах, посвященных историческим фактам, явлениям культуры, знаковым персонажам прошлого и т.д.

В нашем случае предлагается рассмотреть механизм взаимовлияния актуальной социальности и историко-краеведческих телепрограмм. В качестве объекта фигурируют циклы телепередач, посвященных 290-летию города Перми. Это цикл сюжетов «Перми 290» на телеканале «Рифей-Пермь», цикл программ «Неизведанная Пермь» на канале «УТВ» и серия сюжетов «Легенды губернского города» на канале «Ветта». Все сюжеты и репортажи сняты и запущены в эфир по заказу пермской мэрии (Департамент по культуре и искусству администрации города).

Тематика данных материалов выдержана в близком стиле. На всех трех каналах в центре внимания оказываются как востребованные социумом, так и малоизвестные, порой частные факты пермской истории, на основе которых локальная культура представляется частью глобального процесса. Если рассматривать тексты сюжетов в аспекте лингвистики, то налицо сочетание разговорного, публицистического и научно-популярного жанров. Почти во всех случаях выдерживается единообразное сочетание названных жанров.

В поле исследования вошли 30 видеоматериалов (в равном соотношении представлены все три телеканала). Подвергая сюжеты и репортажи структурно-семантическому и структурно-функциональному анализу, мы задались целью обозначить инструменты оказания социального воздействия через актуализацию историко-краеведческого материала в массмедиа. Заявленная методология конкретизируется в ряде социологических теорий, как, например, «установления пунктов повестки дня», или «спирали молчания», разработанными западными социологами. В основе нашего обращения к данному подходу лежит тезис о факультативной связи между содержанием медиа-контента и социальным эффектом, который должен последовать за восприятием этого контента аудиторией. Основополагающую роль в обеспечении воздействия на аудиторию играет тематическое наполнение массмедийных материалов. Декларация проблемы и способов ее разрешения оказывается важнее ее глубинного раскрытия.

Подавляющий сегмент исследуемых материалов включает в себя формирование устойчивой связи между локальным пермским бытием и всемирной (либо российской) историей и культурой. Подобную функцию выполняют внешне малозначимые факты, как, например, история семейной пары, осужденной за мошенничество в эпоху позднего «застоя» (Пермь – часть советского «теневого» рынка), рассказ о пермских катакомбах (в Перми тоже существует подземный город, как в античных и средневековых городах), пребывание в Перми Сергея Прокофьева и гастроль Аллы Пугачевой (пере-

дача сакральности Перми от мировой и российской массовой культуры путем использования метода «эффект ореола»). В рамках данного дискурса находятся материалы о фактах пермской истории и культуры, имеющих мировую известность. Речь идет об импрессарио С.Дягилеве, популяризовавшем «русский балет» в начале XX века на Западе; об уроженке Перми Вере Кальман, жене известного композитора; о всемирно известном театре «Балет Евгения Панфилова». Данному функциональному блоку отчасти противостоит, а отчасти дополняет его, группа материалов, утверждающих уникальность пермских фактов. К таковым относятся сюжеты о пермском планетарии, единственном на Урале, о пермской Царь-пушке, о писателе Алексее Иванове.

Оба блока связаны с набором близких функций. Главная из них – это установление связи между Пермью как локусом и как территорией, с одной стороны, а с другой стороны, всемирным историко-культурным процессом. С данной функцией устойчиво коррелирует формирование сбалансированной идентичности, в рамках которой локальное и региональное самосознание включено в структуру национальной идентичности, при этом последняя гармонично вплетена в общую культуру человечества.

В анализируемых видеоматериалах очевидно присутствие ярко выраженной семантической структуры, в которую входят органы власти (пермская мэрия в контексте своей истории, здание краевого управления УВД), Дом чекиста (жилое здание в центре Перми, построенное в 1930-е гг.). Апофеоз агрессивного символизма представляет собой праздничный салют в честь юбилея города (финальный сюжет цикла «Перми 290» без вербальной составляющей). В рамках того же нарратива стоит воспринимать сюжет о празднике мотоспорта, представляющий собой лишенную вербального сегмента демонстрацию маскулинности на фоне единения множества пермяков, которые наблюдают за мото-шоу на главной городской площади. Властная семантика появляется в идентификационном дискурсе в силу того, что власть выступает в исследуемом нарративе определяющим субъектом, коммуникатором. Она заменяет собой общество, теряющее ведущую роль в формировании идентичности [3].

Еще один ярко выраженный блок материалов базируется на включении современной Перми в исторический контекст. Данный сегмент включает в себя сюжеты о существовании средневекового города с названием «Пермь», о великих деятелях российской истории, бывавших в городе, о пермской Царь-пушке. Расширение исторического пространства территории и локуса способствует усилению укорененности местного социума в культурный ландшафт, декларируемый как *собственный, родной*. Идентификационная функция масс-медиа обретает свой наиболее распространенный инструмент, – историю, распространяющуюся в данном случае экстенсивным путем, то есть вширь. Пермское историческое пространство искусственно наращивается, становясь самодостаточным, подменяя собой и российскую, и мировую историю. В конечном счете, историческое содержание затеняется эффектом, оказываемым на социум в актуальном режиме. Данная ситуация иллюстрирует тезис М. Маклюэна о замене интереса к значению интересом к эффекту [2, с. 32].

Использование для формирования идентификационного мифа историко-краеведческого материала обусловлено рядом функциональных преимуществ. Во-первых, подобного рода материал исключает декларацию намерений коммуникатора (в его роли выступает заказчик), в результате чего цели, обозначаемые отправителем сообщений, остаются за кадром. Во-вторых, формируется видимый тематический разрыв между представляемой телезрителю формой подачи материала и функциями, которые за ним стоят. История местности и нетривиальные факты, связанные с Пермью, на первый взгляд, не имеют ничего общего с региональной и локальной

идентичностью, а также ценностным рядом, предлагаемым местному социуму. При этом очевидность конгруэнтности между данными явлениями безусловна. Пермь как исторический феномен тесно связан с Пермью сегодняшней. Название города превращается в самодостаточную тему, предлагаемую анонимным коммуникатором аудитории, которая, согласно теории «спирали молчания», принимает сообщение, уходя от его потенциального отторжения в силу страха перед социальной изоляцией [4].

В конечном счете, управление аудиторией осуществляется, большей частью, за счет знакомого материала, так как значительная часть сюжетов и программ основана на широко известных фактах, уже интериоризированных пермяками. Это культуремы, оказывающие реальное влияние на местный социум (С.Дягилев, «Башня смерти», Царь-пушка, известные пермские писатели). По мнению Д.Замятина, именно знакомые аудитории факты принимают участие в геокультурном брендинге территории. В данном процессе они всего лишь получают ментальную (когнитивную) «взгонку» [1].

Таким образом, краеведческий нарратив, вынесенный в сферу массовых коммуникаций регионального уровня, приобретает массу дополнительных смыслов. Новое содержание обеспечивается приписываемыми коммуникатором функциями, выполнение которых, в свою очередь, становится возможным за счет принятия их аудиторией.

Список использованной литературы

1. Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг территорий: концептуальные основы // Лабиринт. 2013. № 5. URL: http://journal-labirint.com/?page_id=913 (дата обращения 17.04.2014).
2. Маклюэн М. Понимание медиа: внутренние расширения человека. М., 2003. С. 32.
3. Мусиездов А.А. Территориальная идентичность в современном обществе // Лабиринт. 2013. № 5. URL: http://journal-labirint.com/?page_id=913 (дата обращения 17.04.2014).
4. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение: открытие спирали молчания. М., 1996. 352 с.

А.А. Егорова

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ NURSERY RHYMES

Ивановский государственный энергетический университет
Email: mystery7@inbox.ru

Статья посвящена описанию экспериментального исследования фонетической структуры английских детских традиционных стихов Nursery Rhymes. Главная цель эксперимента – доказать, что поэзия для детей может воздействовать на восприятие слушателя посредством фонетической структуры. Результаты

эксперимента показали, что ассоциации, вызванные звуком в изоляции, коррелируют с их значением в контексте, звуковые повторы в стихах и песнях воздействуют на восприятие слушателя.

Ключевые слова: восприятие, звуковой повтор, фоносемантика, звуко-символизм, фоносемантическая доминанта

В рамках исследования традиционных английских детских стихов нами был проведен эксперимент с использованием метода субъективного шкалирования. Целью эксперимента было подтверждение гипотезы о том, что английские звуки могут ассоциироваться с неслуховыми ощущениями у школьников, изучающих английский язык. Контингент испытуемых составил 106 школьников в возрасте 14-17 лет.

Испытуемым предлагалось оценить английские звуки по следующим 5 признакам: (1) «светлые», «мажорные», «нежные»; (2) «нейтральные»; (3) «темные», «минорные», «жесткие»; (4) «напряженные»; (5) «агрессивные».

Таковыми положительными признаками, как светлый, мажорный, нежный, судя по оценкам испытуемых, обладают, в основном, все английские дифтонги, за исключением дифтонга [Vɔ], который для большинства информантов ассоциируется с признаком «темный». Светлыми для большинства испытуемых также являются звуки [J] и [A]. Остальные гласные получали приблизительно равное количество оценок по первым трем признакам, в основном они были отнесены к нейтральным. Следует отметить, что «агрессивность» гласных была отмечена наименьшим числом информантов. Такой признак, как «напряженность» ([E:], [L], [u:]), может ассоциироваться у обучающихся с манерой произношения этих звуков. Таким образом, английские гласные, преимущественно дифтонги, в основном, вызывают положительные ассоциации.

Результаты оценки английских согласных показывают противоположную картину по сравнению с гласными. В оценках испытуемых преобладают отрицательные признаки. Согласные получили значительно больше отрицательных оценок по сравнению с гласными. Звук [l] признали светлым 35% информантов. Приблизительно $\frac{1}{3}$ информантов оценили согласные как агрессивные. Среди них самый высокий процент получил звонкий заднеязычный взрывной [g], к агрессивным испытуемые также отнесли преимущественно губно-зубные, зубные, щелевые согласные. Взрывные [p], [b], [d] были охарактеризованы как темные. Глухие [t], [h], [s] и сонорные [n], [ŋk], [m], в основном, получили оценку «нейтральный». Напряженность, возможно, связанная со способом артикуляции звука, свойственна, по мнению испытуемых, взрывному [k], сонорному [ŋ] и [w]. Таким образом, английские согласные в изоляции вызывают преимущественно отрицательные ассоциации.

Далее был проведен анализ воздействия английских звуков в поэтическом тексте (в контексте) на восприятие информантов. При составлении корпуса материала для эксперимента за основу был взят признак наличия звукового повтора (аллитерации, ассонанса или консонанса) и звукоизобразительных слов. Он представлен реализациями 2 песен и 2 стихов Nursery Rhymes, относящихся к разным малым жанрам английского детского фольклора:

Песня №1

Hush a bye, baby, on the tree top,
When the wind blows, the cradle will rock;
When the bough bends; the cradle will fall,
Down will come baby, bough, cradle, and all.

Песня №2

Hey diddle diddle, the cat and the fiddle,
The cow jumped over the moon.
The little dog laughed to see such fun
And the dish ran away with the spoon!

Стих №3

Diddle diddle dumpling, my son John
Went to bed with his trousers on,
One shoe off, and one shoe on;
Diddle diddle dumpling, my son John.

Стих №4

Little Tommy Tucker sings for his supper,
What shall we give him? White bread and butter.
How shall he cut it without a knife?
How shall he marry without a wife?

В ходе прослушивания испытуемым предлагалось выделить доминирующие звуки в стихотворениях и песнях. *Фоносемантическая доминанта* стихов выявлялась по отклонению частот звуков в стихе от их нормальных речевых частот. Отклонение от нормы частоты встречаемости какого-либо звука вычислялось по формуле [3, с.114]:

$$\sigma = m/Q * 100\% - p,$$

где σ – отклонение от нормы. Величина σ показывает степень выделенности данного звука по частоте. Более корректным в математической лингвистике считается вычисление таких величин, как σ_p (среднеквадратичное отклонение) и σ / σ_p (коэффициент информативности) (Журавлев 1974: 99):

$$\sigma_p = p(1-p)/Q$$

Считается, что если $\sigma / \sigma_p > 2$, то расхождения существенны [3, с. 127].

В *Песне №1* большей частью информантов (29%) был выделен взрывной губно-губной [b], также был отмечен щелевой [w] (13%). Величина отношения σ / σ_p для данных звуков равна 3,95 и 2,01. Признание данных звуков доминирующими также связано с тем, что они аллитерируют, а аллитерация – очень сильное стилистическое средство [3, с. 129]. Следует отметить, что небольшое количество информантов (11%) отметили латеральный [l], несмотря на его высокую частотность в тексте колыбельной песни (5,19) и его участие в консонансе. Что касается гласных звуков в данном тексте песни, величина σ / σ_p будет больше двух только для звука [eI] (3,19). Этот дифтонг выделили 16% респондентов.

В *Песне №2* 17% испытуемых выделили щелевой /s/, хотя он и не отличается высокой частотностью (0,22), данный согласный участвует в аллитерации, возможно поэтому звук был отмечен респондентами. Согласные /d/ и /l/ встречаются в аллитерации и консонансе песни, они также пребывают в составе звукоизобразительных слов и отмечены высокой частотностью $\sigma / \sigma_p = 2,59$ и 2,30). С большей частотой встречается согласный [D] (4,43), но, как справедливо отметила Н.А. Наумова, звуки, превышающие свою нормальную речевую частоту в связи с тем, что употребляются преимущественно в служебных словах, не воспринимаются респондентами как проминантные [2, с. 15). В данном случае речь идет об определенном артикле *the*. Таким образом, 15% информантов выделили взрывной [d], 13% - [l]. Гласный [A] выделяется и по частоте $\sigma / \sigma_p = 2,24$), и по участию в ассонансе. Видимо, на основании этого звук и был признан доминирующим 28% испытуемых.

В *Стихотворении №3* проминантным звуком оказался взрывной [d]. Данный звук встречается в звуковом составе звукоизобразительных слов, в аллитерации и консонансе, также он выделяется высокой частотностью ($\sigma / \sigma_p = 4,23$). В связи с этим, согласный [d] был отмечен 27% респондентов. Латеральный [l] выделили 15% информантов. Данный звук не обладает высокой частотностью, но встречается в консонансе. Гласный [A], обладающий высокой частотностью ($\sigma / \sigma_p = 4,03$) и участвующий в явлении ассонанса, был выделен 22% испытуемых. По частоте встречаемости выделяется краткий гласный [P] ($\sigma / \sigma_p = 3,40$), он также участвует в явлении ассонанса.

В *Стихотворении №4* испытуемые не выделили согласные с высокой частотностью, к ним относятся щелевые /S/ ($\sigma / \sigma_p = 3,34$), [h] ($\sigma / \sigma_p = 2,38$). К доминирующим звукам респонденты отнесли согласные, которые аллитерируют: /t/ (16%), /w/ (14%), /s/ (12%). Среди гласных, выделенных испытуемыми, гласные с высокой частотностью [A] ($\sigma / \sigma_p = 2,38$), который был отмечен 31% респондентов и [l] ($\sigma / \sigma_p = 2,29$). Он также встречается в ассонансе и был выделен 23% испытуемых. 20% информантов отметили долгий звук [J], фактически не встречающийся в данном тексте. 26% информантов выделили дифтонг [aI], включающий такое же ядро, как и дифтонг [aV], отличающийся высокой частотностью ($\sigma / \sigma_p = 2,28$).

Проведенный анализ показал, что на выделение респондентами тех или иных гласных звуков повлияли не только фоносемантические явления, но также рифма. К примеру, в Песне №1 35% информантов выделили гласный [L], которым заканчивается каждая строка четверостишия. В Песне №2 33% отметили [H], встречающийся в рифме *moon – spoon*. В Стихотворении №4 дифтонг /aI/ был выделен 26% информантов, он используется в рифме *knife – wife*.

Проведенный анализ ассоциаций, возникших у респондентов при прослушивании экспериментальных текстов, а также анализ признаков английских звуков, полученных от информантов методом субъективного шкалирования, помогли сравнить фонетическое значение фоносемантической доминанты с ассоциациями, отмеченными респондентами при аудировании. Было установлено, насколько контекстуальное значение звука соответствует его элементарному значению.

Фоносемантическую доминанту Песни №1 составили звуки /b/, /l/, /w/, /eI/, получившие, согласно методу субъективного шкалирования, признаки «темный, светлый, напряженный, светлый». Таким образом, можно предположить, что звуки /l/ и /eI/ вызывают такие положительные ассоциации, возникшие у испытуемых при прослушивании данной песни: умиление, легкость, нежность. Губные /b/ («темный») и /w/ («напряженный») поддерживают эмоции грусти, печали, тоски, которые также были отмечены испытуемыми.

Фоносемантическая доминанта Песни №2 выражена взрывным «темным» согласным /d/, «нейтральным» /s/ и также «светлыми» /l/ и [A]. Последние два звука коррелируют с эмоциями, вызванными у респондентов Песней №2 (радость, восторг, подъем, легкость).

Стихотворение №3 характеризуется такими звуками, как [l], [A], которые получили признак «светлый», согласно методу шкалирования, /d/ («темный»), /l/ («нейтральный»). Таким образом, доминирующие ощущения (радость, подъем, восторг) актуализируются здесь с помощью «светлых» звуков.

Фоносемантическая доминанта Стихотворения №4 поддерживается звуками, получившими различные характеристики информантов. К ним относятся «напряженные» [S], [w], «нейтральные» [t], [s], [l], «светлые» [A], [aV], [aI]. К основным ощущениям, возникшим у испытуемых от прослушивания Стихотворения №4,

относятся скука, тоска. В данном случае нельзя говорить о совпадении фонетического значения фоносемантической доминанты и ассоциаций, вызванных теми же звуками в контексте.

Сравнительный анализ фонетического значения звука и ассоциаций, вызванных им в контексте детских стихов и песен, показал, что иногда значение звука в тексте может быть обусловлено фонетическим значением звука в изоляции. Звуки, составляющие фоносемантическую доминанту экспериментальных текстов, могут обладать разными признаками, полученными от информантов при субъективном шкалировании.

Список использованной литературы

1. Журавлев А.П. Фонетическое значение. Л.: ЛГУ, 1974. 160 с.
2. Наумова Н.А. Актуализация английской языковой картины мира с помощью звуко-символических средств (на материале английской поэзии): дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2005. 205 с.
3. Павловская И.Ю. Фоносемантический анализ речи. СПб.: СПбГУ, 2001. 292 с.

А.А. Емельянов

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ РИФМОВАННОГО СЛЕНГА

Ивановский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: marveille777@yandex.ru

Работа посвящена исследованию английского рифмованного сленга. Особое внимание заслуживает связанная с этим термином проблема разграничения его социальных разновидностей - рифмованного сленга кокни и рифмованного сленга высших слоев британского общества. Определяются сходства и различия данных вариантов рифмованного сленга и выявляются их характерные особенности в процессе речевого общения.

Ключевые слова: рифмованный сленг кокни, рифмованный сленг высших слоев британского общества, английский язык.

Rhyming slang in English is an amusing linguistic phenomenon that has attracted educated attention reasonably soon after it became established and popularized [4]. Basically, it may be defined as a form of slang in which a rhyming word or phrase is a substitute for the word intended (e.g. *apples and pears* for 'stairs'; *dog and bone* for 'phone' etc.). Like all slangs RS originated in the desire to create a secret language – a secrecy that is helped by its form [5]. This 'speech disguise' may have several reasons. It serves as a code to transmit secret information for those who understand, while by-hearers stand by, unsuspecting. It may be a euphemistic form of taboo words when people turn them into 'nonsense' in order to avoid the sanctions of linguistically sensitive society [3]. Or it may be regarded as a desire to make the speech more vivid, colourful and unusual.

One can come across two main social varieties of rhyming slang that represent **Cockney rhyming slang** (CRS), which is mostly spread among the middle and lower classes of the British society, and **upper class rhyming slang** (UCRS) used by upper classes. This work is aimed at finding out the most common features and differences of CRS and UCRS, focusing on the following aspects:

- origins;
- peculiarities of substitute formation;
- geographical spread;
- French influence;
- imperfect rhyme.

Origins. Rhyming slang first evolved as *upper class rhyming slang* and was widely spread in the elite and aristocratic strata of the British society. It was invented in the middle of the sixteenth century by Christopher Marlowe, the contemporary wordsmith of William Shakespeare, as his major contribution to Walsingham's Secret Service in the reign of Elizabeth I. From Elizabethan times, the Secret Service has tended to move in aristocratic company, and so it was that Marlowe invented a secret language which employed apparently everyday speech of the posh breeds, while in fact communicating vital secrets [10]. Some examples of UCRS are:

- Physician ~ *Titian*: Oh, that looks nasty! You ought to go and see a *Titian*!
- Heaven ~ *First Eleven*: The weather in Monte Carlo was pure *first eleven*.
- Speech ~ *Normandy Beach*: They listened gloomily to the Queen's *Normandy Beach*.

Cockney rhyming slang appeared later – in the early nineteenth century in the East End of London and, by Julian Franklyn, came into being as a secret language of the underworld [4]. Peter Wright suggests that costermongers and their boy-helpers were amongst the earliest users of it, and sporting journals as well as music-hall songs introduced CRS to a much wider public [11]. Some examples of CRS:

- Mate ~ *China Plate*: Hello, my old *China Plate*!
- Look ~ *Butcher's Hook*: Take a *Butcher's Hook* at this!
- Feet ~ *Plates of Meat*: Get your *Plates of Meat* off my table!

Peculiarities of substitute formation. Both CRS and UCRS have the same models of the substitute formation – they use a phrase which rhymes with the actual word one wants to employ, and as a result, we see a form of 'speech disguise'. These expressions make sense to the insider, but are nonsensical to the outsider [3]. The 'perfect' example manages to use a rhyming phrase that has some amusing or satirical bearing on the word for which it operates [5]:

CRS: *trouble and strife* ~ wife; *Gawd forbids* ~ kids;

UCRS: *private jets* ~ debts; *last-but-not-least* ~ Far East.

Sometimes the rhyming equivalent is shortened to its first element, and as a result, there is no phonological relation with the intended meaning; this makes much more difficulty in understanding and interpreting the original message. The following examples can hardly be clear unless both the communicators are familiar with the rhyming substitution.

CRS: My *Barnet* is so long, I'll get it cut! (*Barnet fair* ~ hair); I was on the *dog* and didn't hear you come (*dog and bone* ~ phone).

UCRS: I assure you that it is only the lower classes who no longer *Lord* their undergarments! (*Lord Byron* ~ iron); Who's gone and *Ceciled* the last of the black forest gâteau? (*Cecil Beaton* ~ eaten).

Geographical spread. The area of CRS usage is not limited to London surroundings. Recent research shows that its geographical and usage domains are now more widely dispersed than they used to be [8]. While rooted in England, RS is not the exclusive province of

native English-speakers; two countries have taken it on board, neither as extensively nor as enthusiastically as the UK, but a survey of both Australian and American slang will ‘unearth examples’ [5]. In his *Dictionary of Rhyming Slang* Julian Franklyn gives plenty of examples of different geographical areas of CRS [4]:

- *dot and dash* ~ moustache (American)
- *Glasgow boat* ~ coat (Irish)
- *Cries and screeches* ~ leeches (Australian)
- *John Hop* ~ *cop* (New Zealand)
- *Barney Dillon* ~ shilling (shillun) (Scottish)
- *Bird lime* ~ time (South African)

UCRS is not mentioned as much spread outside London boundaries, being mostly the language of the British aristocracy and posh breeds.

French influence. The French language played an important role in the formation of UCRS equivalents. There is a great deal of French words with English pronunciation aimed at making UCRS phrases sound more extravagant and flamboyant:

- *hors d’oeuvres* ~ nerves;
- *Louis Quatorze* ~ pause;
- *chaise long* ~ pong;
- *Cote d’Azure* ~ manure;
- *Mont Blanc* ~ plonk etc.

CRS also provides examples of French borrowings, however they are few in number; this fact shows that it is typical mostly of upper classes and to a lesser extent of Cockney speakers, and they have additional ‘charm’ with the help of French. The examples of CRS are:

- *Madame de Luce* ~ spruce;
- *Saint Martin-le-Grand* ~ hand;
- *Danny la Rue* ~ blue.

Imperfect rhyme. CRS and UCRS fall into the general pattern by depending on stress and especially rhyme as it is the rhyme that plays the dominant role in the substitute formation. However some RS phrases do not rhyme at all or the rhyme is less evident, becoming what linguists would term ‘imperfect rhyme’. This case may be partially explained: there are examples that, to a non-Cockney ear, seem devoid of rhyme: *Charing Cross* does not immediately offer “horse”, not until one recalls the Cockney pronunciation ‘*crorss*’; similarly, *cold potato* (*‘pertater’*) is a “waiter”; *Max Miller* is a “pillow” (‘*pillor*’) and so on [5]. Other examples of imperfect rhyme follow:

- CRS: *bronze figure* ~ kipper; *Jack Jones* ~ alone; *nanny-goating* ~ courting;
- UCRS: *stately home* ~ poem; *Michaelangelo* ~ gigolo; *Samuel Pepys* ~ creeps.

The analysis of the RS usage in different geographical areas lies in the field of language variation and introduces the problem of misunderstanding the rhyming equivalents. This issue is closely connected with diachronic and cross-cultural aspects.

The diachronic aspect. Plenty of RS expressions, being in use during the nineteenth century period, are now out of date and often unknown to the present-day RS speakers (e.g. east and south ~ mouth: Early 19th c.; potatoes in the mould ~ cold: Late 19th c.; slip in the gutter ~ butter: Early 20th c.). Moreover, rhyming slang is constantly developing, and the beginning of the twenty first century gives rise to new RS units which contain various names of today’s popular singers, actors, politicians, fashion designers, etc. (e.g. Britney Spears ~ beers; Tony Blair ~ flare; Calvin Klein ~ table wine).

The cross-cultural aspect. Rhyming equivalents may partially coincide in territorial variants of RS (e.g. the British Barnet Fair and the American Barney Fair for ‘hair’); they

also may be totally different (e.g. the British whistle and flute and the American bag of fruit for 'suit'). The reason is that a linguistic fact, that is typical in one geographical area, may be unfamiliar or have a different meaning in the other area. A good example is given by the American linguist Leonard R. N. Ashley [1] : "But who can cope with trolley = copulate (from trolley and truck, in a country where our truck is a van!) and Mozart = drunk (from Mozart and Liszt and the American pissed, not urinated but blotto)?"

This unique linguistic phenomenon enriches the English language and stands for the existence of a good alternative way of expressing one's thoughts, feelings and emotions. All these aspects show the inexhaustible possibility of language creativity, innovation and secrecy - the main attributes of RS. And as Julian Franklyn says, 'rhyming slang in England, more particularly in the South of England, and most particularly in London, is loved and enjoyed and, within the limits of their knowledge and ability, used by all classes of society' [4].

References

1. Ashley, Leonard R.N. 'Rhyme and Reason: the Methods and Meanings of Cockney Rhyming Slang // Names. Vol. 25. 1977. № 3. P. 128.
2. Ayto J. The Oxford Dictionary of Rhyming Slang. London: Oxford University Press, 2002. 336 p.
3. Crystal D. Language Play. London: Penguin Books, 1998. 249 p.
4. Franklyn J. A Dictionary of Rhyming Slang. London: Routledge, 1994. 224 p.
5. Green J. Rhyming Slang // Critical Quarterly, 2003. Vol. 45. № 1-2. P. 220-226.
6. Jones J. Rhyming Cockney Slang. London: Abson Books, 2003. 35 p.
7. Kirkpatrick B. Wicked Cockney Rhyming Slang. London: Michael O'Mara Books, 2002. 128 p.
8. Lillo A. From Aslatian Dog to Wooden Shoe: Linguistic Xenophobia in Rhyming Slang // English Studies, 2001. № 4. P. 336-348.
9. Puxley R. Cockney Rabbit: A Dick'n'Arry of Rhyming Slang. London: Robson Books, 1992. 230 p.
10. Wheeler P., Broadhead A. Upper Class Rhyming Slang. London: Sidgwick & Jackson, 1985. 96 p.
11. Wright P. Cockney Dialect and Slang. London: B.T. Batsford Ltd. 1981. 154 p.

А.Ю. Епимахова

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЦИОНАЛЬНОГО И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ

Челябинский государственный университет
Email: aline_@mail.ru

Данная статья посвящена взаимосвязи национального и интернационального компонентов, возникающей в силу широкого развития политических, культурных, экономических связей между народами. Ввиду интенсификации языковых контактов как

важнейшего способа международного общения и обмена информацией отмечаются некоторые отклонения от нормы каждого национального языка.

Ключевые слова: национальный, интернациональный, заимствование, взаимодействие языков, выравнивание лексических единиц.

Любой национальный язык – это не только определенная система обозначений, но и результат своеобразного отражения всей деятельности людей, говорящих на данном национальном языке [10, с. 9].

Э. Сепир справедливо отмечает, что лексика – очень чувствительный показатель культуры народа, и изменение значений, утеря старых слов, создание или заимствование новых – все это зависит от истории самой культуры. Различия, которые кажутся нам неизбежными, могут совершенно игнорироваться языками, отражающими абсолютно иной тип культуры, а эти последние, в свою очередь, могут проводить различия, непонятные для нас [8, с. 177].

В условиях широкого развития политических, культурных, экономических связей между народами происходит интенсификация языковых контактов как важнейшего и единственного способа международного общения и обмена информацией. Языковые контакты вызывают некоторые отклонения от нормы каждого национального языка.

По мнению В.А. Звегинцева, всякие попытки установить прямой параллелизм между явлениями языка и культуры оказались малоубедительными. Нередко народы, по его мнению, меняют свой язык, сохраняя в значительной степени нетронутыми свои культурные установки [5, с. 132].

При всем разнообразии в системном взаимодействии языков отбирается только то, что укладывается в уже имеющуюся категориальную структуру элементов мировосприятия, а то, без чего можно и должно обойтись, отбрасывается. Картина мира, таким образом, не есть инертное неподвижное полотно, которое можно произвольно менять, а самоценная движущаяся сущность, так как замена одного структурного элемента неизбежно сказывается на статусе других [9, с. 85].

Заимствование инородного содержания не может быть вредно народности по той же причине, по которой взаимное понимание между отдельными лицами не влечет за собой и умственного и нравственного однообразия [7, с. 224].

Умеренную и наиболее рациональную позицию в этом вопросе занял В.В. Виноградов, который заметил, что необходимо сочетать при переводе интернациональные, исконные элементы и компоненты, полностью используя словарный фонд русского языка и его словообразовательные возможности, в необходимых случаях делать заимствования вместо малопонятных, искусственно созданных терминов [2, с. 10].

При интенсификации контактов, прежде всего такой их формы, как обмен различного рода информацией, научными, техническими и культурными достижениями и ценностями народов мира, устанавливается семантическое равновесие систем контактирующих языков, формируется выравнивание лексических единиц, что, в свою очередь, побуждает языки к совместным поискам единых или сходных схем и моделей на уровне словотворчества, единообразно и однозначно обозначающих в различных языках новые понятия [12, с. 43-44].

Таким образом, лексическая интернационализация представляется не только как внешняя межъязыковая универсализация, но и как внутренний семантический процесс, направленный на выравнивание понятийных планов слов [12, с. 44].

С точки зрения плана содержания, процесс интернационализации представляет собой процесс выравнивания семантических структур лексем в контактирующих

языках, превращая в понятийном плане лексические единицы из национальных в интернациональные. С точки зрения плана выражения, интернациональные понятия отображаются внешне однотипными языковыми средствами [4, с. 46].

Наряду с вопросом интернационализации встает вопрос о нивелировании национального компонента. Национальное не является отдельным, скорее, это особенное в интернациональном. Самобытное, народное нельзя оторвать от общечеловеческого, и это касается как культуры, так и языка [1, с. 54].

Уникальность, непохожесть национальной культуры влечет к себе внимание, наряду с этим в каждом языке, каждой культуре есть общее. Национально-культурный компонент значения слова олицетворяет взаимозависимость языка и культуры.

По мнению Н.Г. Комлева, культурная коннотация каждого слова или знака складывается в процессе общения людей на протяжении всей истории слова и обозначаемого им денотата. Комплекс компонентов значения иностранного слова, усвоенного на базе отечественных реалий, не соответствует комплексу, известному среднему носителю иностранного языка. Поэтому большая часть лексики не может быть переведена «слово в слово» с одного языка на другой. Значительная часть слов понимается иностранцем не через перевод, а через описание [6, с. 48].

Нетрудно заметить, что описательный перевод, хотя он и раскрывает значение исходной безэквивалентной лексики, имеет тот серьезный недостаток, что он обычно оказывается весьма громоздким и неэкономным.

И.А. Стернин в лексическом значении выделяет три основных макрокомпонента: денотативный (понятие), коннотативный (дополнительный, включающий выражение эмоций, оценки и функционально-стилистические особенности слова) и эмпирический (обобщенное чувственное представление о предмете номинации). При этом ученый отмечает, что национально-культурное своеобразие может быть обнаружено во всех трех макрокомпонентах. Национально-культурный компонент слова – это некоторая совокупность денотативных, коннотативных или эмпирических признаков, отмечающих конкретное значение от его возможных переводных эквивалентов, и как особый структурный элемент в семантике слова не выделяется [11, с. 144].

То, что в одних языках и культурах обозначается как «отдельности», а в других «не сигнализируется, то есть не находит общественно закрепленного выражения» называется лексико-семантическими лакунами [3, с. 73].

Наличие лакун в языках доказывает невозможность вполне адекватного перевода, следовательно, необходимо знание национальной культуры народа для понимания.

Список использованной литературы

1. Аврорин В.А. К проблеме взаимоотношения между языком и культурой // Развитие языков и культур народов СССР в их взаимосвязи и взаимодействии. Уфа, 1976. С. 14-22.
2. Виноградов В.В. Вступительное слово // Вопросы терминологии. М., 1961. С. 3-10.
3. Дорожевский В.П. Элементы лексикологии и семиотики. М., 1973. 286 с.
4. Дубичинский В.В. Лексические параллели // Харьковское лексикографическое общество. Харьков, 1993. с. 46.
5. Звегинцев В.А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1. С. 111-134.

6. Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения // Вестник Московского университета. 1966. № 5. С. 43-50.
7. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976. 614 с.
8. Сепир Э. положение лингвистики как науки // История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. М., 1960. Ч. II. С. 175-181.
9. Серебрянников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М., 1988. 242 с.
10. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М., 1977. С. 31-285.
11. Стернин И.А. Национально-культурные компоненты в структуре значения слова // Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. Воронеж, 1984. С. 140-145.
12. Хауген Э. Языковые контакты // новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6. С. 61-80.

Ю.Н. Здорикова

ВАРИАТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ОРФОЭПИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И КОДИФИКАЦИЯ

Ивановского государственного химико-технологического университета
Email: ulia_zdor@mail.ru

В статье говорится о многообразии вариантов современной орфоэпической системы русского языка. Приводятся варианты ударения в словах, снабженные различными пометами и фиксируемые словарями ударений. Описываются особенности кодификации орфоэпических вариантов в некоторых современных словарях.

Ключевые слова: орфоэпия, вариативность ударения, норма, орфоэпический словарь, пометы, запретительные пометы.

Современная орфоэпическая система характеризуется большим количеством вариантов. Изучение материалов орфоэпических словарей позволяет говорить о разнообразии и разветвленности системы орфоэпии в наши дни, что существенно отличает представление особенностей ударения в словарях 50-х годов XX века, где четко прослеживается тенденция к единообразному фиксированию нормативного ударения. Авторы одного из фундаментальных словарей – «Орфоэпического словаря русского языка» под редакцией Р.И. Аванесова - признавали вариативность «закономерным явлением литературного языка, возникающим в процессе языковой эволюции» [3, с. 3]. Тенденция к отражению всего многообразия вариантов, существующих в языковой системе, в том числе в области орфоэпии, находит отражение в современных словарях. Так, авторы «Большого орфоэпического словаря русского языка» 2012 г. Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. фиксируют «реальное многообразие сосуществующих в литературной речи вариантов произношения и ударения», в данном словаре «в качестве рекомендуемых норм приведены в первую очередь те варианты произношения, которые освящены традицией русского литературного языка как языка культуры, а из новых произносительных явлений отобраны те, которые не только до-

статочно широко распространены, но и отвечают внутренним тенденциям языкового развития» [2, с. 3]. Как видим, судя по Предисловию, словарь нацелен на объективное фиксирование явлений, отражающих динамику языкового развития. Авторы современных орфоэпических словарей стремятся к более полному описанию особенностей ударения наших дней. Так, в словаре И.Л. Резниченко, помимо нейтральной лексики, представлены книжная лексика, архаизмы, историзмы, термины гуманитарных наук, отдельные технические термины, конфессионализмы, лексика культуроведческого характера, редкие, экзотические слова (*áмок, фáнза и фанзá*).

Если обратиться к словарям 1950-х годов, в них, как мы уже отмечали, наблюдается тенденция к единообразному описанию нормативного ударения в словах. Эта тенденция четко прослеживается, в частности, в словаре ударений Ф.Л. Агеенко и М.В. Зарвы 1984 г. Поскольку словарь предназначен для работников радио и телевидения, авторы считают необходимым отражать один – единственно верный – вариант ударения, что служит удобству использования издания. В Предисловии к словарю они отмечают: «варианты норм (как в плане хронологическом – старые и новые, так и в плане стилевом – книжные и разговорные) в словарь... не включены, так как это нарушило бы установку на ... единообразие, хотя в других сферах речевого общения подобные варианты закономерно используются» [1, с. 3]. Поэтому в словаре встречаем один – верный – вариант ударения: *договóр, мышлéние, творóг, нáбело, одноврéменный, опто́вый, искри́стый, ма́ркетинг, маркёр, петля́, ба́ржа, атлёт, алкогóль*. Запретительные пометы не имеют градации и даются с «не»: *опто́вый [не óптовый], атлёт [не ё, не áтлет], алкогóль [не áлкоголь]*. Приводятся варианты употребления слов в профессиональном общении: *кóмпас (у моряков – компáс), кóмпасный (у моряков – компáсный)*.

В словаре под редакцией Р.И. Аванесова приводятся различные варианты в системе орфоэпии. Через союз *и* даются **равноправные варианты**: *петля́ и пéтля, баржá и ба́ржа, íскристый и искри́стый, лóсось и лосóсь, дóчушка и дочу́шка, завихри́ться и зави́хриться*, приводятся варианты с пометой **доп. (допустимо)**: *и́наче и доп. и́наче, мýшление и доп. мышлéние, раку́шка и доп. ра́кушка, ка́мбала и доп. камбалá, нормирова́ть и доп. норми́ровать, манёвр и доп. манéвр, творóг и доп. твóрог, одновре́менный и доп. одноврéменный, егеря́ и доп. э́гери, доп. устар. (допустимо устаревающее): индустри́я и доп. устар. индúстрия, заводско́й и доп. устар. заво́дский, дрёма́ и доп. устар. дрема́, засне́женный и доп. устар. заснежéнный*, приводятся варианты, характерные для художественной, поэтической речи: **в народ-поэтич. речи** *деви́ца, мо́лодец*, **в народ.-поэтич. речи возм.** *шелко́вый*, **в поэт. речи возм.** *то́поли*, варианты, характерные для профессиональной сферы употребления: **у химиков** *аммиака́, каучука́*, **в профессион. речи** *клапанá*. В системе запретительных помет действует градация: **не рек. (не рекомендуется)**: *кинематограф́ия, ка́учук, позвóнит, подогну́тый, подро́стко́вый, неправ. (неправильно)*: *киновáрь, кладóвая, легкоатлёт, кварта́л, грубо неправ. (грубо неправильно)*: *мо́лодежь, инстру́мент, мага́зин*.

Широкий спектр вариантов ударения и, соответственно, различных помет представлен в «Большом орфоэпическом словаре русского языка» Каленчук М.Л., Касаткина Л.Л., Касаткиной Р.Ф. Здесь отражены **равноправные варианты**, которые приводятся с союзом *и*, например, *одноврéменный и одновре́нный, пéтля и петля́, ба́ржа и баржá, ба́ржевый и баржево́й, ма́ркетинг и маркéтинг, ма́ркер и маркёр, вари-анты допустимые*, второй из которых является менее употребительным: *мышлéние и допуст. мýшление, творóг и допуст. твóрог, нáбело и допуст. набелó, раку́шка*

и *допуст. ра́кушка*. Словарь отличает то, что пометы разграничивают «старшую» и «младшую» норму. «Старшая» норма сохраняет особенности старомосковского произношения отдельных звуков, звукосочетаний, слов и их форм. «Младшая» норма отражает особенности современного литературного произношения. С пометой «*допуст. старш.*» даются, к примеру, такие варианты: *и́наче, недалёко, доволочи́т, доволочи́тся, догрузи́т, дождался́, дождала́сь, дозвался́, дозвала́сь, дозва́лось, дозвали́сь, дозва́лись, «допуст. младш.» – звало́, до́говор, приняло́, при́няли, залило́, додало́, до́дали*. В словаре приводятся варианты с пометой «*допуст. устарелое*», обозначающие более редкое, чем «допустимо старшее», старомосковское произношение, встречающееся в современной речи, например: *знался́, раку́рс*. Введение шкалы запретительных помет позволяет дифференцировать степень нарушения орфоэпической нормы. Приводятся слова с пометой *не рек.*: *до́бела, дискáнт, газопрóвод, неправ.*: *жа́люзи, све́клá, ло́сось, кварта́л, ката́лог, ико́нопись, барме́н, опто́вый, грубо неправ.*: *инстру́мент, до́суг*.

Очень полную информацию об орфоэпических вариантах содержит «Словарь ударений русского языка» И.Л. Резниченко. В словарную статью включены поэтические иллюстрации, отражающие правильность ударения в слове. В некоторых случаях приводятся толкования слов: редких, устаревших, книжных, специальных, а также разговорных и просторечных общеизвестных. Особенностью словаря является отсутствие запретительных помет. Вместо них при подаче многочисленных образцов «антинормы» ударения используются комментарии. Приводится много этимологических справок. Так, о слове *гéнезис* читаем: «Слово происходит от греческого γένεσις и сохраняет ударение языка-источника» [4, с. 119]. О слове *опто́вый*: «Неудивительно, если вы произносите данное слово по-иному. Норма ударения в нем изменялась, и в старинных словарях можно встретить даже *оптовóй*» [4, с. 436]. Часто в комментариях объяснение позиции ударения связано с подобной позицией в языке-источнике: «Слово [жалюзи] происходит от французского *jalousie* и сохраняет ударение на *и*, как в языке-источнике, в котором буквально означает ‘зависть, ревность’: подобные шторы позволяют заинтересованному лицу наблюдать за чем-н., оставаясь незамеченным» [4, с. 187]. В словаре даются мнемонические опоры – привязки трудных с точки зрения ударения слов к легким на основе ассоциаций по смыслу или сходству звучания, а также на основе единства схемы размещения ударения в формах «трудного» и «легкого» слова. Так, предлагаются такие варианты для запоминания: *атлёт – спортсме́н, алкоголь – самоконтрóль*. Равноправные варианты приводятся в словаре с союзом *и*: *тво́рог и творóг, на́бело и набелó, однове́ренный и однове́ренный, те́кстовый и текстова́й, догово́рный и догово́рный*. Обозначены и случаи профессионального употребления: *флюорогра́фия – в профессиональном общении медиков, компáс – в профессиональном общении моряков*.

Итак, современные орфоэпические словари фиксируют многообразие вариантов ударения в словах и отражают стройность и разветвленность современной орфоэпической системы.

Список использованной литературы

1. Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений для работников радио и телевидения: Ок. 75000 словарных единиц / Под ред. Д.Э. Розенталя. Изд. 5-е. М.: Русский язык, 1984. 810 с.
2. Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. Большой орфоэпический словарь

- русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. 1008 с.
3. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. Изд. 3-е. М.: Русский язык, 1987. 704 с.
  4. Резниченко И.Л. Словарь ударений русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. 944 с.

Н.К. Иванова, М.В. Избицкая

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ-ОККАЗИОНАЛИЗМОВ
(на примере слов из тематической группы «Еда и напитки»
словаря Unwords.com)**

Ивановский государственный химико-технологический университет
Email: ivanova@isuct.ru

На примере слов тематической группы «Еда и напитки» (197 ед.) из электронного словаря неологизмов-окказионализмов Unwords.com рассматриваются способы и модели образования новых слов, особенности их семантизации в американском варианте английского языка. Особое внимание уделяется словам-слиткам как самому распространенному феномену современного словообразования.

Ключевые слова: американский английский, неологизмы, окказионализмы, модели образования, семантические особенности.

Характерной особенностью настоящего этапа развития английского языка является появление в нем большого количества новых слов. Как заметил М.Эпштейн, который в последние годы активно занимается вопросам неологии, «лексическое поле языка достаточно разрежено и растяжимо, чтобы образовать смысловую нишу для практически любого нового слова» ... Чем богаче язык, тем больше он нуждается в новых словах и смыслах, которые заполнили бы его растущую емкость. Не только русский, но в еще большей степени английский язык постоянно втягивает в свою «вакуумную воронку» огромное количество новых слов и выражений, хотя не всегда потребность в них лексически обоснована». Вслед за М.Эпштейном, мы определяем неологизм как функциональное новообразование, которое служит какой-то информационной или коммуникативной цели [4].

Появление в практике языка большого количества новых слов обусловило и разработку их теории в лингвистике. В данной статье будет рассмотрен особый класс неологизмов – **окказионализмы**, т.е. новые слова, созданные в речи индивида согласно существующим словообразовательным моделям (как продуктивным, так и нет), обладающие абсолютной новизной формы и привлекающие внимание необычностью и экспрессивностью выражения.

Волонтерский словарь Unwords.com, получивший высокую оценку специалистов [6], несмотря на некоторые недостатки лексикографирования в нем новой

американской неформальной лексики (см. статью Н.К. Ивановой в настоящем сборнике), представляет значительный лингвистический интерес, поскольку включает неологизмы-окказионализмы (иногда – авторские), позволяющие проанализировать живые языковые процессы, установить доминирующие средства словообразования, семантические особенности.

В настоящей статье будут проанализированы словарные единицы из тематической категории – «Еда и напитки».

Эта категория включает около 200 единиц, характеризующих различные процессы, связанные с употреблением еды и напитков, а также некоторые типичные разговорные фразы, в которых применяются реалии из концепта «Еда» – одного из базовых в когнитивной базе человека. Преобладают однословные единицы (170) и существительные (134). Остальная доля приходится на прилагательные (35) и на глаголы (28). Из-за большого количества слов-слитков, как будет показано ниже, часто невозможно точно по суффиксу определить часть речи, поэтому мы руководствовались указанием на нее, приведенным в словарной статье. Её типичная микроструктура следующая:

carbohydrated (kär' bō-hī'drāt'əd)

1. a. (adj.) Post-consumption of way too many carbohydrates to the point where one feels bloated and clammy.

Example: *Brittany, I can't believe I ate that whole pizza, I am carbohydrated!*

Тематический раздел «Food and Drinks» отличается тем, что не все включенные в него слова относятся к глуттониям, а, скорее, описывают через названия некоторых продуктов питания и напитков некоторые явления повседневной жизни (ср., например, с глуттониями, описанными в [2]).

Причиной появления большого количества окказионализмов является распространившееся стремление, вероятно, под воздействием креативной атмосферы коммуникации в виртуальной среде, экспрессивно зафиксировать мельчайшие детали повседневной жизни и приёма пищи: зернышко кукурузы, застрявшее между зубами (caukern), оставшиеся на пальцах следы после употребления в пищу чипсов (cheedle), последний кубик льда (cubelo), белую мякоть, оставшуюся на апельсине после снятия кожуры (fremnant), первый глоток очень горячего напитка, (furp), засохшую горчицу на конце выдавленного до предела тюбика (mooger – mustard booger), жидкость, оставшуюся в упаковке с хот-догом (frankfluid), сыр, прилипший к стенкам коробки из-под пиццы (mozzalastics), кетчуп, засохший на горлышке бутылки (tomain), мелкие остатки пищи, оставшиеся в раковине после мытья посуды (drain salad) и т.д.

«Источником вдохновения» для образования новых слов служат утвердившиеся практики приема пищи и особое качество еды быстрого приготовления, продуктов питания, распространенных среди малоимущих и средних слоев населения: пиццы, чипсов, хот-догов, газированных и стимулирующих напитков. С другой стороны, новые лексические единицы отражают определенную гибридность продуктов питания (фруктов, овощей, напитков, см. подробнее: [2]), поэтому преобладают (123 единицы из 197) слова-слитки для конденсированного выражения понятий, обеспечивающие и экономию усилий говорящего, и их образность, запоминаемость.

Рассмотрим это на конкретных примерах: слова-слитки могут быть представлены единицами на основе самых различных слов. Например, с использованием слов **beverage**: bevameter, bevamirage, beveragation (чувство обманутого ожидания при попытке сделать последний глоток из чашки, оказавшейся пустой); **alcohol**: alcologic (“

a system reasoning based on alcohol and often not involving reason), *alcoholic* (“one who uses alcohol to excess to escape his rigid Catholic upbringing” ср. по звучанию с *alcoholic*) и некоторых других: **aggravistle** (aggravate + gristle – застрявшая в зубах пицца), **anchority** – с трудом принятое групповое решение о начинке заказываемой пиццы. Последний пример показывает, что не всегда мотивировка слова-слитка является прозрачной и для ее понимания иногда требуются знания из области межкультурной коммуникации и повседневных культурных практик. Так, принятый в США и других странах обычай украшать пиццу полосками анчоуса, позволяет трактовать это слово как состоящее из двух элементов: **anchovy+majority**.

Популярными для образования новых слов оказались слова **beer** и **banana**. На основе первого было зарегистрировано 4 единицы: *beer goggles* (взаимная привлекательность «с пьяных глаз»), *beer thirty* (открытие новой банки пива каждые полчаса), *beersightedness* (особая привлекательность лиц противоположного пола после последней выпитой рюмки), *beerplug* («inability of a man to “perform”..., cause by consumption of too much alcohol»).

Давно известное в английском языке слово **brunch** (breakfast+lunch) послужило моделью для создания неологизмов **brinner** (breakfast+dinner – ночная еда, после ужина перед завтраком); **brunchinner** (ночная комбинация всех пропущенных дневных приемов пищи), **dinch** (прием пищи между обедом и ужином, с 14.00 до 18.00), **linner** (lunch+dinner – поздний обед или ранний ужин), **lupper** (lunch+supper – еда между обедом и ужином). Таким образом, очевидно стремление расширить семантическое поле “*meals*” в связи с новыми практиками приема пищи и нарушением традиционных временных рамок этого бытового процесса.

По такой же модели создаются слова для обозначения комбинированных столовых приборов: **knoon**, **knork**, **spife** (неправильное использование приборов – **cutlerimmunodeficiency**),

Таким образом, и на примере единиц данного словаря подтверждается ранее отмеченная тенденция к широкому использованию в неологизмах сокращений на основе телескопических образований по модели апокопы или афферезиса (см. подробнее: [1, с. 68-70], создание новых единиц по аналогии с ранее известными.

Модели образования слов данного раздела сходны с описанными нами ранее, что говорит об их типичности в современном американском английском. Но новообразований на основе метафоры мало, например, **belly twister** – пластмассовая «клипса» для закрытия пакетов с хлебом, **beakabreath** – особый тип дыхания, «как у цыпленка», **riceroach** – подгоревшее или неочищенное зернышко риса и т.д. Нет словесных и буквенных аббревиатур.

Другой важный принцип создания окказионализмов для экспрессивного выражения оттенков значений – каламбур, игра слов на основе *созвучия* нового слова с имеющимся в языке аналогом, но при этом также часто имеют место телескопические сокращения. Игра слов на основе сходного звучания неологизма с реальным словом (в данном случае – с именем собственным) представлена, например, сочетанием **Alfred Hitchcook** – “to stab continuously at a block of frozen food items to make them cook faster”. Прилагательное **eggshasted** (отсутствие яиц в холодильнике), как легко заметить, созвучно английскому причастию *exhausted* (ср. также *coeggulate* ← *coagulate*; *tictactic* (n.) – «тактика» доставания из контейнера одной таблетки **tic-tac**). Причем, в некоторых случаях в основе окказионализма лежат именно его звучание и ритмическая структура, но «визуальное опознавание» имеет место за счет графики ключевого элемента: *caffenergy*, *disconfect*, *frankquilized*, *innoculatte*, *toasticles*, etc.

По аналогии со словом высоко стиля *abdicate* (отречься, отказаться), появляется новообразование **abdicake** (отказаться от последнего куска в пользу кого-то другого). По сходной модели построены глагол **to be addipted** (“having the irresistible nee to stay near the chip bow”) и прилагательное **addiptive** (“describing something that traps oneself at the chip bawl”). Например: *I’m totally addipted to this onion dip! This French onion is totally addiptive*. Легко заметить, что в основу новообразования положено слово *dip* (соус: *cheese/salsa dip*, макать в соус), но в самих выражениях, обозначающих сильную привязанность к продукту, угадывается слова *addict/addictive* (Ср.: ” I’m addicted to (= I very often eat/drink/ chocolate/lattes) [5, p.16].

Интересно обыгрывается и слово **banana**, на основе которого образуются три неологизма: **bananosecond** (“ the time elapse between slipping on a banana peel and hitting the ground”, cf.: *nanosecond*); **banectomy** (the removal of bruises and other discrepancies”), **banomaly** (*factitious* – “ a banana free of bruises and other discrepancies”). На наш взгляд, эти слов забавны, но вряд ли имеют в речи серьезную нагрузку. Косвенно на это указывает отсутствие в микроструктуре примера словоупотребления.

Своеобразным продолжением языковой игры является образование эвфемизмов за счет сочетания (часто – телескопического) элемента известного слова и аффикса. Например, целая группа эвфемизмов связана с злоупотреблением спиртными напитками: **retox**, **imbourbonated**, **happytitis**, **liquordized**.

Как уже отмечалось выше, спектр словообразовательных элементов, используемых в окказионализмах, не очень широк. Однако среди них можно выделить некоторые более часто применяемые. Так, при образовании существительных отмечено три случая использования суффикса **-age**. Напомним, что он не является исконно английским (ME < OF < L *aticum*, neut. of *aticus* adj.suf.). В современном английском языке он обычно «употребляется для образования существительных от глаголов и прилагательных» для обозначения процесса, результата процесса или состояния чего-либо (*blockage*, *coverage*, *leakage*, *storage*, etc.) и проведенных измерений в соответствующих единицах (*acreage*, *mileage*, *tonnage*, *voltage*, etc.); сохранился и целый ряд слов с эти суффиксом, заимствованных из французского языка: *advantage*, *baggage*, *damage*, *package*, *pilgrimage*, etc.) [3, с.16-17]. В анализируемом нами разделе словаря *Unwords.com* окказионализмы представлены словами: **sloopage** (процесс «выскальзывания» начинки, ингредиентов и т.д.: *There was much sloopage when the hot dogs, hamburgers and sandwich contents slipping from between their covers*), excess **bunnage**, excess **frankage** (ситуация при изготовлении хот-догов, когда количество булок превышает количество сосисок, и наоборот). Таким образом, очевидно употребление этого суффикса в его традиционном значении, в двух последних случаях сосиски и булки служат своеобразными единицами измерения.

Суффикс существительных **-let**, обозначающий «предметы, представляющие собой уменьшенную копию предметов, обозначаемых исходными существительными» и применяемый чаще всего в обыденной разговорной речи [3, с.185-186] представлен словом **siplets** – маленькие глоточки очень обжигающего напитка.

Как известно, широкое распространение во всем мире ресторанов быстрого питания, самым популярным из которых является *McDonald’s*, обусловило и появление в американском варианте английского языка слов с префиксом *Mc-*. Напомним, что автором неологизма *McJob* был известный американский писатель Д. Коупленд (*Douglas Coupland*), который впервые употребил это слово в романе 1991 г. *Generation X*. В анализируемом разделе слова *Unwords.com* имеются три слова с этим префиксом:

- 1) **McFinch** (*mĭk-fĭnch*) - - маленькая птичка, обитающая только на парковках ресторанов быстрого питания;
- 2) **McMonia** (*mæk-mōn'yə*) – неприятный «химический» запах, ощущаемый посетителями ресторана, когда работник протирает пол под их столиком;
- 3) **McSkimming** (*mĭk-skĭm'ĭng*) – быстрая передача заказа на МакАвто (drive-in).

Следует обратить внимание на необычность графики и произношения этих слов: с заглавной буквы пишутся и префикс, и основа. Указанное различие в произношении слов (/ə/ или /ɪ/ объяснить трудно).

Интересно отметить, что именно за счет суффиксации дополняется грамматическая парадигма некоторых слов. Например, при добавлении к существительному *mayonnaise* традиционного глагольного суффикса *-ize* образуется глагол **mayonize** (с одной <n>); а также: при добавлении этого же суффикса к существительному *condiment* (приправа) получается глагол **condimentize** (ср. также с **liquordized**). Из суффиксов существительных наиболее часто применяется «процессуальный» суффикс – *-tion*: **crispinization** (затвердевание в холодильнике шоколадных пирожных), **gumashification** (помещение в пепельницу использованной жевательной резинки), **lactomangulation** (открытие упаковки с молоком не с того конца и др.). Суффикс *-some* прибавляется к глаголу *chew* и образует прилагательное *chewsome*, имеющее несколько значений: требующий пережевывания; вкусный; приятный, привлекательный.

Как видно из приведенных выше примеров, при создании неологизмов иногда используются слова «высокого стиля», при прибавлении к которым определенного суффикса создается своеобразный комический эффект. Ряд новообразований «маскируется» через свою морфологию и орфографию под латинские: **abacus** (гл., испечь пирог), **porkus non gratis** (кусочек бекона, оставшийся на дне пакета), **umbilinkus** («хвостик» на сосиске), **bleemus** (пенка на какао, бульоне и т.д.). Суффикс латинского происхождения *-cide* («смертоносный, убивающий») также используется в некоторых словах анализируемой тематической группы: **burgacide** («самоубийство» котлеты на гриле и падение на угли), **bazookacidal** (непреодолимое желание стукнуть по пузырьку из жевательной резинки во рту у кого-либо), **wondracide** («умерщвление» куска хлеба ножом и холодным маслом).

Ранее мы уже писали, что в последнее время среди английских неологизмов распространилась «мода» на слова с немецким префиксом *ü'ber* [1]. В словах анализируемого раздела есть словосочетание **dü'cken hä'cken** для обозначения сильного приступа кашля при вдыхании сахарного порошка на пончике. Приведенное произношение предполагает реализацию графем с диакритиками *ü* и *ä* как /ʌ/ и /æ/ соответственно.

В заключение – несколько слов о «прозрачности» новообразований и возможности установления по словарю их значений или составляющих элементов. В целом, при работе с хорошим общим современным словарем это можно сделать, даже если в состав окказионализма входит сленгизм. Например: **bolognah** (*bologna + nah /næ:/ - sl. po*) – обнаружение в холодильнике болоньи, вид которой не внушает аппетита;

radiculous (*rad – sl. extremely exciting, extremely good*) – высшая похвала очень вкусной еде, ресторану и т.д.

Однако большие затруднения вызывает интерпретация лексических единиц, в состав которых входят имена собственные, брендовые названия, торговые знаки и т.д., которые являются для носителей другого языка лагунами культурного пространства и требуют для их понимания знания соответствующих реалий, практик потребления

и т.д. Например, **smaco** ← s'more + taco, *s'more put into a tortilla*; **frastra** – *material used on the "For Your Protection" safety seals on most drug/vitamin bottle*; специальный пищевой пластик; **dumpster cake** – пирожное, найденное в мусорном контейнере (Dumpster – название американского производителя мусорных контейнеров).

Таким образом, проведенный анализ 197 неологизмов-окказионализмов из тематической группы «Еда и напитки» показал, что для их образования используются различные лексические пласты – от книжных слов до сленгизмов, широко известных только в американском варианте английского языка. Основным средством формирования окказионализмов является телескопическое сложение различных слов или их элементов. Это обеспечивает не только компрессию новообразований, но их экспрессивность, паронوماзию за счет специального сочетания их звуковой и ритмической форм, графики и орфографии.

Согласно классификации М.Эпштейна, проанализированные нами окказионализмы могут быть охарактеризованы в основном как «номинативные», так как они отвечают на новые жизненные запросы и креативно описывают окружающую действительность. Некоторые из них являются «концептивными», поскольку они свидетельствуют о словотворчестве и не называют какое-то новое явление, но скорее вводят в язык новое понятие или идею, связанные с повседневными культурными практиками. Языковая игра, широко применяемая при их образовании, позволяет часть из них считать «экспрессивными», поскольку они по-новому обозначают уже известные явления или понятия, тем самым, подчеркивая, как считает М.Эпштейн, «именно красоту и образность самого слова» [4].

Список использованной литературы

1. Иванова Н.К., Кузьмина Р.В., Мощева С.В. Система письма в современном языке и современный узус. Язык - Виртуальная коммуникация - Реклама. Монография. М.: РИОР-МНФРА-М, 2014. 248 с.
2. Избицкая М.В. Словообразовательные особенности новой английской лексики из сферы «культура» (по материалам электронного словаря Wordspy)// Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т.4. Вып. 4. С. 302-307.
3. Кейпл А., Хислип Л., Майер М. и др. Словообразование. Справочник по английскому языку. М.: АСТ-Астрель, 2003. 366 с.
4. Эпштейн М. Слово как произведение. О жанре однослова. URL: <http://old.rus.ru/antjlog/intelnet/ds.odnoslovie.1.html> (дата обращения: 30.10.2012).
5. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Third edition. Cambridge University Press. 2012. P. 16
6. The English Neologia Society URL: http://neologia.org/dictionaries_etc./html (дата обращения: 28.03.2013).
7. The Unword Dictionary. URL: <http://unword.dictionart.com> (дата обращения: 21.12.2013).

О.Н. Ковалёва, К.В. Стахова

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Челябинский государственный университет

Email: babushkina_on@mail.ru

В статье дается обоснование значимости песенного жанра при освоении культуры иноязычного сообщества, функции песенных текстов как орудия хранения и трансляции культуры. Выявляются основные моральные ценности, культурные традиции, модели поведения и взаимоотношений представителей американского общества на современном этапе.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, тексты песен, познание, знание, культура.

В условиях глобализационной интеграции важным представляется понимание глубинных познавательных процессов, лежащих в основе межкультурного взаимодействия в различных сферах жизни общества. При освоении культурного пространства иноязычного сообщества музыкальные произведения могут стать эффективным средством познания особенностей той или иной культуры. Тексты песен воплощают одну из фундаментальных функций языка – быть орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры.

Лингвокультурологический анализ текстов популярных американских песен 2010-х гг. позволяет выявить концептуальные сущности, относящиеся к умственной, духовной или материальной сферам жизни американцев, закрепленные в их общественном опыте, имеющие исторические корни, осмысляемые социально и объективно [5, с.53, 8].

Американская музыка – это некий культурный плавильный котел, включающий в себя и чисто европейские жанры: мадригал, баллада, ария, канцонетта, и характерные только для американской музыки спиричуэлс, блюз, джаз. Богатое музыкальное прошлое американской культуры создало плодородную почву для существования современных музыкальных течений: рок, альтернативный рок, инди-рок, поп, данс-поп, джаз, рэп и др. Музыкальные композиции отличаются друг от друга не только жанрами исполнения, но и темами, присущими этим жанрам.

Музыкальные произведения затрагивают все сферы жизни современного американского общества. Американские исполнители не боятся освещать в своих песнях острые социальные вопросы, проливают свет на пороки людей, привлекают внимание всех слоев общества к существующим проблемам [4, с.596].

Исследование текстов 10 американских песен (Kety Perry – “Firework”, Lana Del Rey – “National Anthem”, “30 Seconds to Mars” – “City of Angels”, Eminem – “Not Afraid”, Lady Gaga – “Born this way”, “OneRepublic” – “Marchin on”, Rihanna – “Where have you been”, John Ledgend – “All of me”, “Imagine Dragons” – “Radioactive”, “Casting Crowns” – “Jesus, Friend of Sinners”) показало, что важными для американского общества концептами являются «Патриотизм», «Деньги», «Американская мечта», «Зависимость», «Самоопределение», «Оптимизм», «Любовь», «Бог». Далее рассмотрим более подробно лингвокультурологические особенности двух песен, а именно Eminem – “Not afraid” и Lana Del Rey – “National Anthem”.

“Not Afraid” (2010 г.) – первый сингл американского рэпера Эминема с его седьмого студийного альбома “Recovery”. По состоянию на 05.2010 г. сингл прочно занимал первое место чарта “iTunes”, а также в “Billboard Hot 100”. В песне Эминем рассказывает о том, как преодолевал проблемы своей жизни в течение нескольких последних лет, главным образом это его наркомания и реабилитация (Eminem: “*We’ll walk this road together, through the storm... I’m breaking out of this cage, I’m standing up, Imma face my demons*” – «Мы вместе пойдем по этой дороге сквозь ураган... Я собираюсь вырваться из этой клетки, я поднимаюсь и встану лицом к лицу со своими демонами»). Наркомания в США – это злободневная тема. 56% наркоманов мира зарегистрированы именно в Соединенных Штатах Америки, а это 12% от общего населения США, по данным за 2009 год – около 17, 5 млн. человек.

Культурное и политическое движение консерватизма на Западе появилось частично как реакция на широкое употребление молодежью, подпавшей под влияние «новых левых», наркотических средств, в чем видели разложение традиционных культурных основ. Поэтому наркоманию можно считать не только медицинской или социальной проблемой, но и культурным феноменом (концепт «Зависимость») [3, с.4].

Тема, связанная с наркоманией, является очень распространенной в американской песенной культуре. Наркотики приводили к смерти людей в песне Metallica – “Master of Puppets” (1986 г.). Любовь к наркотикам и сумасшествие девушки-наркоманки отражены в песне Big D and The Kids Table – “My Girlfriend’s on drugs” (2004 г.). История несовершеннолетней наркоманки положена на слова песни Strata – “Cocaine” (2007 г.). Данный список можно продолжить множеством примеров. Однако в песне “Not afraid” певец, поборовший наркоманию, призывает людей, своих фанатов к борьбе с наркотиками. Учитывая тот факт, что музыкальная индустрия создает идеалы и образцы к подражанию, стоит надеяться, что и этот образец станет популярным и поможет многим наркозависимым избавиться от своего недуга. Изменения отношения к наркотикам, происходившие после создания вышеназванных песен и до релиза сингла “Not afraid”, указывают на положительную тенденцию. Воспевание наркотиков и благосклонное к ним отношение сменилось на страх, ненависть к ним и желание избавиться от ужасной зависимости. Возможно, в ближайшем будущем и другие музыкальные исполнители будут поддерживать данную тенденцию, тем самым внедряя в американское общество и мировое сообщество в целом новую модель поведения.

Рассмотрим особенности реализации концепта «Деньги» в песне “National Anthem” (2012 г.) американской певицы Лана Дель Рей. Ее музыка была описана как «самопровозглашённая гангстерская версия Нэнси Синатры» (американская певица, популярная в 1960-ых гг. и исполнявшая современную поп-музыку) и отмечена кинематографичностью звука и отсылками к различным аспектам поп-культуры 1950-х и 60-х гг.

Стоит отметить, что концепт «Деньги» является очень популярным в американской культуре. Ценностные суждения представителей американского этноса о деньгах свидетельствуют о том, что отношение к ним очень противоречиво. Несмотря на то, что кто-то считает их злом, потребность в них испытывают все. Деньги есть то, что заставляет мир вращаться, они всегда находятся в центре существования человека, поскольку посредством их регулируется вся человеческая жизнедеятельность. Вряд ли кто-то не согласится с высказыванием М. Твена о деньгах: «Одни поклоняются чинам, другие – героям, третьи – силе, четвертые – богу, и спорят из-за этого между собой; но все единодушно поклоняются деньгам» [1, с.118].

В анализируемой песне деньги – залог успеха и счастья: (Lana D. R.: “*Money is the anthem of success. So before we go out, what’s your address?*” – «Деньги – гимн успе-

ха. Так что, перед тем, как выйти в свет, назови свой адрес»). Почитание денег, богатых людей – это нечто общепринятое, само собой разумеющееся (Lana D. R.: “*Money is the reason we exist . Everybody knows it, it’s a fact*” – «Деньги – причина, по которой мы существуем. Все знают это, это факт»).

Концепт «Деньги» характеризуется сложной ассоциативной структурой, включающей такие смыслы, как средства к существованию и показатель роскоши. Многие представители американцев старшего поколения, которые имели меньше денег и меньше имущества в молодости, считают, что общество стало слишком материалистичным. Молодые люди меньше заботятся по поводу негативного влияния денег, цитируя слова популярной песни Лайзы Минелли: “*Money makes the world go round*” – «Деньги заставляют мир вращаться». Американцы в особенности считают деньги всесильными, но в то же время опасными. Они полагают, что фраза “*money talks*” (если у тебя достаточно денег, то люди обращают на тебя внимание) верна, одновременно понимая, что “*the love of money is the root of all evil*” (любовь к деньгам – корень всего зла).

Таким образом, в результате лингвокультурологического исследования нескольких популярных американских песен 2010-х гг. удалось выделить концепты, присущие американскому обществу сегодня. Они отражают специфику американских культурных традиций, содержат знание о моделях поведения и взаимоотношениях людей в США, о специфике ценностной картины мира нации. Данные песни эффективно пропагандируют культуру США.

Текст песни представляет собой живой и постоянно пополняемый источник освоения языка и культуры. В песенных текстах в художественной форме отражены основные моральные ценности народа, стереотипы его сознания на определенном историческом этапе развития.

Список использованной литературы

1. Агаркова Н.Э. Концепт «Деньги» как фрагмент английской языковой картины мира. М.: Диссертация, 2004. С. 118-123.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. М.: Флинта, 2010. С. 13-28.
3. Билкей С.И. Наркомания как социокультурный феномен: особенности проявления в России (На примере Тюменской области). М.: Диссертация, 2003. С. 4.
4. Болховитинов Н.Н. История США. М.: Наука, 1983. С. 596-606.
5. Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. М., 2010. С. 53-54.
6. Злобин Н.В., Соловьев, В. Противостояние: Россия – США. М.: Эксмо, 2009. С. 60-75.
7. Иванова С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: Сопряжение парадигм: учебное пособие. Уфа: БашГУ, 2004. С. 45-48.
8. Шестаков В.П. Американская культура: в поисках национальной идентичности. М.: Культурологический журнал, 2012. Ч. 2. С. 14-34.

Е.В. Костина

ФЕНОМЕН ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОТ ТЕРМИНА К СЛЕНГУ

Ивановский государственный химико-технологический университет
Email: kirilka69@mail.ru

В статье рассматривается феномен образования жаргонизмов и сленговых выражений в области компьютерных технологий на примере английского и русского языков. Основное внимание уделяется особенностям образования и функционирования англоязычных заимствованных единиц в русскоязычной логосфере.

Ключевые слова: компьютерные технологии, термины, профессиональная лексика, жаргонизмы, сленг, социолект, словообразование, метафора.

Во второй половине XX века и начале XXI глобальные связи и расширение языковых контактов стали характерной чертой существования человечества. Все более распространенной формой общения становятся средства массовой коммуникации, такие как сотовые телефоны, компьютеры и всемирная сеть Интернет. Развитие компьютерных и сетевых технологий повлияло на многие языковые процессы и прежде всего на лексическую систему. Появился целый пласт специальных терминов, техницизмов и профессионализмов, относящихся к этой сфере деятельности. Распространение технологий сделало актуальным знание данной терминологии для огромного количества пользователей-непрофессионалов. Однако наряду с профессиональной лексикой, которая свойственна довольно узкому кругу специалистов в области компьютеров, существуют слова, которые можно выделить в отдельный групповой язык - подязык пользователей, не относящихся к профессионалам, но успешно осваивающих и использующих компьютерные технологии. В данной статье будут рассмотрены процессы, имеющие место в письменной и устной коммуникации в сфере информационно-коммуникационных технологий. Материалом исследования послужили терминологические тексты, различные словари терминов, жаргонизмов и компьютерного сленга пользователей интернета, наблюдения за особенностями коммуникации на специализированных форумах, а также использован личный опыт работы со студентами специальности «Информационные системы и технологии».

Изучение данных материалов показало, что лексические единицы, используемые в сфере информационно-коммуникационных технологий, довольно неоднородны. Особенности их употребления зависят от сферы применения, квалификации специалистов, принадлежности к определенным профессиональным или не профессиональным группам, степени владения компьютерными технологиями и т.д. Как и всякая сфера деятельности, ИКТ обладает определенной терминологической системой, которая включает ряд тематических пластов лексики. Как известно, термины служат специализирующими, ограничительными обозначениями, характерными для определенной сферы предметов, явлений, их свойств и отношений. В отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии [2]. В рамках понятия термин можно выделить профессионализмы – слова, которые употребляются узким кругом специалистов в определенном контексте, это своеобразные «термины

для своих» [3]. Они еще не являются собственно жаргонными словами, но уже несут определенную экспрессивную окраску. Профессиональный жаргон – это набор упрощенных слов для обозначений понятий или терминов, которые используются людьми определенного круга занятий. Он существует, в том числе, среди специалистов информационных технологий. В этом жаргонизмы сближаются со сленгизмами, которые, однако, обладают дополнительными функциями. Отличительная черта сленга – его вторичное образование по сравнению с жаргоном, поскольку он черпает свой материал, прежде всего, из социально-групповых и социально-профессиональных жаргонов. При подобном заимствовании обычно происходит метафорическое переосмысление и расширение значения заимствованных единиц. Сленговым словам свойственна повышенная экспрессия, языковая игра, модная неология [1]. В рамках большинства сфер человеческой деятельности то, что называют «специальный сленг», в целом совпадает с «профессиональным языком» и «жаргоном». Однако за последнее время среди компьютерных пользователей сформировалась довольно широкая социoproфессиональная группа «любителей», отличная от профессионалов. Эта группа обладает специальным подязыком, социолектом, который точнее всего описывается термином «компьютерный сленг» и отличается от профессионализмов большей распространенностью.

Обычно социолект принадлежит определенной субкультуре. В данном случае такой субкультурой является сообщество компьютерных специалистов. Следует отметить, что в вопросе разграничения понятий «компьютерный специалист» и «компьютерная субкультура» есть определенная специфика. Можно говорить о пересекающихся группах, но подязыки у них значительно различаются. Компьютерные специалисты – это, как правило, люди с соответствующим техническим образованием, или те, чья работа связана с компьютерами или сферой их применения. Именно среди них используются профессионализмы, и они создают компьютерный жаргон. Наряду с этим, существует огромное количество пользователей, просто увлеченных компьютерами. Они погружены в мир компьютерной техники, они создают свои сообщества, которые стали особенно распространены и популярны с появлением интернета. Они не обязательно имеют специальное образование или работают в сфере информационно – коммуникационных технологий. Тон в этих сообществах задают, как правило, хакеры (hackers). Эрик Раймонд, один из создателей и кураторов компьютерного словаря Jargon File, так говорит о хакерской субкультуре: «Культура хакеров – это на самом деле, сетевой набор субкультур, которые более или менее осознают некоторую общность своего опыта, происхождения и ценностей. У этой культуры есть свои мифы, герои, негодяи, поговорки, шутки, табу и мечты. Поскольку хакеры – весьма творческие люди, в какой-то степени, определяющие себя через отречение от «нормальных» ценностей и привычек, их культура обладает необыкновенно богатыми и осознаваемыми традициями – необыкновенно для интенциональной культуры, которой нет пока и 50 лет...» [9] (перевод наш – Е.К.). Электронные средства коммуникации, которые связывают хакеров – это гибкие, «горячие» соединения, хорошо приспособленные как для быстрого распространения нового сленга, так и для безжалостного удаления слабых и устаревших словечек. В результате можно наблюдать уникальный случай интенсивной и быстрой языковой эволюции.

В русском языке слово «хакер» имеет скорее отрицательную коннотацию, хотя исходное значение англоязычного термина не несет негативного значения.

Jargon File, англоязычный словарь компьютерных жаргонизмов, дает следующее определение слова «hacker»: «Человек, получающий удовольствие от изучения дета-

лей и подробностей программирования и того, как улучшить возможности компьютерной системы, в противоположность пользователю, которого не интересуют такие подробности... Термин хакер также означает принадлежность всемирному сетевому сообществу. Подразумевается, что человек, которого называют хакером, следует определенной хакерской этике. Считается, что хакером человека должны называть другие пользователи или коллеги. Хакеры считаются в некотором роде элитой компьютерного сообщества (высокоинтеллектуальными профессионалами)» [9]. Собственно, вся культура сетевого общения была создана первыми хакерами и еще одной группой пользователей, которую принято называть «гиками» («geeks»). Изначально, это «человек, выбравший мастерство вместо социальной реализации, аконформную концентрацию вместо конформизма» [9]. Гик – это тот, кто «непрестанно совершенствует свои навыки, особенно технические, следует своему воображению и не следует официальным правилам. Гики обычно проявляют интерес ко всему новому и необычному в сфере технологий. Большинство гиков – ярые поклонники компьютеров и всего, что с ними связано, и они относятся к хакерам с уважением, но не все они являются хакерами. Как правило, некоторые из тех, кого называют хакерами, считают себя гиками, так как званием «хакера», по их мнению, могут называть только коллеги» [9].

Это неформальная субкультура и принципы вхождения в нее никак не регулируются. В русском языке нет единого официального термина, описывающего специалиста-непрофессионала, такого, как гик или хакер. Неформально, однако, русскоязычный интернет называет таких людей «компьютерщиками» [4]. Человек самоидентифицирует себя с этой субкультурой, то есть «компьютерщиком является тот, кто считает себя компьютерщиком». Это особенно актуально для России, так как до недавнего времени в нашей стране сеть услуг, поддерживающих работу с компьютерами и их обслуживанием, была не развита. Именно любители, а не профессионалы, были теми, к кому обращались простые пользователи за советами и услугами в данной сфере. Такая ситуация вполне объяснима, потому что, в отличие от России, на Западе сферу ИКТ контролируют крупные корпорации со своими интересами. У нас же в стране, и по сей день, авторитет средней IT-фирмы не так высок, как у специалиста-компьютерщика. Именно они создавали серьезные форумы и сайты в российском сегменте Интернета, и они же стали родоначальниками русскоязычного компьютерного жаргона и сленга, оставаясь до сих пор неистощимым источником терминов и сленгизмов. Таким образом, компьютерный сленг – это социолект неформального сообщества людей, которые относят себя к определенной социальной группе и используют этот язык для определения «свой - чужой». Он противопоставляется как литературному языку, так и профессиональному языку специалистов.

В Таблице 1 приведено несколько примеров того, как один и тот же термин звучит в разных подъязыках.

Таблица 1

Примеры трансформации: от терминов к сленгу

		software	gigabyte	to juke	MySQL
1.	Термин	программное обеспечение	гигабайт	играть с противником, уворачиваясь	система управления базами данных
2.	Профессионализм	программа	гиг		
3.	Жаргонизм	софт	гиг		
4.	Сленг	прога	гектар, глыба	стрейфиться	мускул

Динамично развивающийся язык компьютерных пользователей, несомненно, заслуживает пристального внимания лингвистов. Появление новых англоязычных терминов, необходимость их перевода и параллельное возникновение сленговых слов носит массовый характер, так как аудитория и расширение возрастных рамок компьютерных пользователей постоянно растут. Это приводит к появлению огромного количества заимствованных и новых слов, требующих систематизации, перевода и адаптации их пользователями. С другой стороны, существует проблема быстрого устаревания этих терминов в связи с непрерывным обновлением всей информационно – коммуникационной сферы, что ведет к необходимости пользователю передать как можно больше информации, прибегая к различным словообразовательным моделям, упрощающим понимание и восприятие слов, поиск толкования которых на родном языке может вызвать у него затруднение.

Следует отметить, что люди, создавшие хакерскую культуру в англоязычном мире, изначально позиционировали себя как сообщество, которое не следует ничьим правилам, кроме собственных. Создавая свой язык, они руководствовались, так же как и тогда, когда они решали какие-либо технические задачи, живостью ума и красотой и нестандартностью решения поставленной задачи, сопровождающейся изрядной долей юмора. Как отмечает Э. Реймонд, «среди хакеров сленг имеет утонченный аспект, сходный, быть может, со сленгом джаз-музыкантов и некоторых кругов людей искусства, но редко встречающийся в технических и научных сообществах; части его - это шифр для разделяемых состояний сознания. Имеется целый ряд состояний и базовых ментальных позиций при решении проблем, укладывающихся в принятую лингвистическую реальность ничуть не лучше, чем соло Колтрэйна или композиции «*trompe l'oeil*» Морица Эшера (хакеры очень любят Эшера), и слэнг хакеров кодирует эти тонкости многими неочевидными способами» [9].

Основным источником англоязычных жаргонизмов и сленга является электронный словарь *Jargon File*, редакцию и пополнение которого до сих пор осуществляет Эрик Рэймонд, американский хакер, писатель, либертарианец, создатель движения и пропагандист открытого программного обеспечения. В своем предисловии к словарю он обозначил базовые принципы создания компьютерного жаргона и сленга. Первоначально существовало несколько стандартных методов образования жаргонизмов, которые появились довольно давно, в 1970-е, когда создавался *Jargon File* из таких источников, как лексика *Tech Model Railroad Club* (Массачусетский технологический университет), лексика объединения хакеров, создавших компьютер PDP-1 SPACE-WAR, а также, лексика команды разработчиков языка программирования LISP под руководством Джона МакКарти. Эти приемы включают для интенсификации действия удвоение глаголов каламбур, антропоморфную метафору, аффиксацию, «-P» конвенцию, атрибутивные цепочки прилагательных. Так, большинство удвоенных глаголов имитируют какие-либо шумы. Хакеры использовали этот прием как выразительный и иногда саркастический комментарий на то, что делает собеседник. Часто он используется для того, что бы закончить разговор, отвечая на реплику собеседника. Типичные примеры создавались с глаголами *win, lose, hack, flame, barf, chomp*: «*The disk heads just crash*». – «*Lose, lose*». «*Mostly he talked about his latest crock. Flame. Flame*» [9]. Для образования сленговых выражений пользователи Usenet иногда использовали утроение элементов, например, названия шуточных заголовков групп часто имели такой элемент. Первый и формообразующий пример - название сайта *alt.swedish.chef.bork.bork.bork* (ссылка на Маппет шоу), по образцу которого были образованы названия других сайтов: *comp.unix.internals.system.calls.brk.brk.brk, sci.physics.edward.teller*.

boom.boom.boom, alt.wesley.crusher.die.die.die. Эти примеры отражают особенности юмора хакеров.

Они также часто использовали каламбур, «что бы превратить обычную фразу или слово в нечто более интересное» [9]. Будучи сторонниками некоммерческого программного обеспечения, создатели словаря регулярно обращались к названию известных компаний производителей программного обеспечения и их приложениям: *Microsoft – Microsloth, Internet Explorer – Internet Exploiter, Microsoft Outlook – Microsoft Outhouse*, а также *Lotus Notes – Lotus Bloats, VB.Net – VB Nyet*. Широко использовалась аффиксация: *ferrous – ferrosity* по аналогии с *generous – generosity*, часто для образования новых слов использовались заимствованные из латинского и французского языков суффиксы, например *–itude* для образования существительных *win – winnitude, loss – lossitude, craft – craftitude*, суффикс *–full* для генерализации, как в примере: «*As soo as I have more than headfull ideas, I start writing it all down*». Кроме того, хакеры полагали, что любое существительное может стать глаголом, и наоборот, то есть конверсия была также одним из способов пополнения словарных единиц. Например, переход от имени существительного к глаголу: «*I'll mouse it up*», «*I'm grepping the files*», и для образования существительных от глаголов: *hack – hachification, disguaast – disguaastitude, win – winnage* [9].

Но одним из наиболее широко применяемых методов стала антропоморфная метафора. Концептуальная метафора *компьютер – это человек* позволяет описывать работу и функционирование аппаратных средств и программного обеспечения, применяя лексику, характеризующую действия и жизненные процессы человека. Деятельность компьютера персонифицируется: он имеет мозг (*brain - CPU*), память (*memory*), язык (*language*), его можно заразить вирусом и вылечить (*to infect, to recover, a virus, an antivirus-test*), он может умереть (*to die*), конфликтовать (*to fight*), понимать команды (*to understand instructions*), управлять (*to handle*) [6].

Эти, а также другие способы образования жаргонизмов и сленговых слов и их применение среди определенных групп компьютерных пользователей, подтверждают, что цель создания такой лексики – определить круг «свой - чужой», то есть создать язык общения, понятный только для них самих. В равной степени этот принцип действует и в русскоязычном компьютерном сленге. Однако, с одной стороны, очевидно, что заимствование терминов неизбежно, так как англоязычные страны являются поставщиками физических устройств, названия которых переводят и адаптируют русские специалисты. С другой стороны, словообразовательная система русского языка значительно шире и вариативней. Это обуславливает те методы словопроизводства, которые используют компьютерщики. Беря за основу термин, хакер, используя речевые средства родного языка, фантазию и юмор, трансформирует слово, изобретая жаргонизм, или сленгизм, снижая, таким образом, его стилистическую принадлежность.

Ведущее место среди всех приемов образования русских компьютерных жаргонизмов и сленгизмов принадлежит метафоре. Поскольку трактовка нового явления осуществляется по аналогии с уже сложившейся системой понятий, то при заимствовании иноязычных реалий или терминов происходит их так называемая «народная» мотивировка, проявляемая в виде метафоры [6]. Термин осмысливается на образно-ассоциативном уровне, и мотивация может происходить на фонетическом, морфологическом или семантическом уровнях, например: *Айболит* – антивирусная программа, *дрова* – программы, позволяющие устройствам работать с данной операционной системой – *drivers*, *дуля*, *комбинация из трех пальцев* – комбинация клавиш Alt+Ctrl+Del, *забивать баки* – уничтожать файлы с расширением .bak, *заниматься делом* – удалять

файлы командой del [7, 8]. Часто в процессе образования жаргона и сленга используется паронимия которая придает экспрессивную окраску словам, например: *AutoCad* – система автоматизированного проектирования – *автогад*, *Basic* – язык программирования – *барсик*, *E-mail* – электронная почта – *емеля*, *мыло*, *Fedora Core* – свободная ветка дистрибутива GNU/Linux Red Hat – *Федориногоре*, *Half Life* – компьютерная игра – *Халва*, *Халява*, *Халфа*, *Shareware* – условно бесплатное ПО – *шаровары*. Одним из способов пополнения жаргона и сленга также является заимствование, передаваемое на основе транслитерации: *any key* – любая клавиша – вид команды в определенных компьютерных операциях – *аникей*, *rule* – выражение одобрения – *рулез*, *user* – пользователь – *юзер*, *backup* – делать резервную копию – *быканить*, *cooler* – вентилятор охлаждения – *кулер*, *disaster* – поломка или сбой, приведшие к выходу компьютера из строя – *дизастер* (**Дизастер** - тотальная крышка. Например, просыпаешься ты с утрячка и находишь, что у путера сгорели мозги, умерла мать, да еще и момед повесился. Тогда-то и понимаешь, что наступил полный *Дизастер*) [8]. А также используется калька: *FAQ* – часто задаваемые вопросы – *ЧаВо*, *Hardware* – аппаратные средства – *железо*, *document* – *док*, *дока*, *Windows* – операционная система- *окна*, *форточки* [7, 8]. В силу того, что русский язык, будучи синтетическим, имеет большее, чем в английском языке количество суффиксов, русские словообразовательные морфемы широко используются для образования жаргона и сленга, путем присоединения к английской основе и образуют разные части речи, например: *Unix user* – пользователь системы Unix – юниксоид, *думать* – играть в Doom, *дельфинист* – программист, пишущий на Borland Delphi, *яблочник* – пользователь продукции компании Apple, *гуглить* – работать в поисковике Google [7, 8].

Каламбур является одним из способов выражения экспрессии наряду с другими способами образования жаргона и сленга. Часто словообразование происходит на основе звукового сближения уже существующих основ в русском языке, например: *ексель-моксель* – программа таблиц *Microsoft Excel*, *Каспер* – антивирусная программа Лаборатории Касперского, *Вафля* – беспроводное соединение - *Wi-Fi*, *стеклить* - устанавливать операционную систему Windows, *стервер* – сервер – *server* [7,8].

Таким образом, словообразование в компьютерном жаргоне и сленге имеет практически неограниченный потенциал и динамика его развития очень высока, так как его сфера применения интенсивно развивается с совершенствованием компьютерных и сетевых технологий. Наряду с этим, следует отметить, что часть слов быстро исчезает из употребления, что характерно для этой области сленга и жаргона в целом.

Несомненно, с лингвистической точки зрения современная компьютерная лексика является крайне интересным объектом изучения, благодаря своему живому и динамическому характеру и различным лексико-стилистическим компонентам. Наиболее интересными для изучения в перспективе могут быть социолекты пользователей интернета, геймеров и завсегдаев чатов, игровые языковые технологии, используемые ими для повседневной адаптации официальных терминов и их превращения в профессиональные сленгизмы и жаргонизмы.

Список использованной литературы

1. Алексеева Т.М. Сленг в системе социальных диалектов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 28-31.
2. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь: около 35 000 слов. Изд. 4-е. М.: Русский язык, 1997. 832 с.
3. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1993. 221 с.

4. Кутузов А.Б. Модель функционирования терминологического сленгизма в дискурсе сетевых форумов: дис. ... канд. филол. наук. 2006. 170 с. URL: <http://tc.utmn.ru/files/dissertation.pdf> (дата обращения: 03.05.2014).
5. Лушникова Е.В. Экстралингвистические факторы формирования компьютерного жаргона: на материале русского, английского и французского языков: дис. ... канд. филол. наук. 2003. 169 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/ekstra-i-intralingvisticheskie-factory-formirovaniya-kompyuternogo-zhargona-na-materiale-ru> (дата обращения: 03.05.2014).
6. Молчанова Г.Г. Некоторые механизмы вариативной интерпретации действительности (эволюция метафоры – метафора эволюции?) // Вестник Московского университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2002. №2. С. 7-12.
7. Словарь компьютерного сленга. URL: <http://www.kmtn.ru/~kivok/slov.htm> (дата обращения: 03.05.2014).
8. Термины и жаргонизмы. URL: <http://4pda.ru/forum/index.php?showtopic=91859> (дата обращения: 03.05.2014).
9. Raymond, Eric. “Jargon File: The New Hacker’s Dictionary, ver. 4.3.3”. URL: <http://catb.org/esr/jargon/> (дата обращения: 03.05.2014).

Н.А. Крашенинникова¹, Е. Крашенинникова², Д. Хусаинова³

РЕКЛАМНЫЕ СЛОГАНЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСПАНСИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

¹Ульяновский государственный университет,

²МАОУ «Лингвистическая гимназия» г. Ульяновск,

³МБОУ гимназия № 33 г. Ульяновска.

Email: humanengl@gmail.com

Статья посвящена анализу англоязычных рекламных слоганов некоторых ведущих автомобильных брендов с точки зрения целесообразности их существования на языке оригинала в русской языковой среде.

Ключевые слова: слоган, реклама, экспансия английского языка, глобализация, англицизмы.

Влияние английского языка наблюдается в последнее время на всех уровнях и во всех стилях национальных языков, в частности, русского. Во многих странах детей называют английскими именами, открываются рестораны с иностранными названиями, регистрируются фирмы, названия которых содержат заимствования. Многие рекламные агентства стремятся называться по-английски. В качестве примера можно привести и рекламу курсов обучения английскому языку English first: «Вы готовы к будущему? А ваши дети? Вы говорите по-английски?». Получается, что если вы (или ваши дети) не знаете английского языка, вы лишены будущего [1].

С каждым днем в русский язык проникает все большее количество англицизмов. Причем, если большинство заимствованных слов адаптируются, то некоторые

из них просто переносятся в русский язык на латинице, что в русском контексте смотрится достаточно странно. В качестве яркого примера можно привести слова одной из последних песен «Дискотеки Авария».

Жми на follow, лайкни меня,

Лайкни меня, лайкни меня.

Жми и добавляйся в друзья

Мы даже не знакомы, просто жми на follow-follow [5].

С одной стороны, глагол *лайкни* пишется кириллицей и призывает: *‘отметь, что я тебе нравлюсь’*, с другой стороны, слово *follow* пишется латиницей и обозначает кнопку *‘следовать’* или *‘подписаться’*.

К сожалению, в последнее время количество именно таких не видоизмененных заимствований в русском языке стремительно увеличивается, несмотря на то, что в русском контексте они смотрятся достаточно неуместно. Неуместность англицизмов, не прошедших даже орфографический этап адаптации в кириллическом контексте, не мешает авторам широко использовать слоганы на английском языке, которые часто применяются в рекламных кампаниях того или иного товара.

В данной работе авторы хотели бы проанализировать рекламные слоганы некоторых ведущих автомобильных марок и попытаться выяснить, с какой целью производители выводят на российский рынок иноязычные слоганы.

Рассмотрим само понятие *слоган*. Очевидно, что данный термин пришел в русский язык из английского, хотя на самом деле оно происходит из гаэльского или шотландского языка (*sluagh-ghairm*, где *sluagh* – *‘армия’*, а *ghairm* – *‘крик, клич’*) и обозначает *‘боевой клич’* [7]. В современном языке *слоган* (ср. совр. англ. *slogan* – *‘лозунг’*) обозначает *‘рекламный лозунг, девиз, содержащий краткую, легко воспринимаемую, эффектную формулировку рекламной идеи’*[4].

Слоганы присутствуют в рекламе практически любых товаров и услуг, они призваны стимулировать уровень продаж, привлечь внимание целевой аудитории и выработать у нее положительное отношение к товару или услуге. В рекламе автомобилей особое внимание уделяется имиджевым слоганам, которые пытаются выразить философию бренда, донести до потребителей информацию о надежности и комфортности рекламируемого автомобиля. Очевидно, что большее количество людей прочтет слоган, чем рекламу самого текста, поэтому именно он должен привлекать внимание целевой аудитории, легко читаться, быть оригинальным и запоминающимся. На основе сплошной выборки в автомобильных журналах за 2014 год [2] нами был составлен список слоганов основных рекламируемых автомобилей (табл. 1).

Как видно из таблицы, слоган на иностранном языке присутствует в рекламе подавляющего большинства автомобильных марок. Английский вариант отсутствует только у двух японских автомобильных брендов – Subaru и Toyota, а слоган немецкого автомобиля Volkswagen предельно краток, причем его лозунг на немецком языке понятен всем. Русский перевод отсутствует у восьми брендов, причем смысл лозунга в оригинале поймут только люди, владеющие иностранным языком. Зачастую английский оригинал кажется намного веселее и ёмче, чем его русский аналог. Мы попробовали представить свой перевод рекламных лозунгов, рассматриваемых нами компаний (табл. 2). Таблица также дополнена двумя английскими слоганами автомобилей японских компаний, которые отсутствовали в рекламах в журналах.

Сравнение русских и английских вариантов лозунгов брендов автомобильных компаний показывает, что далеко не всегда можно найти краткий и в то же время адекватный перевод английского варианта. При этом очевидно, что в большинстве случаев

Таблица 1.

Наиболее популярные рекламируемые автомобили в России и их слоганы

Марка	Слоган на русском языке	Слоган на английском языке
Chevrolet	–	Find New Roads
Ford	Движение вперед	Go Further
Honda	–	The Power of Dreams
Hyundai	Новое мышление. Новые возможности.	New Thinking. New Possibilities.
Kia	Искусство удивлять	The Power to Surprise*
Mazda	–	Zoom-zoom
Mercedes-Benz	–	The best or nothing
Nissan	Инновации, которые восхищают	Innovation excites*
Peugeot	–	Motion & Emotion
Renault	Управляй переменами	Drive the Change**
Scoda	–	Simply Clever
Subaru	Уверенность в движении	–
Suzuki	–	Way of Life!
Toyota	Стремиться к лучшему	–
Volkswagen	–	Das Auto

* Русский слоган приводится мелким шрифтом в сносках.

** Русский слоган приводится не во всех рекламных объявлениях.

Таблица 2.

Перевод рекламных слоганов автомобильных компаний.

Марка	Слоган на английском языке	Перевод слогана (авт.)	Традиционный слоган на русском языке
Chevrolet	Find New Roads	В поисках новых дорог	–
Ford	Go Further	Идущий вперед	Движение вперед
Honda	The Power of Dreams	Во власти мечты / Сила мечты	–
Hyundai	New Thinking. New Possibilities.	Новое мышление. Новые возможности.	Новое мышление. Новые возможности.
Kia	The Power to Surprise	–	Искусство удивлять
Mazda	Zoom-zoom	–	–
Mercedes-Benz	The best or nothing	Всё или ничего	–
Nissan	Innovation excites	Восхитительные новшества	Инновации, которые восхищают
Peugeot	Motion & Emotion	Движение и эмоции.	–
Renault	Drive the Change	–	Управляй переменами
Scoda	Simply Clever	Просто и с умом	–
Subaru	Confidence in Motion (авт.)	–	Уверенность в движении
Suzuki	Way of Life!	Образ жизни!	–
Toyota	Moving forward (авт.)	Движение вперед	Стремиться к лучшему
Volkswagen	Das Auto	Настоящий автомобиль	Официальный автомобиль

при переводе слоганов каждый переводчик представит свой вариант, в зависимости от своего мироощущения, настроения и умения оперировать словами родного языка. Так, например, в слогане автомобиля Toyota “*Moving forward*”, представленного в русском варианте как «*Стремиться к лучшему*», на наш взгляд, заключено не только стремление к совершенствованию, но и движение само по себе. В данном случае, многозначность английских слов позволяет трактовать этот слоган по-разному, в зависимости от окружающей обстановки. Это может быть и стремление компании Toyota постоянно совершенствовать свою продукцию с целью создания наиболее безопасных и комфортабельных условий для своих клиентов, и стремление покупателей к покупке надежного, удобного, современного и престижного автомобиля, и просто приятная поездка на автомобиле, свободное и безграничное движение в любом направлении. Таким образом, человек, владеющий иностранным языком, может представить себе философию компании намного глубже, чем человек, прочитавший только русский перевод слогана.

Из всего ряда автомобильных слоганов выделяется девиз автомобиля Mazda (*Zoom-zoom*). По словам вице-президента компании по маркетингу, этот лозунг символизирует «оживление, которое чувствуешь, когда ты, как ребенок, мчишься вниз по горе на велосипеде...», он также призван передать «незабываемое чувство... Волшебный прилив радости и возбуждения... Ощущение безумного восторга и свободы...» [6]. Мы снова сталкиваемся с ситуацией, когда только человеку, владеющему английским языком, понятно, что сочетание *zoom-zoom* является подражанием звуку быстро мчащейся машины. Английское слово *zoom* может переводиться как ‘*гудение; движение, сопровождаемое гудением, жужжание, быстрое движение*’ [3]. Однако самое оптимальное, что мы сможем предложить при его переводе на русский язык, будет «*вжик-вжик*».

Любопытно, что и производители так называемых сопутствующих товаров для автомобилистов, начинают использовать в своей рекламе английские слоганы. Например, амортизаторы KYB – “*Our Precision, Your Advantage*” (‘*Наша точность, Ваше преимущество*’), шины Good Year – “*Made to feel Good*” (‘*Движение в удовольствии*’), шины Hankook – “*Driving emotion*” (‘*Управляя чувствами*’).

В заключение хотелось бы остановиться еще на одной рекламе, представленной журнале «За рулем» в 2014 г.:

«*Предложение, которое исчезнет быстро.*

Только до 31 марта 2014 года действуют специальные условия на модели Volkswagen 2013 года производства!

Например, ваше преимущество при покупке Tiguan Sochi Edition¹, оснащенного системой ParkPilot², датчиком давления в шинах, камерой заднего вида, навигационной системой, полным приводом 4MOTION³ и массой других опций, составит ....

¹ *Сочи Э디션.* ² *Парк-пилот.* ³ *ФоМоушн*» [2].

Нам кажется закономерным вопрос: какую цель преследуют сноски в конце рекламы, в которых просто транслитерируются английские слова? В чём отличие для человека, который не владеет иностранным языком, надписи 4MOTION и ФоМоушн? Очевидно, что все из представленных в рекламе английских выражений можно перевести на русский язык, так чтобы это было понятно российскому потребителю. Действительно, *Sochi Edition* – ‘*автомобиль, выпущенный ограниченной партией к зимней Олимпиаде в Сочи*’, *ParkPilot* – ‘*система, облегчающая парковку водителя в ограниченном пространстве*’, *4MOTION* – ‘*система полного привода*’.

Нам представляется, что авторы рекламных кампаний зарубежных автомобилестроительных корпораций сами не вполне ясно представляют себе смысл сохранения

англоязычных слоганов при работе на российском рынке. Предположение, что все представители их целевой аудитории владеют английским языком, не выдерживает никакой критики. Однако не исключено, что ключевым аргументом специалистов по рекламе остается устойчивое представление о тексте, написанном по-английски или хотя бы транслитерированном как о более «престижном». Возможность разработки отдельной рекламной кампании для русскоязычной целевой аудитории с адекватными слоганами на русском языке, по-видимому, не рассматриваются.

Таким образом, с одной стороны, нам исподволь внушается уверенность в том, что уважающий себя современный человек просто обязан владеть английским языком, иначе он неизбежно отстанет от жизни и просто перестанет понимать язык окружающих. С другой стороны, становится понятна тревога и волнение людей, заботящихся о чистоте русского языка, его идентичности, красоте и уникальности. Англо-американизмы проникают и будут с дальнейшим ростом темпов глобализации ещё серьезнее проникать в нашу жизнь, несмотря ни на что. Поэтому в настоящее время проблема сохранения языковой идентичности является актуальной и требует дальнейшего рассмотрения и решения.

Список использованной литературы

1. Большеева Н.Н. Языковая манипуляция национальным мышлением в условиях глобализации // Филологические науки: Язык, речь, коммуникация. 2005. № 7. URL: <http://www.rusnauka.com/PRNIT/Politologia/bolysheva%20n.n..doc.htm> (дата обращения: 10.04.2014).
2. За рулем. 2014 г., №1-3.
3. Новый большой англо-русский словарь / Под общ. рук-вом Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой. В 3-х томах. М.: Русский язык, 1994. Т. 3. 832 с.
4. Словарь экономических терминов. URL: <http://www.bank24.ru/info/glossary/?srch=%D1%CB%CE%C3%C0%CD> (дата обращения: 10.04.2014).
5. iLyrics.ru. Тексты песен. URL: <http://www.ilyrics.ru/avariya/5028-diskoteka-avariya-laikmi.html> (дата обращения: 10.04.2014).
6. Mazda. URL: http://www.mazda.by/stories/zoom_zoom/ (дата обращения: 10.04.2014).
7. Online Etymology Dictionary. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=slogan&searchmode=none (дата обращения: 10.04.2014).

Р.В. Кузьмина

ПОЛИСЕМИЯ И ОМОНИМИЯ КАК ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ (на материале русской поэзии и английских анекдотов)

Ивановский государственный химико-технологический университет
Email: rvkuzmina@mail.ru

В данной статье предпринимается попытка выяснить, каким образом полисемия и омонимия, как механизмы создания языковой игры, эстетически насыщают

коммуникацию и облегчают процесс познания иностранного языка и культуры. Выявляются наиболее популярные типы омонимов, употребляющихся в английских анекдотах; приводятся примеры каламбуров.

Ключевые слова: полисемия, омонимия, языковая игра, шутка, анекдот, коммуникация.

Омонимия и полисемия являются феноменами, свойственными всем языкам и характеризующими лексико-семантическую систему каждого языка. В связи с тем, что они широко распространены во многих языках и имеют большое значение для характеристики лексико-семантической системы языка, проблемы омонимии и полисемии привлекают внимание как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Практические потребности лексикографии и, отчасти, методики преподавания языков, также вызваны необходимостью изучения проблем соотношения формы и содержания лексических единиц.

Существенный вклад в понимание такого важного лингвистического явления, как омонимия, вносит изложенная в монографии Н.К. Ивановой и др. [10] классификация, подробно описывающая различные классы омонимов (с учетом плана выражения и плана содержания), историю их появления в английском языке и особенности регистрации в орфоэпических словарях. Особое внимание уделяется тому, что омонимия часто лежит в основе сокращения слов, аббревиации, образования неологизмов; именно на ней строятся некоторые рекламные тексты, содержащие элементы языковой игры.

В предыдущих работах мы говорили о том, что полисемия и омонимия, часто встречающиеся в устной и письменной речи изучающих английский язык как иностранный, представляют значительные трудности в реальной практике общения. У учащихся возникают сложности в смысловом различении, адекватном переводе многозначных слов и омонимов, а также в произношении омографов, написании омофонов и, как следствие, грамотном употреблении всех этих лексических единиц в речи [12, с. 52; 13, с. 112-113; 14, с. 56-61]. Но существует и вторая сторона «медали» – омонимы и полисемантические слова зачастую не только затрудняют коммуникацию, но и эстетически насыщают её, что особенно убедительно продемонстрировано в стихотворных произведениях и анекдотах. Стихи и анекдоты дают омонимии и полисемии «новую жизнь», позволяют этим лингвистическим явлениям «проявить» свою художественную выразительность, эмоциональность, многогранность. В подтверждение приведем слова А.А. Реформатского, который отмечает, что «омонимы во всех случаях – это досадное неразличение того, что должно различаться. Поэтому положительную роль омонимы играют только в каламбурах и анекдотах, где как раз нужна «игра слов», в прочих же случаях омонимы только помеха пониманию» [21, с. 94].

Остановимся на использовании полисемантических слов как средства экспрессии в их прямых значениях. Как отмечает И.Б. Голуб, «многозначность лексики – неисчерпаемый источник обновления значений слов, необычного, неожиданного их переосмысления» [8, с. 39]. Изучая стилистические функции многозначных слов, мы можем одновременно говорить и об омонимах, так как употребление многозначных слов и омонимов в художественной речи, несмотря на принципиальное различие полисемии и омонимии, часто дает одинаковый стилистический результат. Если слово имеет несколько значений, выразительные возможности его увеличиваются. Писатели находят в многозначности источник яркой эмоциональности и не прибегая к метафоризации. Например, в тексте может быть повторено многозначное слово, которое,

однако, выступает в различных значениях («Поэт издали заводит речь. Поэта далеко заводит речь» (М. Цветаева); «Из зоны радиации в зону бюрократии» (заглавие)) [примеры взяты из: 8, с. 39].

Наряду с полисемантическими словами в словесную игру часто вовлекаются омонимы. При омонимии между словами устанавливается лишь звуковое и / или графическое тождество, а смысловые ассоциации отсутствуют, поэтому столкновение омонимов всегда неожиданно, что создает большие стилистические возможности для их обыгрывания. Кроме того, употребление омонимов в одной фразе, подчеркивая значения созвучных слов, придает речи экспрессию («Миру нужен мир!»; «Каков ни есть, а хочет есть» (поговорка); «Фунт сахара и фунт стерлингов» (заголовок статьи)) [примеры взяты из: 8, с. 39].

В образной речи, в языке художественной литературы омонимы нередко используются как выразительное средство. Пример: «У которых есть, что есть, – те подчас не могут есть. А другие могут есть, да сидят без хлеба. А у нас тут есть, что есть, да при этом есть, чем есть, – Значит, нам благодарить остается небо!» (С.Я. Маршак, перевод «Заздравного тоста» Р. Бёрнса) [17, с. 404]. Для создания выразительности речи, в каламбурах, шутках и т.д., наряду с собственно лексическими фонетико-графическими омонимами, могут использоваться и грамматические омонимы (омоформы), и речевые омофоны (слова, совпадающие в звучании со словосочетаниями). Например, у Я.А. Козловского в стихотворении «Медведь и осы» из серии стихов «О словах разнообразных, одинаковых, но разных» встречаются и омоформы, и речевые омофоны: *Нёс медведь, шагая к рынку, На продажу мёду крынку. Вдруг на мишку – вот напасть! – Осы вздумали напасть. Мишка с армией осиною Дрался вырванной осиною. Мог ли в ярость он не впасть, Если осы лезли в пасть, Жалили куда попало, Им за это и попало.* [11, с. 4].

Как средство своеобразной звуковой игры используются омонимические рифмы. Их мастерски применяли В.Я. Брюсов, А.С. Пушкин:

Ты белых лебедей кормила,
Откинув тяжесть черных кос...
Я рядом плыл; сошлись кормила;
Закатный луч был странно кос.
Вдруг лебедей метнулась пара...
Не знаю, чья была вина...
Закат замлел за дымкой пара,
Алея, как поток вина...

(В. Брюсов «На пруду») [7]

А что же делает супруга
Одна в отсутствие супруга?

(А. Пушкин «Граф Нулин») [19, с. 84]

Закрыв измученные веки,
Миг отошедший берегу,
О, если бы так стоять вовеки
На этом тихом берегу.

(В. Брюсов «На берегу») [6]

Я. Зунделович, анализируя строфу из стихотворения Валерия Брюсова «На берегу», пишет, что наравне с чисто звуковой значимостью омонимов, в этом примере любопытно обратить внимание на тот характер, который получает самое значение

слов-омонимов, объединенных рифмовкой. Контрастность между одинаковым звучанием и различным значением омонимов, которая в каламбуре придавала бы комический характер обозначаемым омонимами понятиям, у Брюсова, напротив, ведет к углублению их содержания. А вследствие того, что эта контрастность усилена самим положением омонимов как рифм, углубление становится прямо очевидным. Действительно, омонимы «берегу» от «беречь» и «берегу» от «берег», созвучно противопоставленные один другому, взаимно обогащаются: конкретное «берег» расширяет свое содержание, получая абстрактный оттенок от слова «берегу» (беречь), и обратно – абстрактное «беречь» получает конкретный оттенок от «берег». Нечто подобное и в рифмах-омофонах «веки» и «*во*веки», хотя в полном смысле их нельзя назвать омофонами. Омонимы, следовательно, исполняют здесь одну из существенных функций поэтического мышления, а именно – уничтожают пропасть между абстрактным и конкретным [9, стб. 534].

К явлению омофонии близки случаи, когда при произнесении совпадают, с одной стороны, слова, с другой – части слов или несколько слов («*Не вы, но Сима, страдала невыносимо, водой Невы носима*»). Таким образом, из-за богатства своих возможностей омонимы могут явиться удивительным поэтическим приемом.

Кроме того, на многозначных словах и омонимах строятся шутки, каламбуры. Согласно Большой Советской Энциклопедии, «каламбур (франц. calembour) – стилистический оборот речи или миниатюра определенного автора, основанные на комическом использовании одинакового звучания слов, имеющих разное значение, или сходно звучащих слов или групп слов, либо разных значений одного и того же слова или словосочетания» [5, с. 191]. Например: 1) *Дети – цветы жизни. Не давайте им, однако, распускаться*; 2) *Женщины подобны диссертациям: они нуждаются в защите*; 3) *Требуется человек, хорошо владеющий языком, для наклеивания профсоюзных марок*; 4) *Два одиноких фотографа срочно снимут ванную комнату* [примеры взяты из: 8, с. 40]. В каламбурах совмещаются прямое и переносное значения слова, в результате чего происходит неожиданный смысловой сдвиг. Мысль, выраженная в каламбурной форме, выглядит ярче, острее; писатель обращает внимание на обыгрываемое слово.

Каламбуры нередко строятся на основе различных звуковых совпадений. Это могут быть собственно омонимы, т.е. чисто лексические фонетико-графические омонимы (*Трамвай представлял собой поле брани*), омоформы (*Может быть – старая – и не нуждалась в няньке, может быть, и мысль ей моя казалась пошла, только лошадь рванулась, встала на ноги, ржнула и пошла.* – В. Маяковский), омофоны («*„Искра“ играет с искрой*» – заголовок спортивного обозрения), наконец, совпадение в звучании слова и нескольких слов (*Над ним одним все нимбы, нимбы. Побольше терниева над ним бы.*) [примеры взяты из: 8, с. 40].

Каламбуры могут быть использованы писателями как средство осмеяния персонажей, которые не обращают внимания в речи на столкновение разных значений многозначных слов (*На половине покойника сидеть не разрешается.* – М. Булгаков). На каламбуре были построены иронические ответы на письма читателей в «Литературной газете» («*У вас такой странный юмор, что без подсказки я не пойму, в каких местах надо смеяться.* – *Только в специально отведенных*»), газетные шутки (*Нет такой избитой темы, которую нельзя было бы ударить еще раз; Как жаль, что способность делиться осталась лишь преимуществом простейших*) [примеры взяты из: 8, с. 40].

Омонимы и полисемантические слова как языковые средства создания юмористического эффекта наиболее часто встречаются в анекдотах. Е.А. Хрущева, проведя сопоставительный анализ текстов современных английских, французских и русских

анекдотов, отмечает, что наибольшее количество анекдотов-каламбуров, основанных на омонимии и полисемии, приходится на английский язык [22]. Анекдоты-каламбуры с использованием фонетико-графических омонимов (в литературе – часто «полных» омонимов, т.е. имеющих схожую графическую и звуковую форму) наиболее широко распространены в английском языке благодаря преобладанию в нем коротких словоформ и явлению конверсии. Например:

1. *The police officer had a fine time with the traffic violator.* “Fine” не только переводится как “прекрасный, замечательный”, но и как “штраф”. А так как в предложении говорится о полицейском и нарушителе правил дорожного движения, то двусмысленная комичность ситуации видна сразу [3].

2. *Presidential debates are commonly violent and full of Gore.* В этом предложении каламбур создается на основе обыгрывания имени собственного. “Gore” – это не только фамилия крупного американского политика Albert Arnold Gore. “Gore” переводится как “запекшаяся кровь”. Чтобы более отчетливо показать противоречие смыслов, каламбур был усилен определением “violent” (неистовый, яростный). Следовательно, данная игра слов может намекать на поведение, действия, черты характера Альберта Гора. А возможно, что и нет. Ведь каламбур может быть создан и просто ради игры слов.

3. *The movie manager was furious.*
“What’s the matter?” asked his assistant. “Is anything wrong?”
“Anything wrong!” he snored. “Why, you’ve advertised for next week: “Smiling Eyes – with a strong cast!”

В данном примере обыгрываются полные лексические омонимы “cast” (актерский состав) и “cast” (косоглазие), за счет чего и достигается юмористический эффект. Однако, по данным словаря В.К. Мюллера [18, с. 104], который приводит одну словарную статью на лексему “cast (noun)”, в игру вступают не омонимы, а разные значения полисемантического слова, что свидетельствует о тонкой грани между явлениями омонимии и полисемии.

Анекдоты-каламбуры с использованием омофонов (слов, совпадающих по звучанию, но различающихся по написанию и значению) достаточно часто встречаются в английском языке, чему способствуют такие языковые особенности, как разное обозначение на письме одной и той же согласной фонемы, гласного монофтонга или дифтонга. Как справедливо отмечает И. Радченко, если английский каламбур с полными омонимами желательно еще и видеть, особенно тем, кто не силен в языке, то каламбур с использованием омофонов лучше только слушать, но не читать [20].

Eating should never make you sad, unless it is a mourning meal. Слова “morning” (утро; утренний) и “mourning” (скорбь, печаль, траур; траурный) произносятся одинаково, что может привести к забавной путанице в значениях.

As a high school student, Lenin was obsessed with his Marx. Вполне вероятно, что В.И. Ленин в школьные годы интересовался трудами Маркса, но и об оценках (“marks”) не забывал. “Marx” и “marks” являются омофонами. Несмотря на простоту содержания шутки, она, «одетая» в каламбур, приобретает оттенок легкой иронии с элементами философии.

Приведем еще несколько анекдотов, построенных на столкновении значений омофонов, таким образом, данные шутки особенно хороши для устного восприятия [примеры из: 4].

1. - *He is the idol of our family.*
- *Yes, idle for twenty years.* (“idol” – идол, кумир и “idle” – ленивый, праздный; неработающий; бесполезный произносятся одинаково)

2. *The farmer was showing the tourists around.*
"That is some bunch of cows we got," said the tourist.
"Not bunch – herd."
"Heard of what?"
"Herd of cows."
"Sure I've heard of cows."
"I mean a cow herd."
"So what if a cow heard? I didn't say anything wrong!" ("herd" – стадо и "heard" – слышал (форма прошедшего времени от глагола "hear" – слышать) произносятся одинаково)
3. *HE: He always calls his wife 'Fare' Lady.*
SHE: How romantic. Why does he call her 'Fair' Lady?
HE: It's a habit – he used to be a street-car conductor. ("fare" – плата за проезд и "fair" – прекрасный, красивый произносятся одинаково)
4. - *Waiter!*
 - *Yes, sir.*
 - *What's this?*
 - *It's bean soup, sir.*
 - *No matter what it's been. What is it now?* (В этом анекдоте комизм возникает вследствие одинакового звучания, но разного значения слов- омофонов: "been" – причастие прошедшего времени от глагола "be" (быть) и "bean" – фасоль, бобы.)
5. Рассмотрим еще один пример:
 - *Dad, what are all those holes in the new shed?*
 - *They're knot-holes.*
 - *What do you mean "They're not holes"? I can put my finger right through them.*

Как и в предыдущих случаях, в центре каламбура – омофоны. Обыгрываемая пара "knot" (knot-hole – «отверстие в доске от выпавшего сучка») – "not" (отрицательная частица «не, нет, ни») является чисто фонетическими омонимами.

Поскольку орфография снимает двусмысленность высказывания, при зрительном восприятии анекдотов, основанных на омофонии, каламбур теряет свой утонченный юмор.

Следует обратить внимание на то, что в примерах №2, №4 омофоны "herd" (стадо) – "heard" (слышал) и "been" (причастие прошедшего времени от глагола "be" (быть) – "bean" (фасоль, бобы) являются омоформами.

Анекдоты-каламбуры с использованием омоформ (слов, совпадающих по написанию и звучанию лишь в некоторых формах) характерны для русского языка, чему способствует наличие в нем множества форм одного и того же слова (– *Что делаешь, Василий Иванович? – Оперу пишу, Петя. – Но ты же нот не знаешь? – Ничего, опер поймет.*). Однако в английской игре слов омоформы употребляются не очень часто.

1. - *You were lying all the time!*
 - *No, that's not true! I lay on the sofa just several times.* (lie – lay – lain (лежать) – неправильный глагол; lie – lied – lied (лгать) – правильный глагол; формы причастий настоящего времени (lying) от обоих глаголов совпадают)
2. - *Did you hear about the blind carpenter (плотник) who picked up his hammer and saw?*
 - *Did you hear about the deaf shepherd (насмых) who gathered his flock and heard?*
 [пример взят из: 2]

В данном примере обыгрываются фонетико-графические омоформы “saw” – пила и “saw” – увидел (форма прошедшего времени от глагола “see”), а также форма “heard” – услышал (форма прошедшего времени от глагола “hear”), которая омофонична слову “herd” – стадо, таким образом, при устном воспроизведении данной шутки слуху реципиента предъявляется дополнительная игра слов.

Как указывает Е.А. Хрущева [22], на широкое распространение анекдотов-каламбуров с использованием омографов (слов, совпадающих по написанию, но различающихся по произношению и значению) в английском языке повлияли следующие факторы: нефиксированное ударение, использование заглавной буквы для смыслового различия двух одинаковых слов и конверсия. Однако, наш обзор шуток, построенных на графической омонимии, показал, что омографы – достаточно редкие гости в английских каламбурах. Например:

While travelling, Jack pissed off everyone in the group with his stupid anecdotes. They finally deserted him amidst the journey. Now Jack is amidst the desert of Sahara. (“desert” /dɪ'zɜ:t/ – покидать, оставлять; бросать и “desert” /'dezət/ – пустыня являются омографами).

Анекдоты-каламбуры, основанные на омонимии слов и словосочетаний, достаточно часто встречаются и в русском (см. примеры выше), и в английском языке, чему способствует большая семиотическая самостоятельность слов.

Regis Philbin recently drew up his will. Who wants to be a million heir? (На первый взгляд особо смешного каламбура здесь нет. Но практически любой американец улыбнется, зная, что Regis Philbin – ведущий популярнейшего шоу “Who wants to be a millionaire?”)

When the nurse missed the man's artery, she knew that the whole injection was in vein. (Этот случай можно отнести к этой категории омонимии, так как в сочетаниях “in vein” (в вену) и “in vain” (напрасно, тщетно) предлог “in” является неотъемлемой частью выражения.)

Языковые анекдоты, основанные на полисемии, получили широкое распространение в обоих языках благодаря развитию в них лексической многозначности. Однако стоит отметить, что такой вид анекдотов наиболее характерен для английского языка, в котором часты случаи не только лексической, но и грамматической многозначности, например:

1. - *How are they biting today, old man?*

- *On the neck and legs mostly.* (В этом анекдоте комизм заключается в обыгрывании полисемантического слова “bite” – 1. кусать(ся) (о животных и насекомых); 2. клевать (о рыбе). Первый говорящий задает вопрос: “Как сегодня клюет, старик?” Второй собеседник понимает: “Как они кусают сегодня?” Отсюда и получился нелепый ответ: “В основном в шею и в ноги”, создающий юмористический эффект.)

2. - *My uncle William has a new cedar chest.*

- *So! Last time I saw him he just had a wooden leg.* (Данный анекдот строится аналогично предыдущему, т.е. используется слово “chest”, имеющее несколько значений: 1. ящик; сундук; шкатулка; 2. грудная клетка, грудь. Перевод следующий: - У моего дяди новая кедровая шкатулка (подразумевается), кедровая грудная клетка (понимает собеседник). - Когда я видел его в последний раз, у него была деревянная нога.)

Подобные шутки будут понятны только в случае знания реципиентом всех значений полисемантических лексических единиц. Значительный интерес представляют

каламбуры, в которых используются сразу два лингвистических явления: многозначность и омонимия. Например:

Father: Do you know what happens to liars when they die?

Johnny: Yes, sir, they lie still.

Слова “lie” (лгать) и “lie” (лежать) – фонетико-графические омонимы, следовательно, омонимами являются и образованные от них существительные “liars” (лгуны) и “liars” (те, кто лежат). Наречие “still” имеет несколько значений: 1) неподвижно, спокойно; 2) до сих пор, (все) еще, по-прежнему и т.д. С помощью обыгрывания омонимичных и полисемантических единиц и создается очень короткий, но вместе с тем смешной анекдот.

Итак, использование омонимии и полисемии является одним из ключевых приемов создания языковых анекдотов (анекдотов, комический эффект которых строится на языковой игре), что делает эти лингвистические феномены неотъемлемым атрибутом межкультурной коммуникации. Важно заметить, что анекдоты, основанные на способе неоднозначного толкования, точнее всего отражают специфику английского языка и являются наиболее трудными для перевода и понимания их иностранцами. Употребление и восприятие данных стилистических приемов требуют от человека не только хорошего знания языка, но и разносторонней образованности, эрудированности и сообразительности.

Вместе с тем, анекдоты, построенные на омонимии, – это один из наиболее кратких и действенных путей к познанию языка. Е. Курганов пишет, что «...нигде так не проявляется целенаправленно-творческий характер омонимии, как в пространстве анекдота. Анекдот дает омонимии новую жизнь» [15, с. 173]. В языке заложена возможность совпадения слов, означающих понятия, которые на самом деле никак не совпадают. В анекдоте такая возможность сознательно обыгрывается. Анекдот, ставшая внешне идентичные, а внутренне несоединимые слова, учит чувству контекста, учит воспринимать слово ситуативно.

Омонимия используется в анекдоте с максимальной интенсивностью и высокой результативностью. Как справедливо замечает Е.М. Александрова [1], очень часто именно омонимия позволяет анекдоту, хотя, конечно, последний обладает и другими средствами, предельно эстетизировать коммуникативный акт. Каламбурная игра на основе омонимии – явление сложное, так как между омонимами не существует семантических связей. Вся изобретательность поэта направлена именно на создание этой связи, которая ценится тем дороже, чем она неожиданнее.

Рассмотрение особенностей использования полных (фонетико-графических) омонимов, омоформ, омофонов, омографов и многозначных слов для создания языковой игры необходимо для выявления наиболее популярных типов омонимов, выступающих в качестве средств художественной выразительности, а также для установления границы между явлениями омонимии и полисемии вследствие «переплетения» омонимичных и полисемантических отношений внутри одной шутки, одного каламбура. Это позволит глубже изучить специфику феноменов полисемии и омонимии, а также выяснить, каким образом данные языковые явления не только затрудняют коммуникацию, но и эстетически насыщают её, оказывая благотворное влияние на познание языка посредством игры.

Список использованной литературы

1. Александрова Е.М. Омонимия в межкультурной коммуникации: проблемы клас-

- сификации. URL: <http://www.eduspace.conf.udsu.ru/files/1299420565.doc> (дата обращения: 20.03.2014).
2. Английские короткие анекдоты. URL: <http://www.correctenglish.ru/humor/jokes/short-anecdotes/3/> (дата обращения: 20.03.2014).
  3. Английский каламбур. URL: <http://www.lingvaflavor.com/anglijskij-kalambur> (дата обращения: 20.03.2014).
  4. Английский через юмор. Омонимы и омофоны. URL: <http://www.eng.selivanovski.ru/NHRUS.htm> (дата обращения: 20.03.2014).
  5. Большая Советская Энциклопедия: в 30-и томах / Под ред. А.М. Прохорова. Изд. 3-е. Т. 11. М.: Советская энциклопедия, 1973. 608 с.
  6. Брюсов В.Я. На берегу. URL: <http://www.chistylist.ru/stihotvorenie/na-beregu/bryusov-v-ya> (дата обращения: 21.03.2014).
  7. Брюсов В.Я. На пруду. URL: <http://www.chistylist.ru/stihotvorenie/na-prudu/bryusov-v-ya> (дата обращения: 21.03.2014).
  8. Голуб И.Б. Стилистика русского языка: учебное пособие. М.: Айрис-пресс, 2010. 448 с.
  9. Зунделович Я. Словарь литературных терминов. В 2-х томах / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. М.; Л.: Издательство Л.Д. Френкель, 1925. Т. 1. А – П. Стб. 1-576. URL: <http://www.feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-5341.htm> (дата обращения: 20.03.2014).
  10. Иванова Н.К., Кузьмина Р.В., Мощева С.В. Система письма в английском языке и современный узус: Язык - Виртуальная коммуникация - Реклама. Монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. 238 с.
  11. Козловский Я.А. Медведь и осы // Веселые приключения – не только для развлечения. М.: Детская литература, 1971. С. 4.
  12. Кузьмина Р.В. Грамматические омонимы: фонетические и графические средства их различия // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Т. 1. Вып. 1. С. 52-57.
  13. Кузьмина Р.В. Конверсионные омографы: истинные или мнимые омонимы? // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т. 4. Вып. 2. С. 112-116.
  14. Кузьмина Р.В. Опыт проектной деятельности по созданию словаря английских межнаучных омонимов и многозначных слов (на примере химической терминологии) // Иностранные языки в современном мире: актуальные проблемы обучения языкам для профессиональных и специальных целей: материалы VI Международной научно-практической конференции. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. С. 56-61.
  15. Курганов Е. Похвальное слово анекдоту. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2001. 288 с.
  16. Малаховский Л.В. Словарь английских омонимов и омоформ: Ок. 9000 омонимичных рядов. М.: Русский язык, 1995. 624 с.
  17. Маршак С.Я. Заздравный тост. М.: Детская литература, 1987. С. 404.
  18. Новый англо-русский словарь: Ок. 60000 слов / Сост. В.К. Мюллер, В.Л. Дашевская, В.А. Каплан и др. М.: Русский язык, 1994. 880 с.
  19. Пушкин А.С. Граф Нулин // Поэмы. М.: Детская литература, 2012. С. 83-93.
  20. Радченко И. Игра слов – игрушка для профессионалов. URL: <http://www.english4fun.ru/articles/igra-slov-igrushka.html> (дата обращения: 20.03.2014).
  21. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1998. 536 с.

22. Хрущева Е.А. Национально-культурная основа анекдота (сопоставительный анализ английского, французского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/472/8731.php> (дата обращения: 20.03.2014).
23. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. Oxford: Bloomsburry Publishing Plc, 2006. 1694 p.

И.В. Куражова

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗООНИМОВ *CAT* И *FOX* В АНГЛИЙСКИХ
АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ СКАЗКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

ООО Диамэкс Инжиниринг
Email: irina.kurazhova@gmail.com

*Данная статья посвящена анализу функционирования зоонимов *cat* и *fox* в английских анималистических сказках с целью выявления поведенческих качеств кошки и лисы, что дает представление о ценностных ориентирах английского этноса.*

Ключевые слова: Анималистические сказки, зоонимы, ценностные ориентиры, английский этнос.

Фольклорная картина мира, как и любая целостная картина мира, есть глобальный образ действительности, отображаемый системой языковых единиц. Однако данный образ не идентичен реальному миру, он идеализирован, так как в нем сосредоточены народные ожидания, надежды, духовные ценности и нравственные эталоны. Созданная эстетическая действительность не может рассматриваться вне связи с истинным образом жизни народа, так как, являясь частью народной культуры, фольклор передавал социальный опыт и накопленные знания об окружающем мире из поколения в поколение.

Сказочную картину мира следует рассматривать как целостный образ мира, отраженный в языке сказки. Она является частью фольклорной картины мира и обладает, с одной стороны, чертами, специфическими для сказочного жанра, с другой – имеет много общего с образами действительности, воплотившимися в произведениях других фольклорных жанров.

Таким образом, сказочная картина мира, по мнению О.А. Плаховой, детерминирует особенности несоизмеримой ни с чем по глубине фольклорной картины мира, в состав которой входит [4, с. 27]. Она в той или иной форме присуща каждому индивиду данного этноса, обуславливая наряду с другими картинами мира способ восприятия, познания и отношения к действительности.

Анималистические сказки представляют собой богатый материал при изучении культуры народа и особенностей его ассоциативного мышления. Изучая образы животных, можно выявить, какие качества человека ценятся у народа больше всего, какие поступки характеризуются как отрицательные или положительные, и, наконец, какие ассоциации закрепились за тем или иным зоонимом.

Многие зоонимы, направленные на иносказательное обозначение человека, являются продуктом фольклорных традиций и, соответственно, находят отражение в народных сказках. Как утверждает В.П. Аникин, «сказки о животных – это энциклопедия жизни народа» [1, с. 5].

Наряду с человеком, животные являются активными действующими героями сказки. Так, в английских анималистических сказках самыми распространенными персонажами являются кот, кошка (cat) и лиса (fox). Также нередко главным действующим героем в них выступает мышь (mouse) и петух (cock). Помимо упомянутых образов, можно выделить курицу (hen), собаку (dog), гуся, гусыню (goose), а также волка (wolf), осла (ass / donkey), лягушку (frog). В английских сказках встречаются и другие животные, – например, медведь (bear), свинья, поросенок (pig), бык (bull), лошадь (horse), лев (lion) и такие птицы, как орел (eagle), голубь (pigeon), коршун (kite), ворон (raven), попугай (parrot).

Как уже было сказано, одним из наиболее часто встречающихся зоонимов в английских сказках является *cat* (кот, кошка), причем функции, которые он(а) выполняет в разных сказках, не всегда совпадают. Анализ функционирования этих зоонимов показал следующее: в большинстве случаев кошка/кот ведет себя хитро и самоуверенно, четко движется к своей цели и обычно получает то, к чему стремится. Более того, даже преследуя корыстные цели, он(а) часто остается безнаказанной(ым). Так, в сказках *The mouse and the mouser* (*Мышка и мышелов*) и *The little vain mouse* (*Тщеславная мышка*), применив свою «излюбленную тактику», т.е. *speak in soft and soapy voice* (говоря мягким и заискивающим голосом), кот нападает на мышку и даже в одном случае съедает ее. Интересен тот факт, что кот в упомянутых сказках описывается как красивый: *handsome* и идеальный: *perfect*.

Стоит отметить, что в одной из сказок *The Cat and the Parrot* (*Кот и попугай*) кот все-таки получает по заслугам, причем именно за свое обжорство и наглую самоуверенность, что эксплицировано в следующем предложении, иллюстрирующем последствия его поведения: *The poor cat had to spend the whole day sewing up the hole in his coat* (Бедному коту пришлось весь день зашивать дыру в своей меховой шубе). В этой сказке кот описывается как жадный: *mean* и толстый: *fat*.

В других сказках кошка/кот ведет себя более сдержанно и даже честно по отношению к мышке. Так в сказке *The cat and the mouse* (*Кот и мышь*) кот отличается сообразительностью и умом, что иллюстрирует следующая ситуация: *The cat bit the mouse's tail off. «Pray, puss, give me my tail.» «No,» says the cat, «I'll not give you your tail, till you go to the cow, and fetch me some milk.»* (Кошка откусила мышке хвост. «Пожалуйста, отдай мне мой хвост». «Нет», - сказал кот. «Я не отдам тебе хвост, пока ты не сходишь к корове и не принесешь мне молока).

Однако не во всех сказках кошка/кот предстает лишь как хитрое и коварное животное, иногда он(а) обладает мистическими свойствами и может быть помощником самого дьявола (*The cat witches – Кошки-колдуньи*). Такое представление о кошке связано с древними верованиями, согласно которым люди могли перевоплощаться в животных, а ведьмы превращались именно в кошек. Так, во времена средневековой инквизиции преследовались не только сами ведьмы, но и животные, казавшиеся подозрительными. Если повреждение, нанесенное животному, вызывало аналогичное повреждение у какого-либо человека, то его признавали колдуном или колдуньей [3]. В упомянутой сказке *The cat witches* (*Кошки-колдуньи*) описана ситуация, когда, поранив кошку, легко смогли найти и ведьм-преступниц. Еще одна черта, присущая кошке/коту, которая находит отражение в сказках, – это ее (его) свободолобие и независи-

мость. Он(а) может быть предан(а) хозяину, а может предать его за плохое обращение или уйти от него в силу каких-нибудь обстоятельств. Так, в сказке *The king of the cats (Кошачий король)* уже состарившийся кот, узнав из рассказа хозяина о кошачьих похоронах в лесу, произносит следующую фразу, в которой выражается его крайнее удивление, а также дается следующая самооценка, в которой он повышает свой социальный статус: «*Oh, God! Old Tom is dead! Then I'm the king of the cats!*» *rushed up the chimney and was seen no more* («О, Боже! Старый Том умер! Теперь я кошачий король!» - выпрыгнул через дымоход, и его больше никогда не видели.).

Таким образом, на основе анализа функционирования зоонима *cat* (кот, кошка) в английских сказках можно сделать следующие выводы относительно качеств, которые порицаются или одобряются у данного животного. Во-первых, отношение к кошке у англичан неоднозначно, что обусловлено еще древними традициями и поверьями. Во-вторых, опираясь на поведение кошки/кота в сказках и на то, как развивается сюжет, можно предположить, что англичане поощряют целеустремленность и предпочитают использовать любые способы для достижения поставленных задач. Об этом свидетельствует частая безнаказанность кошки/кота в ее (его) попытках схватить и съесть мышь. В-третьих, стоит отметить, что носители английского языка через обращение к зоониму *cat* (кот, кошка) подвергают резкой критике человеческие пороки, такие как обжорство и воровство, в сказках наглядно показывается, что преступники и люди жадные до еды всегда получают по заслугам.

Другим не менее частотным животным, упоминаемым в английских сказках, является лиса (*fox*). Частотность зоонима *fox* (лиса) объясняется тем, что данное животное проявляет себя с разных сторон. Интересен тот факт, что в некоторых английских сказках лиса выступает абсолютно не в свойственном ей образе, что опровергает традиционное представление о лисе как о животном хитром, лукавом и пронырливом [2, с.183]. В качестве примеров можно привести такие сказки, как *The foolish fat fox (Глупая толстая лиса)*, *The fox outwitted (Как лису перехитрили)* и *The cock and the fox (Петух и лиса)*. Уже сами названия сказок характеризуют лису не с самой лучшей стороны, подчеркивая ее глупость и доверчивость. В частности, в первой сказке, в которой рассказывается о жизни лисы в пещере со львом, она неоднократно предстает как глупая: *foolish*, бестолковая: *stupid*, толстая: *fat*, высокомерная: *arrogant* и гордая: *proud*. В результате, возомнив себя львом, лиса погибает от своей глупости и заносчивости.

Что касается второй сказки, в ней лису одурачивает гусь, что также выглядит удивительно, учитывая необычайные способности лисы «заманивать и завлекать» других. Остановив внимание на третьей сказке, стоит отметить, что в ней лиса предстает как лиса-хитрые глаза: *fox-sly eyes* и как лиса-воровка: *fox-thief*. Однако, несмотря на такое описание, лиса попадает на удочку петуха, который разговаривал с ней вкрадчивым и ласковым голосом. Все потому, что лиса была *not only sly but also vain* (не только хитрой, но и тщеславной). Однако в большинстве случаев лиса выполняет «присущие ей функции», как правило, успешно. Она обманывает волка, и он лишается своего хвоста (*How the wolf lost his tale – Как волк потерял свой хвост*), «заговаривает зубы» петуху (*The fox and the cock – Лиса и петух*), съедает доверчивого Колобка (*Jonny-cake – Джонни-пончик*) и т.д. Лиса предстает во всем известном образе как хитрая: *cunning/sly*, притворно застенчивая: *demure*, острая на язык и с острыми зубами: *with sharp voice and teeth*. Также она часто описывается как плохая: *bad*, обладающая грубым голосом и коварной улыбкой: *having gruff voice and cruel smile*.

Возможно, столь частое упоминание лисы в английских сказках обусловлено традиционным любимым занятием англичан – охотой на лис. Эта «забава» зародилась

в XVI в., когда необычайно большое количество лисиц появилось в лесах и стало нападать на домашнюю птицу. Таким образом, зооним *fox* (лиса) представлен в английских сказках неоднозначно. На основе приписываемых лисе качеств и развития сказочного действия можно сделать вывод, что в английской культуре порицаются глупость и эгоистичность. С другой стороны, лицемерие лисы и ее льстивость не критикуются, о чем свидетельствуют окончания сказок, в которых она выходит победительницей. Таким образом, проведенное исследование позволяет выделить наиболее частотные зоонимы, к которым, в первую очередь относятся *cat* (кот, кошка) и *fox* (лиса). Это свидетельствует о том, что из домашних животных англичане чаще всего наблюдали кошку, а из диких – лису, что не менее характерно и для русской культуры. Однако те поведенческие качества лисы и кошки, выявленные нами в ходе анализа функционирования зоонимов *cat* (кот, кошка) и *fox* (лиса), дают представление о специфике ценностных ориентиров английского этноса.

Список использованной литературы

1. Аникин В.П. Русские народные сказки. М.: Пресса, 1998. 176 с.
2. Купер Дж. Энциклопедия символов. М.: Золотой век, 1995. 401 с.
3. Михайлова Т.А. Образ кошки в славянской традиционной культуре (в сопоставлении с английской традицией). М., 2006. URL: <http://mau.ru/read/word/obraz.php>. (дата обращения: 07.05.2014).
4. Плахова О.А. Языковая картина мира английской народной сказки. М.: ТГУ, 2012. 203 с.

Н.Г. Лаврентьева, С.Л. Фокина

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ РУССКИХ БИЛИНГВОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АНГЛИЙСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В УСТНОЙ РЕЧИ

Ивановский государственный университет
Email: engl.natalya@mail.ru

Рассматриваются основные трудности, возникающие у русских билингвов при фонетическом оформлении бинарных терминологических сочетаний в устной речи. Излагаются результаты эксперимента по определению основных отклонений от нормативного произношения в сложных терминах из области экономики и нанотехнологий.

Ключевые слова: Акцентное оформление, бинарные терминологические словосочетания, область нанотехнологий и экономики, языковая интерференция.

В современном мире, когда границы между странами являются весьма условными, возрастает необходимость подготовки специалистов, владеющих английским языком не только на бытовом уровне, но и в узкой профессиональной сфере. Одной

из основных целей обучения английскому языку на неязыковых специальностях вузов является формирование навыков профессиональной устной речи. Как показывает практика преподавания английского языка в русскоязычной аудитории, студенты неплохо справляются с чтением и пониманием прочитанного специального текста, владеют терминологией на уровне её узнавания. Однако устная речь представляет для них значительные трудности. Правильное фонетическое, а именно звуковое, акцентное и интонационное, оформление высказывания, является необходимым условием успешной профессиональной коммуникации.

Термины в языках для специальных целей в основном представлены бинарными именными словосочетаниями, которые имеют специфические акцентно-ритмические модели, подвергающиеся варьированию в связной речи. С целью выявления трудностей русскоязычных обучаемых при фонетическом оформлении специальной терминологии были проведены экспериментальные фонетические исследования на материале подъязыков экономики и нанотехнологий. В эксперименте участвовали студенты технических специальностей Ивановского государственного университета (направления – «Нанотехнология» и «Экономика предприятий»), Ивановского государственного химико-технологического университета (направление – «Электроника и наноэлектроника»), Ивановского энергетического университета (специальность – «Электроника и наноэлектроника»), а также переводчики переводческой компании ООО «Руслан» (общее количество 22 человека). В данном исследовании принимали участие студенты второго курса, которые на этой ступени обучения предположительно должны иметь приближенные к нормативным навыки фонетического оформления слов. Несмотря на то, что многие из испытуемых имели достаточно хорошую языковую подготовку, тем не менее, произношение двухкомпонентных терминологических словосочетаний вызвало у них значительные затруднения.

Цель эксперимента заключалась в выявлении у студентов уровня владения английской специальной терминологией, в том числе акцентуацией рассматриваемых терминологических единиц, как в изоляции, так и в потоке речи [6].

Студенты были ознакомлены с инструкцией, согласно которой они должны были прочитать вошедшие в узкий корпус данного исследования двухкомпонентные терминологические словосочетания вне лингвистического контекста, а затем в составе фраз. Озвученный русскими билингвами материал был подвергнут аудитивному анализу с привлечением опытных аудиторов-экспертов (преподавателей фонетики английского языка, а также носителей языка) с целью выявления ненормативных случаев акцентуации указанной группы терминологических словосочетаний. Перед аудиторами была поставлена задача прослушать озвученный русскими билингвами материал и указать случаи ненормативного акцентного оформления исследуемой группы терминов. На первом этапе анализа аудиторами было предложено прослушать озвученные русскими студентами терминологические словосочетания вне лингвистического контекста с учетом: 1) количества ударений; 2) типа ударений. На втором этапе, аудиторами предлагалось прослушать те же терминологические единицы в составе предложений в исполнении русских билингвов, обращая особое внимание на акцентуацию данных терминов во фразе.

Результаты проведенного эксперимента показали, что в русскоязычной аудитории акцентуация часто ненормативна. Ошибочно произнесенные русскими билингвами термины из области нанотехнологий в парадигматике речи составляют достаточно большой процент: 28% терминологических словосочетаний (от общего количества примеров в нашей выборке) были произнесены с теми или иными отклонениями.

Русские билингвы допускали ошибки: 1) в качественных характеристиках ударения (употребление главного ударения вместо второстепенного или наоборот); и 2) в количественных характеристиках ударения (редукция ударения или появление дополнительного ударения) (табл. 1).

Таблица № 1

Типичные отклонения от нормативного акцентного оформления английских бинарных ТС в речи русских билингвов

№	Нормативная акцентная модель	Ненормативная реализация в речи русских билингвов	Количество ненормативных реализаций	%
1.	⊥ ⊥	⊥ Т	28	38
2.	⊥ Т	⊥ ⊥	21	29
3.	⊥ ⊥ ⊥	⊥ ⊥	11	15
4.	⊥ ⊥ ⊥	⊥ Т Т	5	7
5.	⊥ ⊥ Т	⊥ Т Т	5	7
6.	⊥ ⊥ Т	⊥ ⊥ ⊥	3	4
ИТОГО			73	100

Анализ ошибок в реализации акцентной структуры двухкомпонентных нанотехнологических терминологических словосочетаний русскими информантами, изучающими английский язык в условиях аудиторного билингвизма, позволил выделить ряд типичных отклонений от нормативного акцентного оформления рассматриваемой группы терминов, а именно:

1. Употребление второстепенного ударения на втором компоненте терминологического словосочетания вместо главного ударения в норме (38% от общего числа ошибочных реализаций) и, наоборот, употребление главного ударения на втором компоненте словосочетания вместо второстепенного ударения при нормативном произношении (29% от общего числа ошибочных реализаций):

<u>Нормативное употребление</u>	<u>Ненормативная реализация</u>
<i>'imaging tech'nology</i>	<i>'imaging tech ,nology</i>
<i>'single 'layer</i>	<i>'single ,layer</i>

2. Редукция одного главного ударения и употребление вместо трех двух равноправных ударений (15% ошибочных реализаций), а также употребление вместо трех главных ударений одного главного и двух второстепенных (7% случаев ошибочного употребления):

<u>Нормативное употребление</u>	<u>Ненормативная реализация</u>
<i>'multi'layer 'grapheme</i>	<i>'multilayer 'grapheme</i>
<i>'target 'nano-'analyte</i>	<i>'target ,nano- ,analyte</i>

3. Употребление одного главного и двух второстепенных (7% случаев) или трех главных ударений (4% случаев неправильного употребления) вместо двух главных и одного второстепенного ударения.

<u>Нормативное употребление</u>	<u>Ненормативная реализация</u>
<i>'polymer 'nano particles</i>	<i>'polymer ,nano particles</i>
<i>'silver 'nano ,structures</i>	<i>'silver 'nano'structures</i>

Схожие результаты можно наблюдать и области подъязыка экономики [2, с. 28-29] (табл. 2). Здесь можно выделить следующие наиболее типичные отклонения от нормативного акцентного оформления указанной группы слов, проявляющиеся в произнесении русских билингов:

1. Употребление двух равных по силе ударений в английских сложных словах вместо нормативного главного и второстепенного ударений (52% от общего числа ошибочных реализаций), например, в терминах *field survey*, *Stock Department*, *sales promotion*.

2. Употребление главного ударения на первом компоненте сложного термина и второстепенного ударения на втором компоненте вместо двух равных по силе ударений на обоих компонентах в норме (28% от общего числа ошибочных реализаций), например, в терминах *exchange cover*, *Draft Contract*, *market survey*, *home delivery*, *management personnel*.

3. Употребление дополнительного второстепенного ударения на втором элементе в сложных терминах с одним главным объединяющим ударением на первом элементе в норме (20% от общего числа ошибок), например, *stockbroker*, *workload*, *worksheet*.

Таблица № 2

Типичные отклонения от нормативного акцентного оформления английских бинарных ТС в речи русских билингов (в подъязыке области экономики)

Нормативная акцентная модель	Ненормативная реализация в речи русских билингов	Количество ненормативных реализаций	В % к итогу
1) $\perp \perp$	$\perp \perp$	385	52%
2) $\perp \perp$	$\perp \perp$	207	28%
3) $\perp$	$\perp \perp$	148	29%
		740	100%

Ненормативная акцентуация, присущая речи русских билингов, связана с явлением фонетической интерференции, то есть с влиянием фонетической системы родного (русского) языка, для которого не свойственно чередование ударных и безударных слогов. О. А. Ужова, говоря о восприятии английского языка американцами и русскими, знающими английский язык, отмечает различную частоту ритмических структур и привычность акцентных изменений, а также разную ритмическую реализацию ударных слогов, их иное соотношение с ударными [5, с.11]. Этим объясняется ошибочное употребление русскими билингвами двух главных ударений вместо главного и второстепенного, а также трех равноправных вместо двух главных и одного второстепенного ударений. Н. И. Соснина полагает, что акцентная модель $\perp \perp$ маркирует цельюоформленность, тогда как $\perp \perp$ выступает фонетическим маркером раздельнооформленности [4]. Действительно наиболее распространенной акцентной моделью английских сложных экономических терминов в связной речи (в любой позиции в синтагме) является модель с более сильным ударением на первом компоненте сложного термина и второстепенным ударением на втором компоненте. В позиции в конце синтагмы более сильное ударение, маркирующее первый компонент сложного термина, обычно оформлено нисходящим тоном (высоким или низким), что обусловлено необходимостью четко акцентировать внимание участников коммуникации на наиболее важной информации, заложенной в высказывании, в ситуации делового общения [3, с.195].

Кроме того, в парадигматике речи в норме акцентные типы $\perp \perp$ и $\perp \top$ могут варьироваться (степень варьирования составляет около 7%). Редукция одного из ударений при произнесении определенной группы рассматриваемых терминологических словосочетаний также связана, на наш взгляд, с тем, что существуют варианты акцентных типов $\perp \perp \perp$ и $\perp \perp$ в парадигматике нормативной английской речи (процент варьирования составляет 3%). М. В. Васина объясняет такое явление тем, что данные двухкомпонентные образования рассматриваются русскими билингвами как словосочетания в традиционном понимании, когда оба компонента маркированы двумя равными по силе ударениями [1, с.160].

Список использованной литературы

1. Васина М.В. Акцентное оформление терминологических словосочетаний в английском медицинском дискурсе (к проблеме русской интерференции): дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2004. 212 с.
2. Лаврентьева Н.Г. Акцентные модели специальной терминологии: норма и вариативность. (На материале подъязыка экономики). // Вестник ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 1. С. 25-29.
3. Лаврентьева Н. Г. Просодическое оформление двухкомпонентных терминологических единиц (на материале экономического дискурса). // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Т. 3. Вып. 3, 2012. С. 192-195.
4. Соснина Н. И. Вариативность акцентуации бинарного именного терминологического словосочетания: на материале языка для специальных целей: дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2006. 272 с.
5. Ужова О. А. Восприятие акцентной структуры сложных слов носителями разных языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993. 17 с.
6. Фокина С. Л. К вопросу об акцентном оформлении терминологических словосочетаний нанотехнологического дискурса в синтагматике устной речи // Фундаментальные исследования. 2012. Ч. 2. № 9. С. 442-444.

И.В. Лобанова

«DENGLISH» – СОВРЕМЕННЫЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК? ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Ивановский государственный химико-технологический университет
Email: ino@isuct.ru

В статье рассматриваются проблемы языковой адаптации в современной Германии. Общеизвестно, что процесс глобальной интернационализации охватывает все сферы функционирования общества: от материального производства до духовной деятельности. Автор статьи пытается показать, как события, происходящие в жизни народа Германии, могут отражаться в лексическом составе его языка.

Ключевые слова: язык, политика, немецкий язык, англоязычные заимствования, англицизмы в немецком языке.

Общеизвестно, что немецкий язык во всех областях современной общественной жизни (от простейшего визита в магазин до сложнейших наук) имеет огромное количество английских слов и даже полностью ими вытеснен в некоторых сферах. В настоящее время английский язык специалисты характеризуют как "модный язык с яркими тенденциями превращения его в мировой язык". Активизацию процесса заимствования англоязычной лексики в другие языки многие связывают с социальными причинами, в том числе и с причинами политического характера. Однако частое неоправданное заимствование слов английского и особенно американского происхождения вызывает и негативную реакцию в обществе, поскольку все чаще появляются высказывания, что этот процесс грозит потерей языковой и культурной идентичности.

В последние годы в Германии ведется оживленная дискуссия на тему: "No future für Deutsch", "Wieviel Englisch verkraftet unsere Sprache?". Появилось такое понятие как *Denglisch* – акроним *deutsch* и *englisch* (немецкий и английский языки). Это явление с одной стороны, служит тревожным сигналом о засорении немецкого языка, но с другой стороны, язык интегрирует в себя иностранные слова, расширяя тем самым свой словарный состав, что является результатом активного контактирования народов и языков, в результате которого происходит проникновение слов из одного языка в другой. Примером этого «нового» языка могут служить следующий фрагмент:

*«Viele gelehrte **people** bemühen sich **today again** zu dieser einfacheren Sprachform **back** zu **commen**. Selbst **under** kunstkritischen **sightpoints** **viewed** des ganze nämlich viel **nicer** aus als **schnödes** german or langweiliges **Englisch!**»*

Получается, что сегодня иностранцу придется овладеть английским языком, чтобы выучить немецкий язык.

Слова, «изобретенные» говорящими на немецком языке, – так называемые «псевдоанглицизмы» (*anglisierende Bildungen, Scheinentlehnungen, Pseudoanglizismen* или *Scheinanglizismen*) – вызывают особый интерес у германистов. Дело в том, что в английском языке некоторые из этих слов не употребляются вовсе, а многие используются в других значениях. В любом случае, для многих англичан и американцев, приезжающих в Германию, подобные слова и выражения непонятны и потому вызывают недоумение.

Одним из важных, на наш взгляд, аргументов за «англицизацию» немецкого языка является тот факт, что английский и немецкий языки – языки родственные. Однако этот факт часто играет с говорящими на немецком языке злую шутку – многие слова обоих языков, действительно, похожи, но это не всегда означает, что они имеют одно и то же значение. Так, например, немецкое слово *fatal* имеет значение «*misslich, reinlich – сомнительный, затруднительный, неприятный*», в то время как английское прилагательное *fatal* обозначает «*unbehebbar, tödlich – неминуемый, смертельный*». Еще более показательным примером является английское слово *become*, имеющее в немецком языке значение «*werden*» или «*jemandem gut zu Gesicht stehen*», а вовсе не значение «*bekommen*», как могло показаться на первый взгляд. Так что в ближайшем будущем список «придуманных» английских слов и слов, «неправильно» или «приблизительно правильно» переведенных с английского, несомненно, увеличится.

Тем не менее, *Denglisch* завоевывает все новые и новые немецкоязычные пространства. Современное немецкое общество раскололось на два лагеря, каждый из которых готов в любой момент предоставить необходимые аргументы в свою пользу.

Некоторые лингвисты обосновывают внедрение иностранных слов в немецкий язык тем, что для некоторых поступающих из-за границы предметов, вещей, понятий в немецком языке нет специальных названий, их можно обозначить только

с помощью описания, используя при этом словосочетания или даже целые предложения. Например, *Public Relations* обозначает по-немецки: *Offentlichkeitsarbeit, of-fentliche Beziehungen, Kontaktpflege und Meinungspflege*. Или понятие *Manager* можно объяснить по-немецки только следующим образом: *mit weitgehender Verfügungsgewalt und Entscheidungsbefugnis ausgestattete leitende Personlichkeit eines Grossunternehmens*. Здесь, конечно, лучше употребить англо - американские термины, так как немецкие эквиваленты описывают эти понятия слишком сложно и многословно. Т. Адорно писал: «Лучше использовать иностранные слова там, где по каким-либо причинам невозможен дословный перевод» [5].

Каждый язык стремится к краткости. Телеграммный стиль используется не только в email сообщениях, но и в обыденной речи. Многие английские слова короче и удобнее в произношении, чем немецкие. Например, сравним такие слова, как *Trucker* (2 слога и 7 букв) и *Lastwagenfahrer* (5 слогов и 15 букв). Ещё примеры: *Jointventure - Gemeinschaftsunternehmen; Management - Unternehmensleitungen*. Данные примеры показывают, что англицизмы имеют более краткую форму в сравнении с аналогичными по значению немецкими словами [1].

Англицизмы могут употребляться как вариант при использовании немецких терминов. Например, *Banker* звучит современнее, чем *Bankier* и имеет более короткую форму, чем *Bankfachmann*. В одном и том же контексте можно использовать различные варианты английских обозначений: вместо *Dollar* часто употребляется *Greenback*.

Смешанное образование - сложные слова, одна часть которых заимствована из английского языка, другая часть - немецкое слово: *Powerfrau - Geschäftsfrau; Livesendungen - Sendungen über das Alltagsleben; Reiseboom - grosse Reisenachfrage*.

Псевдоанглицизмы - это заимствования, которые образованы из англоязычных составных частей, но в немецком используются в другом значении. Например, *Dressman, Oldtimer, Shorty, Showmaster, Twen*. Мобильные телефоны только в немецком языковом пространстве называют *Handy*.

Проблематичнее обстоит дело, если устойчивые выражения переводятся с английского на немецкий из слова в слово в качестве заимствованных переводов. Вместо «*Es gibt keinen Sinn*», «*Ich wunsche Ihnen einen schonen Tag*», «*im Jahr 1988*» немцы формулируют всё чаще «*Es macht keine Sinn*» (*engl. It makes no sense*), «*Haben Sie einen schonen Tag*» (*engl. Have a nice day*), «*in 1988*». Здесь есть попытки перенести конструкции предложений из английского в немецкий, но они не согласуются с немецкой грамматикой. Вот ещё примеры: *ovations - stehende Ovationen, We call you back - wir rufen Sie zuruck*.

Наиболее «молодые» англо-американизмы следует искать в сфере современных видов коммуникации, интерактивных связей и Интернета. Многие предметы быта вошли в обиход под иностранными названиями, чаще всего англо-американскими [2]. Так, англицизм *das Cover* регулярно стал использоваться для обозначения иллюстрации на обложке журнала или конверта, футляра для диска, его можно встретить и в словарях современного немецкого языка. От него произошло и слово *Covergirl* (изображение девушки на конверте компакт диска, журнала) и т.п.

То же можно сказать и о сфере спорта, когда становятся популярными новые спортивные занятия, например парашапельвание или фристайл, и появляется соответственно, новая терминология.

Иногда в немецком языке появляются заимствования, структура которых не нарушает общих представлений о стереотипном, стандартном немецком слове. Морфологический состав заимствования известен, модель его строения стандартна,

а смысл обозначения легко выводим из структуры слова (например, *Modemacher*, *Theatermacher*, *Medienmacher*).

Нередко можно встретить престижные английские слова – наименования гастрономии, употребленные вместо более «скромных» немецких. Например, *Porridge* вместо *Haferbrei*, *Crab Meat* вместо *Krabbenfleisch*. В молодежных слоях носителей языка постоянно отмечается мода на престижные англо-американизмы *mein Dad(dy)* или *my family*.

1. *Software* (материальное обеспечение компьютера) – *Software – Entwicklung*, *Software – Spezialist*, *Software – Ingenier*;

2. *Rock* (музыка в стиле рок) – *Rockmusik*, *Rockoper*, *rocken*, *rockig*.

3. *Jogging* (бег трусцой) - *joggen*, *der Jogger*, *der Jogger – Dress*.

К способам образования новых наименований в современном немецком языке относится и образование по аналогии. Например, заимствованное из английского языка во второй половине XX века интернационально известное *Musical* (русское мюзикл) дало импульс к возникновению наименований *Grusical* (фильм ужасов), *Historical* (фильм, пьеса на историческую тему), *Political* (музыкально-сатирическое политическое ревю).

Таким образом, можно сделать вывод, что тенденция увеличения словарного состава немецкого языка посредством англо-американских заимствований приняла гротескные формы. Данная проблема вышла на государственный уровень. Причем важно подчеркнуть, что так называемая «языковая политика» и решение языковых проблем - это явление, характерное не только для Германии.

Отметим, что отличительными чертами слов, заимствованных из английского языка, являются следующие:

- они были заимствованы в последние десятилетия, представляют последнюю волну иноязычного влияния и являются, таким образом, наиболее характерными для современного немецкого языка;

- они распространяются на все сферы функционирования языка и употребляются всем населением Германии – независимо от возраста, социального положения и т.д. (в отличие от более ранних заимствований, используемых, как правило, определенными социальными слоями (знатью, образованными людьми и др.);

- они заимствуются не только немецким языком, но и другими языками, так как международная коммуникация сегодня осуществляется преимущественно на английском языке.

Даже если примириться с мыслью о том, что процесс англизации немецкого языка – вещь закономерная и даже в чем-то полезная (язык становится богаче, используя ресурсы других языков), все равно с употреблением английских слов и выражений связаны определенные проблемы:

1) англицизмы плохо интегрируются в немецкий язык не только с лексической, но и с грамматической точки зрения. Как, например, должно склоняться слово *Drop* или как спрягаются глаголы *downloaden* или *checken*? А какого рода слово *Site*?

2) много вопросов вызывает и произношение иностранных слов, которое отличается от немецкого. Особенно трудными для немцев кажутся звуки, которых в немецком языке нет, например: <dg>, звучащий как глухой *dsch* и т.д.

Правописание английских слов также создает ряд проблем, одна из которых заключается в следующем: каким же правилам правописания необходимо следовать – английским или немецким? Известны случаи, когда возможны оба варианта написания слова: *Club/Klub*.

Немцы, не владеющие или плохо владеющие английским языком, испытывают определенные трудности понимания англицизмов. Например, по мнению авторитетнейшего журнала «Der Spiegel», большинство немцев абсолютно не понимают рекламных слоганов с английскими словами. В газетах, например, публикуются объявления о том, что на работу требуются *Facility Management Consultants, Lotus Notes Workgroup Demand Managers und Senior Mechanical Developers for RF-Devices* – что это такое, знают только специалисты. Стремление к оригинальности также привело к созданию непонятных (*Hair Factory, Hairlich, Krehaartiv, Headhunter*) названий фирм [4].

Многие немецкие лингвисты убеждены: если распространение лингвистического гибрида под названием «*Denglisch*» не остановить, немецкий язык рискует в нем полностью раствориться. И это не преувеличение – население Германии уже практически разучилось говорить на литературном немецком, который многие молодые немцы пренебрежительно называют «языком бабушек и дедушек».

Таким образом, становится понятно, что проблема «нового» языка вышла на государственный уровень: политики и общественные деятели принимают активное участие в дискуссии по поводу сложившейся ситуации наравне с профессиональными языковедами, всерьез обсуждается предложение о принятии специального «языкового» закона и т.д. Так, на сегодняшний день англицизмы запрещены к употреблению в деловой сфере (причем, различные общества по охране немецкого языка и многие популярные газеты и журналы следят за публичными выступлениями официальных лиц, регулярно «клеямя» нарушителей – их называют сегодня в Германии «*Wortpanscher*»), а каждое немецкое изделие должно быть в обязательном порядке снабжено инструкцией на «родном» языке.

Тревога за судьбу национального языка – явление на сегодняшний день обще-европейское. Так, например, несколько десятилетий назад во Франции был принят закон о «Препятствии и предотвращении засорения французского языка английскими словами». Затем данному примеру последовали Словакия и Польша. И это вполне объяснимо – утрата языка означает и мгновенную утрату национального своеобразия, национальной культуры.

Многие языковеды выступают против «*натиска*» англоамериканских языковых проникновений в немецкий язык. Так, Г. Бахляйтнер в своей статье «Языковой патриотизм: о семантике и прагматике новых иностранных слов», признавая определенную неизбежность заимствования многих названий вместе с понятиями или предметами, выступает с резкой критикой против бездумного снобизма, «самоукрашательства чужими индейскими перьями», отмечает, что есть много причин, оправдывающих использование англоамериканизмов, однако необходимо делать различия между деловой целесообразностью и «досадным угодничеством» [6]. В качестве примера автор приводит названия фильмов немецких режиссеров: “*Catch Your Dreams*” (вместо “*Fang deine Träume*”), “*War Lab*” (вместо “*Kriegslabor*”), “*Killing Cars*” (вместо “*Tödliche Wagen*”) и др., или названия, применяемые по рекламным соображениям, но не соответствующие прагматическим целям: “*fun and fashion*” (вместо “*sportlich-salopp*”), “*Job and Joy*” (вместо “*Allzweckkleidung*”). Выступая против подобной практики «культурного обмена», Г. Бахляйтнер подчеркивает, что международный обмен представляет собой обмен между нациями, а не духовную самоликвидацию одной во имя другой. Каждый язык предлагает свой взгляд на внешний мир, и свести все богатство к одному языку означало бы «жалкое обнищание» [6].

Подобной точки зрения придерживается Ф. Вайскопф. Он говорит о «засорении» немецкого языка модными словами англо-американского происхождения (*party*,

stories, job, playboy, smart sleeping pills и др.). Обращают на себя внимание процессы калькирования слов и словосочетаний, а также смысловые заимствования: вместо того, чтобы писать *öffentliche Meinung* (общественное мнение) употребляют словосочетание *öffentlicher Geist*, представляющее собой точную кальку с английского *public mind* [9].

«Сохранить национальный язык Германии» – сегодня под этим лозунгом объединяется немецкоязычное общество. В 1997 году профессор В. Кремер основал объединение «Немецкий язык». На сегодняшний день это крупнейшее объединение Германии насчитывает в своих рядах более 14000 человек. И, в первую очередь, защитники национального языка стремятся оградить немецкий язык от засилья англицизмов [7].

Сегодня в немецкоязычном масс-медийном пространстве можно прочесть «весьма авторитетные мнения» о том, что английский язык во многом превосходит своего собрата по германским языкам, а немецкий, устаревший и неоправданно сложный, совершенно не в состоянии адекватно выражать реалии современного мира.

Такая позиция выглядит, по меньшей мере, смешной, ибо каждый, даже начинающий лингвист знает, что любой язык позволяет выразить всё то, что хочет сказать говорящий на этом языке.

Таким образом, по мнению многих немецких исследователей, дело не в подчиненном положении немецкого языка, а в чувстве подчиненности самих немцев. Да и победное шествие английского языка, по сути, является выражением достаточно чувствительной гегемонии англосаксонского мира. Ведь слова никогда не приходят в другой язык сами по себе, они, как правило, импортируются вместе с ценностями и товарами.

Поэтому остановить «*Denglisch*» могут только сами немцы: если они хотят избавиться от англицизмов, им следует избавиться от чувства восхищения перед Америкой. Никакой закон, регулирующий словоупотребление, здесь не поможет. Это под силу только тем, кто ежедневно и ежечасно говорит на немецком языке, тем самым делая выбор в пользу тех или иных слов. Как говорят сегодня в немецком обществе: *In der Sprache selbst findet ein tägliches Plebiszit statt.*

Вопрос о сохранении немецкого языка как национального языка Германии встал в последние годы особенно остро. И, прежде всего, эта проблема заинтересовала лингвистов. При этом они вовсе не ставят целью искоренить все англо-американизмы из немецкого языка, поскольку полностью изолировать язык от иноязычных заимствований невозможно [3]. То, что английский язык стал международным языком науки остается фактом. Но англо-американские заимствования в огромном объеме (что сейчас наблюдается в немецком языке) могут стереть языковую и культурную идентичность Германии.

Итак, заимствования, особенно обозначающие актуальное для современной жизни общества, довольно быстро вливаются в немецкий язык и употребляются его носителями в разных видах коммуникации. И более того, эти англо-американские заимствования быстро вступают в акты дальнейшего инновационного процесса. Так, они становятся базой для новых обозначений, организованных способами словосложения, словопроизводства, аббревиацией и т.п.

Х.Т. Шмитц очень точно выразил состояние современного немецкого языка: «*Englisch ist überall in und up to date, Deutsch ist vielfach, schon völlig out*» [8]. Специалисты считают, что немецкий язык - это не просто язык немецкого народа, это его культурное наследие. И прежде всего его нужно сохранить для последующих поколений.

Список использованной литературы

1. Володарская Э.Ф. Заимствования как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. №4. С. 102-104.
2. Глюк Х. Язык в движении / Х. Глюк // Deutschland, № 6, Frankfurt am Mein, Societets Verlag, 2003. S. 40-44.
3. Домашнев А.И. Языковые отношения в Федеративной Республике Германия. Ленинград: Наука, 1989. 158 с.
4. Лобанова И.В. О социовариантах немецкого языка: проблема социально-языковой адаптации в современной Германии // Компетенции межкультурной коммуникации: сборник научных статей. Шуя: ШГПУ, 2008. С. 135-141.
5. Adorno Th. Worter aus Fremde. In P. Braun. Fremdwort-Diskussion. Munchen. 1959. S. 28-33.
6. Bachleitner, G. Sprachpatriotismus: Zur Semantik und Pragmatik neuer Fremdwörter // Die politische Meinung. 1987, Juli/August. S. 19-23.
7. Sick B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Ein Wegweiser durch den Irrgarten der deutschen Sprache / Verlag Kieppenhauer&Witsch, Köln; SPIEGEL ONLINE GmbH, Hamburg, 2004. 251 s.
8. Smitz H. Amideutsch oder deutsch? Zur Geschichte und Aktualität der Fremdwortfrage // Germanistisches Jahrbuch der GUS „Das Wort“ 2002, S. 135-165.
9. Weiskopf, F. "Ostdeutsch" und "Westdeutsch" oder über die Gefahr der Sprachentfremdung. Halle (Saale) : VEB Verl. Sprache und Lit., 1962. S. 189-202.

Ю.Л. Малкова¹, А.С. Сироткин²

ПРИНЦИП СОИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: ENGLISH AFTERNOON TEA

¹Ивановский государственный химико-технологический университет

²Ивановский государственный энергетический университет

Email: ino@isuct.ru

Одним из основополагающих принципов современного языкового образования следует считать соизучение языка и культуры, освоение иностранного языка через историю и культуру. В статье рассматривается одна из древнейших британских традиций, а именно возникновение и распространение церемонии английского чаепития, а также характерные для данной традиции правила этикета. Данный обычай служит важным тематическим аспектом межкультурной коммуникации, поскольку позволяет рассмотреть особенности структуры британского общества разных эпох. Основным источником послужило англоязычное издание, посвященное истории зарождения и распространения чаепития в Англии.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, социокультурная компетенция, британские традиции, британская чайная церемония, беседа, этикет..

Цель современного обучения иностранным языкам (в системе непрерывного языкового образования) – формирование коммуникативной компетенции, одним из компонентов которой принято считать социокультурную компетенцию, включающую три блока знаний: лингвострановедческие, социально-психологические и культурологические [2, с.40]. Кроме того, социокультурную компетенцию часто рассматривают как самостоятельную цель языкового образования [1, 10]. Задачу развития и совершенствования социокультурной компетенции возможно решить через интеграцию в процесс преподавания иностранного языка (английского) историко-культурного и этнокультурного материала, позволяющего достичь взаимопонимания с представителями другой культуры, сделать процесс межкультурной коммуникации более эффективным. Большое значение имеет использование аутентичных источников. В данной статье рассматривается возникновение и развитие традиции английского чаепития, при этом особое внимание уделяется периоду Викторианской Англии (1837-1901). Викторианскую эпоху в истории Англии принято считать одним из значимых периодов: в годы правления королевы Виктории происходили существенные перемены во всех сферах общественной жизни, интенсивное развитие экономики способствовало укреплению международного статуса страны. Кроме того, этот период характеризуется как относительно спокойный в плане отсутствия крупных военных кампаний (за исключением Крымской войны). В социальной сфере Викторианской Англии был установлен строгий моральный кодекс, закрепивший консервативные ценности и классовые различия. Под влиянием подобных социальных процессов происходило становление и развитие британского общества, формирование системы ценностей, приоритетов и традиций, которые не теряют актуальность и в наше время. Обращение к культурным истокам, использование аутентичных источников позволяет расширить содержательную основу обучения, сделать процесс изучения иностранного языка более эффективным, увлекательным, что, несомненно, способствует достижению понимания между представителями разных культур, развитию коммуникативной и социокультурной компетенций.

Традицию английского чаепития следует считать примером подобного историко-культурного материала, позволяющим изучить особенности социальной структуры общества Викторианской Англии. Статья написана на материалах книги Берил Петерс (Beryl Peters) “Tea and Conversation. Develop the Art of Conversation with Afternoon Tea”, над переводом которой работали авторы статьи. Берил Петерс – английская писательница и дизайнер с более чем 20-летним педагогическим стажем. Она является членом некоммерческого общества коллекционеров (Ephemera Society), интерес которых привлекают все сохранившиеся до настоящего времени письменные источники, проливающие свет на историю родной страны. Берил Петерс особое внимание уделяет эпохе Викторианской Англии. Её обширная антикварная коллекция письменных источников служит основой для творчества. Петерс пишет и готовит к публикации издания, посвященные различным аспектам социальной жизни Англии, а также нормам и правилам этикета [4, 5].

Известно, что традиция чаепития не является исконно британской. Это искусство уходит корнями в Древний Китай, жители Японии также придерживаются данной традиции, особое значение уделяя гостеприимству. Первое документированное упоминание о данном ритуале относится к 770 г. до н.э. [6, 8, 9].

В Англии чай появился в 1650-х годах, именно тогда английские магазины стали закупать его у китайских плантаторов. В то время в Англии население повсеместно употребляло пиво и эль. Это объяснялось просто. Питьевую воду брали из реки

Темзы, и качество её отставляло желать лучшего, в ней было много бактерий. В процессе брожения, которое происходит при производстве эля, бактерии погибали. Английский эль — слабый алкогольный напиток и его употребляли повсеместно вместо воды. Появились пабы. Пабы считались чисто мужским заведением.

В XVIII веке традиции чаепития в Англии значительно укрепились. Пропаганду чая начал король Георг III, который был обеспокоен тем, что население употребляло большое количество эля. В чае увидели благородную альтернативу алкоголю, своеобразное средство борьбы с пьянством, и началось его повсеместное внедрение.

В конце XVIII века на английских улицах появились чайные. В те времена было мало мест, куда могла пойти женщина из приличного общества: в пабы им ходить не разрешалось, а в чайных царило женское общество. Эти заведения даже начали вытеснять кофейни с английских улиц [3, 7, 8, 9].

В XIX веке чайные традиции в Англии приняли форму устойчивого ритуала. Появились чайные атрибуты: чайные домики, чайные сервизы и даже чайная мебель. Теперь чашка горячего напитка была связана с культурой питания и поведения. Время чаепития также имело значение. Появились «утренний чай» (high tea), «послеполуденный чай» (afternoon tea), знаменитый «файв-о-клок» (five o'clock). Появились книги хороших манер, где были записаны правила поведения во время чаепития. Самый глубокий след в традиции английского чаепития оставила герцогиня Анна Бедфордская Седьмая в 1840 году. Ей был необходим «пятичасовой чай», дабы утолить голод чашкой ароматного напитка с легкими, хорошо подогретыми закусками. Герцогиня установила традицию приглашать в дом гостей на чаепитие [3, 7, 8, 9].

Чаепитие без беседы представить невозможно. Традиции ведения светской беседы уходят корнями глубоко в те времена, когда в сочетании с социальными законами они становились основой построения социальной структуры общества. Домашнее чаепитие считалось светским мероприятием, поэтому большое внимание уделялось правилам его организации [3].

В Англии XIX века приему гостей уделяли особое внимание. Хорошая хозяйка должна была освоить все тонкости чайного этикета. Организацию чаепития от рассылки приглашений до ведения беседы считали обязанностью хозяйки дома. Она должна была встретить гостей так, чтобы они чувствовали себя как дома и ощущали важность и желанность своего визита для хозяев. В обязанность хозяйки также входило умение правильно расположить гостей за столом для более комфортного ведения беседы и уделять каждому равное внимание в ходе разговора.

Светская беседа – важное социальное мероприятие. Участие в нем предполагало соблюдение ряда правил. Первое – правильный выбор темы. Тон беседе и тему для начала разговора предлагала хозяйка дома. Она всегда была осведомлена о последних новостях и исторических событиях, по крайней мере, последних 5 лет, что позволяло расширить тематику беседы. На церемонии гости знакомились с «меню разговора» (располагалось у тарелки каждого приглашенного), которое включало 2-3 интересных темы. Искусство заключалось в том, чтобы выбрать из списка тему таким образом, чтобы никто не догадался об этом, и ваш выбор восприняли бы как вашу собственную идею. Во время проведения чайной церемонии хозяйка заботилась о том, чтобы гости комфортно располагались за столом для удобного общения друг с другом. При этом она искусно и ненавязчиво контролировала ход беседы, меняла тему при необходимости и легко заполняла неловкие паузы. Правила этикета оговаривали темы, которых следовало избегать в ходе разговора, а именно: темы, о которых гости не осведомлены (даже если хозяйка была хорошо знакома с предметом разговора), обсуждение отдель-

ных людей (рекомендовалось говорить об идеях и фактах, а не обсуждать отдельных персон). Долгие рассказы о себе, своих детях и родственниках, хвастовство, клевета и критика поступков других людей считались дурным тоном. Для успешного ведения беседы, согласно правилам, необходимыми считались три фактора: чувство такта, хорошая память и достойное образование [3].

Особое внимание обращали на тембр и характер речи. Грубый, резкий, громкий голос считали дурным тоном, престонародной чертой. Правила этикета подчеркивали, что, как и во времена Шекспира, мягкий, спокойный голос считался особой женской добродетелью.

Этикет ведения светской беседы определял и поведение ее участников. Так, умение слушать считалось столь же мощным средством влияния, как и умение хорошо говорить (при этом говорить нужно было немного, не сообщая «лишней» информации). Отстаивать свое мнение в ходе беседы также необходимо было, следуя правилам: твердо, но благородно, избегая давления на окружающих и догматизма.

Для молодых людей и девушек первый «чайный» визит – своего рода пробное мероприятие перед началом серьезных светских (в том числе и деловых) выходов. Во время первого визита происходило знакомство молодежи с опытными и более старшими участниками встречи. Во время первых выходов в свет молодые люди тренировались в умении вести беседу и выгодно преподнести себя обществу. Знакомство со старшими членами светского общества принимали за возможность восприятия их опыта и повышения собственного интеллектуального уровня. Резкость, грубость, чрезмерная заносчивость, акцент на разнице в социальном положении или возрасте считали неприемлемым для такого рода мероприятий. Легкий мудрый юмор, наоборот, служил украшением беседы и вносил новизну в светскую атмосферу [3].

Особое внимание правила уделяли умению молодых людей вести беседу с внешне не привлекательными дамами, которые по сравнению с красавицами обладали более искусными навыками ведения беседы. Высшим комплиментом даме считалось умение вести с ней разговор так, чтобы высказать свое восхищение ее достижениями. Принизать интеллектуальный уровень дам по сравнению с джентльменами не следовало. Молодым девушкам на своем первом чаепитии было позволено помогать хозяйке дома разливать гостям чай и подавать угощения. В присутствии молодых людей они вели себя скромно, не флиртовали, не говорили о политике. Девушка не вступала в беседу до тех пор, пока не получала позволения старших [3].

Цель послеполуденной чайной церемонии – поразить и удивить гостей. Поэтому хорошая, мудрая и опытная хозяйка тщательно подходила к выбору угощения, платья, вида сервировки стола и цветовой гаммы. Темы для разговора, цветовая палитра (сочетание цвета скатерти и салфеток), сладости – все соответствовало времени года и погоде. Внимание уделяли даже сочетанию цветов в угощении: цвета начинки сэндвича тщательно выбирали в соответствии с общей гаммой стола, бумажные украшения аккуратно раскладывали вокруг кусочков лакомства. Чай – не утоление голода, а «мостик» между ланчем и обедом. Поэтому в качестве угощения подавали: сэндвичи с огурцом, пастой из анчоусов, яйцом и кресс-салатом с тонко нарезанной ветчиной; при этом тонкие ломтики домашнего зернового хлеба сбрызгивали маслом и натирали домашними специями. Приветствовались свежие фрукты, щербеты, печенье, разнообразная выпечка.

Время года – определяющий фактор для организации чаепития. Весна – особое время, пробуждение после зимы, обмен новыми темами, впечатлениями (многие зиму проводили в континентальной Европе). Весной чаепитие организовывали на

природе, за городом. Цвета весны – желтый, зеленый, фиолетовый, стол украшали живые цветы (крокусы, тюльпаны), но при этом букет был невысок, чтобы не мешать общению гостей.

Лето предоставляло более широкую возможность выбора темы разговора. Чаепитие также устраивали на природе, при этом цветовая гамма расширялась, украшения стола соответствовали времени года (этикет предлагал оформить в центре стола зеркальное озеро с птицами и цветами). Однако не рекомендовалось сочетать ярко-красный цвет букета роз с белой скатертью, чтобы избежать нежелательного контраста. Благоприятную атмосферу создавали журчание реки, ручья, затеняющие лужайку ветви деревьев. В отличие от пикника чаепитие проходило за столом. Правила, однако, не советовали забывать о соблюдении мягкого и спокойного тона беседы даже на природе, избегая крика и громких высказываний.

На случай плохой погоды у хозяйки должен быть запасной вариант проведения чаепития. Осенью прием гостей за чаем проходил в столовой. Гости демонстрировали новые наряды, фасоны, обсуждали новые темы, а хозяйка оттачивала свое мастерство перед домашними зваными приемами. Зимние чаепития проходили в менее формальной обстановке и были более кратковременными. Гости собирались у камина в теплой уютной комнате, выбирая для себя место самостоятельно ближе к огню. На столе – глиняная посуда, украшения из ливы [3].

Письменные приглашения – особая составляющая чайного этикета, их стиль также соответствовал обстановке и времени года. «Весеннее» приглашение выглядело так:

Mrs. Jones requests the pleasure
of Mrs. Thompson's company
on Tuesday 15th May at 4 o'clock for afternoon tea.

Ответ выглядел следующим образом:

Mrs. Thompson has much pleasure
in accepting Mrs. Jones' kind invitation
for afternoon tea
on Tuesday at 4 o'clock.

Зимнее приглашение было менее формальным:

Dear Mrs. Sanderson,
We have some friends coming to drink tea
with us tomorrow. Will you give us a pleasure
of your company also? We hope you will not disappoint us [3, с.34, 42].

В коллекции Берил Петерс также есть рецепты угощений, которые подавали для чайных церемоний Викторианской Англии. Так, сохранился рецепт приготовления торта 1896 года:

Возьмите 1 большую столовую ложку масла и 1,5 стакана белого сахара и взбейте эти ингредиенты до состояния крема. Добавьте 2 яичных желтка и чашку молока. Всыпьте 2 чашки муки, смешанной с 2 чайными ложками пекарского порошка. Перемешайте до достижения однородной консистенции, добавьте 2 яичных белка и 2 неполные чайные ложки изюма, смородины или цитруса. Выпекайте в небольшой форме приблизительно 20 минут в средне разогретой духовке (печи) [3, с.30].

Таким образом, тщательно и заботливо подготовленное чаепитие, искусно поданные лакомства, благоприятная атмосфера, соответствующие гости и правильно подобранная тема беседы, все это превращало чаепитие в важное светское мероприятие, принять участие в котором для определенных социальных групп было необходимым. Во-первых, организуя такое чаепитие, хозяева преследовали цель удивить и поразить своих гостей. Хозяйка же показывала, насколько она мудра, образованна, гостеприимна. Во-вторых, дамы получали прекрасную возможность продемонстрировать свои новые туалеты. Для молодежи первые чайные визиты служили репетицией большого выхода в свет, тренировкой умений вести светские беседы. Принимая участие в чаепитиях, дамы обменивались опытом приема гостей, «набивали руку» перед более грандиозными приемами (учтем, что для дам далеко не все светские мероприятия были доступны). Более того, организация таких встреч была доступна лишь состоятельным людям с определенным социальным положением, так что, это еще был и вопрос поддержания своего социального статуса. Особое значение придавали беседе: выбору темы, тону, манере ведения беседы. Об этом свидетельствует большое количество высказываний, приведенных в книге Б. Петерс:

- *Искусство состоит, как из умения слушать, так и из умения говорить приятно. (Atwell)*
- *Одно из величайших удовольствий в жизни – беседа. (Sydney Smith)*
- *Лучший разговор – где нет соревнования, а есть лишь спокойный обмен мнениями. (Samuel Johnson).*
- *Хороший разговор как хороший сценарий: постоянно меняющийся, продолжительный, полный новизны и сюрпризов. (Randolph S. Bourne).*
- *Составляющие хорошей беседы это: правда, чувство такта, юмор, ум и мудрость. (Sir William Temple).*
- *Молчание – одно из больших искусств беседы. (Hazlitt)*
- *Хороший юмор – солнечный свет в доме. Хороший юмор – одна из лучших деталей одежды, которую только можно носить в обществе. (Thackeray) [3, с.10, 18, 21, 26, 36, 39, 51] (перевод Ю.Л. Малковой).*

Итак, мы рассмотрели возникновение традиции английского чаепития в 17 веке, описали основные составляющие данной церемонии в 18-19 веках, её значение для формирования социальных связей, социальной структуры и моральных ценностей британского общества эпохи правления королевы Виктории. Знакомство с данной традицией, анализ аутентичных источников и литературы позволяет максимально полно и объективно изучить данный аспект, расширить кругозор учащихся, повысить интерес к изучению иностранного языка. Следует отметить, что интеграция в процесс преподавания иностранного языка лингвострановедческих и культурологических знаний широко применяется как в вузах (языковых и неязыковых), так и в школах, что способствует приближению иноязычной коммуникации к личному опыту студентов (школьников), позволяет им оперировать в учебной беседе фактами, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни [1].

Данный подход, безусловно, следует применять при знакомстве с любым другим аспектом жизни англоговорящих стран. Анализ аутентичных источников в сочетании с принципом соизучения языков и культур, междисциплинарности соответствует современному компетентностному подходу в образовании.

Список использованной литературы

1. Малкова Ю.Л. Социокультурная компетенция и регионоведческий компонент содержания обучения иностранному языку // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. 2012. Вып. 5. С.116-120.
2. Соловова Е.Н., Апальков В.Г. Развитие и контроль коммуникативных умений: традиции и перспективы. Москва, 2010. С. 40
3. Beryl Peters. Tea and Conversation. Develop the Art of Conversation with Afternoon tea. Copper Beech Publishing Ltd. England, 2000. 64 p.
4. Beryl Peters. URL: <http://www.mangelsdesigns.com> (дата обращения: 30.04.2014).
5. URL: <http://www.ephemera-society.org.uk> (дата обращения: 24.04.2014).
6. URL: <http://teatips.ru/> (дата обращения: 05.04.2013).
7. URL: <http://www.tea-ceremony.ru>, (дата обращения: 25.04. 2013).
8. URL: <http://book.myb...opic.php?id=763> (дата обращения: 27.04.2013).
9. URL: <http://englishstory.ru/traditsii-angliyskogo-chaepitiya.html> (дата обращения: 29.04.2013).
10. URL: <http://www.ffl.msu.ru/about> (дата обращения: 21.11.2013).

И. Мампе

РАССУЖДЕНИЯ О ДИСКУРСИВНОСТИ

Гданьский университет, Польша, Гданьск
Email: joannamampe@mail.ru

В конце 60-х гг. XX века (особенно же активно с середины 70-х гг.) в лингвистических работах все чаще наряду с понятием «текст», давно утвердившимися в филологической традиции, стало появляться выражение (концепт, понятие и т.д.) «дискурс», «дискурсный/дискурсивный», а также дериваты этих выражений.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивный, гипотетико-дедуктивный метод.

В конце 60-х гг. XX века (особенно же активно с середины 70-х гг.) в лингвистических работах все чаще наряду с понятием «текст», давно утвердившимися в филологической традиции, стало появляться выражение (концепт, понятие и т.д.) «дискурс», «дискурсный/дискурсивный», а также дериваты этих выражений.

Интересно, что «войдя в моду», понятие «дискурс» до сих пор так и не приобрело статус термина, поскольку последний предполагает некоторую обязательную дефинитивность, т.е. достаточно четкие и операциональные условия употребления его в конкретных контекстах, в том числе и ограничения. Можно сослаться на то, что предложенному выше критерию не отвечает, например, термин «фонема», поскольку в рамках московской и Санкт-Петербургской (Ленинградской) школ понимание этого термина имеет общеизвестные различия. Но противопоставлены рамки школ, научных концепций, внутри же каждого направления происходит выстраивание концеп-

туальной схемы, отвечающей требованиям полноты, непротиворечивости, достаточности основания и верифицируемости.

Итак, по отношению к понятию «дискурс» (и его дериватам) говорить о базисных требованиях терминологичности нельзя. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с соответствующей словарной статьей из авторитетного академического издания.

Нетрудно убедиться, что в данной словарной статье мы имеем дело с тремя представлениями о дискурсе. Вслед за авторами обозначим каждое из пониманий как дискурс I, II и III [3].

Discourse I: дискурс – совокупность текстов, связанных тематически, культурно, каким-либо другим способом, при этом допускающая развитие путем включения других текстов.

Discourse II: дискурс – коммуникация в контексте реализации тех или иных дискурсных практик. Такое понимание дискурса характерно для социологии, социальной семиотики, политической лингвистики.

Discourse III: дискурс – такой вид речевой коммуникации, который предполагает рациональный критический взгляд на ценности, нормы и правила социальной жизни. Единственным мотивом такой коммуникации может быть стремление к взаимопониманию.

В такой ситуации единственным приемлемым подходом становится так называемый гипотетико-дедуктивный метод.

Гипотетико-дедуктивный метод – способ научного познания наблюдаемых явлений. В его основе – конструирование таких гипотез, из которых высказывания, описывающие эти явления, следуют чисто логически, т.е. дедуктивно, в качестве следствий. Иначе данный метод называют индукцией (обратной дедукцией). При этом важно учитывать, что гносеологическая суть метода состоит в том, что одни и те же явления могут быть логически выведены из совершенно разных гипотез, соответственно, следствия не могут решить проблемы истинности гипотез либо выбора наиболее верной гипотезы из нескольких.

Опираясь на этот подход, проведем краткий анализ состояния проблемы:

Общая теория дискурса включает в себя два термина – текст и дискурс, при этом данные термины характеризуются метатеоретической функцией для оценки развития и современного состояния этой теории. Известно, что теория текста предшествовала теории дискурса, соответственно, теория дискурса унаследовала ряд теоретических положений и подходов от теории текста. Однако при этом теория текста и теория дискурса имеют существенные отличия, в частности, у них не совпадают предметные измерения исследования.

Два термина «Дискурс» и «Текст» обозначают процесс, и соответственно, продукт речи. При этом исследования текста как результата речи предпринимались значительно раньше исследований дискурса как речемыслительного и коммуникативного процесса. Текст как продукт речепроизводства был традиционным объектом лингвистического изучения а дискурс начинает исследоваться лишь в последнее время. Соответственно, в ряде исследований употребляется термин «дискурс» [1, 2, 4-7, 9], в других работах применяется термин «текст» (Halliday&Hanas 1976, Гальперин 1981, Зарубина 1981, Москальская 1981, Quirketal, 1985, Кухаренко 1988, Каменская 1990, Богданов 1993, Тураева 1993, Залевская 2001 и др.). Эти два термина часто используются взаимозаменяемо, тем не менее они концептуально не тождественны.

В роли таксонного термина могут выступать два концепта - дискурс и текст, при этом оба термина функционируют как в широком, так и в узком значении.

Известно, что концепт «дискурс» при расширенном его понимании включает анализ текста как продукта речеобразования. Однако концепт «текст», как показывают исследования, также может трактоваться широко и в таком случае включать анализ речемыслительных и коммуникативных измерений речевой деятельности. Представляется очевидным, что выбор таксонного термина, лежащего в основе методологии исследования, ввиду своей условности, определяется, как правило, преимущественно экстралингвистическими факторами (в роли такого фактора, в частности, может выступать ведущая лингвистическая теория и т.д.) В настоящее время ведущей является теория дискурса, чем и обусловлено широкое применение в исследованиях термина «дискурс», из чего, соответственно, вытекает доминирование теории дискурса, а не текста. Теория, ориентированная на понятие дискурса, делится на две составляющие: когнитивно-фреймовую и аргументативную.

При этом в последнее десятилетие особое внимание уделяется исследованию аргументации в дискурсе.

Аргументация представляет собой форму деятельности человека, в которой он реализует себя как языковая личность, и в которой оказываются задействованы его знания и представления, система ценностей и здравый смысл, коммуникативные навыки и логическая культура, его эпистемическое и эмоциональное состояние. Аргументация реализуется как аргументативный дискурс, в основе которого лежит противоречие, конфликт (когнитивный, либо аксиологический), столкновение мнений, то есть противопоставление. Таким образом, аргументация понимается как когнитивное моделирование сообщения, как техника убеждения.

Построение дискурсных схем опирается на исследование и описание их когнитивного, прагматического и лингвистического уровней.

Элементы герменевтического подхода к объекту анализа представляются релевантными в плане учета возможно разного индивидуального и группового характера построения коммуникативных продуктов в дискурсном аспекте.

Целесообразно дать несколько более широкое представление о ряде базисных понятий современного дискурсного подхода.

Дискурсный анализ (ДА) – (англ. Discourseanalysis) – система исследовательских принципов, процедур и рекомендаций для предоставления коммуникативных продуктов (текстов или артефактов) рассматриваемых как дискурсы.

Это представление осуществляется в форме особой модели, объясняющей динамику данного речевого продукта. Для построения этой модели ДА, помимо собственного аппарата, пользуется также терминологией и методами лингвистики текста, конверсионного анализа, прагмалингвистики, когнитивной лингвистики, процедурной семантики, функционального синтаксиса, риторики и др. теоретических и прикладных дисциплин. От этих дисциплин ДА отличает наличие у него особого объекта исследования для данного коммуникативного продукта. ДА исходит из принципиальной возможности построения нескольких динамических интерпретирующих моделей каждого продукта.

Интерпретационный характер ДА не исключает достаточно строгих процедур верификации построенных в его рамках моделей, в том числе и эксперимента.

ДА представляет собой достаточно «мягкую» процедуру. Можно считать, что фрейм, который производящий дискурс человек имеет «в голове», отличается от структур ядра языка – системы, гораздо большей вариативности.

Фреймы дискурса являются такими же структурами языка, как и структура предложения (или словоизменительные стеммы), но в отличие от последнего менее жестки и более вариативны.

То что в дискурсе воспроизводимо как структура, то что отождествляется во множестве дискурсов, относится к языку и образует инвариант последнего. То же, что в дискурсе неструктурируемо и непредсказуемо (с лингвистической точки зрения) – не язык; и лингвистом (теоретикам и прикладникам) – это неинтересно; и этому нельзя учиться. Нельзя учиться, т.к. нужна формальная воспроизводимость, повторяемость, т.е., всего что может быть представлено как формальное противопоставление.

Сопоставительный дискурсный анализ (СДА) представляет собой сравнительно молодое направление лингвистической науки. Его появления было вполне логичным – новый объект языковедческих исследований – дискурс с необходимостью должен был повторить «судьбу» всех предыдущих объектов лингвистики.

Анализ дискурса унаследовал от своей предшественницы (и во многом «пра-родительницы») лингвистики текста (ДТ) категории «когезии» и «когеренции». Как и ЛТ, дискурсный анализ так и не предложил пока общеупотребительной интерпретации этих категорий. Здесь хорошо понимают под этим терминами примерно одно и то же, но определяют их по-разному.

Концепты-представления лингвистической компетенции носителя языка в аспекте дискурса реализуются как квазисинтаксические структуры, выражающие коммуникативные смыслы в рамках дискурсных семантических полей.

ЛОКУЦИЯ, ИЛЛОКУЦИЯ, ПЕРЛОКУЦИЯ

Данные термины принятые в лингвистике, прагмалингвистике, лингвистике текста и ДА являются характеристиками языкового выражения с трех разных сторон.

Локуция – та сторона языкового выражения, которая относится к его пропозициональной форме, передающей языковое значение. Под локуцией понимается также конкретная форма языкового выражения, отрезка его расположения в определенный позиции относительно непосредственного контекста.

Иллокуция относится к смыслу языкового выражения, т.е. к той интерпретации этого выражения адресатом (читающим, слушающим) которая желательна для автора. Адресат вынужден считаться с иллокуцией выражения, эту меру иллокуции называют иллокутивной силой выражения.

Под перлокуцией понимается такое воздействие выражения на собеседника, когда последний вынужден совершить какие-либо действия (ментальные, речевые или поведенческие).

Иллокутивный акт (ИА) представляет собой действие, совершаемое человеком в процессе речи и посредством речи.

Перлокутивный акт (ПА) является речевым воздействием на объект /ситуация 1/, которое может повлечь за собой некоторую ситуацию /ситуация 2/, субъектом которой будет объект воздействия.

При этом ситуация 2, потенциально проистекающая из реализации ситуации С-1, составляет перлокутивный эффект произнесения высказывания.

Интересно, что перлокутивный эффект возникает далеко не всегда по завершении перлокутивного акта. Исходя из этого, можно говорить об успешных/неуспешных, или эффективных/неэффективных реализациях перлокутивного акта.

По данному вопросу в зарубежной лингвистике существуют и другие мнения. Так, Дж. Остин придерживался иного понимания перлокутивного акта. Согласно его

мнению, как в случае ИА, так и в случае ПА необходимо различать акт «совершения X», то есть достижение X, и попытку «совершения X». В отечественной же лингвистике большинство исследователей (Тарасов, Сусов, Почепцов, Падучева) придерживаются другого мнения. Согласно их точке зрения, суть ПА состоит в том, что, в отличие от ИА, который является действием, ПА представляет собой воздействие. Тем самым вопрос об эффективности данного воздействия отступает на второй план. Таким образом, у Дж. Остин акцент смещен на результат воздействия, с этой точки зрения в ПА входят только эффективные воздействия. При таком подходе смешиваются ПА и ПЭ (эффект).

Подведем краткие итоги предыдущих рассуждений о дискурсивности (дискурсивности):

Этимологически «дискурс» (от латинского «discurare») означает «нечто линейно цельное, состоящее из дискретных частей».

В языковой деятельности явно выделяются 2 компонента:

1. Компонент (статичный) – это система языка. Язык пополняется, изменяется, но мы можем использовать это понятие.
2. С другой стороны, в ходе языковой деятельности производятся некоторые коммуникативные продукты. Язык – языковая система. Среда же – это наше коммуникативная общность, это некоторая масса людей, говорящих на данном языке.

В свою очередь существует 2 главных разновидности коммуникативных продуктов:

1. Тексты. Чаще всего эти продукты должны существовать в некоторой форме – письменной или устной.
2. Коммуникативные артефакты – искусственно созданные тексты: всякого рода расшифровки бесед, диалогов, которые лингвисты используют для исследования, в частности, русской речи.

Под дискурсом можно понимать определенный тип, некую манеру, модель результатов некоторым образом направленной коммуникации, при этом направленность диктуется исторической эпохой. Например, бывают такие выражения: «современный политический дискурс в России» (можно говорить о «спортивном» дискурсе (футбольный репортаж) и т.д. до бесконечности). Это всё коммуникативные продукты, которые характеризуются определенным набором языковых стереотипов, разного типа подходов к тактике построения и главное – языковой реализации, языковой формы.

Можно сказать, что совокупность, рассмотренная с типологической точки зрения, – это дискурс.

Другое понимание дискурса (к нему близка Н.Д. Арутюнова): дискурс – это исключительно диалоги в разговорной речи [1,2].

Для нас дискурс – это, скорее всего, некоторое метапонятие, методологический термин, который используется для объяснения способа построения, динамики создания некоторого коммуникативного продукта, как устного, так и письменного. Переход от одной позиции к другой будет дискурсом. Дискурс – коммуникативный продукт с точки зрения объяснения динамики его построения из дискретных частей.

Существует некоторая модель, фрейм русских диалогов в типичной ситуации. Этот фрейм достаточно нежесткий, но в основе лежит инвариантная схема, четкая модель. Если будет наблюдаться сильный отход от инвариантной схемы, это будет другая модель.

Наконец, существует в современной литературе и четвертое понимание дискурса, совсем научное, близкое к первому пониманию (дискурс I): дискурс – это присущая

современному человеку манера использования своего родного языка. В.Г. Костомаров называет это гораздо изящнее «языковым вкусом эпохи».

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н.Д. Жанры общения. Человеческий фактор в языке. Компетенция, модальность, дейксис. М., 1992. С. 52-56.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5-32.
3. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 360 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М: Гнозис, 2004. 477 с.
5. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. №5. С. 126-139.
6. Кубрякова Е.С. Текст и его понимание // Русский текст. 1994, № 2. С. 18-27.
7. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста: материалы VII Международной конференции. М., 1999. С. 186-197.
8. Лебедев С. А. Философия науки: Словарь основных терминов. М.: Академический проект, 2004. 320 с.
9. Макаров М.Л., Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
10. Олянич А.В., Презентационная теория дискурса. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.
11. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
12. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 838 с.

Н.Е. Меркулова

WORLD ENGLISHES И ОТРАЖЕНИЕ ИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В СЛОВАРЯХ (на материале словаря Word Spy)

Ивановский государственный химико-технологический университет
Email: ino@isuct.ru

В статье рассматривается понятие World Englishes с разных точек зрения: от социолингвистической ситуации, на фоне которой они появляются, до их практического применения и регистрации в словарях. На материале электронного словаря неологизмов Word Spy анализируются некоторые новые английские слова из сферы «Язык», проводится их классификация по тематическим группам, анализируется их морфология.

Ключевые слова: варианты английского языка, процесс глобализации, электронные словари неологизмов, тематическая группа «Язык», семантика новых слов.

Английский язык давно уже стал универсальным средством общения. Все больше и больше людей стремятся овладеть им и почувствовать себя частью огромного сообщества, объединенного не только желанием знать язык, но и вытекающей из этого возможностью коммуникации практически со всем миром. Масштабное господство английского языка вызвало научный интерес среди лингвистов разных стран. Перед учеными возник ряд вопросов – где и как происходит «завоевание территорий», кто и в какой мере владеет языком и что явилось этому основанием. Как результат исследований и анализа распространения английского языка в мире был введен общепринятый термин World Englishes. Его предложил известный лингвист Брай Качру, который первым рассмотрел лингвистические вариации английского языка в различных частях мира и представил их классификацию. Также он вывел обсуждение контактных вариантов в сферу социально-исторических, социально-политических и идеологических основ [1, с. 178]. Он изобразил модель распространения английского языка в виде трех concentрических кругов, которые показывают его роль и степень применения в тех или иных странах в настоящее время. И хотя не все страны четко вписываются в эту схему, она помогает представить масштаб господства английского языка (см. рис. №1).

Внутренний круг объединяет страны, где английский является основным языком населения. Это США, Великобритания, Ирландия, Канада, Австралия и Новая Зеландия.

Внешний круг представляет страны, где английский существует давно и является языком государственных организаций и учреждений и исполняет роль второго языка в многоязычной среде. К таким странам относятся Сингапур, Индия, Малави, Нигерия, а также более 50 государств мира.

В расширяющийся круг входят страны, которые признают роль языка как средства международного общения. К этой категории относятся Китай, Япония, Греция, Польша, Россия и, как следует из названия круга, постоянно растущее число стран, где английский язык изучается в качестве иностранного[5].

Рис. 1 Модель распространения английского языка как мирового.

Сегодня в мире существует около 75 стран, в которых английский язык занимал и продолжает занимать особое место. Чем же обусловлено данное явление и что легло в основу процесса глобализации английского языка? Ответ на этот вопрос нужно искать в анализе политического, социального и экономического функционирования современного общества. Являясь лингвистической рефлексией, язык принимает и отражает многочисленные перемены, сопровождающие существование человеческой цивилизации. Мощный технический и научный прогресс, поиски выхода из сложной геополитической ситуации, сложившейся после Второй мировой войны, осмысление самоопределения и самоощущения человека дали начало процессу глобализации. Поскольку глобализация это «процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации» [6], мы можем говорить о тотальном проникновении английского языка в жизнь современного социума. Если основой распространения World Englishes считать именно процесс глобализации, следует провести анализ тенденций и преобразований, происходящих во всех сферах жизни общества.

Существуют различные подходы к объяснению этих изменений, главными объектами которых стали гражданское общество в целом, сам человек и его потребности. Социологи, политологи и экономисты предлагают свое видение процесса глобализации, причин ее распространения и влияния на жизнь современного человека, лингвисты в свою очередь, исследуют языковую рефлексивность, сопровождающую происходящие в мире изменения.

Исследуя и анализируя тенденции и изменения в современном мире, Ю.М. Резник, говорит о том, что процессы глобализации готовят почву для сосуществования разнообразных социальных практик и субкультур с плюриверсальными ценностями и идеалами. «Гражданское общество теряет свои национальные и территориальные границы, становясь все более глобальным и поликультурным. Вместе с расширением сферы влияния гражданского общества и укреплением его роли как основного субъекта социальных изменений на этапе современности происходит глобализация процессов его институционализации» [3, с. 131]. Примером такого явления можно считать возросший миграционный процесс, который вследствие достаточно толерантного отношения правительства разных стран приводит не только к растушевыванию национальных традиций, но и языковой интеграции, влияющей на образование новых языковых единиц и формирование «новых вариантов английского».

За последние десятилетия зафиксировано большое количество новообразованных лексических единиц, сферами употребления которых стали все области жизни современного человека, начиная от повседневного общения до более узких профессиональных областей. Источниками применения данных неологизмов стали многочисленные газетные издания, исследовательские статьи и другие информационные ресурсы. В результате масштабного появления новых слов создаются словари, в которых эти новообразования не только объединяются и классифицируются, но и дефинируются, приводятся источники их употребления, иногда имя автора. Одними из наиболее известных и полных словарей называют электронные словари *Word Spy*, *New Words Academic*, *Unwords* и др. Примечательной чертой этих словарей является то, что они постоянно пополняются. Это свидетельствует о том, что процесс интеграции английского языка в жизнь современного общества проходит перманентно.

Основой нашего исследования стал электронный словарь *Word Spy* [5], состоящий из неологизмов, то есть новых слов и фраз, которые, по мнению автора, иллюстрируют разные грани нашего мира. Словарь регистрирует неологизмы, относящиеся к сферам международных отношений, бизнеса, технологий, войны. Он содержит

культурный фон - выдержки, рассказы, отрывки, чтобы представить слово в контексте. Взятые вместе, они, по мнению автора, формируют объективную картину нашей современной культуры [5]. Содержание словаря разделено на несколько разделов: *бизнес, компьютерная сфера, культура, наука, социология, технология, общемировые явления и языковые категории*. Объектом нашего анализа стала последняя группа, в которую вошли различные примеры языковых явлений: типа эвфемизмы, аббревиатуры, идиомы, оскорбления, жаргонизмы, глагольные существительные, ретро-онимы (ретронимы) и общие понятия. Объектом анализа мы выбрали категорию «Общие понятия» из раздела «Язык».

Группа «Общие понятия» включает в себя (данные мая 2014) 68 примеров и является одной из наиболее многочисленных в категории «Язык». Слова, обозначающие «Общие понятия», охватывают различные сферы жизни современного человека и свидетельствуют о том, что образование новых вариантов английского, а именно World Englishes, взаимосвязано с многочисленными социальными, политическими и культурными проблемами и являются рефлексией протекающих в обществе процессов.

Подходы к классификации и описанию новых слов могут быть различны, например: лингвистические (на основе семантических характеристик, средств словообразования, особенностей написания и др.), лексикографические, социолингвистические [2, с. 106]. В данной статье основой анализа является тематическая классификация, с учетом семантики, словообразования и графики неологизмов.

Лексические единицы, входящие в раздел «Общие понятия», можно подразделить на определенные смысловые группы. Первая группа включает неологизмы, обозначающие изменения или новые явления, связанные с минимальной лексической единицей «словом», его вариативностью, семантическими и графическими вариантами. Сюда же можно отнести название различных фонетических явлений, которые сопровождают рождение новых слов. Отдельная группа презентует нам дефиниции понятий, связанных с обобщением отдельных групп слов и с появлением тематических словарей. Большую группу составляют неологизмы, называющие языки, доступные и употребляемые ограниченным кругом людей. Также в данную категорию вошли слова, связанные со сферой применения таких языков людьми, изучающими их, и явлениями, связанными с функционированием новой лексики.

В данном разделе наибольший интерес вызвала группа слов, обозначающих различные виды «языков». В словаре приводятся такие дефиниции, как **antilanguage**, **camouflanguage**, **Christianese**, **cryptolect**, **Greenspeak**, **Humpty Dumpty Language**, **menglish**, **netspeak**, **pubilect**, **spinnish**, **weblish** и ряд других. Семантика данных слов свидетельствует о тенденциях современного общества, которое представляет собой сложный и неоднородный механизм. С одной стороны, его представляют различные официальные государственные структуры, с другой новые социальные движения, объединяющие людей по гендерным, расовым и социальным признакам [3, с. 132]. Как следствие, появляются различные языковые формы общения, свойственные тем или иным объединениям. Более широкое значение, на наш взгляд, имеет термин **antilanguage** (n. *A collection of words and phrases used to exclude outsiders from a particular group and to disguise the group's activities*). Данная в словаре цитата удачно раскрывает семантику этого понятия.

Example Citation:

“Mobspeak is a language that grows out of secrecy, and who can be more secret than the Mafia? The anti-social nature of the Mob is the perfect breeding ground for an

‘Antilanguage’.”

—*Bryan McLucas, “Mobspeak: The Language of the Mafia”.*

Общественные организации и движения, возникающие в современном обществе, формируют не только общественное мнение, но и определенный стиль поведения, и способствуют появлению свойственных только им средств коммуникации. К таким средствам относятся и язык, с его звуковым, лексическим и грамматическим строем.

Понятия **camouflanguage** (язык, который использует жаргон, эвфемизмы и другие средства, чтобы скрыть истинный смысл того, что происходит), **cryptolect** (тайный язык), **Greenspeak** (закодированный язык, который использует председатель Федеральной системы Алан Гринспен) являются примерами таких особых «языков», которые используются для того, чтобы сохранить конфиденциальность. Термин **Menglish** (язык, используемый мужчинами для мужчин и о мужчинах) говорит о гендерной идентификации, которая легла в основу появления этого слова. Слово **Pubilect** (диалект, свойственный подросткам) указывает на тенденцию расширения территориальных границ в условиях глобализации и формирования особой формы английского языка, свойственного подросткам.

Example Citation:

“Marcel Danesi, a professor of linguistics and semiotics at the University of Toronto who has studied the language of youth and who coined the term ‘**pubilect**’ to describe the dialect of pubescence, said he believes like is in fact altering the structure of the English language, making it more fluid in construction, more like Italian or some other Romance language than good old hard-and-fast Anglo-Saxon.”

—*Kirk Johnson, “Today’s Kids Are, Like, Killing The English Language. Yeah, Right,” The New York Times.*

Существованию и появлению World Englishes во многом способствует наличие интернета в жизни современного человека. Данная сфера общения также подвержена общей тенденции образования своего характерного языка. В связи с этим фиксируются такие понятия, как: **Netspeak** (слова, идиомы и особенная орфография и грамматика, характерная для онлайн документов и общения), **Weblish** (форма английского, свойственного некоторым онлайн документам и общению) и **Collabulary** (общий словарь/вокабуляр с помощью которого, веб-пользователи квалифицируют данные, которые они находят в интернете).

Интересную группу с точки зрения вариативности английского языка составляют названия различных языков, возникших в процессе интеграции английского в другие языки. **Denglish** (*n. Speech or text that uses a mixture of German and English words*). Цитата удачно иллюстрирует употребление двух языков в одной фразе, отводя значимую роль английскому языку, несмотря на то, что данный слоган адресован жителям Германии.

Example Citation:

“Many billboards have slogans in ‘**Denglish**’ — a mix of English and German. Ad posters for sleeveless jumpers call them ‘tanktops’. And Berlin’s roadsweepers are promoted under the slogan ‘We Kehr For You’ — kehr means to sweep.”

—*Michael Lea, “Germans throw in towel and start talking English,” The Sun, April 7, 2000*

Термин **Ebonics** (английский диалект, характерный для афро-американцев) отражает ту же тенденцию и удачно вписывается в концепцию Брайя Качру о распространении вариантов английского языка.

Большую тематическую группу в анализируемом разделе составляют неологизмы, содержащие лексему *word*. В данной категории встретилось шесть

вариантов с данной единицей, причем она употребляется и как часть словосочетания, и как часть сложного слова.

Рассмотрим, например, слово **frankenword**. Этот термин получен слиянием двух основ [*Frankenstein + word*], первая из которых обозначает усеченное имя героя фильмов ужасов. Совместное употребление вышеупомянутых лексем образует термин, для обозначения новых слов, корявых и неудобных в применении. Цитаты, приведенные в словарной статье, дают читателю представление о подобных неудобных словах.

frankenword*n.* *A word created from the parts of two or more existing words, particularly when the resulting term is awkward or unsightly. Also: franken-word. [Frankenstein + word]*

Example Citations:

Use is probably the ultimate arbiter and we'll see whether newer **frankenwords** like FRENEMY, COCACOLONISATION and FAUXHAWK become as unremarkable and unobjectionable as BRUNCH, SMOG and MOTORCADE — or whether they're destined to the same dustbin as the nineteenth-century INSINUENDO and Virginia Woolf's SCROLLOPING, which to my ears has a sound that's too fun to denote "heavily intricate".

—Alan Connor, "Crossword roundup: chillaxing with my frenemies," *The Guardian*, October 8, 2012.

Приведенное в этой же категории словосочетание **plastic words** (*n. Words or phrases with meanings that shift depending on the person hearing or reading them*) обозначает слова, которые теряют свое первоначальное значение. Атрибутив «пластмассовый» в приведенном выше значении был заимствован в русский язык и применяется для обозначения искусственного, ненастоящего, например, чувств и отношений.

Ряд неологизмов отражает огрехи в работе технических устройств, имитирующих работу человека. Такие термины, как **Cupertinoeffect** (ошибка автоматической программы для проверки правописания в замене некоторых слов неправильными словами), **technopropism** (смешные ошибки в словах или фразах, которые остаются не отмеченными техническими средствами или программами), **speako** (ошибка в аудировании, особенно при диктовке системой распознавания голоса) дают определение тех ошибок, которые встречаются при работе с машинным текстом.

Закончить анализ неологизмов, образующих категорию «Общих понятий» следует термином, который отражает наиболее актуальную тенденцию современного общества:

Globish (*n. The simplified English spoken by many nonnative English speakers; a proposed form of English that uses a limited vocabulary and basic syntax to help nonnative English speakers communicate. Also: Globish*).

Example Citations:

On a recent trip to Mumbai, India, Tom Russell, publisher of Random House's Living Language learning guides, ran across a commentary in a leading Indian publication that pointed out the hazards of the new "globish" language. It is a term used to describe the awkward English that is often spoken abroad "in fits and starts," he said. "It's just enough for a foreigner to get by in our tongue."

—Paul Burnham Finney, "Not Lost in Translation," *The New York Times*, February 20, 2007.

Приведенная выше цитата подтверждает теорию Брайя Качру о вариативном развитии английского языка в разных частях света. Название, приведенное словарем

Word Spy, указывает на значительную роль процесса глобализации в популярности английского языка.

Английский язык, под воздействием происходящих тенденций в современном обществе, трансформируется, синтезируя новые лингвистические единицы. Впитывая особенности различных культур, он обретает характерные диалектные особенности. Масштабное использование английского языка приводит к упрощению языковых структур, изменению произношения и написания некоторых слов. Новые варианты лингвистических единиц фиксируются в словарях, примером которых стал электронный словарь Word Spy. Работа с ним показала, что проанализированная предметная область развивается, постоянно обогащается новыми словами, а тематическая классификация лексики из сферы «Язык» позволяет наглядно представить ее во всем многообразии и в неразрывной связи с социолингвистическими и социокультурными феноменами [2, с.112], характерными для функционирования английского языка во всем мире.

Список использованной литературы

1. Болтон К. О современном состоянии теории контактных вариантов английского языка (World Englishes): подходы, проблемы и спорные вопросы // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. 14. Вып. 3. № 73-74. С. 173-189.
2. Иванова Н.К. Новая английская лексика из сферы «образование»: опыт изучения и классификация (по материалам электронного словаря новых слов Word Spy) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2013, № 2. С. 106-113.
3. Резник Ю.М. Гражданское общество: трансформация моделей существования // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. 14. Вып. 1. № 69-70. С. 123-139.
4. Kachru В.В. World Englishes: approaches, issues and resources // Language Teaching, 25, 1992(a).
5. MacFedries P. Word Spy. The Word Lover's Guide to Modern Culture. URL: <http://www.wordspy.com> (дата обращения: 10.05.2014).
6. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Глобализация> (дата обращения: 10.05.2014).

А.О. Моравидж

ЯЗЫКОВЫЕ НОМИНАЦИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ФУТБОЛИСТОВ (СПОСОБОВ ОБРАЩЕНИЯ ИГРОКОВ С МЯЧОМ).

Ивановский государственный университет
Email: alexandramanokhina@gmail.com

Данная статья посвящена рассмотрению способов описания невербальных действий футболистов, а именно способов обращения игроков с мячом. Структуру номинаций данного типа, как правило, составляют глагольное имя, существительное ballи в некоторых случаях интенсификатор характера невербального действия. Выбирая ту или иную номинацию для обозначения действия игрока, номинант стре-

мится акцентировать внимание реципиента на силе удара или броска, скорости, с которой летит мяч, легкости передачи, точности передачи и некоторых других характеристиках.

Ключевые слова: языковая номинация, невербальное действие, американский футбол, семантическая структура слова, семантический множитель.

В данной статье рассматриваются языковые номинации невербальных действий футболистов, играющих в американский футбол, а именно наименования способов обращения футболистов с мячом. Материалом для исследования послужили номинации, взятые из художественной литературы, посвященной теме американского футбола (романы Джона Гришема “Playing for Pizza” и “Bleachers”). Используя метод семантического анализа наименований, мы попытались выделить те признаки действий, которые выходят на первый план благодаря использованию той или иной номинации.

Чаще всего номинант стремится акцентировать внимание на силе, с которой игрок совершает бросок. Так, для того чтобы подчеркнуть силу броска / удара по мячу достаточно часто используется глагол pitch.

(1) Maschi taunted him as they came to the line. “You can do it, Goat. Throw me a pass.” Instead, he pitched to Giancarlo, who clutched the ball tightly and hopped for five yards [1, с. 297].

В данном эпизоде способ обращения игрока с мячом назван с помощью глагола pitch (to throw something using a lot of force [2, с. 1072]). Наличие в значении данного глагола семантического множителя “using a lot of force”, позволяет описать рассматриваемое невербальное действие следующим образом: игрок с силой бросает / подает мяч товарищу по команде.

Глагол, использующийся для обозначения сильного броска, может содержать в своем значении и дополнительные характеристики невербального действия.

(2) Franco managed to fake a laugh. As he crossed the goal line, he spiked the ball, and the screen went back [1, с. 74].

В качестве языкового коррелята действия игрока с мячом в данном предложении выступает глагольное сочетание “spiked the ball”. В значении глагола spike (in the sport of volleyball, to hit the ball down wards very hard [2, с. 1376]) на первый план выходит признак “very hard”, свидетельствующий о том, что футболист очень сильно ударяет по мячу. Однако дифференциальным признаком глагольного имени является сема “downwards”, описывающая траекторию полета мяча – сверху вниз.

Акцент на силе броска может осуществляться благодаря интенсификатору, сопровождающему нейтральный глагол.

(3) Rick threw the ball much too hard, but Fabrizio knew what was coming. He took it with his fingers, absorbed it with his upper body, then clutched it just as the safety never caught him [1, 271].

Здесь невербальное действие названо с помощью словосочетания “threw the ball much too hard”. Глагол throw, лишенный каких-либо коннотаций, модифицирован обстоятельством “much too hard”, которое и передает специфику невербального действия, совершаемого футболистом: игрок подает мяч товарищу по команде, однако бросок совершен слишком сильно.

Достаточно часто номинацию невербальных действий игроков выбирается с целью подчеркнуть высокую скорость, с которой в результате броска или удара летит мяч.

(4) “Cheap shot.” Rick zipped another bullet; again it was easily caught by Sly, who in return lobbed it back [1, 83].

В данном отрезке текста способ обращения игрока с мячом обозначен с помощью глагольного сочетания “zipped another bullet”. Используя глагол zip, значение которого характеризуется наличием признака «двигаться очень быстро», в сочетании с существительным bullet, в семантической структуре которого также присутствует множитель «высокая скорость передвижения», автор стремится подчеркнуть то, что игрок заставляет мяч лететь очень быстро.

Стремясь акцентировать внимание на высокой скорости, с которой летит мяч, номинант зачастую использует метафорическую номинацию.

(5) Rick’s arm was still slightly sore, and though he was in no hurry to impress anyone, he was tempted to gun one into Fabrizio’s chest and watch him drop like a rock [1, c. 83].

В данном отрезке текста невербальное действие, которое собирается совершить футболист, названо с помощью фразы “to gun one into Fabrizio’s chest”, состоящей из глагола gun, неопределенного местоимения “one”, которое используется вместо существительного ball во избежание повторения, и соматизма “chest”, выступающего в роли адаптора. Характер рассматриваемого невербального действия позволяет определить значение глагольного имени gun. При этом в словарной статье данного имени не зафиксировано значение «кидать/ бросать», однако в качестве его абсолютных синонимов предлагаются глаголы fire и shoot, в дефиниции которых есть подобное значение. Используя глагол gun, говорящий строит ассоциативно-образную связь между броском мяча и ружейным выстрелом. Основанием для сравнения, очевидно, служит высокая скорость, с которой летит по воздуху мяч.

Для того чтобы подчеркнуть скорость броска номинант может использовать различные интенсификаторы.

(6) At times he was brilliant – reading defenses, coolly checking off at the line, firing the ball with incredible velocity [1, c. 14].

В данном эпизоде в качестве языкового репрезентанта невербального действия футболиста выступает фраза “firing the ball within credible velocity”. В значении языковой номинации на первый план выступает признак «высокая скорость», который в первую очередь выводится из семантики глагола “fire”. Использование интенсификатора “within credible velocity” (с невероятной скоростью) позволяет автору значительно усилить общее значение фразы/ концентрацию признака. Языковой коррелят описывает следующее невербальное действие: игрок с силой бросает мяч, который летит с невероятной скоростью.

Языковая номинация, обозначающая тот или иной способ обращения футболиста с мячом, помимо глагола, как правило, включает в себя существительное ball. Однако зачастую вышеназванное неконнотированное существительное заменяют коннотированные имена (например, bullet или missile) которое добавляют дополнительное значение языковой номинации.

(7) Rick fired a bullet, which Sly easily caught with his fingertips, then kept laughing [1, c. 83].

Использование существительного bullet вместо нейтрального имени ball добавляет дополнительное значение глагольному сочетанию “fired a bullet”. С помощью существительного bullet называют тот мяч, который летит очень быстро и попадает точно в цель. Таким образом, общее значение номинативной конструкции можно представить следующим образом: футболист кидает мяч с силой, при этом мяч летит очень быстро и попадает точно в цель.

Иногда номинация действия футболиста направлена на то, чтобы подчеркнуть легкость, невесомость броска.

(8) It stalled at the Bandits' 40, and with a third and four Rick decided to toss one to Fabrizio [1, 125].

Языковая номинация невербального действия с мячом в данном случае представлена фразой “decided to toss one to Fabrizio”, ядерную функцию в которой выполняет глагол toss (to throw with a quick, light, or careless motion or with a sudden jerk [3, с. 1246]). Неопределенное местоимение one использовано вместо существительного ball. Семантика глагола toss позволяет характеризовать названное с его помощью невербальное действие следующим образом: футболист легко, быстро, словно небрежно кидает мяч другому игроку.

Проведенный анализ позволил нам прийти к следующим выводам. Языковая номинация, обозначающая тот или иной способ обращения футболиста с мячом, используется с целью акцентирования внимания реципиента / читателя на той или иной особенности рассматриваемого невербального действия. Чаще всего номинант стремится подчеркнуть следующие характеристики: сила, с которой игрок выполняет бросок, скорость, с которой летит мяч в результате совершенного футболистом удара, легкость передачи, точность и аккуратность передачи, сложность продвижения мяча в зону противника, быстрота, с которой футболист ловит мяч, а также то, насколько крепко игрок держит мяч. Помимо вышеперечисленных особенностей может также подчеркиваться красота передачи, траектория полета мяча и др. Следует отметить, что специфика действий подобного рода чаще всего выводятся из семантики глаголов, обозначающих способы обращения игроков с мячом. Однако зачастую для называния действия используется нейтральный глагол в сочетании с интенсификатором, представленным обстоятельством образа действия и раскрывающим специфику называемого действия.

Список использованной литературы

1. Grisham John. Playing for Pizza. New York, 2008. 308 p.
2. MacMillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. London. 2006. 809 p.
3. Webster's Collegiate Dictionary. 10th ed. Springfield, Massachusetts, 1994. 631 p.

Т.В. Морозкина

ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ РЕФЛЕКТИРУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

УлГПУ им.И.Н.Ульянова
Email: tatyana_morozkin@mail.ru

В данной статье представлен обзор исследования языковой личности в условиях современной научной парадигмы, определены индивидуально-личностные коммуникативные параметры субъекта речи и обозначены коммуникативные функции рефлектирующего субъекта.

Ключевые слова: Рефлектирующий субъект, речемыслительная деятельность, регулятор речемыслительной деятельности, внутреннее «Я», самосознание субъекта речи, рефлексивный дискурс.

В исследовании речемыслительной деятельности в режиме внутренней коммуникации в центре внимания находится носитель рефлексии - рефлектирующий субъект (РС). Коммуникативная фигура РС помещена в фокус исследования, и именно на нем замыкаются все речемыслительные операции как на активном носителе когниции. В теории языковой личности четко просматривается тенденция повышения коммуникативного статуса субъекта речи в условиях развития антропоцентрической парадигмы.

Так, из перспективы психолингвистики, создавшей предпосылки и научное обоснование исследования языковой личности в коммуникативно-прагматическом аспекте, А.А. Леонтьев представлял личность как определенную иерархическую структуру человеческих отношений, общественных по своей природе. [7, с. 187].

Развивая понятие языковой личности с учетом семантического, когнитивного и прагматического аспектов, Ю.Н. Караулов трактует языковую личность как «совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся:

- а) степенью структурно-языковой сложности;
- б) глубиной и точностью отражения действительности;
- в) определенной направленностью» [6, с. 3].

Ф.И. Шарков дополняет концепцию языковой личности Ю.Н. Караулова, вводит понятие «коммуникативной личности», которая характеризуется мотивационными, когнитивными и функциональными параметрами. Согласно научным воззрениям Ф.И. Шаркова, коммуникативная личность представляет собой специфический социальный феномен, обладающий рядом индивидуальных характеристик: коммуникабельность, харизма и др. [15, с. 9].

Лаконично и емко И.П. Сусов определяет личность как субъект общения в дискурсе и поясняет, что именно в дискурсе личность проявляет качества, имеющие отношение к общению: коммуникабельность/некоммуникабельность, кооперативность/некооперативность, а также личные качества, черты характера, особенности темперамента (жесткость/мягкость, рассудочность/эмоциональность и т.п.). Кроме того, в диалогическом общении личность принимает на себя ту или иную коммуникативную роль, а посредством речевых вкладов реализует в общении определенные тактики и стратегии с учетом общих и личных целей [12].

В филологической герменевтике Г.И. Богина языковая личность – это тот, кто присваивает язык, т.е. тот, для кого язык становится речью. Примечательно, что Г.И. Богин раскрывает понятие языковой личности, опираясь на ее главное свойство – владение языком и на понимание, состоящее из восприятия, осмысления, интерпретации. Исходя из этого, языковая личность, по Г.И. Богину, характеризуется не столько тем, что она знает в языке, сколько тем, что она может делать с языком [3, с. 3-4].

Лингвокультурная языковая личность в научном представлении В.А. Масловой – это многослойная и многокомпонентная парадигма языковых личностей, закрепленный в языке базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, составляющий временную и инвариантную часть структуры личности [10, с.121].

Итак, в рефлексивном дискурсе (РД) функцию основного фигуранта коммуникативного процесса берет на себя РС. Под рефлектирующим субъектом мы понимаем

ем коммуниканта, речевая деятельность которого осуществляется в двух режимах: во внутренней коммуникации в форме внутреннего диалога/монолога, а затем может эксплицироваться во внешней коммуникации в речевой интеракции.

Изучая речемыслительную деятельность индивида в широком формате РД в системе отношений «субъект – субъект», мы определили следующие личностно-индивидуальные коммуникативные параметры РС: темперамент; степень коммуникативной доступности (интраверт/экстраверт); интуиция; языковой опыт; рефлексивное сознание (контроль, соотношение внешнего и внутреннего, сознательного и бессознательного, ассоциации, ретроспекция, темпоральная соотнесенность высказывания).

Насколько позволяют делать выводы данные проводимого анализа речевой деятельности субъектов в РД, характер речемыслительной деятельности индивида зависит в первую очередь от таких индивидуально-психологических показателей, как темперамент, коммуникативный стиль общения индивида, наличие его речевого опыта, т.е. от того, что создает благоприятную почву для вхождения реципиента в рефлексивную позицию, установки на развитие рефлексии и как следствие – порождение образа внутреннего «Я» индивида.

Проблема соотношения сознательного и бессознательного четко обозначена в рефлексивной деятельности субъекта речи и разрешается на уровне взаимоотношений «Я» реального (субъект речи) и «Я» рефлектирующего (внутреннего «Я»). Проявление внутреннего образа «Я» в РА – это идеальный вариант выражения рефлексии субъекта речи. Внутреннему «Я» подчинены все речемыслительные операции осознания своей рефлексии и контроля коммуникативной деятельности, поэтому мы рассматриваем «Я» рефлектирующее в качестве внутреннего регулятора речемыслительной деятельности субъекта.

В теории бессознательного З.Фрейд выделяет во внутренней организации личности «Я» этой личности. Это «Я» связано с сознанием, оно господствует над побуждениями к движению, т.е. разрядке возбуждений во внешний мир. Это та душевная инстанция, которая контролирует все частные процессы... из этого «Я» исходит также вытеснение, благодаря которому известные душевные побуждения подлежат исключению не только из сознания, но также из других областей влияний и действий [14, с.427].

О контролирующей функции феномена внутреннего «Я» говорится в научных исследованиях таких ученых, как В.М. Розин, О.В. Суворова, С.А. Лебедева.

Следовательно, внутреннее «Я» – это проявление сознания субъекта речи (Внутренний голос мне подсказал, предостерег, я почувствовал нутром и т.п.). Проявление внутреннего образа «Я» в РД – это идеальный вариант выражения рефлексии субъекта речи. Об этом свидетельствуют соответствующие примеры:

Ann dachte nach. Es war nichts gesagt worden, was ihr Misstrauen erregen konnte, und doch warnte sie eine innere Stimme [Geliebte Sissi, s.33].

Я хотел овладеть ею, но внутренний голос предостерег меня: «Не делай этого!» На меня вдруг нашло прозрение: я понял, что сиюминутная близость ничего не даст. Мы просто уйдем от проблем, так и не разрешив их [Э.М. Ремарк. Тени в раю. 1990, с.438].

Предостережение внутреннего голоса в РА, которое удерживает индивида от совершения определенных поступков, это не что иное, как проявление регулирующей функции рефлексивного «Я». По утверждению А.И. Фефилова, самовыражение сознания осуществляется в контроле сознания за мыслью. Мысли выражает не язык, а сознание с помощью языка [13, с.111].

В РД рефлексия коммуниканта порождается и развивается произвольно как естественная реакция на события/действия во внешней коммуникации. Это подтверждается тем, что в рефлексивной позиции РС относительно свободен в суждениях, оценках, поиске мыслей. Механизм контроля речевых действий со стороны внутреннего «Я» включается в процессе экспликации рефлексии в речевом высказывании.

В РД мы рассматриваем проявление внутреннего «Я» рефлектирующего субъекта в следующих коммуникативных позициях:

1. Я – суб -Я , регулятор речемыслительной деятельности говорящего субъекта, выполняет контролируемую функцию в коммуникации. Сознание обращено на самого себя, суб-Я – это то, что управляет Я реальным. В данном случае уместно говорить об одноплановой рефлексии, когда субъект речи концентрирует внимание только на собственной коммуникативной деятельности. Сознание как бы экранирует само себя, не допуская возможности говорить о себе в терминах «объекта» [9, с. 10-11]. Рассмотрим речевые контексты РД, в которых обозначена регулирующая функция внутреннего «Я»:

Ich nickte ernsthaft und überlegte zugleich, was ich tun sollte [J. Kaske. Der Tod des Henkers. s.72].

В панике человеку кажется, что на него направлены все прожекторы и весь мир только тем и живет, чтобы найти его. ... Я закрыл глаза. Соблазн поддаться панике усиливался еще оттого, что я был в купе один. Но я знал, что каждый сантиметр, который я уступлю сейчас чувству страха, превратится в метры, если я действительно окажусь в опасности. Я убеждал себя, что меня пока никто не ищет, что для властей я представляю такой же интерес, как куча песка в пустыне, что я никому еще не показался подозрительным [Э.М. Ремарк. Ночь в Лиссабоне 1990, с.22-23]. Примечательно то, что индивид входит в рефлексивное состояние в том случае, когда он что-то переживает, особенно четко это проявляется при психотравмирующей ситуации. В вышеуказанном фрагменте РД на примере развития рефлексии субъекта показано, как он пытается преодолеть чувство страха, угнетающего его. Путь к самообладанию проходит через самовнушение: «Но я знал, что каждый сантиметр, который я уступлю сейчас чувству страха, превратится в метры, ... Я убеждал себя, что меня пока никто не ищет...»

2. Я из перспективы восприятия Другого, иными словами Я глазами Другого, или рефлексивное «Я» реализует проецирующую функцию. Как полагает П. Вацлавик, мнение человека основывается на его оценке мотивов другого человека, на предположении о том, что происходит в голове у другого человека [5, с. 38].

В рефлексии языковой опыт индивида прежде всего обращен на самого себя. Но чтобы объективно оценивать свое коммуникативное поведение, нужно взглянуть на него как бы со стороны, глазами своего собеседника, поэтому некоторые ученые в области исследования познавательных способностей индивида утверждают, что человек познает себя через Другого [2]. Такой подход к исследованию природы человеческого познания имеет давнюю философскую традицию и отражен в трудах Дж. Локка, Р. Декарта, И.Канта, И.Фихте.

Н.Д. Арутюнова [2, с. 547] солидарна с концепцией Другого у Сартра, Э. Бенвениста и подтверждает, что наличие Другого важно для формирования самосознания субъекта по следующим причинам:

- 1) другой превращает субъект познания в его объект;
- 2) благодаря существованию Другого человек способен вынести суждение о себе самом как об объекте;

3) познавая себя, мы познаем свой образ в своем сознании. Другой открывает мне меня. Он конструирует меня как совершенно новый для меня тип – моя личность получает дополнительные параметры. Другой как бы становится посредником в отношениях меня с собой;

4) благодаря Другому у человека возникает чувство стыда, необходимо предполагающее присутствие свидетеля;

5) речь идет о различении своего и чужого. Личности образуют значимые миры, сосуществующие друг с другом и способные входить между собой в семиотические отношения, но не способные входить друг в друга.

Само по себе проецирование из перспективы так называемого «Другого» в РД невозможно без интерпретации, поскольку интерпретация – это периферия понимания, по П. Рикеру. [11, с. 4]. В свою очередь Г.И. Богин утверждал, что понятие «рефлексия» - родовое по отношению к понятию «понимание», понимание есть одна из организованных рефлексии [4, с. 11]. Такой подход к изучению рефлексивной деятельности коммуниканта позволяет выделить интерпретирующую функцию внутреннего «Я». Наибольший интерес представляют фрагменты РД, в которых субъект речи находится в ситуации межкультурного взаимодействия, а во внутренней коммуникации отражен момент интеркультурной адаптации.

Aus Gewohnheit *denke ich* daran, was die anderen *denken würden*, wenn ich irgend etwas mache. Ich lege Wert darauf, sie zu respektieren und *mich selbst als zweirangig zu betrachten*. (N.Suprun, W.Schmaltz. Inrekulturelle Kommunikation).

В монографии «Человек говорящий» К. Ажеж настаивает на том, что субъект высказывания следует понимать в смысле «говорящий + слушающий», а не в смысле «говорящий – слушающий» [1, с. 222]. Очевидно, К. Ажеж подразумевал под этим, что слушающий в некотором роде детерминирует коммуникативное поведение говорящего, он как бы наличествует во внутреннем образе говорящего, а мотивы совершаемых речевых поступков кроются в сфере сознания говорящего, недоступного слушающему.

В этом же русле в концепции С.В. Лещёва формируется такой образ «Я», который хотят видеть в индивиде окружающие. Дискурсивное Я заменяет мне мое подлинное, экзистенциальное Я [8, с.16, 27]. Этот создаваемый образ «Я» модифицирует мое поведение, обязывает соблюдать кодекс коммуникативного поведения. В подобном случае «Я» реальное сосредоточено на интерпретации своих речевых поступков и вместе с тем просчитывает реакцию на них своего собеседника в речевой интеракции. Это дает нам право говорить о двуплановом характере рефлексии и еще одной функции рефлексивного «Я» - модифицирующей. Обратимся к конкретным примерам, в которых рефлексивная деятельность субъекта речи направлена не только на собственное коммуникативное поведение.

Sie wusste genau, was er dachte (G.Spranger.An der schönen blauen Donau. S.275).

Эта фраза РС во внутренней коммуникации является доказательством того, что реципиент как бы не упускает из виду своего речевого партнера. Опираясь на экстралингвистические факторы ситуации речевого общения (различные виды знаний, мнения, установки и цели собеседника), а также на свой речевой опыт, РС разгадывает скрытые интенции своего собеседника.

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что рефлексивное сознание проводит границу между внутренним планом рефлектирующего субъекта и его внешним выражением.

Итак, речемыслительная деятельность субъекта речи в режиме внутренней коммуникации в форме внутреннего диалога/монолога направлена на регуляцию, анализ

и модификацию коммуникативного поведения субъекта речи с учетом условий ситуации межличностного общения и индивидуально-личностных коммуникативных параметров РС.

Список использованной литературы

1. Ажеж К. Человек говорящий. М.: УРСС, 2003. 280с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 893с.
3. Богин Г.И. Филологическая герменевтика. Калинин, 1982. 80с.
4. Богин Г.И. Типология понимания текста: учебное пособие. Калинин: КГУ, 1986. 87 с.
5. Вацлавик П., Бивен Дж., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций. М.: Апрель-Пресс, Эксмо-Пресс, 2000. 310 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 3.
7. Леонтьев А.А. Психология общения. М.: Смысл, 1997. 365 с.
8. Лещёв С.В. Коммуникативное, следовательно, коммуникационное. М.: УРСС, 2002. 170с.
9. Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления. М.: Высшая школа, 1968. 190 с.
10. Маслова В.А. Линвокультурология: учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений. Изд. 3-е. М.: Академия, 2007. 208 с.
11. Рикер П. Конфликт интерпретаций. М.: Academia, 1995. 416 с.
12. Супрун Н.И., Шмальтц. Немецкий язык: пособие по межкультурной коммуникации. М.: Высшая школа, 2008. 253с.
13. Фефилов А.И. Основы когнитологии. Ульяновск, 2004. 216 с.
14. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1990. 448 с.
15. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. М., 2002. 245с.

С.И. Москалева

НАРУШЕНИЕ ЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСУППОЗИЦИИ ОЖИДАНИЯ КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВОГО БЫТОВОГО АНЕКДОТА

Ивановский государственный университет
Email: svet.moskaleva@mail.ru

Рассматривается нарушение логической пресуппозиции ожидания, лежащее в основе создания юмористического эффекта в немецком языковом бытовом анекдоте, анализируются роли говорящего и слушающего, их коммуникативные взаимодействия.

Ключевые слова: пресуппозиция ожидания, логическая пресуппозиция, немецкий языковой бытовой анекдот, комический эффект.

Немецкий *бытовой анекдот* (Witz) представляет собой юмористический рассказ, тяготеющий к описанию широкого круга бытовых ситуаций, в которых действу-

ют типизированные персонажи [7; 8; 9; 11]. *Языковой бытовой анекдот* (Wortwitz) конституируется за счет обыгрывания тех или иных языковых средств. Смысл языкового бытового анекдота заключён в той или иной *опорной лексеме*, в которой обыгрывается «семантический потенциал слов и фразеологических выражений» [8; 9, с. 18].

Как известно, в основе создания юмористических ситуаций лежит эффект обманутого ожидания [1; 5, с. 46]. Персонажи анекдота, как и любые другие участники коммуникации, находятся обычно в состоянии «ожидания» по отношению к возможным последующим речевым актам [1, с. 81]. Языковой бытовой анекдот, в тексте которого зафиксировано речевое взаимодействие говорящих субъектов, основан на несоответствии коммуникативных действий адресата ожиданиям адресанта. Таким образом, имеет место нарушение адекватности логических связей и исходных посылок общения, что свидетельствует о несовпадении пресуппозиций говорящего и слушающего как составляющих когнитивного фона общения [3].

Понятие *пресуппозиции* (от лат. *prae* – впереди, перед и *suppositio* – предположение, презумпция) – термин лингвистической семантики [6, с. 396] – быстро выдвинулось в число важнейших категорий синтаксиса и семантики. Понятие пресуппозиции связано с именем немецкого логика Г. Фреге, который дал философское определение этого понятия, используемое также и в лингвистике. Определение пресуппозиции, данное Г. Фреге, сводится к тому, что под пресуппозицией следует понимать условия, удовлетворение которых необходимо, чтобы предложение в целом было утверждением, вопросом, повелением и т.д. Если эти условия не выполняются, то предложение признаётся неправильным, ложным, неграмматичным, не соответствующим целям высказывания, неуместным [4, с. 216].

В.А. Звегинцев отмечает, что человек в своей речевой деятельности стремится к тому, чтобы его максимально правильно поняли. Всякое правильное предложение неизбежно несёт некоторую добавочную информацию о тех условиях, которым оно удовлетворяет. Так возникает невидимый подтекст у всякого видимого «текста». Главная ценность проблемы пресуппозиций, по мнению лингвиста, заключается в том, что она делает возможной экспликацию этого подтекста [4, с. 221].

Источниками пресуппозиций служат человеческий опыт, а также внелингвистические знания (культура, исторические условия, обычаи, верования и т.д.). Опыт, имеющий индивидуальные источники, обобщается и выходит за пределы субъективного [4, с. 277].

Е.В. Падучева определяет общие свойства пресуппозиций (презумпций):

- Ложность презумпции предложения S (в некоторой данной ситуации) делает употребление S в высказывании (в этой ситуации) аномальным.
- Презумпции предложения сохраняются при отрицании.
- Свойство презумпций не подвергаться отрицаниям. Фраза «*Я рад тому, что Петя тоже приехал*», сохраняет презумпцию «Приехал кто-то еще». Поводом для радости служит не то, что приехал кто-то еще, а только то, что приехал Петя [10, с. 65-67].

Н.Д. Арутюнова, в сходной манере с Е.В. Падучевой, отмечает такое свойство презумпций, как константность при отрицаниях, а также указывает на наличие свойств константности пресуппозиций при вопросительных и модальных преобразованиях и при обращении в придаточное предложение. [2, с. 85].

В современной лингвистике распространено деление пресуппозиций на логические, прагматические и пресуппозиции ожидания.

Остановимся подробнее на логических пресуппозициях и пресуппозициях ожидания.

Под *логическими пресуппозициями* принято понимать имплицитные суждения, содержание которых известно всем, то есть это фонд общих знаний. Например, предложение *Даже детям не давали молока*. Логическая пресуппозиция – Детям необходимо молоко [12, с. 62].

Пресуппозиции ожидания отражают отношения противоречия, то есть что-то совершается вопреки ожиданию [12, с. 65].

Рассмотрим нарушение логической пресуппозиции ожидания на примере немецких языковых бытовых анекдотов.

(1) *Der Lehrer unterrichtet die Schüler in Biologie: “Die Wirbeltiere, müsst ihr wissen, werden in verschiedene **Klassen** eingeteilt...”*

“Ach,” unterbricht ihn Sabine, “müssen die auch in die Schule?”

В рассматриваемом примере в качестве адресанта сообщения выступает учитель, а в качестве адресата – одна из учениц. В экспозиции данного языкового бытового анекдота даются сведения об участниках диалога и о месте происходящих действий: описываемая ситуация происходит в школе на уроке биологии. Учитель, сообщая ученикам о том, что позвоночные животные делятся на классы, слышит от одной из учениц вопрос *“müssen die auch in die Schule?”*. Школьница недоумевает по поводу того, что животные тоже должны ходить в школу. Такая реакция ребенка, противоречащая логике, свидетельствует о нарушении пресуппозиции ожидания. В частности, адресант (учитель) имеет в фонде общих знаний известное всем имплицитное суждение, что представители животного мира не обучаются в школе. В этой связи коммуникативные действия ученицы следует рассматривать как нарушение логической пресуппозиции ожидания.

(2) *Die Sekretärin im Schulbüro fragt Mike: “Möchtest du deinen Schülerschein verlängern lassen?” Meint Mike verwundert: “Nö, wieso? Ich finde das Format eigentlich ganz praktisch!”*

Из экспозиции данного языкового бытового анекдота понятно, что участниками диалога являются секретарь школьной канцелярии (адресант) и ученик Майк (адресат). Адресант обращается к адресату с вопросом, не желает ли он продлить срок действия своего ученического билета. Логической пресуппозицией данного высказывания является имплицитное суждение о том, что документы, срок действия которых истекает, нужно продлевать или оформлять вновь. Ответная реплика адресата, не соответствующая ожиданиям адресанта, нарушает логическую пресуппозицию исходного высказывания. В частности, вопрос секретаря был понят учеником следующим образом: не хочет ли он удлинить свой ученический билет. Ребенок отказался от подобных действий, ответив, что формат документа его вполне устраивает. Такая неожиданная реакция адресата на вопрос адресанта приводит к возникновению комического эффекта.

(3) *Der Arzt stellt ein Rezept aus und sagt: “Die Medizin müssen Sie in einem Zug nehmen.” Meint Müller: “Nun ja, Herr Doktor, zufällig arbeite ich bei der Bundesbahn!”*

Участниками диалогического взаимодействия в данном языковом бытовом анекдоте являются врач в роли адресанта и пациент в роли адресата. Из экспозиции анекдота понятно, что действие происходит в кабинете у врача, который выписывает пациенту рецепт. При этом врач даёт указание, из которого следует, что лекарство нужно принимать не разжёвывая (то есть глотать целиком). При этом адресант руководствуется известным имплицитным суждением о том, что существуют разные

способы приема лекарственных средств, в том числе прием лекарств целиком, не разжевывая. Говорящий предполагает, что данное суждение входит в фонд общих знаний слушающего и, следовательно, указание по поводу приема лекарства будет адекватно воспринято адресатом. Однако со стороны адресата последовала неожиданная, неадекватная реакция, нарушающая логическую пресуппозицию исходного высказывания: больной решил, что ему нужно принимать лекарство в поезде. Подобные коммуникативные действия адресата не соответствуют ожиданиям адресанта и способствуют комическому осмыслению всей ситуации.

Подведем итоги. Говорящий и слушающий в процессе общения обладают неким фондом общеизвестных/общедоступных знаний. Коммуникативное взаимодействие персонажей немецких языковых бытовых анекдотов характеризуется тем, что один из участников интеракции не учитывает общедоступные знания/факты из той или иной области жизнедеятельности человека (логическая пресуппозиция), вследствие чего высказывание говорящего приобретает характер аситуативности/аномальности. Такие речевые действия адресата совершаются вопреки ожиданиям адресанта. Таким образом, в основе создания комического эффекта в рассмотренных немецких языковых бытовых анекдотах лежит нарушение логической пресуппозиции ожидания.

Список использованной литературы

1. Арустамян Ж.Р. Имплицитность как интеракциональная категория и механизмы ее реализации во французском языке (на материале малого фольклорного жанра анекдота): дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск. 2011. 153 с.
2. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1973. Т. 32. №1. С. 84-89.
3. Голобородько А.Ю. Когнитивная обусловленность порождения и языкового выражения комического смысла анекдота как единицы диалогического дискурса: дисс. ... канд. филол. наук. Таганрог. 2002. 171 с.
4. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М., 1976. 309 с.
5. Калинцева М.О. Когнитивные структуры ситуационного анекдота на испанском языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. Вып 1. С. 41-47.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. 688 с.
7. Миловская Н.Д. Немецкий транссистемный языковой бытовой анекдот в реализации тактики «критика недостаточной культурной грамотности» // Теория и практика иностранного языка в высшей школе: сборник научных статей. Иваново: ИвГУ, 2012. Вып. 8. С. 41-47.
8. Миловская Н.Д. Немецкий Wortwitz, реализующий стратегию «привлечение внимания к сбоям в коммуникации с участием автомобилиста». К вопросу об экспликациях семантического механизма создания юмористического эффекта // Теория и практика иностранного языка в высшей школе: сборник научных статей. Иваново: ИвГУ, 2013. Вып. 9. С. 146-153.
9. Миловская Н.Д. Семантика комического. Языковой бытовой анекдот. (На материале немецкого языка). Иваново: ИвГУ, 2008. 138 с.
10. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. М., 1985. 272 с.
11. Миловская Н. Д. Словесная игра с участием фразеологизма (На материале немецкого языкового бытового анекдота Wortwitz) // Теория и практика иностранного

языка в высшей школе: сборник научных статей. Иваново: ИвГУ, 2010. Вып. 7. С. 70-74.

12. Торопова Н. А. Прессупозиции логических частиц. (На материале немецкого языка) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Филология». Иваново, 2002. Вып.1. С. 61-69.

Е.В. Смирнова

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ЭПОНИМОВ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (на примере английского языка)

Ивановская государственная медицинская академия

Email: change7@yandex.ru

Рассматривается вопрос о роли эпонимов в медицинской терминологии. Исследуется специфика эпонимических терминов на примере английского языка. На основе структурного анализа выявляются самые продуктивные способы образования медицинских эпонимов.

Ключевые слова: медицинская терминология, эпоним, эпонимический термин, имя собственное

Слово «эпоним» пришло к нам из греческого языка. Оно состоит из двух частей «эпи», что можно перевести как «над, в дополнении» и «оним», что означает «имя». Таким образом, эпоним – это имя человека, реального или выдуманного, на основе которого создано другое слово или словосочетание. Название города «Рим» можно считать эпонимом от имени мифического героя Ромулуса; Екатеринбург – от имени императрицы Екатерины II; от имени королевы Виктории образовался эпонимический термин «викторианская эпоха» и т.д.

Самое первое употребление «именных» терминов можно отнести к 59 году до н.э., когда и греки, и римляне называли месяцы и года в честь своих магистратов.

В лингвистике под эпонимом понимают терминологическое словосочетание, одним из компонентов которого является имя собственное. Р. Нестманн отмечает, что причиной появления эпонимов является необходимость обозначить вновь появившиеся феномены [6, с. 263]. Эти термины играют важную роль при наименовании новых явлений или открытий в области медицины в связи с установившейся международной традицией называть то или иное открытие или изобретение именем ученого, сделавшего данное открытие или изобретение. Сегодня трудно найти область медицины, где бы в той или иной степени не употреблялись эпонимы. Они составляют значимую часть медицинской терминологии, поскольку, благодаря наличию имени собственного в составе термина, он может являться единственно приемлемым: термины-синонимы не всегда отражают сущность понятия, а определение понятия с помощью многословной описательной конструкции не является удобным. Например, в английском языке более предпочтителен вариант: Hoffman's reflex, а не «a reflectory reaction of muscles after electrical stimulation of sensory fibers in their innervating nerves»

(сгибательное движение пальцев в ответ на щипковое раздражение ногтевой пластинки III пальца пассивно свисающей кисти).

Эпонимы в медицинской терминологии получили описание в нескольких научных работах, авторы которых приводят различные классификации данных терминов: В.Ф. Новодранова [4], Е.В. Бекишева [1], Н.А. Пушкина [5], М.В. Васина [3], R. Nestmann [7] и др. На основе изученных данных и собственных наблюдений за особенностями эпонимических терминов можно утверждать, что все англоязычные эпонимические термины можно разделить на 5 групп, согласно способу их образования [6].

Самый распространенный способ – это добавление апострофа 's к именам собственным, например, Hodgkin's disease – *хронический злокачественный лимфоматоз*. В 1832 Т. Ходжкин описал семерых больных, у которых наблюдалось увеличение лимфоузлов и селезенки, общее истощение и упадок сил. Во всех случаях болезнь имела летальный исход. Через 23 года С.Уилкс подробно изучил описанные Ходжкиным случаи, добавил к ним 11 собственных наблюдений и назвал это состояние болезнью Ходжкина.

Вторым по частотности способом образования медицинских эпонимических терминов на английском языке является использование имени собственного без каких-либо изменений, например, Bell palsy – *внезапная слабость и паралич одной стороны лица из-за травмы лицевого нерва*. Этот эпоним получил свое название в честь шотландского хирурга Чарльза Белла (1774-1842). Всю свою жизнь врач интересовался сосудами и нервами человека. В 1821 году Белл смог опубликовать свою книгу наблюдений, где и были описаны все симптомы идиоматического лицевого паралича.

Третью модель эпонимов можно описать как N+of+PN (N – noun; PN – proper noun), например, the Circle of Willis – *артериальный круг большого мозга*. Этот термин образовался на основе имени собственного английского врача Томаса Виллиса (1621-1675). Виллис сумел определить и доказать, что артериальный круг головного мозга соединяет анатомически две системы сонных артерий между собой и каждую из них с системой позвоночных артерий.

Четвертый способ – это использование имени собственного в ситуациях, когда оно выступает не как зависимое слово, а главный элемент, например, a positive Babinski – *рефлекторное сокращение ахиллова сухожилия при постукивании по нему*. Это симптом был назван в честь французского невропатолога польского происхождения Жозефа Бабинского (1857-1932).

К пятой группе мы относим немногочисленные в числе эпонимы, которые из имени собственного перешли в другую часть речи. Как правило, это глаголы, например, «to kochetise» – *операционная технология вскрытия двенадцатиперстной кишки при язвах*. Термин образован от имени Эмиля Теодора Кохера – швейцарского хирурга (1841-1917), посвятившего свою жизнь изучению физиологии.

В англоязычной медицинской лексике встречаются и аббревиатурные омоакронимы, которые не являются эпонимами, но графически напоминают имена собственные, например: ELISA (enzyme-linked immunosorbent assay – ферментный иммуносорбентный тест) и ADAM (androgen deficiency aging male – возрастная андрогенная недостаточность у мужчин). Частотность употребления данных терминов в научной среде достаточно велика, особенно в том случае, если его структура состоит из четырех и более компонентов.

Как справедливо отмечает Е.В. Варнявская, имя собственное представляет собой часть когнитивного слоя термина. Оно является долей, сегментом ядра концепта и способствует порождению новых смыслов в профессиональной языковой картине

мира. Обладая индивидуализирующей функцией, имя собственное придает неповторимость каждой терминологической единице, что приводит к многообразности профессиональной языковой картины мира [2, 8].

Несмотря на это, некоторые термины подвергаются критике со стороны специалистов, считающих, что человек, чье имя было увековечено в памяти за счет термина, не достоин этого. Возникает вопрос об исключении или переименовании «неуместных» терминологических единиц. Но даже эта реакция не может повлиять на то, чтобы устоявшийся и удобный термин был попросту забыт. Он живет своей жизнью, функционирует в научной литературе и не выходит из употребления. Примерами этому могут служить следующие термины с именами невропатолога Юлиуса Халлервордена и психиатра Хуго Спаца, которые проводили свои опыты на мозгу убитых детей.

Нежелание ограничить число эпонимов в медицинской лексике, пусть даже неугодных специалистам, Е.В. Бекишева объясняет следующим образом: «несмотря на предложение Д.С. Лотте ограничить использование эпонимических терминов, они получили широкое распространение в различных областях науки и техники и имеют неограниченную перспективу пополнения. Это объясняется, прежде всего, желанием увековечить имя учёного для будущих поколений, а также недостаточным вниманием специалистов к процессу терминоворчества» [1, с. 28].

Мы не совсем согласны с автором данного высказывания: научное терминоворчество должно учитывать и реалии научной профессиональной коммуникации, в которой эпонимизация, с одной стороны, направлена на вербальное закрепление достижений определенной научной школы, а с другой – отражает антропоцентрическую сущность языка и когнитивной деятельности человека.

Стоит отметить, что при употреблении эпонимов в научной терминологии могут возникнуть следующие сложности:

- Эпонимы, основанные на одном и том же имени собственном, не означают, что речь идет об одном и том же враче, что может привести к культурологическому заблуждению, например, *the Pick cell*, *Pick's disease* и *Pick's pericarditis* были названы в честь (соответственно) Людвиг Пика (немецкого патолога), Арнольда Пика (чешского психиатра) и Фриделя Пика (австрийского врача).

- Эпонимы, основанные на именах врачей из других стран, могут быть очень сложными в прочтении и написании для носителей этого языка, например, *Kupffer cell*, *Kuntscher nail*, *Papanicolaou smear*, *Hirschsprung's disease* и т.д. Параллельно можно выделить одну из ключевых проблем как отечественной, так и зарубежной лексикологии. Эпонимические термины, хоть и включаются в корпус словаря, они очень часто не снабжены никакими фонетическими пометами, то есть транскрипцией. Это в значительной степени осложняет их употребление в устном профессиональном дискурсе.

- Эпонимы, означающие одно и то же понятие, могут быть образованы на основе разных имен собственных в разных странах, например, «болезнь Кашина» и «*Vek disease*» используются для обозначения «эндемического расстройства в детском возрасте».

Несмотря на эти проблемы, эпонимические термины являются неотъемлемой частью медицинской терминологии разных языков, формирующей научный дискурс. Эпонимы как часть языка науки способствуют более глубокому пониманию деятельности человека и его культуры. Подъязык медицины является важнейшим источником знаний о тех людях, которые создавали эту науку, а существующая в современной лингвистике тенденция к исследованию человеческого фактора позволяет рассматривать термины-эпонимы в свете когнитивного подхода.

Список использованной литературы

1. Бекишева Е.В. Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии: автореф. дис. ... доктор. филол. наук. Москва, 2007. 50 с.
2. Варнавская Е.В. Статус и функционирование эпонимов в медицинской терминологии испанского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 24 с.
3. Васина М.В. Акцентное оформление терминологических словосочетаний в английском медицинском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2004. 212 с.
4. Новодранова, В.Ф. Когнитивно-коммуникативная парадигма языка науки // Когнитивная семантика: в 2-х ч. Тамбов, 2000. Ч. 2. 128 с.
5. Пушкина Н.А. Структура медицинской терминосистемы современного английского языка. URL: http://sno.bsu.edu.ru/nauka/_Shmi/vest_Push_kinaNA.doc (дата обращения: 25.12.2010).
6. Смирнова Е.В. Структурно-семантический и лексикографический аспекты медицинской терминологии: дисс. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2012. 256 с.
7. Nestmann R. Struktur und Motivation eponymischer in der englische und deutschen Fachsprache der Medizin // Manenkundliche Informationen. 1983. P. 263.

Е.А. Филатова

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ НЕПРЯМОГО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (на материале англоязычного политического дискурса)

Ивановский государственный университет
Email: pchela2002@list.ru

Настоящая статья затрагивает проблемы эффективности реализации непрямого речевого воздействия (суггестии) в политической речи. На лексико-стилистическом уровне суггестия реализуются посредством косвенных номинаций (метафор, метонимий, аллюзий, цитирования, риторических вопросов и т.д.). Косвенные номинации в определенной степени обусловлены национально-культурной спецификой, но главные их характеристики имеют универсальный характер. Они могут выступать как средство реализации определенной иллюкативной силы высказывания, которая создает экспрессивно-оценочный эффект.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, непрямая коммуникация, суггестивное воздействие, косвенные номинации, метафора, риторический вопрос.

Политический дискурс представляет собой особый вид дискурса, обладающий высокой коммуникативной направленностью и ориентацией на речевое воздействие. Политический дискурс – это явление, с которым все сталкиваются ежедневно. Борьба за власть является основной темой и движущим мотивом этой сферы общения. В последние десятилетия эта область знания стала объектом пристального внимания отечественных лингвистов. С одной стороны, появились исследования, в которых осмыс-

ляется наше языковое существование в тоталитарном прошлом, с другой стороны, активно анализируются изменения языка, связанные с политическими переменами в нашем обществе.

Современные отечественные языковые исследования проводятся в ракурсе анализа политических метафор как способа осмысления мира политики, характеристик речевого поведения политика и изучения вербальных и риторических стратегий в политической деятельности.

В лингвистической литературе подчеркивается значительная роль фактора адресата в политической коммуникации [2, с.76]. Речевое высказывание всегда адресовано в политическом дискурсе конкретной цели. Особенностью этого вида дискурса является то, что адресат здесь, как правило, массовый. Именно на массового и группового адресата ориентирована большая часть жанров политического дискурса: инаугурационное обращение, радиообращение, доклады, указы, рекламная речь, выступление на митингах и так далее.

Поэтому, с одной стороны, политику, ориентированному на воздействие, необходимо учитывать специфику аудитории, с другой стороны, а аудитории необходимо уметь правильно интерпретировать язык политики.

В политическом дискурсе воздействие может осуществляться путем реализаций различных коммуникативных стратегий: аргументации, суггестии, провоцирования.

Стратегия *аргументации* состоит в убеждении слушателей принять выдвигаемую точку зрения как верную путем выдвижения рациональных аргументов в ее пользу. Во многом успешность подобного воздействия зависит от желания реципиента информации разделить выражаемую политиком позицию.

Основу *внушения (суггестии)* составляет такой способ подачи сообщения, который основан на иррациональном, неосознанном восприятии информации. Основания для проявления суггестии заложены в семантике языкового знака, в коннотации. Внушение реализуется преимущественно через чувственную сферу: образность, эмоциональность, оценочность, ассоциативность. Поэтому очевидно, что суггестия реализуется в речевом общении, прежде всего, за счет средств *косвенной номинации*: метафор, иронии, риторических вопросов, аллюзий, языковой игры и т.д.

Как отмечает отечественный исследователь в области теории номинации Ф.И. Карташкова, косвенная номинация представляет собой акт называния или речевые действия, в результате которых тот или иной объект действительности оказывается названным несвойственным для него именем [3, с.38]. О способе называть предмет «не принадлежащим ему именем» говорил еще Аристотель. Традиционно в лингвистике имена, несвойственные тому или иному объекту, принято считать метафорами. Однако, и человеческое мышление, и языковые средства, его выражающие по своей природе метафоричны. Поэтому говорящий называет номинат так, как он ему видится в конкретный момент речи: в зависимости от того, на каком признаке, свойстве объекта он акцентирует свое внимание. Ассоциативно-образные связи определяют выбор имени из готовых единиц языка, которые говорящий может комбинировать в пределах национально-культурной специфики того или иного языка. Косвенные номинации в определенной степени обусловлены национально-культурной спецификой, но главные их характеристики имеют универсальный характер. Они могут выступать как средство реализации определенной иллюкутивной силы высказывания, которая создает экспрессивно-оценочный эффект.

Все указанные виды косвенных номинаций могут представлять собой различные реализации *непрямой коммуникации*.

Коммуникация – взаимодействие людей, состоящее в общении, обмене коммуникативными актами и их интерпретации. Прямая коммуникация имеет место тогда, когда в содержательной структуре высказывания смысл равен значению, то есть план содержания высказывания (слов, граммем и так далее) совпадает с итоговым коммуникативным смыслом [2, с.21]. В противном случае, процесс коммуникации является непрямым. В прагмалингвистических исследованиях непрямая коммуникация представляет собой косвенный иллокутивный акт, произведенный опосредованно, путем осуществления другого. В политическом дискурсе непрямая коммуникация может осуществляться за счет аллюзий, иносказаний, метафор и т.д.

Согласно когнитивной теории метафоры, в результате метафорического переноса происходит проецирование понятийной области источника на область цели. Однако следствия из метафоры, как правило, не формулируются в явном виде [1]. Метафоры в политическом дискурсе могут быть как конвенциональными (устоявшимися), так и творческими, не фиксированными еще в языковой системе.

В качестве примера метафоричности политического дискурса приведем отрывок из речи секретаря по вопросам образования Англии Дж. Шефард:

“... We are used to competition from low cost economies in the third world. But new economic giants are emerging, in China, India and Indonesia. The tiger economies of South Asia are growing rapidly”

Другим примером непрямого общения в целях воздействия является категория риторического вопроса, с помощью которого выражается эмоционально-оценочная характеристика.

“If Martin Luther King were to reappear by my side today and give us a report card on the last 25 years what would he say?” В контексте выступления Уильяма Джефферсона Клинтона риторический вопрос выражает его оценку социально-экономических событий страны. Этому способствует категоричность, свойственная риторическим вопросам.

Под *языковой игрой* понимается «нестандартное, отклоняющееся от нормы использование языковых выражений, целью которой является не передача информации, а затруднение понимания, приводящее к концентрации внимания... на языковом выражении, на границах и возможностях языкового воплощения смысла» [1, с.229]. В качестве примера языковой игры как способа реализации непрямого воздействия в политическом дискурсе приведем отрывок из речи Франклина Делано Рузвельта:

“So, first of all, let me assert my firm belief that the only thing we have to *fear* is *fear* itself - nameless, unreasoning, unjustified terror which paralyzes needed efforts to convert retreat into advance”. Подобная псевдотавтология и повторение слова “*fear*” определяет смысловой центр высказывания фразы на данном слове и усиливает эффект воздействия речи политика.

Важную роль в политическом дискурсе играют *эвфемизмы*. Суть этого явления – не прямое именование нежелательного денотата. Средства снижения интенсивности высказывания в политическом дискурсе используются для того, чтобы приглушить, смягчить неприятные факты, приукрасить истинное положение дел. Анализ текстов политических выступлений показывает, что эвфемизмы как нельзя лучше способствуют достижению этой цели.

Увеличение смысловой неопределённости может быть вызвано семантической редукцией и снижением категоричности констатации факта, как это видно из речи американского парламентария Джеймса Пэйса:

“*Other issues are involved and the court houses, including their facilities for disabled*

access, is also important. I am sure that he would want to ensure that every court house has proper access for people with disabilities”.

Итак, в политическом дискурсе широко используются вариативные формы косвенной номинации: метафоры и риторические вопросы усиливающие суггестивный эффект, а также эвфемистические замены, ссылки и цитирования, которые, напротив, способствуют снижению интенсивности высказывания, уходу от прямой оценки событий и снятию ответственности с говорящего.

Список использованной литературы

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 592 с.
2. Дементьев В.Н. Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. 376 с.
3. Карташкова Ф.И. Номинация в речевом общении. Иваново: ИвГУ, 1999. 200 с.
4. Шейгал Е.И. Невербальные знаки политического дискурса // Основное высшее и дополнительное образование: проблемы дидактики и лингвистики. Волгоград, 2001. Вып. 1. С. 157-161.

Л. Ханджани

К ВОПРОСУ ТАКСИСНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОДНОВРЕМЕННОСТИ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

Тегеранский университет, Иран
Гилянский государственный университет, Решт, Иран
Email: Leila_khanjani@ut.ac.ir

Целью настоящего исследования является анализ отношения одновременности русского и персидского языка в функционально-семантическом поле таксиса. Описание таксиса в таком аспекте дает возможность получить данные о способах его языкового выражения, о степени «таксисности» сравниваемых языков.

Ключевые слова: Таксис, таксисные отношения, одновременность, русский язык, персидский язык.

Настоящая работа представляет собой семантико-структурное исследование таксисных отношений одновременности в контексте теории функционально-семантической грамматики на материале русского и персидского языков. «Функциональная грамматика и функциональная лингвистика — это особые направления в современной науке о языке, специальным предметом изучения которых стали функции и функционирование языковых единиц и языковой системы в речи» [7].

А.В. Бондарко пишет, что структура функционально – семантической категории основана на принципе поля. «Функционально – семантическое поле – это двухстороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодейству-

ющими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне» [1].

Категория таксиса в «Теории функциональной грамматики» (1987) трактуется как «временные отношения между действиями в рамках целостного периода времени, всегда сопряженные с аспектуальной характеристикой компонентов выраженного в высказывании полипредикативного комплекса и реализуемого как: а) отношения одновременности / разновременности (предшествования – следования); б) отнесенность действий к одному и тому же периоду времени при неактуализованности различия одновременности/разновременности; в) связь действий во времени в сочетании со значениями обусловленности (значения условия, причины, следствия, цели, уступки, обусловленности времени одного действия временем другого), модальными значениями и значениями характеристики» [2]. В связи с этой трактовкой семантики таксиса В.С. Храковский отметил, что пункты (а), (б) и (в), очевидно, связаны отношением дизъюнкции, т.е. в каждом конкретном случае реализуется либо пункт (а), либо пункт (б), либо пункт (в) [6].

Прежде чем перейти непосредственно к анализу таксисных отношений одновременности в русском и персидском языках, нам необходимо обратить внимание на то, что «Ситуации P1 и P2 прототипически представлены глагольными формами, которые составляют таксисную пару. Одна из форм этой пары - синтаксически зависимая обозначает ситуацию P1, которая ориентирована относительно ситуации P2, а другая форма - опорная (прототипически независимая) - обозначает ситуацию P2, которая служит временным ориентиром для ситуации P1» [3].

Семантические признаки таксиса: одновременность двух или более предикативных признаков, предшествование, следование и др. – нашли свое отражение в деепричастиях. Основными значениями категории таксиса в узком понимании являются временные отношения одновременности, предшествования и следования. Сторонником такого подхода является В.С. Храковский. А.В. Бондарко считает временные значения предикатов прототипическими, однако учитывает и те случаи, когда временные отношения осложнены семантикой обусловленности. В настоящей работе автор придерживается узкой трактовки таксисных отношений, следовательно, не включает конструкции с семантикой обусловленности в анализ.

«В случае одновременности синтаксически зависимая таксисная (нефинитная или финитная) форма обозначает ситуацию P1, которая ориентирована относительно хронологически одновременной с ней ситуации P2, выражаемой опорной, синтаксически независимой (стандартно финитной) глагольной формой. Существуют три логические возможности одновременного существования ситуаций P1 и P2» [5].

В понимании А.В. Бондарко, «сопряженные действия представляются как одновременные в тех случаях, когда оба они (либо одно из них) являются процессными, т.е. выступают в динамике своего протекания и допускают выделение некоторого «срединного фиксируемого периода»» [1].

Полная одновременность (ситуация P1 занимает тот же временной период, что и ситуация P2): В аспектуально-таксисных ситуациях этой разновидности второстепенный процесс выражается деепричастием НСВ (ситуация P1), основной – личной формой НСВ (ситуация P2). Одновременность выступает как общность срединного фиксируемого периода основного и второстепенного процессов. В зависимости от сопряженных действий глагольных лексем, выступающих в форме деепричастия и в личной форме, возможны следующие варианты: одновременность собственно процессов: а) Одновременность собственно процессов: «В полуденном пекле, проклиная

судьбину и глотая пыль, шли гренадерские и мушкетерские полки (И. Друцэ)» Ср.:

یم تن عمل ناشدب تخب هب هک یلاح رد ماظن هراوس و رادگنفت گنه نازوس باتفأ رد
dar āftābe suzān dntf r یم ناشریسم زا دن درک یم قاشنستسا ار اوه رابغ و درگ و دنداتسرف
hange tofang-dār va savāre-nezām dar hāli-ke be baxte badešān lanat mi-frestāndand va
gardo qobār havā ra estensāq mi-kardand az masirešān mi-raftand б) Одновременность
отношения и состояния: «громadne очертания [холма] отделялись, чернея, от сине-
ватой воздушной пустоты (И. Тургенев)» Ср.:

tappehāye dntsh یم ادج مه زا دنتشگ یم وح اوه یدوبک رد هک یلاح ردروان هپ یاه هپت
pahnāvar dar hāli-ke dar kabudi-ye havā mahv migaštand az ham jodā mi-šodand; в) Одно-
временность процесса и кратного действия: «Рудин... молчал, лишь изредка вставляя
в речь разболтавшейся барыни небольшие замечания (И. Тургенев)» Ср.:

rudin drk یم دراو یم کچوک داری، هتفشآرب موناخ مالک رد یم هاگ طقف دوب تکاس نی دور
saket bud faqat gāhi dar kalāme xānume bar-āšofte i-rādāte kučaki vāred mikard; г) Одно-
временность мультипликативных действий: «он бойко поглядывал кругом... беспечно
болтая и постукивая ногами (И. Тургенев)»[2] Ср.:

و دناوخ یم یزی چ بل ریز یلایخیب اب هک یلاح رد درک یم هاگن فارطا هب هناعاجش وا
u šojā-āne be atrāf negāh mi-kard dar hāli ke bā bi-xiyāli zire
lab čizi mišānd va pāhāyaš rā be zamin mikubid

Неполная одновременность (ситуация P2 локализуется в рамках временного периода, занимаемого ситуацией P1): «Целостное действие происходит во время процесса – время протекания процесса включает момент, когда осуществляется целостный факт. В этом случае характерно представление процесса как коммуникативно исходного элемента высказывания, фона, выражаемого с помощью препозитивного деепричастия (НСВ)» [2]: «Вслед за ней, что-то бурча себе под нос, вошел лохматый босоногий старик...» (В. Распутин) Ср.:

pošte sare u pirmardi bā muhāye žulide va pā-berahne qorolondkonan vāred šod

Неполная одновременность (ситуация P1 локализуется в рамках временного периода, занимаемого ситуацией P2): По мнению А.В. Бондарко, в этом случае «второстепенный процесс происходит в период времени, занятый имплицитным процессом, связанным с основным целостным действием. Второстепенный процесс при этом является элементом ремы. В зависимости от аспектуального характера основного действия выделяются следующие аспектуально-таксисные ситуации: 1) основное действие начинательное (СВ), второстепенное — процесс (деепричастие НСВ), длящийся во время подразумеваемого продолжения основного действия: «...Ну, ты, това, ступай, — заговорил он вдруг, беспорядочно размахивая руками» (И. Тургенев). Ср.:

u dad یم ناکت فل تخم یاه تهج رد ار شیهتسد نامزمه... ورب شاب دوز تفگ ناگان وا
nāgahān goft zud bāš boro hamzamān dast-hāyaš rā dar jahathāye moxtalef tekān midad 2)
основное действие — завершение процесса, достижение им внутреннего предела (СВ),
второстепенный — процесс, одновременный имплицитному процессу, предшествующему
достижению предела основным действием (деепричастие НСВ): «В нестерпимой
тоске, трепещ и удивлялась на самого себя, стена и замирая попеременно, дожил он
кое-как, ... до одиннадцати часов утра следующего дня...» (Ф. Достоевский) Ср.:

کرحت یب هاگ و نانک هان هاگ، دوخ زا هدز بج عتم و ناساره لمحت لباقریغ یهودنا رد وا
u dar anduhi qeyre qābele tahamol harāsān va moteajeb-zade az xod gāh nāle konān va gāh bi taharok bud bedin tartib tā yāzdahe ruze
bād zende mānd; 3) основное действие ограниченно-длительное (СВ), второстепенное
процесс, протекающий в течение периода времени, охватываемого основным действи-

ем (Деепричастие НСВ): «Я... постоял некоторое время на дороге, смутно предаваясь чувству неприятного недоумения» (И. Тургенев) [2]. Ср.:

مژده شاد ي دب ي مگر درس س اس ح ا ب ي ج ع ر و طب م د ا ت س ي ا ه د ا ج ر د ي م ک ت دم
jādde istādam be tore ajibi ehsāse sardargomi-ye badi daštam

Как в русском, так и в персидском языке второстепенный процесс может рассматриваться также как предшествующий по отношению к основному действию (в тех случаях, когда очевидно прекращения процесса с наступлением целостного факта); речь идет о специфическом типе предшествования без возможности введения интервала между сопряженными действиями.

В персидском языке в передаче значения одновременности участвуют сложносочиненные предложения. «Отношение одновременности действия в сложносочиненных предложениях чаще всего выражаются путем употребления одинаковых временных форм глаголов-сказуемых» [4].

Анализ проблемы таксисных значений одновременности русского языка по сравнению с персидским языком позволил прийти к ряду выводов. В отличие от русского языка, обладающего центральным компонентом функционально-семантического поля таксиса в целом, в персидском языке нет такой глагольной формы, эквивалентной русским деепричастным формам совершенного и несовершенного вида. Деепричастия, образованные от глаголов несовершенного вида, могут называть действие, происходящее одновременно с другим действием. В актуализации таксисных отношений одновременности в персидском языке, как показывают примеры, ведущая роль принадлежит сложносочиненным предложениям.

Список использованной литературы

1. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983. С. 40-118.
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Введение Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987. С. 237-259.
3. Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры / Отв. ред. А.В. Бондарко, С.А. Шубик. СПб., 2005. 480 с.
4. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. М., 2001. С. 495.
5. Храковский В.С. Категория таксиса (общая характеристика) // Вопросы языкознания. 2003. №2. С. 44.
6. Храковский В.С. Типология таксисных конструкций. М., 2009. С. 34-35
7. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. М., 2001. С. 38

Раздел II

Новые технологии изучения и преподавания языков

И.Е. Абрамова, А.В. Ананьина, Е.П. Шишмолина

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ВУЗЕ

Петрозаводский государственный университет
Email: lapucher@drevlanka.ru

В статье рассматриваются вопросы обучения иностранному языку на неязыковых факультетах российских вузов вне естественной языковой среды, а также возможности создания условий для преодоления языкового барьера у студентов. В статье предлагается модель обучения и контроля, способствующая созданию единой языковой и образовательной среды вуза и нацеленная на минимизацию недостатков обучения в условиях искусственного билингвизма (ролевая игра, факультетский конкурс драматизации, фестиваль профессионально-ориентированных студенческих фильмов).

Ключевые слова: обучение иностранному языку, организация контроля, личностно-ориентированное обучение, единая языковая среда вуза.

Специалисты со знанием иностранного языка востребованы в разных областях российской экономики и научно-технического сектора, а необходимость тщательной языковой подготовки в вузах РФ сегодня ни у кого не вызывает сомнений. Актуальность данной статьи обусловлена противоречием между очевидной важностью изучения иностранных языков студентами неязыковых специальностей и недостаточно высокими результатами в этой области. К сожалению, приходится констатировать, что в российских вузах ситуация не может считаться удовлетворительной. Сравнение результатов Всероссийской переписи населения 2002 (4, 84%) и 2010 гг (5, 5%) по показателю «количество владеющих английским языком» приводит к неутешительному выводу, что за восемь лет доля населения, владеющего английским языком, возросла лишь на 0,7 % [2], несмотря на открытие границ, усиление туристических и миграционных потоков, рост числа защит диссертаций по методике преподавания иностранных языков, внедрение большого количества разнообразных методик преподавания и публикацию учебных пособий. Аналогичные результаты мы получили, проведя опрос в Петрозаводском государственном университете среди студентов гуманитарных специальностей. Он также показал, что уровень владения неродным языком по оценкам студентов в большинстве случаев не может считаться достаточным для дальнейшей работы в языковой среде. По мнению большинства респондентов,

иностранный язык потребуется им только во время туристических поездок. Таким образом, результаты опроса показали, что у большинства опрошенных студентов не сформирована установка на изучение иностранного языка для общения в профессиональной сфере, что определяет необходимость проанализировать как причины такого положения дел, так и способы их разрешения.

В контексте поиска новых методов обучения иностранному языку выбор падает на личностно-ориентированные (а не ориентированные на учителя как единственного языкового авторитета в аудитории) методики, творческие, т.е. такие, которые помогут преодолеть страхи и комплексы, ощутить потребность говорить на ИЯ не в отдаленной перспективе, а здесь и сейчас. Актуальным становится вопрос не столько обучению языку, сколько языковой социализации. Под языковой социализацией имеется в виду овладение языком как коммуникативным средством, обуславливающим социальное взаимодействие в обществе. Важным становится не столько то, что студенты усваивают элементы и структуры языка, сколько овладение речевыми нормами данной социальной среды, стереотипами речевого поведения [4].

Наблюдения и опыт показывают, что российские студенты используют иностранный язык (пусть в разной степени и с разной степенью эффективности) для общения, чтения литературы, участия в международных конференциях и конкурсах. Это подтверждает, что язык, изученный в условиях искусственного билингвизма, в определенной степени усваивается ими и как коммуникативное средство, обуславливающее социальное взаимодействие в обществе (или точнее в глобальном мире), т.е. имеет место языковая социализация, просто на недостаточно высоком уровне. Полагаем, что основная проблема при обучении иностранному языку в аудиторных условиях состоит в том, что упор в вузах делается на образовательную функцию, а не на социальную. Поэтому студенты боятся говорить, боятся ошибок – они не воспринимают язык как инструмент социализации, а просто ожидают, что их будут оценивать за уровень владения языком. Следовательно, можно предположить, что одна из основных задач курса иностранного языка заключается в том, чтобы обеспечить российским студентам возможность включиться в «global communication process», помочь им усвоить не только элементы и структуры языка, но и речевые нормы данной социальной среды и лингвокультуры, стереотипы речевого поведения, принятые в неродной лингвокультуре.

Таким образом, наша гипотеза заключается в том, что создание обучающей среды, ориентированной на языковую социализацию студентов в процессе овладения языком (т.е. на включение учащегося в конкретные социальные отношения, позволяющие ему усваивать культурно-исторические знания и осуществлять речемыслительную деятельность в соответствии с нормами определенной этноязыковой культуры), позволит не только снять излишнюю тревожность и комплексы по поводу оценки своего уровня владения иностранным языком, но и сформировать потребность в говорении на нем, что будет способствовать повышению эффективности обучения иностранному языку.

В качестве одного из способов практического решения задачи создания такой обучающей среды были выбраны проектные творческие задания, связанные со съемкой видеofilьмов разных жанров. Они позволяют не только обеспечить повышение уровня учебной автономии студентов и увеличить долю самостоятельной работы в курсе иностранного языка, что является необходимым требованием в современных условиях развития вузовского образования, но и могут использоваться при разработке банка модульных программ и курсов, в которых есть возможность учитывать не

только настоящие потребности конкретной целевой аудитории, но и те будущие вызовы, с которыми могут столкнуться выпускники уже после окончания обучения [5].

Следует подчеркнуть, что проекты по созданию фильмов являются частью разработанной на КИЯГН Петрозаводского государственного университета комплексной модели личностно-ориентированного обучения ИЯ студентов неязыковых специальностей всех гуманитарных факультетов, а также частью системы контроля сформированности уровня иноязычной коммуникативной компетенции, что обеспечило не только создание единого language community среди студентов гуманитариев пяти факультетов (исторического, юридического, политических и социальных наук, экономического, кафедры туризма), но и единства образовательного пространства вуза [4, с.68]. При таком подходе удается в некоторой степени решить ряд проблем, типичных для аудиторного обучения: устное общение на неродном языке имеет ограничения не только по плотности общения, тематике, коммуникативной ситуации, но и по составу участников. Как правило, учебный процесс осуществляется в закрытых, малочисленных по своему составу (до 10-12 человек) академических группах, когда во время обучения отсутствуют контакты не только с носителями изучаемого языка, но и с членами других учебных групп, что вызвано спецификой организации учебы. Студенты такой академической группы и преподаватель-носитель языка выполняют роли «говорящий–слушающий». В этой связи основная задача коммуникации (донести информацию в понятной для партнеров по общению форме) заметно упрощается, ведь вероятность быть непонятым практически отсутствует.

Применение нетрадиционных технологий контроля дает студентам из разных академических групп возможность оценить уровень владения иностранным языком друг друга и понять, насколько вариативной может быть речь на иностранном языке. Модель контроля включает в себя как традиционные формы: тест, работа с текстом, аудирование, перевод, ролевые ситуации и т.д., так и инновационные формы в едином образовательном пространстве: ролевая игра (1 курс), самостоятельно снятый студентами профессионально-ориентированный видеofilm (2 курс), выступление с профессионально-ориентированным докладом на межфакультетской конференции и написание тезисов к докладу (3 курс). Кроме того, в системе контроля присутствуют факультативные формы: межфакультетский конкурс студенческой драматизации.

Предлагаемая модель базируется на понимании того, что студент является деятельным участником социокультурного образовательного пространства, а его активность обусловлена состоянием успешности своей деятельности. В данной модели обучения нашли отражение принципы метода интенсивного обучения иностранным языкам Г.А. Китайгородской – принцип личностного общения, игровой организации, коллективного взаимодействия, концентрированности и полифункциональности упражнений [3].

В течение учебного семестра текущий контроль осуществляется преподавателями в соответствии с учебной программой дисциплины по всем предусмотренным параметрам (практическая работа на занятиях и выполнение заданий, грамматические тесты, лексические диктанты, работа с аудио и видео записями, диалоги и ролевые игры и так далее). Рубежный контроль (устная часть зачета или экзамена) осуществляется экзаменаторами кафедры в форме творческих заданий. На втором курсе организуется Фестиваль студенческих фильмов на иностранных языках [1], на третьем курсе (завершение изучения иностранного языка в ПетрГУ) – выступление студентов с докладами на иностранных языках по своей специальности в рамках межфакультетской конференции.

Использование творческих проектных заданий в качестве одного из элементов контроля иноязычной коммуникативной компетенции студентов позволяет в некоторой степени компенсировать отсутствие языковой среды в условиях аудиторного обучения, преодолеть ограниченность малых социальных групп закрытого типа, обеспечивая возможность языковой социализации студентов.

Система контроля с присутствием студентов разных факультетов обеспечивает создание единой образовательной среды вуза и формирование условий для расширения возможностей общения на иностранном языке в ситуации искусственного билингвизма.

Список использованной литературы

1. Абрамова И. Е., Ананьина А. В., Шишмолина Е. П. Искусственный билингвизм: социолингвистический подход // European social science journal. Рига-Москва, №4 (20), 2012. С. 221–229.
2. Всероссийская перепись населения 2010: Итоги переписи, 2011. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (дата обращения: 04.04. 2014).
3. Китайгородская Г. А. Лекции на телеканале «Культура» в программе «Академия». URL: <http://www.kitaygorodskaya.ru/about-us/news/kulturatv.html> (дата обращения: 05.04.2014).
4. Словарь социолингвистических терминов / Под ред. В.А. Кожемякиной, Н.Г. Колесника, Т.Б. Крючковой. ИЯРАН, 2006. 312 с.
5. Соловова Е.Н. Перспективные направления развития вузовской методики преподавания иностранных языков. // Вестник МГИМО-Университета. URL: <http://vestnik.mgimo.ru/razdely/k-70-letiyu-fakulteta-mo/perspektivnye-napravleniya-razvitiya-vuzovskoy-metodiki>, с.68 (дата обращения: 05.04.2014).

А.Ю. Благовестный, Л.Н. Григорьева, Е.Е. Орлова

ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ ВОСПРИЯТИЯ РУССКИМИ СТУДЕНТАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Ивановский государственный химико-технологический университет
Email: ino@isuct.ru

В работе проанализированы реальные представления студентов-негуманитариев о стране изучаемого языка (Британии), её культуре, истории, особенностях её климата, образа жизни, политической системы, полученные в результате проведенного анкетирования.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, восприятие, иностранный язык, страноведение.

В условиях интенсивно расширяющегося международного общения межкультурная коммуникация приобретает все возрастающую актуальность. Многие лингвисты

определяют ее как «совокупность разнообразных форм, отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам. В свою очередь, С.Г.Тер-Минасова полагает, что «межкультурная коммуникация привлекает внимание к сфере взаимодействия языка и культуры. Ее влияние на формирование «человека общественного» трудно переоценить». Из-за различия культурных традиций и ценностей общение между представителями разных языков со временем становится менее эффективным. Поэтому целью изучения иностранного языка является не только овладение фонетическими, грамматическими и лексическими формами и категориями: необходимо учитывать обычаи и традиции, культурное наследие общества, его исторические ценности и приоритеты. Неотъемлемой частью изучения иностранного языка является его социальная и культурная среда, накопленные знания, своего рода осведомленность о стране изучаемого языка. Современный человек должен уметь ориентироваться в особенностях, обычаях и культурных тенденциях нации. Важно воспринимать языковые компетенции (чтение, письмо, перевод) посредством отождествления себя с людьми, для которых данный язык является родным. В связи с этим, важное значение на нынешнем этапе развития общества, когда наблюдается смешение культур, народов и языков, приобретает межкультурная коммуникация. Важно не только грамотно владеть иностранным языком, но и осуществлять общение, то есть взаимовлияние людей друг на друга. В этом контексте очевидно будет возникать проблема осведомленности вопросами другой культуры. Язык не существует без культуры и человеческой деятельности. Он связывает людей посредством своей коммуникативной функции. Хотя язык и является обычным средством общения, его значимость приобретает в рамках человеческой деятельности, в культурных связях людей различных наций. Обучение иностранному языку должно включать такие аспекты, как гуманизация образования, информативность. Для этой цели необходимо делать акцент на определенных аспектах реальной жизни, традициях и культуре страны, изучаемого языка, которая обладает своими характерными особенностями. Нужно учитывать определенный ряд факторов: историю, географию, климат, образ жизни, политическое устройство, так как «языковая картина мира не полностью поглощена культурной, если под последней понимать образ мира, преломленный в сознании человека, то есть мировоззрение человека, создавшееся в результате его физического опыта и духовной деятельности». Компетентному во всех отношениях специалисту в условиях международного рынка необходимо знать культуру, психологические особенности представителей данного типа культуры, их менталитет, ценности и обычаи. Страноведческие темы, изучаемые студентами нашего вуза, представлены не так широко, как хотелось бы. Это связано с особенностями учебных планов и с целями обучения языку в вузах технического профиля. Несмотря на это, преподаватели иностранного языка химико-технологического университета используют любую возможность для того, чтобы студенты получили как можно больше сведений обо всех аспектах жизни страны изучаемого языка.

Чтение на уроках текстов страноведческого характера, информирующих о разных сторонах жизни страны изучаемого языка (географические и исторические характеристики, социально-политическое устройство, культурно-исторические памятники, актуальные события), дополняются целым рядом внеаудиторных мероприятий, таких как страноведческие чтения и конференции, презентации страноведческих материалов на основе проектной технологии. Популярны такие виды работы над страноведческим материалом, как уроки-викторины, посвященные различным традициям, праздникам страны изучаемого языка.

Появилась идея – проверить, насколько широк страноведческий кругозор наших студентов, узнать как они воспринимают английский язык или как относятся к его изучению в современных условиях, а также как они представляют себе англичан, о которых знают только понаслышке, хорошо ли знают культуру, историю этой страны, особенности ее климата и политической системы, т.е. проверить общекультурную компетенцию.

С этой целью нами было проведено анонимный опрос, в котором приняли участие около 160 студентов I-II курсов, а также студенты, обучающиеся по дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Группам студентов был задан следующий вопрос: *Английский язык – какой?* Предлагалось письменно дать 3 реакции, т.е. оценить английский язык с точки зрения трудности; с точки зрения важности, актуальности; со звуковой точки зрения. В приведенной ниже таблице представлен количественный анализ полученных ответов:

1. Английский язык – какой?

Английский язык:	Кол-во ответивших:	%
Международный для общения	58	36.2
Очень трудный	47	29.4
Приятный на слух	40	25
Самый популярный в мире	30	18.1
Не трудный в изучении	24	15
Нужный	20	12.5
Делится на 2 типа: британский, американский	19	11.9
Интересный	17	10.6
Общепринятый во многих странах	15	9.4
Деловой	11	6.9

При анализе ответов хорошее впечатление произвел тот факт, что категория «английский язык» в коммуникативном сознании подавляющего большинства студентов представлена исключительно позитивно: «английский язык надо знать», «знание языка полезно для будущей карьеры», «английский язык – это язык международного общения» и т.д.

Обработка ответов показала, что английский язык и в мужском и в женском сознании воспринимается с точки зрения трудности как: сложный, непонятный, легко изучаемый, понятный. С точки зрения важности, актуальности – широко распространенный, язык международного общения, необходимый, самый востребованный.

С точки зрения звукового восприятия характеризуется студентами как мелодичный, красиво звучащий, мягкий и т.д. При этом в ответах присутствуют оценочные компоненты как позитивные – красивый, интересный, лаконичный, глубокий, так и негативные – некрасивый, странный, непонятный.

Таким образом, можно сказать, что «языковые» представления в сознании наших студентов включают в себя эмоциональное отношение к языку (аристократичный, лаконичный, интересный), звуковые впечатления, представление о степени трудности и важности английского языка.

Далее студентам предлагалось ответить на вопрос, касающийся *специфических черт характера, присущих англичанам.*

2. Какие черты национального британского характера вы можете назвать?

Были получены следующие ответы:

Черты характера:	Кол-во ответивших:	%
вежливые	49	30.6
пунктуальные	39	24.4
сдержанные	34	21.2
дружелюбные	27	16.9
интеллектуальные	13	8.1
воспитанные	12	7.5
чтят обычаи и традиции	12	7.5
благородные	12	7.5
консервативные	12	7.5
спокойные	11	6.9
снобы	8	5
целеустремленные	5	3.1

В результате было получено около 60 различных ответов. Сходные по смысловому содержанию ответы обобщались. Если же оценивать ответы в целом, то, по мнению студентов, англичане вежливы, сдержанны, чтят обычаи и традиции своей нации, доброжелательны, трудолюбивы, пунктуальны, терпимы к чужому мнению, гостеприимны, интеллектуальны, с присущим только их нации чувством юмора. Но при этом они воспринимаются русскими как чопорные, консервативные, замкнутые, мрачные, напыщенные снобы. По одному-два раза отмечаются такие качества британцев, как аристократичность, практичность, организованность, хладнокровие, решительность и твердость. При этом количество положительных качеств британцев, отмеченных студентами, значительно превалирует ($\approx 70\%$) над отрицательными качествами ($\approx 30\%$). Необходимо отметить и тот факт, что многие студенты пишут о том, что им сложно представить себе англичан, так как они никогда с ними не встречались. Некоторые же вообще не ответили на данный вопрос.

Один из поставленных вопросов касался особенностей британского климата.

3. Какие особенности климата Великобритании вы бы отметили?

На этот вопрос были получены ответы:

Особенности:	Кол-во ответивших:	%
дожди	89	55.6
туман	71	44.4
сырость	37	23.1
умеренный климат	19	11.9
мало солнечных дней	17	10.6
переменчивый	16	10
тепло	11	6.9
теплая зима	6	3.7
смог	6	3.7
солнечно	5	3.1
сухой климат	4	2.5

Из таблицы видно, что оценивая климатические условия страны, почти все опрошиваемые сошлись во мнении, охарактеризовав его как влажный, с большим количеством осадков и частыми туманами, но при этом с достаточно теплой зимой и прохладным летом. Некоторые студенты продемонстрировали знание причин такого климата, а также объяснили происхождение древнейшего названия Британских островов «Туманный Альбион». Примерно 10% опрошиваемых затруднились ответить на данный вопрос.

4. Какие субкультуры, возникшие в Великобритании, вы можете назвать?

На этот вопрос студенты ответили следующим образом:

Субкультуры:	Кол-во ответивших:	%
панки	28	36,4
хиппи	20	26
готы	10	13
скинхеды	8	10,4
рокеры	8	10,4
эмо	6	7,8

Особое затруднение у респондентов вызвал вопрос, касающийся известных им британских субкультур. Несмотря на то, что данная тема входит в школьный курс изучения английского языка в 11 классе, многие опрошиваемые либо вообще не представляют, что такое субкультуры, либо имеют о них смутное представление. Среди самых популярных ответов можно отметить следующие: панки (36%), хиппи (26%) – субкультура, не имеющая отношение к Великобритании, готы (13%), скинхеды (10%).

Далее студентам предлагалось назвать традиционные блюда и напитки британцев.

5. Каковы традиционные блюда и напитки Великобритании? Были получены следующие ответы:

Блюда и напитки:	Кол-во ответивших:	%
чай	92	57.5
овсянка	48	30
пудинг	32	20
индейка	24	15
яичница с беконом	21	13.1
фаст-фуд	19	11.9
бифштекс	15	9.4
ростбиф	14	8.7
жареная рыба с картошкой	14	8.7
виски	13	8.1
стейк	8	5
пунш	5	3.1
ром	5	3.1
портвейн	5	3.1

Можно отметить, что анкетированные вполне уверенно назвали многие типично британские блюда и напитки, что объясняется проникновением западной культуры посредством фильмов и сериалов в повседневную жизнь людей других стран, информации в СМИ. По мнению студентов, кухня британцев не самая изысканная. Один из интересных ответов на данный вопрос звучал так: « Утром - овсянка, вечером – чай». Самыми распространенными ответами стали: чай (57%), овсянка (30%), индейка (15%) – блюдо, не являющееся типичным для британской культуры, жареная рыба с картошкой (8.7%). Что касается напитков, большинство опрошенных поставили на первое место чай с молоком, за которым со значительным отрывом следуют пунш, ром, портвейн. Никто из студентов не упомянул пиво, которое так любят пить британцы в своих знаменитых пабах. Стереотип об употреблении овсянки англичанами также нашел отражение в ответах студентов.

Другая группа вопросов касалась культуры Великобритании. Они формулировались следующим образом: Каких писателей, поэтов, музыкантов страны вы знаете? Каких всемирно известных актеров вы можете назвать?

6. Каких писателей, поэтов и музыкантов Великобритании вы знаете?

Студенты ответили следующим образом:

Писатели, поэты, музыканты	Кол-во ответивших:	%
Шекспир	103	64.4
The Beatles	98	61.2
Артур Конан Дойл	32	20
Джейн Остин	25	15.6
Rolling Stones	18	11.2
Оскар Уайльд	18	11.2
Агата Кристи	17	10.6
Джоан Роулинг	16	10
Queen	14	8.7
Джон Леннон	11	6.9
Чарльз Диккенс	10	6.2
Шарлотта Бронте	9	5.6
Л. Кэрролл	9	5.6
Элтон Джон	6	3.7
Роберт Бернс	5	3.1
Стинг	5	3.1

Подавляющее большинство студентов ($\approx 65\%$) назвали В. Шекспира. За ним, с большим отрывом, следуют А. Конан Дойль ($\approx 20\%$), О. Уайльд (11%), Джейн Остин, Ч. Диккенс, А. Кристи (11%), Джоан Роулинг, т.е., по мнению студентов, наиболее известными деятелями британской культуры являются писатели. 1-3 раза прозвучали имена таких авторов как Ш. Бронте, В. Скотт, Р. Киплинг, У. Голдинг, Д. Дефо, Дж. Пристли. При этом не обошлось без курьезов, к великим писателям Британии были также причислены Д. Лондон, Марк Твен, Эдгар По.

Среди произведений, прочитанных студентами, наибольшей популярностью, судя по ответам, являются «Гордость и предубеждение», «Портрет Дориана Грея», «Грозовой перевал», «Записки о Шерлоке Холмсе», «Ромео и Джульетта», «Опасный поворот».

Судя по названиям упомянутых в ответе прочитанных книг, скорее всего просмотр фильмов с таким же названием стимулировал их желания прочитать то или иное произведение.

7. Каких всемирно известных актеров вы можете назвать?

Студенты дали следующие ответы:

Актеры:	Кол-во ответивших:	%
Эмма Уотсон	20	26
Дэниел Рэдклифф	15	19.5
Б. Камбербэтч	15	19.5
Тимоти Далтон	15	19.5
Роберт Паттинсон	11	14.3
Хью Лори	8	10.4
Джейсон Стэтхэм	8	10.4
Шон Коннери	6	7.8
Чарли Чаплин	6	7.8
Лоуренс Оливье	5	6.5
Кристен Стюарт	5	6.5

Как видно из ответов, большую эрудицию респонденты проявили, называя современных английских киноактеров. В этом отношении лидирующие места заняли актеры, исполняющие роли героев экранизации саги о Гарри Поттере, а именно Эмма Уотсон (26%), Дэниел Рэдклифф (19%), а также актер известного в последнее время сериала «Шерлок» Бенедикт Камбербэтч (19%) и звезда саги «Сумерки» Роберт Паттинсон (14%).

Следующий вопрос, который был задан студентам, звучал так:

8. Какие виды национального спорта и спортсменов Великобритании вы знаете? Были получены ответы:

Виды:	Кол-во ответивших:	%
футбол	120	75
гольф	104	65
крикет	67	41
регби	52	32.5
скачки	32	20
бейсбол	24	15
теннис	22	13.7
водный спорт	20	12.5
Дэвид Бэкхем	10	6.2
керлинг	10	6.2
хоккей	8	5
баскетбол	7	4.4
Ф. Лемпард	4	2.5

Множество национальных видов спорта Великобритании было названо респондентами корректно, из чего следует вывод о том, что большинство из них любят различные спортивные состязания и следят за соревнованиями по всему миру. Первен-

ство в этом списке занимают: футбол (75%), гольф (65%), крикет (41%), регби (32.5%), скачки (20%).

Среди многочисленных вопросов анкеты студентам был предложен вопрос о политической системе страны:

9. Какие особенности политической системы Великобритании вы можете назвать? На этот вопрос они дали следующие ответы:

Особенности:	Кол-во ответивших:	%
Лицо страны – королева Елизавета, но она не правит	32	20
Конституционная монархия	28	17.5
Монархия	22	13.7
Парламентская монархия	18	11.2
Всем управляет парламент	15	9.4
Две палаты (лордов и общин)	8	5
Упраздненная монархия	8	5
3 ветви власти	6	3.7

Полное единодушие выразили опрошиваемые, когда отвечали на вопрос о политической системе соединенного королевства. 20% опрошенных знают, что страной формально правит королева, а 11% уточняют, что ведущую роль в политической жизни страны играет парламент. Около 5% студентов затруднились ответить на данный вопрос.

Далее студентам предлагалось назвать самые старые здания в Лондоне, объекты интереса туристов в Лондоне.

10. Какие достопримечательности Великобритании вы можете назвать?

Среди известных им достопримечательностей студенты отметили:

Достопримечательности	Кол-во ответивших:	%
Биг-Бен	109	68.1
Тауэр	59	36.9
Букингемский дворец	46	28.7
Вестминстерское аббатство	44	27.5
Тауэрский мост	43	26.9
Трафальгарская площадь	35	21.9
Стоунхендж	17	10.6
Собор Св. Павла	11	6.9
Британский музей	10	6.2
Парламент	10	6.2
Кэмбридж	9	5.6
Вестминстерский дворец	7	4.4
Бреконский собор	4	2.5

Отрадно отметить тот факт, что студенты и первого и второго курсов прекрасно знают и называют основные *достопримечательности Лондона*. Первое место среди достопримечательностей Лондона занимает «Big Ben» ($\approx 69\%$). За ним следует Лондонский Тауэр (37%), Вестминстерское Аббатство (27%), Букингемский дворец

(28%), Трафальгарская Площадь, Тауэрский мост, Гайд-парк, колесо обозрения «London Eye», Стоунхендж, здание Парламента. По одному разу были названы: туннель под проливом Ла-Манш, резиденция премьер-министра, музей Шерлока Холмса, Собор Святого Павла. Не обошли своим вниманием студенты и красные двухэтажные автобусы, красные телефонные будки. Один из студентов причислил к достопримечательностям Лондона Статую Свободы и Эйфелеву башню.

На последний вопрос о том, что ещё студенты знают о стране изучаемого языка, были даны следующие интересные и неожиданные ответы: мужчины носят юбки, играют на волынке, существует английская премьер-лига по футболу, страна с левосторонним движением, англичане переодеваются к обеду, жители страны сверяют свои часы с Биг-Беном, Британия – член ООН, НАТО, ЕС, любимое занятие богатых людей – охота на лис, жители Великобритании говорят более чем на 300 языках, очень мало бездомных животных, любят посещать по вечерам пабы, выпить пива, не любят относить свою страну к Европе, каждый англичанин должен иметь хобби, неважно какое, много исторических, древних замков, Facebook придумали англичане, билет на автобус действителен на одни сутки, а не на одну поездку, Лондонский метрополитен самый старый, через Гринвич проходит нулевой меридиан.

Примерно 46 % опрошиваемых студентов не смогли ничего написать по этому вопросу, зато другая половина, как видно из приведенных выше ответов, владеет разнообразной информацией.

Итак, анализ проведенного опроса помог оценить реальные представления студентов-негуманитариев о стране изучаемого ими иностранного языка, их общекультурную компетенцию. Полученные ответы в большинстве своем подтвердили мнение о степени глубины страноведческих знаний у студентов нашего вуза. На наш взгляд, они вполне достаточны, по крайней мере, для тех, кто никогда не был в Великобритании. К сожалению, студенты в большинстве своем не стремятся знать о Великобритании более того, что им дается на занятиях. Формирование достаточного уровня социокультурной компетенции должно осуществляться с помощью аутентичных страноведческих текстов, через которые обучаемые знакомятся с разными сторонами жизни страны изучаемого языка. Такие тексты достаточно широко представлены в нашем учебном пособии «Обучение основам иноязычной коммуникации. Часть 2» [1]. Ознакомление с этими текстами подкреплено самыми разными средствами визуальной и аудиовизуальной наглядности, с помощью которых воссоздается социокультурная действительность страны, обогащается запас фоновых знаний студентов и создаются благоприятные условия для формирования полноценной культуроведческой компетенции студентов.

Список использованной литературы

1. Основы иноязычной коммуникации: методические указания для студентов II курса, изучающих английский язык / Под ред. Н.К. Ивановой. Ч. II. Иван. гос. хим.-технол. ун-т. Иваново, 2013. 40 с.

Р.Ю. Блинов

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИКЛАДНОГО ХАРАКТЕРА

Ивановский государственный химико-технологический университет

Email: ino@isuct.ru

В данной статье рассматриваются наиболее перспективные и актуальные направления современных прикладных лингвистических исследований, такие как лингвистическая экспертиза текста и звучащей речи, системы проверки текста типа «антиплагиат» и машинный перевод. Все явления рассматриваются через призму их крайней актуальности и полезности на нынешнем этапе развития науки о языке и смежных наук.

Ключевые слова: лингвистика, лингвистические исследования, лингвистическая экспертиза, машинный перевод, автоматизированный перевод, антиплагиат, Традос, ПРОМТ.

*Границы моего языка
означают границы моего мира.*

Л. Витгенштейн

Современная лингвистика переживает интереснейший период в своем развитии. Применение новейших инструментов и методик исследования позволило ей использовать свои ресурсы для решения множества прикладных задач, что делает лингвистику не просто самодостаточной наукой, а междисциплинарной отраслью человеческого знания, приносящей реальную пользу. И, как и в случае с большинством фундаментальных наук, где наиболее перспективными являются области на стыке двух отраслей – биофизика, биохимия и т.п., в лингвистике можно наблюдать быстрое развитие процессов сходного характера, когда происходит «спайка» лингвистики с иными, очень часто точными, дисциплинами. К таковым принадлежат информационная лингвистика, психолингвистика, лингвистическая психология, юрислингвистика и многие другие. В них широко применяются методы точных наук – физики, математики и информатики. Именно такие дисциплины сегодня пользуются наибольшей популярностью и обладают наиболее красочными перспективами развития.

Исследовательские методики упомянутых дисциплин сегодня широко применяются в криминалистике, менеджменте, маркетинге и иных отраслях деятельности. Исследования в этих направлениях позволяют производить такую лингвистическую экспертизу, как фоноскопия (вид криминалистических исследований, изучающих следы звука[7]), установление личности по лингвистическим материалам, проверка текстов различных ресурсов, в первую очередь, СМИ и Интернета, на экстремизм и другие явления; выполнять перевод текстов с использованием новейших систем «памяти перевода» и машинного перевода; производить анализ текста на плагиат и авторство текста. В данной статье будут рассмотрены несколько основных способов применения результатов прикладных лингвистических исследований: лингвистическая и психолого-лингвистическая экспертиза; система проверки «Антиплагиат»; компьютерная обработка и перевод текста с использованием современных компьютерных методик.

Лингвистическая и психолого-лингвистическая экспертиза. *Лингвистическая экспертиза* — самостоятельный род судебной экспертизы, предметом которой являются факты, устанавливаемые на основе анализа продуктов речевой деятельности. На сегодняшний день подобные исследования наиболее востребованы в криминалистике, работе судов и прокуратуры. Важным моментом здесь является то, что с приходом в лингвистику новых методов из смежных наук — психологии, паралингвистики, информатики, физики и т.п. точность и качество лингвистических исследований позволили значительно повысить точность экспертных заключений и расширить сферу применения данного вида экспертиз. Так, лингвистические экспертизы назначаются судом и правоохранительными органами с целью установления личности или достоверности показаний; они позволяют установить истинного автора речевого произведения и рассчитать процент заимствований в таком произведении. Данные лингвистических экспертиз активно используются комитетом противодействия экстремизму и террористической деятельности.

Тем не менее, назвать лингвистическую экспертную деятельность абсолютно проработанной нельзя. Методики проведения многих видов подобной экспертизы еще только формируются, и накопление их базы и результатов экспертной работы, а также их подробное описание и классификация являются одной из важнейших задач, стоящих перед лингвистом-исследователем.

Примером подобного исследования может послужить экспертиза, недавно проведенная нами для следственного комитета при Ивановской областной прокуратуре. Целью экспертизы было установление ложности или истинности показаний одного из фигурантов уголовного дела.

В основу исследования были положены следующие принципы, традиционно приводимые в научной литературе (А.Р. Ратинов, Ю.П. Адамов, М.М. Коченов, В.В. Романов, О.Д. Ситковская, А.А. Леонтьев, В.П. Белянин и др.), в качестве показателей ложности утверждения:

- стройность и непротиворечивость рассказа о лично-значимой экстремальной ситуации;
- различие в первоначальных и последующих показаниях подэкспертного, появление «припомненных» деталей;
- многократные изменения подэкспертным своих показаний, даже при даче им убедительного объяснения подобных действий;
- уклонение подэкспертного от ответов на поставленные вопросы (попытки перейти на другую тему, игнорирование вопроса, ответ лишь на часть вопроса и т.д.);
- излишне точное описание подэкспертным второстепенных деталей произошедшего и бедность описания ключевых моментов;
- «препятствование» коммуникации (использование подэкспертным противоречивых высказываний, неполных предложений, непоследовательность в изложении фактов, частое изменение тем повествование и т.д.)¹.

В момент сообщения недостоверной информации повышается уровень эмоционального напряжения сообщаемого. Таким образом, признаки недостоверности информации совпадают с признаками высокой эмоциональной напряженности.

---

¹ Классификация лингвистических принципов ложности высказывания приводится в соответствии с текстом доклада Н.В. Орловой «Проблема правды/лжи в судебной лингвистической экспертизе», прозвучавшем на Всероссийской научной конференции «Дискурс лжи и ложь как дискурс» (Новосибирск, 20-21 октября 2011 г.)

Традиционно в лингвистике и паралингвистике выделяются следующие признаки недостоверности высказывания [10, 11]:

В области фонетики: высокий показатель отношения времени пауз ко времени чистой речи; паузы с последующими быстрыми фразами; маркеры пауз хезитации «э-э-э, ну-у и т.п.».

В области лексики: слова-паразиты, поисковые слова «это», «то есть», «вот» и др.; употребление слов с неконкретными значениями; употребление слов, выражающих неуверенность и сомнение.

В области грамматики: регулярное отсутствие грамматического оформления частей высказывания, нарушение грамматической структуры; незаконченность предложений.

В области семантики: неопределенность, неконкретность, стереотипность, схематичность информации, отсутствие частных;

В области текста: многократное повторение одних и тех же фраз; затруднения в формулировании мыслей; увиливание от ответов на конкретные вопросы.

Кроме этого, в процессе экспертизы важно четко отделить друг от друга спонтанную и подготовленную речь. Подготовленность – это свойство речи, противоположное спонтанности. И письменная, и устная формы речи могут быть подготовлены и выучены заранее. Как отмечает К.А Долинин (Долинин, 1974, с.244), подготовленность (неспонтанность) речи характеризуется тем, что развертывание внутренней программы высказывания «для себя» опережает таковое «для других». Автор подготовленной речи имеет возможность заранее продумать и распределить основные моменты сообщаемой информации, учесть ее основное содержание и определить актуальное членение.

Спонтанная же речь творится здесь и сейчас. Она зависит от окружающего контекста и ситуации. У говорящего попросту нет времени, чтобы ее обдумать. Отсюда спонтанная речь тяготеет к повторам, неточностям, экономичным формулировкам и самоперебивам.

В процессе проведения экспертизы были выявлены следующие особенности речи подэкспертного (выдержки из материалов дела в данной статье не приводятся по юридическим и этическим соображениям):

Фонетические признаки – высокий показатель количества и длительности пауз хезитации, зачастую переходящих в молчание при ответах на ключевые вопросы, связанные с основной темой допроса. При этом в ответах на другие вопросы аналогичные паузы отсутствуют, ответы следуют быстро и без задержек, тон подэкспертного ровный и спокойный.

Лексические признаки – в речи подэкспертного неоднократно встречаются слова-паразиты; высок процент слов, выражающих неуверенность в сообщаемой информации и сомнение в надежности памяти: «*не помню уже, не знаю, забыл, наверно, мне так кажется*»; слова с неконкретным значением: «*какой-то, чуть-чуть*».

Грамматические признаки – в целом, предложения, используемые подэкспертным, грамматически полны и разнообразны, а зачастую подэкспертный использует сложные предложения, что говорит о достаточно высоком уровне развития его речевых навыков и умений, однако, в ряде коммуникативных ситуаций, возникавших во время допроса, он пользуется предложениями и целыми фразами с размытой и хаотичной грамматической конструкцией.

Семантические признаки – в речи подэкспертного наблюдается достаточно высокая доля неконкретной стереотипной информации с отсутствующими деталями в

ряде ключевых моментов допроса в противопоставлении достаточно точному воспроизведению деталей в некоторых незначительных моментах.

Текстовые признаки – в ходе допроса неоднократно встречается повторение одних и тех же фраз.

Показания подэкспертного достаточно последовательны и логичны. Он использует четкие категоричные формулировки при ответах на вопросы, при этом себя не перебивает и не использует вводных конструкций. Это с достаточно высокой степенью вероятности говорит о подготовленности ответов на заданные вопросы.

Фонетические и невербальные характеристики речи подэкспертного – ровный и спокойный тон разговора, умеренный темп речи, отсутствие избыточной жестикуляции, спокойное выражение лица и улыбка – выявляют диссонанс между содержанием высказываний и внешними проявлениями речи, что подвергает сомнению значимость данной ситуации для него. Однако в ряде ключевых моментов допроса, спокойствие пропадает, появляется активная жестикуляция, а также паузы хезитации, затем переходящие в молчание.

Таким образом, опираясь на вышесказанное, можно с уверенностью отметить в речи подэкспертного признаки эмоциональной напряженности, недостоверности и подготовленности показаний. Противоречия выявляются и в несоответствии содержания его высказываний и эмоциональных реакций.

Проверка текста на уникальность, системы «Антиплагиат». Еще одним перспективным направлением развития лингвистической мысли в тесном взаимодействии с информатикой являются системы проверки текста на уникальность. Появление и востребованность подобных систем были остро обусловлены развитием Интернет-технологий и распространением большого количества «пиратского» материала на пространстве «всемирной паутины». В данных обстоятельствах резко возросло количество заимствований авторской информации без соответствующего уведомления, а также без каких-либо ссылок на автора речевого произведения. Сегодня проверка уникальности текста является обязательной процедурой перед защитой диссертационных исследований, а также дипломных работ во многих вузах.

Системы «Антиплагиат» позволяют производить анализ текстов различных речевых произведений путем анализа соответствующих материалов в сети Интернет и иных электронных базах данных на основе специализированных алгоритмов. Системы подобного типа появились не так давно. Первые из них были введены в строй не более пяти лет назад. На выходе подобного анализа выдается документ в электронном формате, содержащий детальную информацию о проценте и источниках заимствований в данной работе.

К сожалению, на сегодняшний день нельзя однозначно ручаться за корректность и точность результатов проверки данных систем, т.к. форматы данных, в которых сохраняются отчеты программ, чаще всего достаточно легко поддаются правке. Разработка новых защищенных алгоритмов работы и систем анализа подобных программ является центральной задачей информационной лингвистики, для решения которой необходимо тесное сотрудничество лингвистов и инженеров.

Машинный и автоматизированный перевод. Это еще одно важнейшее направление развития современного языкознания. Широкое распространение технических средств перевода, особенно систем машинного перевода, открывает новые горизонты исследований для лингвиста. Если лишь два-три года назад мы не могли говорить о полноценности и самодостаточности машинного перевода, то сейчас он стал реальностью. Трудно представить работу переводчика без подобных средств.

Даже популярные программы «памяти перевода» и переводческие среды сделали модуль Google-переводчик своим обязательным компонентом, и в процессе работы программа обращается к ресурсам машинного перевода настолько же часто, как и к накопленной базе памяти. Уровень переводов, выполненных посредством машинных ресурсов, растет на глазах и не за горами то время, когда машина сможет почти самостоятельно, под присмотром грамотного профессионала-редактора, осуществлять перевод документов во всех направлениях. Как мы отмечали ранее, весь процесс проходит без лишнего шума, что объясняет столь низкий уровень внимания к нему. Хотя, если внимательно следить за выпуском различных версий программ ПРОМТ, Lingvo, Trados, MS Office и других, то можно заметить, что с каждой новой версией все усиливается тенденция к взаимной интеграции, появляются дополнительные возможности для импорта и экспорта файлов из одной программы в другую, возможности встраивания их друг в друга [1].

Роль лингвистики в данном процессе состоит в разработке качественных формальных грамматик с учетом особенностей машинного «мышления» и искусственного интеллекта, а также в разработке понятных машине алгоритмов языкового мышления.

Так, программа машинного перевода ПРОМТ представляет собой широко известный комплекс программ, предназначенных для перевода текста в разнообразных приложениях. Она поддерживает работу в следующих языковых парах: английский: русский; немецкий: русский; французский: русский; испанский: русский; итальянский: русский и др.

Структура ПРОМТ представлена несколькими блоками, в которые сгруппирована информация. К таким блокам относятся: терминологическая база, база идиоматических выражений, лексическая база (словарь) и правила, в соответствии с которыми делается перевод. Все эти блоки редактируются таким образом, что в них могут быть внесены любые изменения и применены любые настройки, которые необходимы для работы. Кроме этого отдельный блок правил перевода может задаваться для перевода идиом.

Блок правил представляет собой совершенно особую единицу, в рамках которой формулируются основные правила, которым должен соответствовать будущий перевод. Имеются, как предустановленные правила, так и возможность внесения новых и корректировки установленных.

Интересен тот факт, что в рамках установки правил существует возможность задания перевода того или иного слова, определения термина в контексте из 10 слов слева и 10 слов справа от него, т.е. целого предложения или сегмента для программы памяти перевода.

Терминологические, идиоматические и словарные базы могут пополняться с помощью функции импорта данных из внешних источников.

Собственно говоря, на основе взаимодействия данных блоков и строится процесс машинного перевода, и основной проблемой в данном аспекте является лишь проблема корректной настройки ПРОМТа для собственных нужд.

Наличие памяти перевода позволяет в перспективе не переводить сегменты, переведенные ранее и совпадающие на сто процентов, а для сегментов, совпадающих на меньшее количество процентов, предполагается внесение соответствующих правок.

Таким образом, для построения машинного перевода необходимо накопление «грамотных» терминологических и лексических баз с помощью памяти перевода, накопление переведенных сегментов предложений, что поможет обогатить терминологические и лексические базы ПРОМТа. Кроме этого, необходима грамотная настройка правил перевода, содержащихся в ПРОМТе, и четкое отслеживание выполнения дан-

ных правил. В итоге подобной работы при машинном переводе текстов технических тематик потребуется лишь минимальная редакторская правка, после чего текст может быть отправлен заказчику или потребителю.

Можно смело заметить, что все случаи неудовлетворительной реализации машинного перевода на практике вызваны недостаточным знанием основ работы программ, выполняющих такой перевод и низким уровнем технической грамотности переводчика. Как и любая машина, программа машинного перевода нуждается в соответствующей настройке под конкретные нужды, после чего и продукт будет выходить достаточно качественный. На данном этапе вопрос машинного перевода сводится к накоплению достаточного объема грамотно составленных терминологических и лексических баз, чему и следует уделять внимание современным бюро переводов и другим организациям, занимающимся изучением вопросов перевода. Совершенно очевидно, что персонал, выполняющий настройку и эксплуатацию такой системы, должен в корне отличаться от существующих ныне «технарей» и «гуманитариев». Для такой работы или координации действий узких специалистов необходимо знать основы лингвистики и программирования, иметь разносторонние технические знания [1].

В заключение хочется отметить, что приведенные в данной статье примеры являются лишь честью практически безграничного применения лингвистических знаний на практике. Но даже эти немногие направления требуют кропотливой исследовательской деятельности и огромной совместной работы лингвистов и инженеров.

Список использованной литературы

1. Алюшин В.В. Блинов Р.Ю. К вопросу о машинном переводе или некоторые аспекты современного состояния индустрии перевода// Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Том. 2. Вып. 1. С. 53-59
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
3. Белянин В.П. Психолингвистика: учебник. М. Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. 232 с.
4. Горелов И.Н., Енгальчев В.Ф. Невербальные компоненты общения на допросе // Ученые записки Тартуского государственного университета. Проблемы повышения эффективности применения юридической психологии. Тарту: ТГУ, 1988. С. 124-133.
5. Енгальчев В.Ф., Юнда А.В. Проблема выявления недостоверных и ложных сообщений в экспертной беседе / Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Калуга, 2010. С. 138-144.
6. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2001. 990 с.
7. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. Изд. 3-е. М.: Смысл, СПб.: Лань, 2003. 287 с.
8. Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности. М.: КомКнига, 2006. 240 с.
9. Орлова Н.В. Проблема правды/лжи в судебной лингвистической экспертизе: материалы Всероссийской научной конференции «Дискурс лжи и ложь как дискурс». Новосибирск, 20-21.10.2011. URL: http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/problema_pravdy_lzhi_v_sudebnoj_lingvisticheskoy_ekspertize_n_v_orlova/4-1-0-204 (дата обращения: 15.04.2014).

Н.К. Дмитриева

МОДИФИЦИРОВАННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СТАНОВЛЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Петрозаводский государственный университет

Email: nataliadmitrie@yandex.ru

В данной статье рассматривается проблема становления академической мобильности студентов в процессе обучения иностранному языку в вузе. Академическая мобильность студентов понимается как целостное личностное качество, представленное комплексом взаимосвязанных компонентов. Автором разработана и описана модифицированная технология проектного обучения, реализация которой содействует становлению заданного качества в процессе обучения иностранному языку в вузе.

Ключевые слова: академическая мобильность, целостное личностное качество, модифицированная технология

В условиях интеграции российской системы высшего профессионального образования в единое европейское академическое и исследовательское пространство возникла острая потребность в обновлении как образовательных целей, так и содержания образования, технологий и методов обучения будущих выпускников вузов.

Современное общество нуждается в инициативных, конкурентоспособных, творчески мыслящих специалистах, владеющих одним или несколькими иностранными языками, умеющих оперативно принимать самостоятельные и ответственные решения, гибко реагировать на многообразие изменений в академическом и профессиональном пространстве.

Способность адаптироваться и готовность к постоянным изменениям, обусловленные качественным приращением личностных новообразований, развиваются в процессе активной, целенаправленной образовательной деятельности и содействуют становлению интегративных личностных качеств. Одним из таких качеств, востребованным современным обществом и выпускниками вузов, является академическая мобильность, актуальность становления которой обусловлена внедрением международного измерения в результаты образовательной деятельности высших учебных заведений и потребностью самой развивающейся личности.

Под академической мобильностью понимается целостное качество личности, формируемое в образовательном пространстве и представляющее динамичное состояние составляющих его компонентов, характеризующих ее способность и готовность адаптироваться, изменяться и преобразовывать себя и окружающую среду. Целостность академической мобильности как личностного качества выпускника вуза представлена комплексом взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов: мотивационно-ценностной, когнитивно-коммуникативной, операционно-деятельностной, рефлексивно-оценочной [2].

Становление академической мобильности рассматривается как целенаправленный, систематический и управляемый процесс поэтапного и комплексного развития компонентов академической мобильности.

Одним их обязательных требований, предъявляемых к будущему выпускнику и конкурентоспособному специалисту, является владение иностранным языком на

уровне, позволяющем вступать в эффективное взаимодействие в условиях социокультурного и профессионального контекстов. Владение иностранным языком осуществляется в процессе обучения иностранному языку, направленного на формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Процесс обучения, в свою очередь, представляет собой целенаправленное взаимодействие субъектов, ориентированное на решение целого кластера образовательных задач, включающих в себя как приобретение знаний, умений и навыков, формирование общекультурных и профессиональных компетенций, так и развитие личностных качеств, необходимых для успешной адаптации к динамичным условиям современного мира.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что становление академической мобильности как личностного качества необходимо рассматривать как одну из целей иноязычного образования в частности и высшего профессионального образования в целом.

Для успешного решения задачи становления академической мобильности в процессе обучения иностранному языку в вузе необходимо реализовать наиболее эффективные методы и педагогические технологии, содействующие комплексной реализации образовательных целей. Одной из возможностей решения данной проблемы является внедрение технологий интерактивного обучения, под которыми понимается совокупность способов целенаправленного межсубъектного взаимодействия преподавателя и студентов, последовательная реализация которых создает оптимальные условия для дальнейшего развития личности.

Так, согласно определению доктора педагогических наук Т.А. Бабаковой, «педагогическая (образовательная технология) – обоснованная в рамках определенной педагогической концепции модель совместной деятельности субъектов педагогического процесса, характеризующаяся четкими целевыми установками, последовательностью действий, специфическими средствами, контролируемостью результатов, воспроизводимостью в сходных условиях» [1].

Ключевым понятием интерактивных технологий и методов обучения является «взаимодействие», которое рассматривается как непосредственная межличностная коммуникация, важнейшей особенностью которой признается способность человека «принимать роль другого», представлять то, как его воспринимает партнер по общению, и соответственно интерпретировать ситуацию, конструировать собственные действия [4]. Ведущими признаками интерактивного взаимодействия являются диалог, мыследеятельность, смыслотворчество, межсубъектные отношения, свобода выбора, создание ситуации успеха, позитивность и оптимистичность оценивания, рефлексия.

Необходимо отметить, что внедрение интерактивных технологий обучения позволяет не только целенаправленно формировать заданные качества, но и оценить уровень их становления,

Одним из способов эффективного выстраивания взаимодействия преподавателя и студентов, направленного на достижение запланированной цели через детальную разработку проблемы, является метод проектов. К основным идеям, лежащим в основе проектного обучения, отечественный исследователь И.А. Колесникова относит следующие: идея опережения перспективы; идея разности потенциалов между актуальным состоянием и желаемым; идея совместности, объединения ресурсов; идея пошаговости, постепенного приближения «потребного будущего»; идея разветвляющейся активности [5]. Процесс использования метода проектов (как интерактивного метода) в процессе обучения иностранному языку позволяет создать технологию проектного обучения, нацеленную как на развитие иноязычной коммуникативной компетенции,

так и личностного качества академической мобильности, когнитивным компонентом которого выступает иноязычная коммуникативная компетенция.

Исходя из понимания академической мобильности как целостного личностного качества, представленного взаимосвязанным комплексом компонентов и возможностей иностранного языка в развитии личностных качеств, необходимо модифицировать технологию проектного обучения таким образом, чтобы каждый ее этап был нацелен на становление как отдельных компонентов академической мобильности, так и всего качества в целом. В основу организации этапов проектной деятельности мы взяли модель, разработанную Л.В. Загрековой и В.В. Никольской и дополнили ее ориентировочным этапом организации деятельности [3].

Первый этап (ценностно-мотивационный) призван обеспечить создание позитивной мотивации на предстоящую совместную работу над проектом и сознательное становление академической мобильности как личностного качества.

Второй этап (ориентировочный) обеспечивает обучающихся моделью деятельности по осуществлению проекта; активизирует и закрепляет языковые и речевые навыки и умения через систему лексических, грамматических и коммуникативных упражнений; выявляет пробелы в имеющихся знаниях и демонстрирует способы и источники нахождения необходимой информации; содействует становлению навыков постановки целей и задач; выявления проблемы, планирования, выбора способов деятельности по решению задач, включая оценочную деятельность, основанную на критическом мышлении.

Третий этап (конструктивный) состоит в организации совместной деятельности, направленности на появление образа будущего результата совместной деятельности. На данном этапе проектанты придерживаются модели совместной деятельности, которая была опробована совместно с преподавателем.

Четвертый этап (презентации) состоит в представлении проекта, обсуждении рассматриваемой проблемы, дискуссии и беседы с аудиторией, при которых задействованы новые знания, умения и навыки.

Пятый этап (оценочно-рефлексивный) имеет целью стимулирование студентов к рефлексии, становление навыков самооценки и взаимооценивания. Этапы проектной деятельности и виды деятельности, выполняемые субъектами образовательного процесса, отражены в Табл. 1.

Все этапы представленной модифицированной проектной технологии ориентированы на становление как отдельных компонентов академической мобильности студентов, так и всего качества в целом.

Таблица 1

Этапы проектной деятельности

Преподаватель	Студент
1 этап – ценностно-мотивационный	
Формирование мотивации становления качества академической мобильности, организация студентов на выявление характеристик академической мобильности, стимулирование осознания значимости академической мобильности для личностного и профессионального роста	Осознание ценности и содержания академической мобильности, осознание мотива деятельности и значимости предстоящей работы, выделение и обоснование приоритетных ценностей
Результат – актуализация понятия академической мобильности, возникновение мотивации к становлению и развитию данного качества.	

2 этап – ориентировочный	
Организация студентов на создание совместного проекта, раскрытие его значимости как с позиций решения проблемы, так и с позиций становления личностных качеств, стимулирование языковых и речевых навыков и умений, стимулирование к поисковой и творческой деятельности, объединение обучающихся в группы для реализации отдельных задач в рамках единого совместного проекта, управление дискуссией и оценочной деятельностью.	Определение замысла единого совместного проекта, осознание его значимости, как с позиций решения проблемы, так и с позиций становления личностных качеств, актуализация и закрепление языковых и речевых навыков и умений, развитие навыков поисковой деятельности, включение в управляемую проектную деятельность в группах, совместное составление плана работы по решению задач проекта, отбор материала, представление и обсуждение результатов работы групп по решению отдельных задач единого проекта, анализ результатов, единая оценка совместной деятельности внутри групп, всего проекта в целом.
Результат – формирование модели совместной проектной деятельности.	
3 этап – организации совместной деятельности	
Объединение студентов в группы, консультации, стимулирование поисковой деятельности, планирование деятельности по решению задач проекта, обсуждение возможных форм представления результатов.	Включение в самостоятельную проектную деятельность, составление плана работы, сбор материалов, выбор литературы, распределение обязанностей внутри группы, выбор формы реализации проектной деятельности, собственно проектная деятельность.
Результат – появление продукта проектной деятельности.	
4 этап – презентация	
Подготовка экспертов, содействие в проведении дискуссии и организации самооценки и референтной оценки.	Осуществление коллективной защиты проекта, включение в дискуссию, отстаивание своей позиции.
Результат – формирование новых предметных знаний, коммуникативных умений и навыков.	
5 этап – оценочно-рефлексивный	
Стимулирование студентов к рефлексивной оценке результатов собственной деятельности.	Самооценка собственной деятельности, выявление достижений и недостатков, осознание ошибок и принятие решений, содействующих корректировке допущенных недостатков для элиминации их в будущем.
Результат – осознание собственного вклада, удач и недостатков, понимание того, что необходимо изменить в будущем, готовность участвовать в совместных языковых проектах, оценка собственного уровня сформированности академической мобильности.	

Список использованной литературы

1. Бабакова Т. А. Педагогические технологии в высшей школе : учеб. пособие. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2010. 176 с.
2. Дмитриева Н.К. Academic mobility development in the process of professionally oriented foreign language teaching // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Петрозаводск, 2012. Т.2. С. 46-48.

3. Загрекова Л. В. Теория и технология обучения : учеб. пособие для студентов пед. вузов. М.: Высшая школа, 2004. С. 81-89.
4. Кашлев С. С. Технология интерактивного обучения. Минск: Белорусский верасень, 2005. 176 с.
5. Колесникова И. А. Педагогическое проектирование : учеб. пособие для высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2005. 288 с.

Н.К. Иванова

ЭЛЕКТРОННЫЕ СЛОВАРИ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ: ОПЫТ АНАЛИЗА

Ивановский государственный химико-технологический университет
Email: nkisuct@mail.ru

В статье анализируются основные подходы к регистрации новой английской лексики на примере трех электронных словарей, получивших наивысшую оценку специалистов-неологов и лексикографов: Unwords.com, Rice University New Words Database, Wordspy.com. Выявляются их достоинства и типичные недостатки, приводятся примеры разработки макро- и микроструктуры словарей.

Ключевые слова: неология, лексикография, электронные словари новых слов, неологизмы, окказионализмы, структура словарной статьи.

Лексическая система английского языка в настоящее время бурно развивается: в различных сферах жизни общества постоянно появляются новые реалии, получающие свое языковое оформление, а стремление всех говорящих на английском языке сделать свою речь экспрессивнее и лаконичнее обуславливает рождение различного рода неологизмов: окказионализмов – синонимичных уже известным словам, или совершенно новых лексических единиц, описывающих новые понятия и явления. Постоянно появляются новые аббревиатуры, особенно для общения в виртуальной среде, заимствуются некоторые лексические единицы из других языков, например, японского, испанского, французского и др. (См. подробнее: [4, с.41-64].)

К счастью, современные технологии составления словарей позволяют не только оперативно регистрировать новые слова и выражения, появляющиеся в процессе естественного развития языка, но и снабжать их большим набором информационных категорий, контекстуальными примерами, гипертекстовыми ссылками на оригинальные источники и т.д. Как справедливо отмечает Т.А. Таганова, современные справочники в глобальной Сети позволяют пользователю получать структурированные сведения из различных электронных баз данных и учитывать его когнитивные и коммуникативные запросы, участвовать в интерактивных операциях, предлагая ему интересный и познавательный интерфейс [5, с.50]. Таким образом, мы стали свидетелями новых отношений между словарем и пользователем: последний имеет возможность не только пользоваться готовым словарем в удобном для себя режиме, но и участвовать в его создании, наблюдая за изменениями в окружающей его языковой среде и направляя

появившиеся новые слова и выражения в словник того или иного электронного словаря, составляемого такими же волонтерами.

Новые технологии создания словарей безгранично расширяют не только возможности обычного пользователя, нацеленного на поиск значения конкретного нового слова (термина, сленгизма, профессионализма, заимствования, аббревиатуры и т. д.), но и лингвиста-исследователя. Последний в удобном виде и быстро, при условии правильного выбора словаря и ресурса его размещения, может найти необходимую лингвистическую информацию: о написании слова (включая все возможные варианты), его произношении, семантике, истории появления и др. важных характеристиках; может подвергнуть научному анализу – в зависимости от лингвистических интересов.

Следует учитывать, что, как и обычные словари, электронные различаются принципами выбора лексики, описываемого речевого регистра, визуальным представлением и др. характеристиками. По подсчетам «Английского неологического общества» (The English Neologia Society), электронных словарей неологизмов сейчас в Сети более 75, но не все они являются качественными. Так, в одном постоянно корректируемом списке словарей на сайте этого общества, с которым мы работали, только 5 из 23 представленных источников имеют, согласно оценке этого общества, объединяющего лингвистов, журналистов, редакторов, высший балл (5). Примечательно, что не самые высокие оценки специалистов получили словари таких известных издательств и коллективов, как University of Birmingham's RDUES English Studies, AskOxford: New Words, Merriam-Webster's Word Central Dictionary [8] и др., поскольку они нерегулярно пополняются («статичны, а не динамичны»), имеют перегруженный рекламой интерфейс, не очень удобную систему поиска и т.д., а некоторые из них – платные.

Среди словарей неологизмов, получивших высшие оценки специалистов, не все словари основываются на традиционных научных принципах (дают источник появления слова, дату, четкую дефиницию), построены как тезаурусы, удобны и доступны для пользователей. Они имеют разное назначение, включают новую лексику из различных регистров, отличаются друг от друга микроструктурой и макроструктурой. В настоящей статье будут рассмотрены три словаря, получившие у специалистов высший балл и охарактеризованные ими как наиболее интересные и удобные [8]. Их общая черта – участие волонтеров в создании словарей и наличие модератора-редактора, а отличительная – регистрируемый лексический материал, способы его представления, сроки обновления.

Словарь **Unwords.com** [9] состоит из небольшого (около 2500 единиц) алфавитного списка окказионализмов с дефинициями и примерами употребления, собираемых с 2001 г. на этом ресурсе американскими студентами-волонтерами. Главная страница словаря, (имеющая справа ссылки на электронные версии двух авторитетных «настоящих» словарей Merriam-Webster.com и Dictionary.com), содержит алфавитно-тематический список из 34 разделов: Automotive & Mechanics, Beauty & Looks, Behavior & Lifestyle, Business & Economy, etc. Таким образом достигается определенная широта лексического охвата, затрагивающая все сферы жизни современного человека: историю, политику, образование, развлечение, путешествия и т. д. Каждая группа слов включает определенное количество новых лексических единиц: минимально (по 2 слова) включают категории Farming @ Agriculture, Mythology @ Folklore, наибольшее число слов имеют рубрики Behavior @ Lifestyle (464), Miscellaneous (275). Заметим, что количество единиц, указанных на первой странице алфавитного списка рубрики и фактически содержащихся в ней, не совпадает: последнее больше, что объясняется, вероятно постоянным пополнением словаря. Типовая микроструктура очень лаконич-

на: слово (с цветовым выделением) – обозначение произношения – дефиниция; возможная опция – контекстуальный пример. Например:

abbreviate (ə-brē'vāl')

a. (v.) To shorten words in a sentence or text to a point where no meaning can be construed from it.

capostrophe (kə-pōs'trə-fē)

a. (n.) Use of disastrous punctuation.

Example: *This essay is a capostrophe!*

Как видно из приведенных примеров, составители словаря придерживаются американских традиций обозначения произношения в словарях и отдают предпочтение не фонематической транскрипции в традициях МФА, более привычной в Европейских странах, включая Россию, а особой системе передачи произношения с использованием букв, некоторых транскрипционных знаков и диакритиков для указания на качество гласных и помещением знака ударения *после* ударного слога. Однако довольно часто место ударения в слове не обозначается совсем (см. пример ниже).

Однако при работе с этим словарем возможно получение и более подробной лингвистической информации при переходе на другую страницу «по клику» на главное слово. Ср.: представление слова на главной странице рубрики «Язык и литература»:

alliterate (ā-līt-ər-īt)

a. (adj.) Having the ability to read but choosing not to. Not to be mistaken with those who are illiterate, and can not read.

Информация при переходе на другую страницу:

Definition of alliterate

(ā-līt-ər-īt)

1. (adj.) Having the ability to read but choosing not to. Not to be mistaken with those who are illiterate, and can not read.

Origins: The contraction of the prefix *al-*, meaning an attraction advertisement, and *illiterate*, meaning one who cannot read. The contraction suggests that one is advertising or pretending to be who he or she is not.

Submitted by: Anonymous, **Topics:** Language & Literature

Лексический анализ словника показывает, что в нем нет четкого распределения слов по тематическим группам: некоторые слова повторяются в различных рубриках. В специальный подраздел включаются **junkwords** – «сорные слова»: *hello u goodbye*, широко и вольно применяемые в различных ситуациях, ошибочные словоупотребления (*anyways, irregardless*), слова не имеющие определения (*loewlns, flith, humph, jump-squiffing, etc.*), всего 25 единиц, однако принцип их выделения в данный раздел не совсем понятен. В основном словнике эта группа слов также имеет соответствующую помету-иконку (**junkwords**). Кроме того, есть еще некоторые другие, плохо различимые на экране компьютера пометы-иконки (например, *sniglet*), объяснение которых нигде не приводится.

Главная страница словаря предоставляет пользователям возможность работать и с алфавитным списком слов. Часть слов, особенно для неносителей английского языка, является полностью немотивированной, о значении других, если это многочисленные слова-слитки, вполне можно догадаться.

Интересно заметить, что, позиционируя свой словарь и включая в него «слова не зарегистрированные ни в одном словаре» (таково и название ресурса «Unwords»), авторы выражают надежду, что со временем эти лексемы получат распространение и будут включены в словари [9]. Наш анализ словника этого словаря и его сравнение

с другими лексикографическими справочниками показали, что некоторые лексические единицы, действительно, уже вошли в лексикон носителей английского языка и говорящих на нем во всем мире, зарегистрированы в нескольких электронных словарях. Например, это слова *bushism*, *blogger*, *bookcrossing*, *anime*, etc., которые закрепились не только в английском языке, но и в других языках мира, включая русский. Это обуславливает актуальность изучения новой лексики, регистрируемой в подобных словарях.

Данный словарь позволяет на примере включенной в него лексики установить некоторые когнитивные модели, участвующие в образовании новых слов, проанализировать наиболее типичные средства словообразования, использование сокращений, игры слов и т.д. (см. также статью Н.К.Ивановой и М.В.Избицкой в настоящем сборнике).

Словарь **Rice University Neologism Database (RUNWD)** также был составлен студентами-лингвистами (2003г.) под руководством профессора С.Кремер. Его данные (в настоящее время более 5,5 тыс. слов) подкрепляются небольшими контекстуальными примерами, лингвистическими комментариями модератора относительно этимологии слова и его способа образования, что делает этот словарь более достоверным источником лингвистической информации [6]. Удобна и навигация данного словаря, его алфавитно-тезаурусное построение, возможность быстрого поиска слова не только по первой букве, но и по второй (Aa, Ab, Ac, Ad...). Важно, что в отличие от многих других электронных словарей, на его страницах нет никакой другой информации, не относящейся к контенту данного словаря (рекламы, ссылок на другие лингвистические ресурсы и т.д.).

Особенностью этого словаря является преимущественная регистрация в нем неологизмов из речи, в основном, преподавателей и студентов. Приведем пример словарной статьи, иллюстрирующей вышесказанное:

Administrivia - *n.* mundane, repetitive busy work required for general record-keeping. ('Before getting to the day's work, the CEO had to get through the daily administrivia.') [blending and clipping: formed from 'administration' + 'trivia']

context and source: "I don't have your homeworks graded yet because I got stuck taking care of administrivia this morning." – heard from one of my professors last month (November 2003).

composed of: administration 'management' + trivia 'insignificant trifles'

apparent meaning: tedious and mundane organizational and administrative tasks

type of word formation: *blending and clipping*

reason used: Clever way to describe the menial tasks required for bookkeeping and organization.

Ареал и способ сбора материала определили и состав словника данного словаря: много разговорной лексики из сферы образования, повседневной жизни студентов этого американского университета (штат Техас), названий курсов, факультетов и т. д. Обращает на себя внимание большое количество аббревиатур ('nuff – nough; 'sup – what's up ?; BRB (be right back), d-bag (douchebag – пейоративная характеристика человека), d-ploma; F-bomb), слов-слитков (adultolescence, automatically, beaulicious, burninate, etc), звукоподражательной лексики, лексических единиц с нетрадиционным написанием и произношением (например, **padna** = partner; **whatchu** – what are you; **znibitty** – it's no big deal; **fa sho** – for sure y – why, etc), метафорических новообразований (например, из последних – needle neck, cookie-face) (см. подробнее о фонетических написаниях в [1]).

Недавние единицы, включенные в словарь (дек. 2013 г.), показывают, что студентами быстро подхватываются слова из мультфильмов, кинофильмов: schway, twerp, twip, dreg, etc., а также из песен популярных исполнителей. Например:

D dreg a loser or a deadbeat

A mean and nasty futuristic term used to call a person a loser or a lowlife.

Source : Person 1: “Can I please have some creds (money)?”

Person 2: “Hmph. Get a job dreg.” (Used in “Batman Beyond” cartoon show).

Last modified: 18 December 2013.

B bootylicious *adjective; blending*

Someone who has nice curves or an attractive rear end.

None given title of Destiny’s Child pop single “**Bootylicious**”

My body is too bootylicious for you, babe.

Etymology : A blending of booty + delicious (booty – Black English – buttocks).

Source : Destiny’s Child (popular music group)

Last modified: 10 June 2008

На примере последнего слова, внесенного в словарь 11 раз, пользователь этого словаря может проследить, как менялось на протяжении десяти лет его значение: от прямого, как в песне, к переносному, более общему – “having qualities attractive for a opposite sex”.

Интересно, что аффикс латинского происхождения -licious оказался при образовании неологизмов очень востребованным и входит в состав слов grossilicious (disgusting and enjoyable), thugalicious (someone a thug would be infatuated with), facilicious, coolicious, stupalicious (crappy = unpleasant).

К недостаткам разработки словарной статьи данного словаря можно отнести шрифтовую невыразительность ее оформления, размещение на странице только части информации – самого неологизма и краткой дефиниции без указания на часть речи (нажатие на ссылку More... открывает остальную часть информации), а также отсутствие в большинстве случаев даты появления нового слова. Кроме того, нет единообразия в применении строчных и заглавных букв в микроструктуре, встречаются графические и орфографические опечатки (см. написание Houston в примере со словом **saltant**).

Однако по сравнению с проанализированным выше словарем Unwords, словарные статьи словаря RUNWD включают больше лингвистической информации: приводят не только толкование слова, но и обозначают его частеречевую принадлежность, способ образования, иногда – довольно подробную этимологию, однокоренные слова и т.д. Можно получить сведения не только о происхождении слова, но его стилистическом регистре, источнике – письменном или устном. Например:

Sasaltant

adjective; derivation

Leaping, jumping, or dancing.

Etymology : From Latin saltant-, stem of saltans, present participle of saltare ‘to dance’, frequentative of salire ‘to jump’. Other words derived from the same Latin root salire are sally, somersault, insult, result, and saute

Source : daily newspaper of houston

D D-ploma

noun; zero derivation

a college degree that is acquired with minimal effort. The majority of the grades on a D-ploma are Ds as its name implies.

Who cares all I want is a D-ploma, I could graduate with straight Ds.

Source : Ignorant fool who has the belief that one can graduate with minimum effort that results in Ds as grades.

К сожалению, словарь RUNWD вообще не указывает произношение слов (в отдельных случаях помечается ударение).

Некоторые тематические неологизмы из этого словаря были рассмотрены нами ранее [2, 3], но необходимо заметить, что входные единицы данного словаря ожидают дальнейшего исследования, поскольку представляют собой живой и оперативный срез американского варианта английского языка, его новых слов и выражений, популярных в студенческой среде.

Заслуженно высокую оценку и специалистов, и пользователей получил электронный словарь неологизмов П. Макфедриса **Word Spy** [7], главное достоинство которого – тщательно проработанная макроструктура с указанием, через использование точной газетной цитаты, первой даты появления нового слова и его последующего употребления в британской, американской, канадской прессе и т.д., а также присутствие большого количества авторских комментариев, интересных замечаний относительно этимологии слова, мнений пользователей и т.д. Можно сказать, что этот словарь, как и «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля – словарь для чтения: увлекательного и познавательного, вдумчивого и систематизирующего.

В настоящее время этот информационный ресурс включает более 3 тыс. английских слов-неологизмов, появившихся в 1995-2014 гг. Он имеет удобную навигацию и построен с учетом всех современных возможностей представления словарного материала: в тезаурусном и гипертекстовом режиме, с обилием аутентичного иллюстративного материала, с использованием для обсуждения социальных сетей и wiki-технологий для пополнения словника. Обращение к архивным данным позволяет проследить историю и временные рамки появления и закрепления того или иного слова в языке, динамику изменений.

Поиск слова может осуществляться из общего алфавитного списка или из тематического (Post by Category). Последний включает алфавитный список слов, распределенных по восьми категориям: «Культура», «Технологии», «Язык», «Мир» и т.д., с их дальнейшим тематическим делением и указанием количества единиц. Так, категория «Мир» включает 540 единиц, распределяемых следующим образом:

The World

Activism (63)

Crime (120)

Espionage (8)

Geography (49)

Government (33)

Law and Order (36)

Military (51)

Politics (114)

Terrorism (20)

Urbanism (54)

Через систему гиперссылок и перекрестных ссылок удобно работать с площадки словаря с сайтами цитируемых газет и другими источниками. Словарь постоянно пополняется, и это наглядно демонстрирует не только динамику развития словарного со-

става английского языка, но действующие в нем законы аналогии и экономии усилий, тесную связь языка с культурой и экономикой общества, а также ведущие тенденции в словообразовании и написании (например, слитном, полуслитном, раздельном, с заглавной или строчной букв). Важной особенностью словаря Word Spy является регистрация в нем вариантных характеристик входных единиц: графических, орфографических, фонетических, стилистических, лексических и т.д.

Как и в выше проанализированных словарях, согласно американской традиции, произношение входных единиц (североамериканская орфоэпическая норма) обозначается посредством особой системы респеллинга – без диакритических знаков, но все равно довольно громоздкой и неточной: с диграфами, указанием на слоговое деление, заглавными буквами для обозначения ударного слога и т. д. Например: **paraeducator** (pair.uh.EJ.uh.kay.tur), **broccoflower** (BRAWK.uh.flow.ur), etc.

Важной характеристикой данного словаря является наличие в структуре его словарных статей не только информации о времени появления неологизма, но и широких контекстуальных примеров, позволяющих полнее понять смысл новообразования или его семантический оттенок, подтвердить реальность функционирования неологизма. Часто модератору словаря (П.Макфедрис – специалист по ИТ) удается установить, иногда с помощью волонтеров, автора неологизма. Важно, что, работая с новым словом, пользователь может проследить динамику формирования его смысла, установить связь с близкими понятиями этой сферы (раздел Related Words). Приведем в качестве примера фрагмент словарной статьи:

hyper-documentation

n. The exhaustive and incessant recording of the details and events of one's life, particularly when these are shared on social media.

Example Citations:

However, the digital age (and the resulting **hyper-documentation** of our lives) appears to have ushered in a new era of early-onset nostalgia. –Gareth Price, “Digistalgia: Has Social Media Shaped Teenage Attitudes To Brands?,” *Business 2 Community*, October 17, 2012

While photo documentation used to connote some level of importance, the ubiquitousness of Facebook and the popularity of documenting the mundane has created a situation where deciding not to document something tends to give it more meaning. As a result, the ephemeral sharing of a moment on Snapchat begins to release users from the tensions caused by “**hyperdocumentation.**” –Katharine Schwab, “Snapchat takes digital retro: free to be candid,” *The San Francisco Chronicle*, August 11, 2013

Earliest Citation:

It's a small saving grace, perhaps, that 10 years ago we hadn't entered the age of **hyper-documentation**: There were no cellphone cameras on hand to catch Diana's dying moments. –Elizabeth Renzetti, “Bring on Diana's summer of love,” *The Globe and Mail*, June 9, 2007

Notes:

The broader sense of this term – the exhaustive accumulation of details relating to a topic or theme – is a bit older:

1993 saw the appointment of Crispian Scully as Dean and changes in style were noticeable by lunchtime. There began a period of manic **hyper-documentation**. Forests fell as departmental profiles, CVs, scientific papers and grant applications were demanded. The Scots and Baltic landscape were only saved by the introduction of Intranet electronic mail. –Malcolm Harris, “Personal view: The Eastman Jubilee 1948–1998,” *British Dental Journal*, June 24, 2000

Related Words: blog, camgirl, diarrheist, egocasting, ephemeral sharing, lifecasting, livestreaming, meformer, mindcasting, narb, P2P, peep culture, selfie, self-tracker, sharentugly selfie, vlog, vodcasting.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом электронные словари неологизмов – важный и достоверный источник разнообразной лингвистической информации, позволяющий оперативно получить данные по широкому кругу лингвистических проблем, работать с самой новой англоязычной лексикой – из устных и письменных источников, отражающей современную языковую картину, которая, в свою очередь, видоизменяется под воздействием социальных факторов, новых культурных и образовательных практик. Заметим, однако, что электронные словари неологизмов пока сохраняют типичный недостаток традиционных словарей: их фонетическая часть плохо проработана, респеллинг неудобен и непривычен для иностранцев. Учитывая большое разнообразие моделей образования новых слов, значительное количество аббревиатур и слов-слитков, значимость адекватной и удобной фонетической информации трудно переоценить.

Список использованной литературы

1. Иванова Н.К. О влиянии произношения на написание (на примере английских неологизмов): сб. науч. тр. Тверского государственного университета. 2012, С. 113-121.
2. Иванова Н.К. Новая английская лексика из сферы «Образование»: опыт классификации и исследования // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранный языки и методика их преподавания». 2013. № 3. С. 95-102.
3. Иванова Н.К. Неологизмы-заимствования в английском языке: особенности написания и регистрации в словарях»: сб. науч. тр. «Теория и практика иностранного языка в высшей школе». Иваново: ИвГУ, 2013. С. 84-95.
4. Иванова Н.К., Кузьмина Р.В., Мощева С.В. Система письма в английском языке и современный узус: язык, виртуальная коммуникация, реклама. Монография. М.: РИОР-ИНФРА-М, 2013. 238 с.
5. Таганова Т.А. Интернет и словарь: новая роль нового пользователя? // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т.4. № 1. С. 50-53.
6. Kemmer S. The Rice University New Words Database. URL: <http://neologisms.rice.edu>. (дата обращения: 2.04.2014).
7. McFedries P. Word Spy. The Word Lover's Guide to Modern Culture. URL: <http://www.wordspy.com>. (дата обращения: 28.03.2014)
8. The English Neologia Society. URL: http://neologia.org/dictionaries_etc./html. (дата обращения: 28.03.2013).
9. The Unword Dictionary. URL: <http://unworddictionary.com>. (дата обращения: 21.03.2014).

Н.Н. Колесова

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫМ ОСОБЕННОСТЯМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ

Ивановская государственная медицинская академия

Email: nn.kolesova@yandex.ru

Статья посвящена вопросам обучения иностранных студентов медицинского вуза жанрово-стилевым особенностям профессиональной речи в курсе дисциплины «Русский язык как иностранный». Особое внимание уделяется моделям речевого поведения и технологиям обучения.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, иностранные студенты медицинских вузов, профессиональная речь, жанрово-стилевые особенности.

Сформированная речь выпускника вуза – это один из важнейших показателей готовности и способности осуществлять профессиональную деятельность. В настоящее время актуализируются вопросы обучения иностранных студентов профессиональной речи.

В современных исследованиях по лингвистике и методике преподавания происходит рассмотрение профессиональной речи не как «специальной», нагруженной использованием особой лексики и терминологии. Выделение профессиональной речи обусловлено существованием групп носителей языка, для которых использование данной разновидности языка связано с занятием определенным видом деятельности.

Важнейшим признаком профессиональной речи становится приспособленность речи к потребностям людей, общающихся в данной профессиональной сфере (Н.К. Гарбовский, Е.Н. Ширяев, Д.Г. Савов, Е.В. Харченко и др.). Л.К. Граудина и Е.Н. Ширяев считают, что «специальная тематика, специальные цели беседы побуждают специалистов переходить на профессиональный язык, который в меньшей степени связан с национальной принадлежностью его носителей и не должен зависеть от общественно-экономической формации, идеологии и мировоззрения» [3].

По мнению известного ученого Н.К. Гарбовского, профессиональная речь есть «коммуникация между специалистами на профессиональные темы независимо от того, протекает она в письменной или устной форме, в официальной или неофициальной обстановке, т.е. коммуникация как особый, вспомогательный, вид деятельности, обеспечивающий осуществление основной профессиональной деятельности» [1, с. 3].

Сфера деятельности и общения, характер ситуации, цели, темы, условия общения определяют особенности профессиональной речи. Н.К. Гарбовский пишет: «Если мы попытаемся найти место профессиональной речи в функционально-стилистической системе языка, традиционно представляемой в виде системы, состоящей из четырех-пяти стилей, таких, например, как стиль научного изложения, публицистический, официально-деловой, разговорный, художественный, то увидим, что жанры профессиональной речи присутствуют почти в каждом из них (пожалуй, за исключением стиля художественной речи). Место профессиональной речи в такой стилистической системе оказывается неопределенным» [1, с. 39].

Мы понимаем профессиональную речь как совокупность жанров, обслуживающих разные сферы профессиональной коммуникации. Жанровая вариативность профессиональной речи создается за счет различия коммуникативных задач, решаемых

членами определенного коллектива в ходе выполнения должностных обязанностей.

Профессиональная речь медицинского работника – это особый вид коммуникации, сопровождающий осуществление практической деятельности в сфере медицины. Следует отметить, что знание жанров профессиональной речи и умение их использовать в профессиональном общении, помогает специалистам предвидеть ход коммуникации, правильно ее планировать, адекватно реагировать на коммуникативные действия пациентов и в итоге достигать намеченных целей. А.В. Коренева отмечает, что «жанр – очень важное понятие в профессиональной коммуникации, поскольку представители той или иной специальности, того или иного «дискурсивного сообщества» объединяются помимо всего прочего еще и определенным набором устных и письменных жанров, используемых ими в профессиональном общении» [2, с.132].

Медицинские работники используют такие жанры, как «Приветствие», «Прощание», «Просьба», «Извинение», «Благодарность», «Утешение» (характерны не только для профессиональной речи медицинских работников, но в данном случае служат общению врача и пациента). Другие жанры, например, «Опрос пациента», «Тематическая беседа врача с пациентом (с учетом профиля больного)», «Консультация пациента», безусловно, относятся только к сфере медицины.

Каждый жанр профессиональной речи медицинских работников имеет свою цель и реализуется в зависимости от коммуникативно-прагматической ситуации с ориентацией на адресата коммуникативного взаимодействия.

В жанрах речи, функционирующих в сфере медицины, выделяют коммуникативные роли: врач – пациент, врач – средний (младший) медицинский персонал, врач – врач, коллега, врач – родственники (близкие) больного. Для иностранных студентов медицинского вуза наибольший интерес представляет общение врача с пациентами.

Жанрово-стилевые особенности профессиональной речи медицинских работников связаны с различными факторами, важнейшими из которых являются условия общения: установление контакта, степень доверия пациента, готовность сторон к общению, умение врача слушать и слышать пациента, общий эмоциональный настрой и т.д.

Для полноценного профессионального общения с пациентами иностранным студентам требуется хорошее знание русского языка. Усвоение русского языка как средства овладения конкретной профессией в медицинском вузе и использование его в профессиональной деятельности» [4] осознается сегодня как актуальная задача языкового образования.

Обучение профессиональной речи на русском языке начинается с 1 курса. В этот период пребывания в вузе иностранные студенты начинают осваивать модели речевого поведения. Происходит постепенное изучение и накопление языкового материала, формируется сознательное отношение к использованию средств русского языка, ведется анализ и коррекция речевого поведения в соответствии с ситуацией.

Следует отметить, что для речи медицинских работников характерна особая привязанность жанров к профессиональной ситуации, т.е. жанр речи соотносится с определенной речевой ситуацией и зависит от нее. Так, врач при проведении диагностических, лечебных или профилактических мероприятий (при оказании неотложной помощи, при поступлении пациента в клинику, при обследовании, на врачебном обходе, на консультации и т.д.) не имеет права уклоняться в общении с пациентом от сценария, определенного для существующей ситуации. Речь специалистов-медиков содержит четкие и обоснованно запрограммированные и обусловленные речевой ситуацией высказывания.

Иностранцам студентам важно усвоить, что речь врача должна располагать к

себе пациента, вызывать доверие. Врач должен доходчиво объяснять новую информацию, обучать пациентов правильному поведению в период болезни и т.д. Использование медицинских терминов в общении врача и пациента нежелательно. Лучше употреблять вместо терминов их общелитературные синонимы, которые понятны пациенту. Не приветствуется произнесение врачом в беседе с пациентом просторечной и жаргонной лексики, диалектных слов. Затрудняют общение врача с пациентами канцеляризм, словесные штампы и т.д.

Для подобной серьезной работы требуется соответствующая подготовка иностранных студентов медицинского вуза. На практических занятиях по русскому языку как иностранному студенты знакомятся с речевыми жанрами, которые наиболее востребованы в текущий момент. Иностранные студенты выполняют практические задания, в ходе которых получают навык применения того или иного жанра. Организационными формами овладения жанрами профессиональной речи выступают: решение коммуникативных задач и выполнение упражнений, построенных на аутентичном материале, ролевые игры (предполагающие готовность к продуцированию монологов и диалогов разного типа), разбор случаев (технология case-study), доклады на заданную тему, подготовленные дискуссии.

Особое внимание на практических занятиях по РКИ мы уделяем жанру тематической беседы, обучение которому является обязательным в процессе формирования навыков профессиональной речи у студентов медицинского вуза. Знание особенностей проведения тематической беседы позволяет иностранным студентам участвовать в реальных ситуациях профессионального общения. Это значит: 1) вести расспрос больного, т.е. задавать необходимые вопросы, понимать ответы, давать адекватные речевые реакции с целью выяснения а) общего состояния; б) предполагаемых причин возникновения болезни; в) условий, вызвавших появление заболевания; г) характера проявления симптомов заболевания; д) локализации, иррадиации, длительности и повторяемости симптомов; 2) вести беседу с лечащим врачом о состоянии больного, этиологии заболевания, назначении исследований, результатах обследования, предполагаемой схеме лечения, динамике состояния пациента.

Речь является яркой характеристикой специалиста, поэтому не стоит недооценивать ее значения. Знание жанрово-стилистических особенностей профессиональной речи позволит иностранным студентам медицинского вуза активнее участвовать в ситуациях реального общения.

Список использованной литературы

1. Гарбовский Н. К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи (на материале русского и французского языков). М.: Изд-во МГУ, 1988. 144 с.
2. Коренева А. В. Профессионально ориентированное обучение речевым жанрам студентов специальности «Социальная работа» // Вестник МГТУ. 2008. Т. 11. №1. С. 138-144.
3. Культура русской речи: учебник/Под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. М.: Норма, 2009. 560 с.
4. Королева О.Л. Методическое обеспечение профессионально-ориентированного обучения иностранных студентов-медиков общению на русском языке в процессе подготовки к клинической практике: автореф. дис. ...канд.пед. наук. Москва, 2000. 24 с.

Н.А. Копылова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Рязанский государственный радиотехнический университет
Email: nakopylova@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с возможностью использования технологии коллективной творческой деятельности на занятиях по иностранному языку в техническом вузе.

Ключевые слова: коллективная творческая деятельность, коллективное творческое дело, сотрудничество, творчество.

В современных условиях изучение иностранного языка является приоритетным и актуальным направлением в подготовке высококвалифицированного специалиста. Преподавание иностранного языка в техническом вузе является важным этапом в учебно-воспитательном процессе. Формирование личности будущего специалиста происходит при изучении различных гуманитарных дисциплин, на которые в техническом вузе отводится небольшое количество времени. Так, иностранный язык на некоторых специальностях занимает 2 часа в неделю, на некоторых – 3, на некоторых – 4. Количество варьируется также в зависимости от курса. Без сомнения, даже 4 часа в неделю – это очень небольшой срок, поэтому, чтобы сделать занятия вариативными, продуктивными и интересными, в Рязанском государственном радиотехническом университете (РГРТУ) используются разнообразные инновационные технологии в преподавании иностранных языков. Одной из таких технологий является методика коллективной творческой деятельности (КТД), разработанная доктором педагогических наук, профессором, академиком РАО И.П. Ивановым (5 ноября 1923 г. – 9 августа 1992 г.). И.П. Иванов был одним из активных продолжателей и неумолимых пропагандистов уникального опыта воспитания 20-30-х годов А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, Н.К. Крупской, В.Н. Сороки-Росинского и др. Развивая их педагогические идеи в современных условиях, он разработал педагогические основы процесса воспитания, раскрыл пути совершенствования общественной жизни школьников, формирования личностей, способных работать в коллективе, активизации личной и коллективной заботы детей об общем благе; создал коммунарскую методику, в которой воспитатели и воспитанники являются субъектами в равной степени и результат применения которой проявляется в развитии гражданского самосознания и способности к социальному творчеству. Цель методики И.П. Иванова, которую выделил Г.К. Селевко, заключается в «...воспитании общественно-активной творческой личности, способной приумножить общественную культуру, сделать вклад в построение правового демократического общества» [5, т. 2, с.99].

В конце 50-х годов И.П. Иванов вместе со своими единомышленниками разработал и внедрил в практику коммунарскую методику (методику коллективной творческой деятельности, Педагогику общей заботы). В Российской педагогической энциклопедии известный педагог О.С. Газман даёт следующее определение коммунарской методике: это «система условий, методов, приёмов и организационных форм воспитания, обеспечивающих формирование и творческое развитие коллектива взрослых и детей на принципах гуманизма» [4, т. 1, с. 457]. Коммунарская методика не принимает

дисциплину, основанную на безоговорочных требованиях, чинопочитании в самоуправлении, фразёрстве и демагогии, педагогическое высокомерие.

Анализ работ И.П. Иванова, его последователей и трудов о его педагогической деятельности позволил нам выделить основные концептуальные идеи технологии педагога-новатора: коллективная деятельность как средство для создания мощного творческого поля; личностный подход; творчество; забота; сотрудничество; самовоспитание, самообразование, самосовершенствование, как воспитателей, так и воспитанников; диалог всех; уважение самости учащегося и его уникальной позиции в мире; отношения товарищества и содружество поколений; осознанная требовательность каждого к себе и друг к другу; добровольное разделение функций; нравственные и гуманные отношения всех участников; природосообразность; духовно-нравственное обогащение личности; роль личности педагога в воспитательном процессе; социальная направленность деятельности; самоуправление; саморазвитие коллектива и др. И.П. Иванов выделил пять условий педагогического успеха: общая забота, товарищество, единство мыслей и действий, воли и чувств, единый коллектив, творчество [1, с. 82].

В работах И.П. Иванова большое внимание уделяется роли коллектива, который является важной составляющей целостного педагогического процесса и в котором происходит формирование личности. Назначение коллектива – способствовать росту и расцвету каждой личности, чьей потребностью станет забота о благе других людей, творчество, самовоспитание, причём важнейшее условие воспитания коллективистов заключается в целостной системе воспитательных отношений – реальных (общая забота) и духовных (товарищеские уважение и требовательность) [3, с. 382]. Логикой воспитания в едином коллективе и через единый коллектив является общая творческая деятельность воспитанников вместе с воспитателями и под их руководством, носящая характер общей заботы, вместо односторонних воздействий педагогов на учащихся [3, с. 382]; содружество поколений. И.П. Иванов полагал, что «только в общих, конкретных делах на пользу и радость близким и далеким людям, делах, оставляющих след в душе и сердце ребят, можно растить не потребителей и наблюдателей, а инициативных строителей радостной жизни. Людей, способных к сочувствию, сопереживанию, отклику на чужие заботу и радость, умеющих соизмерять свое и общее, способных к постоянному самосовершенствованию, чтобы быть максимально полезными обществу, т.е. настоящих коллективистов» [3, с. 417-418].

Считая, что всё надо делать творчески («Лучше меньше, да лучше! Но всё – творчески!» [3, с. 435]), И.П. Иванов разработал методику коллективной творческой деятельности и педагогические условия её обеспечения, названные алгоритмом содружества старших и младших, задача которой заключается в улучшении своего коллектива и окружающей жизни. Основным звеном этой методики является коллективное творческое общественно важное дело, т.е. «сплав практических и организаторских действий на общую радость и пользу» [3, с. 421]. Коллективное творческое дело «коллективное, потому что планируется, готовится, совершается и обсуждается воспитанниками и воспитателями как младшими и старшими товарищами по общей гражданской заботе.

Оно – творческое, потому что, планируя и осуществляя задуманное, оценивая сделанное и извлекая уроки на будущее, все воспитанники вместе с воспитателями и во главе с ними ведут поиск лучших путей, способов, средств решения жизненно важных практических задач. Оно творческое еще и потому, что не может превратиться в догму, делаться по шаблону, а всегда выступает в новых вариантах, всегда выявляет новые свои возможности – ведь оно, прежде всего, частица жизни!» [3, с. 421-422].

Коллективные творческие дела – это трудовые, спортивные, познавательные, игровые, эстетические дела, причём, каждое из них – это соревнование в творчестве во время поиска дела, его форм, приёмов подготовки и проведения, когда каждый участник выдвигает свой вариант, доказывает его правомерность, эффективность, новизну и т.д. Во время коллективного творческого дела должно существовать доверие и уважение всех его участников, совместное видение нерешённых проблем окружающей действительности, которые необходимо решить в ходе совместной работы. В ходе поиска, выбора оптимального варианта дела, общения с разными людьми школьники и педагоги узнают что-то новое, приобретают конкретные знания, умения и навыки, развивают интеллект и общую культуру, выявляют свои склонности и способности, стремятся к самовоспитанию, к самосовершенствованию, к самоопределению, т.е. к определению своей позиции в решении самостоятельно найденных задач и целей, что помогает в преодолении трудностей на всех этапах коллективной творческой деятельности.

Технология коллективной творческой деятельности включает шесть стадий, которые направлены на достижение поставленной цели:

- предварительная работа воспитателей,
- коллективное планирование,
- коллективная подготовка,
- проведение,
- коллективное подведение итогов,
- ближайшее последствие.

Это позволяет включать каждого члена коллектива в работу, предотвращает необходимость деления учащихся по способностям, имеет творческую и мыслительную направленность, исключает возможность возникновения конфликтов между всеми участниками [3, с. 422-425].

Следует отметить, что методика И.П. Иванова, по словам О.С. Газмана, предполагает:

«1) создание коллектива на основе борьбы за высокие, привлекательные для детей идеалы, формируемые не лозунгами, а жизненной позицией педагога и делами, направленными на гражданскую заботу об улучшении окружающей жизни;

2) построение коллектива на принципах сменяемости всего актива, коллективного планирования, организации и анализа – и общих дел, и отношений, и поступков;

3) организацию деятельности, общественно значимой («для людей»), лично-значимой («творчески – иначе зачем»), художественно инструментальной (ритуалами, законами, традициями), очеловеченной искренностью, юмором и пониманием взрослыми потребностей детства – что и составляет следующий компонент;

4) особую позицию педагога как старшего товарища, способного к сотрудничеству с воспитанниками, позицию, которая обеспечивает полное взаимопонимание, взаимодействие коллектива педагогического (старших друзей) и детского (друзей младших)» [2, с. 3].

Опыт реализации концепции Педагогики общей заботы показывает соответствие позиции педагогов, учащихся, родителей идеям И.П. Иванова, наличие творческого товарищеского содружества старших и младших, развитие гуманных воспитательных отношений, основанных на демократических началах, общей творческой, жизненно-практической, деятельностной заботе об окружающей жизни, о своём коллективе, друг о друге, в учебно-воспитательной и развивающей деятельности, в событиях коллективной творческой жизни, межсубъектном повседневном общении, осуществление ком-

плексного подхода к целям, задачам, содержанию и организации педагогического процесса, обеспечение условий получения высоких результатов. Работа по методике И.П. Иванова помогает подключить к общей работе каждого школьника, родителя, учителя, сформировать представление об ответственности за общепринятое решение. Участники учебно-воспитательного процесса ставят единую цель деятельности. Её реализация приносит им удовлетворение, радость от полученного результата.

Т.к. творческая, социально-активная личность может быть воспитана только личностью, следовательно, педагогам надо воспитывать в себе творческую инициативу, сотрудничество с воспитанниками, способность увлечь общим делом, постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки, следовать гуманистическому стилю взаимоотношений (учитель-ученик), строить отношения доверия, уважения, творческого взаимодействия, товарищества между воспитателями, воспитанниками и их родителями. Роль педагога не главная. Он существует в творческом процессе наравне с учащимися: выполняет задания, участвует в обсуждении, представляет свою работу классу. Это позволяет ребёнку понять, что деятельность строится не по заранее продуманному плану учителя.

Мы считаем, что концепция, разработанная И.П. Ивановым первоначально для школьников, может активно применяться в вузовском образовании для увлечения учащихся, создания на занятиях благоприятной обстановки, дружеской атмосферы, сотрудничества и взаимодействия преподавателей и студентов. На занятиях по английскому языку в РГРТУ активно используется методика КТД для создания различных проектов, подготовки докладов на конференции, участия в олимпиадах и т.д. Так, например, по методике КТД проводится подготовка и создание различных проектов, которые потом обсуждаются в ходе дебатов, дискуссий между студентами различных факультетов. Подготовка и осуществление проектной деятельности состоит из нескольких этапов:

1. Подготовительный этап.
2. Этап поисковой и исследовательской работы.
3. Этап обработки и оформления результатов исследования.
4. Анализ и оценка результатов проекта.
5. Защита проекта.
6. Этап анализа результатов и подведения итогов.

Умелое соединение экскурсионного и проектного методов позволяет преподавателям иностранных языков развивать ценностно-мотивационную сферу студентов, самостоятельность в планировании действий, реализации усвоенных ими средств и способов работы, повышать ответственность за выполнение учебно-познавательных и социальных задач в целях результативности собственного труда. Одним из таких проектов была экскурсия учащихся в Дом-музей И.П. Павлова г. Рязани, нашего великого земляка. Перед студентами и преподавателем была поставлена задача использовать краеведческий материал во внеклассной работе по иностранному языку для обеспечения её активизации, системности и создания нестандартных речевых ситуаций. Студенты объединились в группы по интересам и желаниям. Первая группа готовила реферат о жизни и деятельности И.П. Павлова. Вторая группа выступала в роли журналистов и писала заметки о жизни академика в газету на английском языке. Третья группа составляла план экскурсии. Были распределены роли между учениками: гид проводит экскурсию на русском языке, переводчик синхронно переводит на английский язык, зарубежные гости (другая группа студентов) задают вопросы на иностранном языке гиду, переводчик переводит и т.д. Четвертая группа оформляла фотогазету и монтировала видеофильм о посещении музея, дополняя их своими отзывами на ан-

глийском языке. По мнению педагогов, экскурсионная работа способствует достижению обучающихся, воспитательных, познавательных и развивающих целей. Учащиеся успешно применяют полученные знания на практике, развивают умения исследовательской и групповой работы. Использование технологии КТД во внеклассной работе по иностранному языку на основе краеведческого материала обеспечивает высокую коммуникативность, повышение мотивации и познавательной активности студентов, оказывает влияние на формирование их гражданской позиции, воспитывает чувство гордости и уважения к жизни и деятельности известных земляков, развивает способности учащихся к совместной, творческой, рефлексивной деятельности.

Таким образом, воспитательная система И.П. Иванова «Педагогика общей заботы» направлена на формирование у педагогов и учащихся гражданского, гуманного отношения к жизни, к людям, к обществу, к себе, как живущему в обществе других людей, гуманистического мировоззрения, гражданского самосознания, нравственного самоопределения; товарищества старших и младших членов коллектива как творческого сотрудничества в общей работе; единства уважения и требовательности всех членов коллектива друг к другу; общей заботы об улучшении себя, друг друга и окружающей действительности; на овладение искусством сотрудничества, сотворчества, соуправления друг с другом и с окружающими людьми, дающее возможность выбора деятельности и творческого проявления.

Список использованной литературы

1. Будущее в настоящем: тез. докл. межрегион. науч.-практ. пед. конф. (к 75-летию И.П. Иванова) / Под ред. А.В. Миловзорова. Рязань: Ряз. обл. ин-та развития образования, 1998. 87 с.
2. Коммунарский сбор «Педагогика сотрудничества» / Сост. О.А. Глухов. Нолинская тип., 1990. 16 с.
3. Педагогический поиск / Сост. И.Н. Баженова. М.: Педагогика, 1987. 544 с.
4. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. / Под ред. В.В. Давыдова. М., 1999. С. 457.
5. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2-х т. М.: НИИ школьных технологий, 2006. 816 с.

Л.В. Корнилова

ОБУЧЕНИЕ ДЕЛОВОМУ ОБЩЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ивановский филиал Российского государственного
торгово-экономического университета
Email: liubov.kornilova@yandex.ru

В данной работе рассматриваются основы системы обучения деловому общению на иностранном языке в вузе экономического профиля. В соответствии с задачами,

стоящими перед будущими специалистами, определяются цели подготовки студентов для их будущей успешной профессиональной деятельности. Для достижения этих целей в практике педагогического процесса требуется разработка междисциплинарных учебно-методических комплексов. В статье рассматриваются основные компоненты системы обучения иноязычному деловому общению: цели, содержание, принципы обучения, а также технология формирования умений коммуникации на иностранном языке.

Ключевые слова: деловое общение - цели, содержание, принципы обучения, междисциплинарные связи, междисциплинарные учебно-методические комплексы.

Деловое общение, которое обозначает официальное речевое взаимодействие людей в профессиональной сфере и непрофессиональной деятельности, следует рассматривать как особый социальный механизм. С помощью этого механизма осуществляется – в рамках сложившихся в нем норм и правил - коммуникативное поведение индивидов в том или ином социуме. Действие данного механизма распространяется на все области социальной активности, в том числе на межкультурную среду.

Общение в ходе деловых контактов в рамках межкультурного сотрудничества является важным фактором, определяющим успех в достижении целей этого сотрудничества. Все они в целом и каждый его конкретный акт направлены на решение тех профессиональных задач, которые стоят перед партнерами по коммуникации. Эффективность решения этих задач в немалой степени зависит от знаний коммуникантами закономерностей самого процесса коммуникации, степени учета национальных особенностей каждой стороны, а также соблюдения норм и правил делового общения, сложившихся в международной практике. Эти аспекты деловых контактов с зарубежными партнерами должны быть предусмотрены в рамках курса делового общения на иностранном языке в вузе экономического профиля. Чтобы предложить эффективную методику обучения этому общению необходимо учитывать реалии, сложившиеся в России в последние годы.

Ведущая тенденция нынешнего этапа развития человечества получила название «глобализация». Она выражается во все большем расширении и углублении международных связей в сфере инвестиций, производства, обращения, снабжения, сбыта, финансов, научно-технического прогресса, образования. Таким образом, глобализация экономической деятельности влечет за собой далеко идущие политические (внутренние и международные), социальные и культурно-цивилизационные последствия.

В частности, перед Россией процессы глобализации поставили такие задачи, как повышение эффективности внешней торговли, привлечение иностранных инвестиций, обеспечение общей конкурентоспособности во взаимозависимой мировой экономике. В условиях расширяющихся международных контактов современный специалист, помимо знаний, должен обладать рядом умений, позволяющих ему успешно осуществлять свою профессиональную деятельность. Можно выделить четыре группы таких умений:

1. Умение использовать теоретические и практические знания для достижения целей и задач профессиональной деятельности.
2. Умение выявлять и решать проблемы, возникающие в профессиональной деятельности.
3. Умение работать с профессионально значимой информацией.
4. Умение осуществлять деловые контакты [1].

Для специалистов, желающих работать в сфере экономических связей, в том

числе и внешнеэкономических, последняя группа умений занимает центральное место. В процессе их подготовки должны быть сформированы следующие навыки: владение основными устными и письменными жанрами делового общения на иностранном языке, разработка стратегии и тактики речевого взаимодействия с деловым партнером в рамках зарубежного сотрудничества; владение специальной терминологией на иностранном языке.

Главная миссия профессиональной деятельности выпускников заключается в рациональной организации деловых (производственных, финансово-экономических др.) отношений предприятий, компаний. С учетом данной миссии основными целями вузовской подготовки таких специалистов являются усвоение ими знаний общетеоретического и прикладного характера, формирование у них профессионально-ориентированных умений, связанных с использованием теоретических и практических знаний для достижения целей и задач профессиональной деятельности; с поиском, извлечением, обработкой и анализом профессионально-значимой информации; с осуществлением деловых контактов [3].

Достижение этих целей в практике педагогического процесса требует, прежде всего, разработки междисциплинарных учебно-методических комплексов, с одной стороны, учитывающих специфику отдельно входящих в них дисциплин, а с другой – построенных на основе объединения блоков знаний смежных предметных областей. Кроме того, для эффективного освоения данных знаний и умений в вузах должна быть организована соответствующая современным требованиям автономная (самостоятельная) деятельность студентов [3].

Важнейшим междисциплинарным комплексом, реализующим один из профилирующих компонентов профессиональной подготовки специалистов, является учебно-методический комплекс по иностранному языку. В таком комплексе должна быть отражена система обучения иноязычному деловому общению, включающая в себя следующие компоненты: цели, содержание и принципы этого обучения, а также разработанную на этой основе технологию формирования умений устной и письменной деловой коммуникации на иностранном языке.

Общей интегративной целью системы обучения иностранному деловому общению является формирование у обучаемых профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, позволяющей будущим специалистам принимать полноценное участие в профессиональной деятельности в сфере международного сотрудничества. Практическая цель обучения иностранному деловому общению предполагает формирование у обучаемых:

- 1) общих и специальных умений продуктивной речевой деятельности, необходимых специалисту для осуществления личных контактов с зарубежным партнером, реализуемых в процессе делового взаимодействия посредством таких устных и письменных жанров речевого общения, как презентация, деловая беседа, деловое письмо, переговоры;
- 2) умений рецептивной речевой деятельности (как чтения, так и аудирования) позволяющих специалисту совершать различные действия и операции, направленные на поиск, извлечение, анализ и переработку информации на иностранном языке.

Не менее важны общеобразовательные и развивающие цели обучения, которые предполагают освоение студентами информации об особенностях межкультурных отличий в предпринимательской среде, в том числе: национальных предпринимательских культур, принятых в данных культурах стилях управления, механизмах процесса

принятия решений, особенностях вербального и невербального общения и др. Воспитательная цель обучения иноязычному деловому общению предполагает формирование у студентов личностного отношения к усваиваемому содержанию обучения, а также развитие ряда деловых качеств, необходимых для осуществления профессиональной деятельности [1, 2].

Содержание обучения речевой деятельности на иностранном языке занимает одно из центральных мест в ряду проблем, решение которых непосредственно влияет на разработку эффективной методики обучения иноязычному общению. Под содержанием обучения понимается все то, чему следует учить студентов, поэтому оно является одной из наиболее существенных составляющих системы подготовки по данному предмету. К этой категории нужно подходить не в плане статики, а постоянной динамики. Она в значительной степени определяется социальным заказом общества, его потребностями, уровнем развития в конкретный исторический период, состоянием системы общего образования и многими другими факторами. Содержание обучения иностранному языку – это базисная методическая категория, отличающаяся многокомпонентным составом, который устанавливается в соответствии с интегративной (стратегической) целью обучения [3].

В качестве основного компонента обучения иностранным языкам, прежде всего, выделяют коммуникативные умения, представляющие собой результат овладения иностранным языком на том или ином этапе его изучения. Вторым компонентом являются знания и навыки оперирования ими в процессе говорения, аудирования, чтения и письма. Третью содержательную часть составляют социокультурные знания и умения. Перечисленные компоненты содержания обучения дополняются предметным и процессуальным аспектами. При этом предметный аспект включает в себя сферы и ситуации общения, темы, тексты, функционирующие в данных сферах, коммуникативные цели и намерения, а также языковой материал (фонетический, лексический, грамматический, орфографический). Процессуальный аспект охватывает, помимо коммуникативных умений и языковых навыков, также компенсаторные и общеучебные навыки и умения.

Сфера общения, т.е. сфера практического использования языка, представляет широкий экстралингвистический контекст, отражающий объективно существующие условия и обстоятельства жизни и деятельности людей. В методической литературе разработанные разными авторами классификации сфер общения различаются как по своему количественному составу, так и в плане содержания выделяемых сфер. В основном выделяются такие сферы общения, как учебно-профессиональная, социально-культурная, бытовая, общественно-политическая и официально-деловая [2]. В процессе преподавания иностранных языков в экономическом вузе нас, прежде всего, интересует сфера профессиональной деятельности специалистов. Данная деятельность в области экономического сотрудничества осуществляется в рамках ряда направлений, к числу которых относятся те, которые изучаются по специальности «Мировая экономика», например: 1) внешняя торговля и другие формы внешнеэкономической деятельности; 2) финансовое обеспечение внешне торговых операций; 3) правовое регулирование; 4) транспортное обеспечение внешнеэкономической деятельности; 5) Внешнеторговый маркетинг и др.

Одним из основных компонентов содержания обучения являются темы общения. Тема трактуется как предметная область, соотношенная с определенным отрезком объективной действительности. Таким образом, каждая тема соотносится с понятийным аппаратом данной области.

Применительно к профессиональной деятельности экономистов определена совокупность тем, в которых функционируют ее основные понятия, категории и соответствующая терминология. Учебно-методические материалы отражают содержательную сторону экономической деятельности, а также ряд программ соответствующих учебных дисциплин. Таким образом, можно перечислить некоторые темы для подготовки будущих специалистов:

Компания (юридический статус и структура компании; основные

1. направления деятельности компании).
2. Маркетинговая деятельность компаний в рыночных условиях (проведение маркетинговых исследований, разработка нового продукта, его продвижение на рынок, выход и освоение компаниями новых рынков, проведение рекламной кампании, выставки и ярмарки).
3. Финансовое обеспечение операции (бухгалтерская отчетность, основные финансовые документы компании).
4. Транспортное обеспечение (виды транспортных перевозок. Условия поставки товаров, страхование товаров).
5. Правовое обеспечение экономической деятельности (нарушение условий контракта, деятельность компаний в случае разногласий).

Данный реестр должен быть дополнен рядом тем, изучение которых необходимо для достижения целей общеэкономического, культурологического, гуманитарного образования, развития и воспитания студентов того или иного профиля обучения. Подобными темами являются следующие:

- Предпринимательство как основная сила развития экономики.
- Общие тенденции развития мировой экономики на современном этапе.
- Межкультурные отличия в международной предпринимательской деятельности.
- Деловая этика на фоне обострения конкуренции в рыночных условиях.

В рамках перечисленных сфер общения формируется контекст конкретных ситуаций коммуникации, т.е. совокупность условий, в которых происходит взаимодействие. Условия и обстоятельства общения являются своеобразным стимулом к речевой деятельности. Можно привести примеры ситуаций делового общения, отражающие информационную насыщенность:

1. представители российской и зарубежной компаний обсуждают технические параметры товара (деловая беседа);
2. менеджер отечественной компании организует для гостей ознакомительную экскурсию по предприятию, во время которой представляет продукцию своей компании (презентация);
3. руководители российской и зарубежной компаний проводят рабочую встречу, в ходе которой обсуждаются формы и объемы послепродажного обслуживания покупаемого оборудования (деловые переговоры)
4. менеджер фирмы, устанавливающий оборудование на предприятии заказчика, сообщает своему зарубежному партнеру условия организации обучения будущих пользователей этого оборудования (деловое письмо) и др.

Использование подобных ситуаций в процессе развития умений иноязычного делового общения позволит студентам сформировать основы профессионального опыта, в рамках которого будет проходить их дальнейшая трудовая деятельность (разумеется, при условии освоения ими профессионально-необходимых знаний на занятиях по специальным дисциплинам).

Как отмечает Н.М. Громова, принципы обучения иностранному деловому общению являются важной базисной категорией дидактики. Они определяют требования к организации учебного процесса в целом и отдельным его составляющим. В соответствии с нормативными документами и требованиями времени выделяются ряд дидактических и методических принципов. К дидактическим принципам обучения относятся: а) ориентация этого обучения на формирование личности экономиста, организующего и реализующего процесс сотрудничества с зарубежными партнерами; б) профессиональная направленность курса; в) формирование автономии обучающегося. Важнейшими методическими принципами обучения являются: а) ситуативная направленность обучения; б) принцип взаимосвязанного обучения умениям порождения и восприятия устных и письменных жанров делового общения на иностранном языке; в) поэтапное формирование межкультурного делового общения [2].

В период вхождения России в единое образовательное пространство и присоединения к Болонскому процессу сближение национальных и международных стандартов становится средством реализации принципа интернационализма. Достигнутый в результате применения этого принципа уровень иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции позволит студентам участвовать в международных программах.

Список использованной литературы

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М.: Изд. Центр «Академия», 2004. 365 с.
2. Громова Н.М. Деловое общение на иностранном языке: методика обучения. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010 246 с.
3. Коряковцева Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 192 с.

И.А. Корягина

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА: ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА

Ивановский государственный энергетический университет
Email: Roni12@yandex.ru

В статье рассматриваются трудности, встречающиеся при обучении общению на английском языке студентов технического вуза. Описаны возможности электронного мультимедийного учебника в формировании иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: современный инженер, трудности обучения иноязычному общению, мультимедиа, электронный учебник.

Современные условия быстро развивающихся международных отношений в области экономики, науки и образования предъявляют всё возрастающие требования к качеству подготовки современного инженера. Одним из таких требований к профессиональной деятельности специалиста становится свободное и уверенное владение английским языком - языком международной коммуникации, на уровне делового общения в различных ситуациях, связанных с его профессиональной сферой деятельности.

Сложившаяся система обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей в высших учебных заведениях на данный момент не в состоянии отвечать предъявляемым требованиям в полной мере [2].

Перед преподавателями и студентами стоит ряд объективных трудностей:

- недостаточное количество аудиторных часов, что не позволяет обеспечить необходимое для усвоения иностранного языка количества занятий;
- комплектовании групп без учета разноуровневой подготовки студентов, что снижает качество обучения;
- плохая материальная база (недостаточное количество компьютерных классов с выходом в интернет, отсутствие лингафонных кабинетов, интерактивных досок и т.д.);
- ограниченность, а часто и отсутствие возможности общаться с носителями языка в период обучения в вузе, что тормозит формирование коммуникативной компетенции будущего специалиста.

К субъективным причинам можно отнести специфическое положение иностранного языка среди осваиваемых студентами предметов. По соотношению знаний и умений, можно сказать, что этот предмет занимает промежуточное положение между теоретическими и прикладными дисциплинами профессиональной подготовки, так как иностранный язык требует такого же большого объема навыков и умений, как практические дисциплины, но вместе с этим не меньшего объема знаний, чем теоретические науки. Кроме того, студенты технических вузов часто относят иностранный язык к «второстепенным», «неважным», «неосновным», «легким» дисциплинам, не имеющим особого значения для будущей профессиональной деятельности, и поэтому не уделяют ему должного внимания. Часто все, что находится вне рамок профессии, будущего инженера почти не интересует. Соответственно, у студентов часто снижена мотивация к изучению иностранного языка. Преподаватель может услышать от студентов такие фразы: «Зачем мне английский?» или «В России с моей специальностью мне не нужен английский» [1].

Также к субъективным трудностям мы относим и психологические особенности студентов технических вузов. Для них характерны такие свойства личности, как сдержанность, неумение четко и грамотно выразить свою мысль, замкнутость в общении и напряженность, которые являются большой помехой на занятиях по иностранному языку, особенно при обучении общению, что является целью освоения данной дисциплины. Так, например, фонетическая зарядка, диалоги, ролевые игры вызывают у них смех, стеснение, студенты боятся сделать ошибку и выглядеть смешными в глазах преподавателя и одногруппников.

Чтобы побудить студентов к общению и выполнению речевых упражнений, которые всегда являются творческими и ставят задачи речемыслительной деятельности разного уровня, необходимо создавать учебные ситуации, обеспечивающие мотивированную инициативность обучаемых, сформировать позитивное отношение к освоению иностранного языка. Для студентов инженерных специальностей это возможно в

случае осознания актуальной значимости, прагматической ценности и перспективности использования иностранного языка в реальных жизненных и профессиональных ситуациях.

Оптимизацией процесса обучения профессионально-деловому иноязычному общению и преодолению вышеперечисленных трудностей может способствовать правильная организация процесса обучения.

В современных условиях развития информационных технологий и высокого интереса, проявляемого студентами к работе с ними, возникает ситуация востребованности таких технологий в преподавании иностранного языка. Среди разнообразных современных информационных технологий мы выделяем мультимедийный электронный учебник, работа с которым дает широчайшие возможности в обучении иностранному языку и обеспечивает эффективное освоение изучаемого материала с учетом особенностей учебного процесса в техническом вузе.

Благодаря программной оболочке электронного учебника преподаватель может составлять план занятий, добавлять заметки к урокам, создавать свои собственные уроки, отслеживать результаты студентов.

Для учета разноуровневой подготовки обучающихся в электронном учебнике предусмотрена функция, позволяющая адаптировать курс для конкретного пользователя: помимо выбора уровня изучения языка учащийся может выбирать отдельные упражнения и формировать собственные уроки, результаты которых будут оценены автоматически.

Структура электронного учебного пособия содержит три блока: информационный, тренажерный и тестовый.

Информационный блок электронного учебника может быть представлен фонетическими и грамматическими правилами, а также лексическим материалом. В грамматическом справочнике, где собраны все основные и дополнительные темы курса предусмотрены перекрестные ссылки, что позволяет перейти к смежной теме, представленной в новой вкладке. В фонетическом разделе может быть представлен озвученный алфавит, правила транскрипции, правила чтения, устойчивые буквосочетания. Все примеры озвучены носителями языка. Помимо этого, учебник содержит англо-русский словарь, преимуществом которого является система автоматического поиска слов. Озвученный лексический материал поможет студентам при самостоятельной работе.

Тренажерный блок может быть встроен в каждое занятие, он предусматривает отработку лексического материала и грамматических конструкций, восприятия речи на слух. В разделах лексики и грамматики можно обратиться к функции подсказки, после чего учащемуся предлагается пройти заново ту часть, с которой студент не смог справиться с первого раза, а можно перейти в информационный блок для повторения теоретической части. Такой подход способствует более прочному усвоению знаний. За каждое пройденное задание выставляются набранные баллы из максимально возможных. Таким образом, учащийся может сам оценить, насколько хорошо он справился с упражнениями. Большим достоинством подобного учебника является предоставляемая пользователю возможность тренировки навыков в восприятии на слух живой речи носителей языка. Для ее реализации включены упражнения типа «Диалог», в котором необходимо самому составлять и вводить реплики для поддержания диалога с компьютером в соответствии с заданной темой, а также «Разговор» – упражнение, в котором из предложенных слов необходимо составлять реплики двух персонажей для того, чтобы получился разговор. В учебник может быть включена программа «Аудиотренажер» для тренировки правильного произношения английских слов и фраз.

С помощью «Аудиотренажера» можно прослушать оригинальную речь, начитанную профессиональным диктором, а также записать и прослушать свою собственную речь. При этом «Аудиотренажер» имеет два специальных режима: синхронного воспроизведения и синхронной записи. Такая функция электронного учебника поможет студентам, которые боятся сделать ошибки в своей речи, потренироваться дома, привыкнуть к звучанию своего голоса, поработать над фонетикой, что, несомненно, положительным образом скажется на дальнейшей работе.

В качестве тренажера может использоваться компьютерная тестирующая система, представляющая собой либо отдельную программу, не допускающую модификации, либо универсальную программную оболочку, наполнение которой возлагается на преподавателя.

Тестирующая система может быть встроена в оболочку электронного учебника, но может существовать и как самостоятельный элемент. Контроль знаний учащихся должен осуществляться в тестовом режиме работы с электронным учебником. В его контролирующем блоке должна быть предусмотрена оценка правильности ответов обучаемого на поставленные вопросы. В конце теста обучаемому должна быть представлена информация о результатах его тестирования. Для устранения возможности забывания обучаемым правильных ответов необходимо использовать значительный по величине банк компьютерных тестовых заданий, в котором варианты заданий перемешиваются и предлагаются в виде произвольной выборки [3]. Выделяют промежуточные тесты, проверяющие знания после определенного сегмента электронного учебника, а также итоговые тесты, охватывающие весь материал учебного курса.

Тестовый блок электронного учебника может быть представлен диктантами разных уровней сложности. Для диктантов предусмотрены различные ситуации, включающие весь пройденный лексический и грамматический материал и диалоги, озвученные носителями языка. Для визуализации каждый диалог может сопровождаться картинкой, изображающей говорящих людей и ситуацию, в которой они оказались. Это могут быть и переговоры с партнерами, презентация нового продукта, экскурсия по заводу и др.

Эффективность использования тестирующей системы существенно выше, если она позволяет накапливать и анализировать результаты тестирования.

Использование мультимедийных интерактивных технологий при коммуникативном обучении иностранному языку значительно повышает качество подачи материала практического занятия, обогащает содержание образовательного процесса, повышает мотивацию и эффективность его усвоения. Мультимедийные технологии подразумевают использование таких аудиовизуальных и интерактивных средств обучения, которые дают студенту возможность заниматься как самостоятельно, так и под руководством преподавателя, что очень важно в режиме ограниченных аудиторных часов. Применение данных технологий позволяет организовать целый ряд инновационных видов образовательной деятельности: ролевые игры, дискуссии с обсуждением увиденного материала, повторение пройденного лексического материала, обогащенного социокультурными реалиями изучаемого языка, аудирование и мн. др. [4] Когда студенты видят реальные ситуации иноязычного общения, соотносят их со своей будущей профессиональной деятельностью, это позволяет повысить мотивацию к изучению иностранного языка.

Использование современных технологий в процессе обучения обеспечит эффективное и качественное освоение иностранного языка и станет основным средством формирования коммуникативной компетенции будущих инженеров.

Список использованной литературы

1. Евдоксина Н.В. Психологические особенности изучения иностранного языка студентами технических вузов // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 2 (37). С. 273-279.
2. Иванова Н.К., Милеевой М.Н. Между Сциллой и Харибдой: рассуждения о проблемах обучения английскому языку // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 89-95.
3. Можаева Г.В. Как подготовить мультимедиа курс?: метод. пособие для преподавателей / Под ред. В.П. Демкина. Томск: Изд-во ТГУ, 2002. С. 15-32.
4. Семенова И.В. Возможности мультимедийного обучения иностранному языку / Под ред. Е.Ю. Кошелевой // Использование компьютерных технологий в преподавании иностранного языка студентам неязыковых специальностей технических вузов: сб. материалов регион. науч.-метод. семинара. Томск, 24–25.06.2010. С. 55-57.

И.В. Куликова

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНОГО САЙТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Ивановский Государственный университет
Email: cool.ivk@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы создания и использования персонального сайта преподавателя как одного из видов ИКТ в образовательном процессе. Обращается внимание на направления использования ИКТ в обучении иностранному языку в целом и на учебно-методические возможности персонального сайта преподавателя в частности.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранному языку, обучающая среда, персональный сайт преподавателя.

В современных условиях владение информационно-коммуникационными технологиями является неотъемлемым компонентом профессиональной компетентности любого преподавателя.

В ходе интенсивного информационного взаимодействия преподавателя и студентов возникает настоятельная необходимость в формировании современной эффективной обучающей среды, наполненной разнообразными материалами по тому или иному вузовскому курсу.

Применение информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранному языку в сравнении с традиционными технологиями также имеет ряд преимуществ:

- индивидуализация обучения (применение дифференцированных заданий, учёт индивидуального темпа работы студентов);
- интенсификация самостоятельной работы студентов;
- эффективное осуществление контроля;

- экономия учебного времени и расходных материалов;
- формирование информационной культуры студентов;
- развитие познавательного интереса, повышение мотивации к изучению иностранного языка.

В процессе обучения иностранному языку с помощью информационно-коммуникационных технологий можно выделить несколько направлений:

- применение электронных учебников в проведении мультимедиа-уроков;
- использование Интернет-ресурсов в учебной и внеурочной деятельности;
- тестирование с использованием компьютерной техники, on-line -тестирование;
- организация участия студентов в дистанционных курсах, олимпиадах и конкурсах;
- организация проектной деятельности;
- создание собственных электронных дидактических материалов;
- создание персонального сайта учителя иностранного языка и др.

Современный контингент обучающихся обладает неплохими навыками использования сетевых ресурсов для получения разнообразной информации и её реализации в процессе коммуникации. С другой стороны, уровень владения инструментами интернета со стороны профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений (гуманитарных факультетов особенно) иногда требует применения упрощенных, но в то же время эффективных средств создания инновационных информационных продуктов. И здесь, несомненно, важным является возможность использования служб и ресурсов Интернета, предлагающих свои услуги по созданию и размещению персональных сайтов. Благодаря данным службам, сайты могут создаваться даже теми пользователями Интернета, которые не имеют специального образования и не обладают профессиональными познаниями в области компьютерных сетевых технологий.

Создание и функционирование персонального сайта преподавателя способствует усовершенствованию образовательного процесса в общем и процесса обучения иностранному языку в частности. Динамичность, интерактивность, возможность дальнейшей модернизации – вот лишь немногие положительные стороны использования данной технологии.

Существуют разные способы разработки сайта. Традиционный – полная верстка на языке web-программирования и последующая заливка сайта на хостинг. Чтобы его осуществить, преподавателю нужны специальные знания в области сайтостроения. Есть и более простой способ – использование визуальных онлайн-редакторов, которых в Интернете немало.

Самый популярный бесплатный сервис, который используется для создания персональной web-страницы это **UCOZ.RU**. Чтобы сделать сайт, нужно зарегистрироваться и выбрать шаблон для вашего сайта. По сути, сайт создается за 1-2 минуты. После создания сайта вы можете сформировать меню, добавить различные компоненты и начать заполнять сайт. На сайтах ucoz легко закладывать файлы на свой сайт, публиковать текстовый материал с картинками, загружать фото и создавать галереи. Минусов практически нет, кроме одного – это реклама. В связи с тем, что вы используете конструктор и хостинг бесплатно, на вашем сайте будет транслироваться реклама развлекательного содержания. Ещё одним из известных конструкторов персональных сайтов является **JIMDO.COM**. Этот конструктор позволяет использовать множество дизайнов, иметь большое дисковое пространство, удобную загрузку файлов и публикацию статей, интересные возможности формирования меню. Также плюсом является то, что реклама от сервиса хоть и показывается, но выводится она в виде статичного

небольшого баннера с рекламой самого сервиса. А минус – это работа службы поддержки. Многим начинающим «вебмастерам» она может понадобиться поначалу, но ответ на свой вопрос вы можете ждать несколько дней.

Большое дисковое пространство, многообразие функций, возможность обновлять мультимедийный контент – вот далеко не полный перечень возможностей онлайн-редакторов.

Прежде чем создать учебно-методический сайт, надо четко определить его содержание и структуру. Контент персонального сайта преподавателя может включать в себя следующие блоки: теоретические положения курсов; практико-ориентированные задания; средства диагностики за ходом изучения дисциплины; виды дистанционного взаимодействия. На сайте можно поместить рабочую программу, в которой представлены все необходимые сведения по изучению каждой дисциплины: краткий обзор лекций, набор лабораторных работ, темы семестровых заданий, вопросы к зачету, список основной и дополнительной литературы. Ясно, что каждый преподаватель может создать новые рубрики, отвечающим тем или иным педагогическим целям.

Главное достоинство персонального сайта заключается в том, что все нужные для студентов и преподавателя материалы находятся в одном месте. Из множества всевозможных материалов, представленных на сайте, можно быстро и легко выбрать все, что необходимо в конкретной учебной ситуации. Учебно-методический портал преподавателя является формой дистанционного взаимодействия. Материалами сайта можно пользоваться не только на аудиторных занятиях, но и дома. Он незаменим для студентов-заочников, для того, кто пропустил занятия; для студентов, имеющих отклонения в здоровье.

Каким характеристикам должен отвечать персональный сайт вузовского преподавателя? Их достаточно много. Вот наиболее существенные: информационная насыщенность, оперативность получения данных, обновляемость контента, доступность, наглядность, интегрированность в информационно-обучающую среду. Надо помнить о том, что сайт – это не застывшая категория, а развивающаяся учебно-методическая система. Для этого надо постоянно пополнять его новыми страницами, ссылками, примерами, тем более, что для этого конструкторы сайтов предлагают очень много возможностей.

Автор данной статьи занимается разработкой персонального сайта с помощью конструктора сайтов jimdo. Сайт создается как инструмент, предназначенный для размещения, передачи и сбора учебной и методической информации, снабжения студентов учебными, учебно-методическими, организационными материалами в дистанционном режиме.

Целевая аудитория сайта: студенты юридического факультета и студенты отделения международных отношений ИвГУ. На сайт могут заходить и коллеги-преподаватели.

На главной странице сайта предполагается разместить информацию о сайте, преподавателе и основное меню.

Актуальная информация, различные новости и объявления попадают в раздел «Новости, объявления», который также расположен на главной странице. Обратная связь обеспечивается с помощью:

1. формы обратной связи (сообщение приходит на адрес электронной почты преподавателя);
2. рассматривается и изучается возможность использования гостевой книги и форума.

На сайте предполагается размещать и обновлять информационные и организационные материалы: расписание студентов, информацию по посещаемости и текущей успеваемости.

Сайт будет содержать методические материалы – программы, содержание курсов, учебники и пособия, адреса электронных библиотек, адреса интернет-сайтов, содержащих вспомогательные и иллюстративные материалы по конкретным курсам и их аспектам, задания для подготовки к зачетам, экзаменам, контрольным работам, отчетные материалы – результаты аттестаций, зачётов, экзаменов.

Материалы, образующие контент сайта, предполагается сгруппировать по факультетам и курсам. Пользователю они будут доступны и на самом сайте, и через ссылки на соответствующих страницах.

Легкость редактирования сайта в среде конструктора позволяет автору, имеющему базовый уровень подготовки по информационным технологиям в образовании постоянно модифицировать его содержание, приспособлять для решения образовательных задач текущего учебного процесса, вводить новый материал. Также можно привлекать студентов к работе над сайтом – его оформлению и пр., - с тем, чтобы сайт становился всё более полезным, содержал необходимую информацию, помогал в изучении как основных, так и смежных дисциплин.

Опыт разработки и эксплуатации сайтов преподавателей показывает, что персональные сайты такого рода являются действенным инструментом оптимизации учебного процесса в условиях перехода на новую схему организации учебного процесса. Они облегчают студентам доступ к необходимой информации, формируют навыки самостоятельной работы, предоставляют преподавателям возможность использовать современные информационные технологии, частично автоматизировать контроль над результатами учебной деятельности.

А.Ю. Мельникова

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТАЖЁРОВ-ФИЛОЛОГОВ ИЗ КИТАЯ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИИ ВЕБ-КВЕСТА

Ивановский государственный университет
Email: airinme@mail.ru

Статья посвящена изучению возможностей применения технологии веб-квеста в обучении иностранных стажёров-филологов из Китая, исходя из их этнопсихологических особенностей. Автор предлагает оптимальные варианты заданий, обосновывает преимущества данной информационно-коммуникативной технологии.

Ключевые слова: Интернет-ресурсы, технология, веб-квест, артефакт, этнопсихологические особенности.

Проблема обучения иностранных студентов, приезжающих на стажировку в Россию с целью повышения квалификации и уровня коммуникативных навыков, на сегодняшний день является одной из самых актуальных в преподавании русского языка как иностранного. Сложность заключается в том, что каждая группа стажёров обладает своей спецификой, поэтому выбор оптимальных форм, методов, технологий обучения в отдельном случае зависит от ряда факторов: срок обучения (от нескольких месяцев до года), цель стажировки (формирование компетенций или повышение уровня компетентности), уровень языковой подготовки (определяется конкретным сертификационным уровнем владения русским языком как иностранным), этнопсихологические, возрастные особенности студентов (определяются национальностью, культурой родной страны и т.д.) и др. Вместе с тем общей целью обучения является формирование коммуникативной компетенции, повышение уровня профессиональной компетентности, чтобы обеспечить конкурентоспособность будущих специалистов на рынке труда.

Ограниченное время стажировки (как правило, год) определяет интенсивный характер обучения и увеличение доли самостоятельной работы студентов, а также выбор оптимальных методов и технологий обучения, среди которых особое место занимают современные компьютерные технологии, в частности педагогическая технология «веб-квест» (в переводе с английского языка означает продолжительный и целенаправленный поиск, связанный с приключениями или игрой [2]). Она включает в себя ряд методов (исследовательских, творческих и др.), но, по сути, основой её является метод проекта. Отправной точкой создания веб-квеста, как и любого проекта, является разработка проблемы и наличие сценария (ролевая игра, путешествие), пошаговой инструкции [3]. Отличительными же особенностями данной технологии можно назвать её интерактивность, привлечение Интернет-ресурсов для решения главной проблемы, ключевого и открытого вопроса и преобразование имеющейся информации в новую, собственную [4]. Именно поэтому чаще всего веб-квест создают на основе сайта в Интернете, где учащиеся исследуют конкретную тему, предусмотренную соответствующим уровнем владения языком, выполняют предложенные задания.

В структуре веб-квеста можно выделить три основных этапа: начальный (выбор темы, формулирование проблемы, знакомство с центральным заданием, с требуемыми способами и формами представления конечных результатов, выбор роли), ролевой (индивидуальная и групповая работа с использованием информационных ресурсов, обсуждение промежуточных результатов) и заключительный (аудиторная работа, предполагающая выступления с докладами, презентациями, подведение итогов, дискуссию и т.д.).

На каждом из этапов формируется коммуникативная компетенция, которую можно определить как интегративную способность моделирования языковых форм в соответствии с особенностями ситуации и контекстом общения, владение вариативностью языка, фоновыми знаниями, интенциями, разнообразными стилевыми стратегиями в процессе общения с представителями иной лингвокультуры. Первые два этапа проводятся, главным образом, в дистанционной форме обучения и способствуют развитию письменной речи, тогда как заключительный этап предполагает обязательную аудиторную работу и развитие устной речи. Следует отметить, что, несмотря на все преимущества данной компьютерной технологии, её полностью дистанционная форма реализации не даёт видимых результатов в формировании коммуникативной компетенции, поэтому аудиторная работа при обучении русскому языку как иностранному обязательна.

При использовании технологии веб-квеста невозможно не учитывать этнопсихологические особенности китайцев. По мнению Т.М. Балыхиной, при обучении иностранцев русскому языку необходимо и важно знание не просто методики, а этнометодики, которая помогает выбрать верный способ, метод, технологию обучения, правильно построить педагогическое общение. Учёный предлагает следующие методы, которые наиболее предпочтительны для работы с китайской аудиторией: 1) метод показа (зрительной наглядности); 2) семантизации – использование перевода и толкования; 3) объяснения в форме инструктирования, иногда полезно сопоставить две языковые системы; 4) дедуктивный способ введения нового материала; 5) использование преимущественно тренировочных упражнений; 6) использование вопросно-ответных упражнений, схем и диалогов; 7) систематический жёсткий контроль; 8) приоритет такого вида речевой деятельности, как чтение [1]. Следует отметить, что все эти методы могут быть использованы в рамках технологии веб-квеста.

Итак, первой характерной особенностью молодого поколения в Китае (как, впрочем, и в России), является их прагматизм, студенты приезжают на стажировку с конкретными практическими целями, сформированными ещё на родине, исходя из желания в будущем стать отличным специалистом в области филологии. Однако часто выбор их жизненного пути определяется родителями (что заложено в конфуцианстве), поэтому некоторые студенты, приехав в другую страну, чувствуют себя более свободными, мотивация к обучению ослабевает, а впоследствии цель изучения языка, как и выбор будущей профессии, может кардинально измениться. Целесообразно в начале стажировки, в середине и в конце проводить анкетирование с целью выявления интересов студентов и целей их обучения в России. Как правило, стажёры приезжают, чтобы повысить уровень коммуникативной компетенции, получить хорошие речевые навыки (в основном навыки аудирования и говорения, так как навыки письма и чтения уже сформированы должным образом на родине), возможность общаться с русскоговорящими людьми в условиях языковой среды, узнать новое об истории и культуре России. Некоторые отмечают, что в рамках стажировки хотели бы получить знания по методике преподавания русского языка как иностранного, а также возможность проведения занятий.

Вместе с прагматизмом второй отличительной чертой современной молодёжи является её гедонизм, стремление к получению удовольствий, при этом с минимальной затратой сил. Поэтому среди целей стажировки на втором месте оказалось посещение театров, кинотеатров, музеев, путешествия по России и т.д. Менее важным и интересным оказалось овладение научным стилем речи, повышение уровня научно-исследовательской деятельности, участие в научных конференциях, так как занятия наукой требуют от них больших усилий.

Третьей характерной чертой молодых людей, приезжающих на стажировку из Китая, можно назвать их высокую самооценку, эгоцентричность, желание получить больше внимания, чем остальные, повышенную требовательность к окружающим, чувствительность и инфантильность. Это объясняется тем, что они родились в конце 80-х – начале 90-е годов. Их называют поколением «маленьких императоров», так как они являются единственными детьми в семье (демографическая установка «одна семья – один ребёнок»), с детства окружёнными чрезмерной заботой и опекой. Поэтому важным является индивидуальный подход, личностно-ориентированное обучение, реализующееся, в том числе с помощью технологии веб-квеста, позволяющего мотивировать учащихся, распределив среди них определённые роли и задания, стимулировать их личные достижения. При оформлении сайта важно использовать различные

яркие иллюстрации, артефакты по заданной теме, видео-аудиоматериалы, способные привлечь внимание и заинтересовать студентов (у китайцев преобладает зрительный и зрительно-двигательный тип памяти). Возможно использование загадок, шарад, ребусов, головоломок на разных этапах работы с веб-квестом (китайцам нравятся метафоры, условности, намёки, аллюзии), гиперссылок внутри предложенных для изучения текстов (для данных студентов характерно ассоциативное мышление).

Среди других характерных черт студентов из Китая можно назвать самоконтроль, самодисциплину, хорошее поведение, добросовестность, трудолюбие, упорство, что объясняется большим количеством занятий в школе, отводимых как на аудиторную, так и на самостоятельную работу, а также господствующей идеологической системой – конфуцианством. Китайцы отличаются высокой нравственностью, соблюдением моральных принципов, спокойствием. Именно поэтому при работе с ними от преподавателя требуется сдержанность эмоций, чёткая позиция по конкретному вопросу, соблюдение субординации, индивидуальный подход к каждому студенту, сохранение «лица» студента, поощрения, избегание конфликтов.

Однако есть и черты, которые негативно сказываются на процессе обучения китайцев в России: замкнутость, избегание контакта глаз в коммуникативной ситуации, соблюдение дистанции (невидимый ограничитель между преподавателем и китайскими учащимися). Школьная система обучения в Китае не предусматривает развитие критического и творческого мышления: целью является тренировка памяти и подготовка к сдаче итоговых тестов, учащиеся чаще всего выступают в роли объекта, пассивно усваивающего знания, методика обучения основывается на развитии письменной речи, так как письменность – основной инструмент развития китайской цивилизации. Именно поэтому у китайских стажёров при всём их огромном желании получить хорошие коммуникативные навыки отсутствует инициатива и умение вступить в диалог, они испытывают трудности в устном общении, боятся высказать собственное мнение по конкретному вопросу, начать обсуждение проблемы, так как опасаются сделать речевые ошибки [2, с.21].

Технология веб-квеста, с этой точки зрения, позволяет превратить данные негативные черты в положительные, так как на первых двух этапах предполагает наиболее приемлемый для студентов стиль общения с чётко выраженной дистанцией. Кроме того, развитие навыков научно-исследовательской работы, самостоятельного мышления также становится возможным в рамках веб-квеста. Так, в качестве сценария можно предложить работу в рамках научного проекта, а также участие в научной конференции. Целесообразно предлагать следующие типы заданий для студентов продвинутого уровня: самостоятельный сбор информации в Интернете, совместное составление словаря по конкретным темам, подготовка тезисов доклада, самого доклада и презентации, участие в дискуссии, написание эссе с критическим анализом выбранной темы.

Эффективнее использовать краткосрочные веб-квесты, предназначенные для изучения конкретных и интересующих стажёров тем, для углубления их социокультурных знаний о России. Причём задания должны быть рассчитаны на межкультурную коммуникацию, на сопоставление российских и китайских общественных и культурных явлений.

Значение технологии веб-квеста заключается в том, что она позволяет активизировать самостоятельную деятельность учащихся, дать возможность стажёрам использовать язык и накопленные из разных областей знания при решении поставленной перед ними задачи, а также подготовиться к выступлению и к участию в дискуссии. К

примеру, на сайте в рамках одного из заданий веб-квеста может быть предложен самостоятельный просмотр фильмов (аудирование) с титрами, участие в форуме, электронная переписка участников веб-квеста. Кроме того, веб-квест заставляет стажёров не ориентироваться на строго выбранный учебник, а изучать предложенные тексты и самостоятельно находить с помощью Интернет-ресурсов необходимый материал. Такая форма обучения понижает чувство нервозности у студентов, позволяет впоследствии использовать учебный материал в коммуникативных ситуациях.

Для китайских учащихся важна жёсткая дисциплина, чёткое распределение ролей, в то же время они склонны к уточнению информации, её детализации и конкретизации [2], особенно им нравятся готовые модели научного стиля речи. В связи с этим на начальном этапе на главной странице сайта должно быть дано описание понятия веб-квеста и его предназначения, центральное задание, ключевая проблема, конкретная пошаговая инструкция по выполнению с указанием всех этапов и критериев оценки. Проблему можно сформулировать и вместе с помощью наводящих вопросов. На ролевом этапе должны быть заведомо и чётко распределены роли для каждого студента. На заключительном этапе каждое выступление с докладом и презентацией должно быть регламентировано (дискуссия же предполагает высказывание собственной точки зрения и не ограничивается во времени). Таким образом, веб-квест позволяет соблюдать принцип жёстких указаний, алгоритма выполнения и в то же время способствует активной творческой деятельности, проявлению инициативы самих студентов.

Как ни странно, одной из целей стажировки является знакомство и дружба с русскими людьми, однако мало кому из стажёров это удаётся, так как они разговаривают только в своём кругу и на китайском языке. Чтобы преодолеть коммуникативный барьер, желательно, чтобы в аудиторной работе (на заключительном этапе веб-квеста) участвовали не только сами стажёры, но и русские студенты, так как это повышает ответственность за выступление, способствует межкультурной коммуникации, расширению межличностных контактов, снимает психологическую защиту иностранцев. Так как для стажёров из Китая характерна сплочённость и высокая степень доверия к мнению преподавателя и группы, то в обсуждении результатов веб-квеста должны принимать все участники коллектива и присутствующие, а сами результаты должны быть впоследствии опубликованы на том же сайте.

Таким образом, использование технологии веб-квеста в обучении иностранных стажёров позволяет интенсифицировать учебный процесс, организовать активную научно-исследовательскую и творческую деятельность учащихся, способствует формированию как коммуникативной, так и информационной компетенций при изучении тем, отвечающих интеллектуальным, эстетическим, профессиональным и личностным интересам китайских студентов.

Список использованной литературы

1. Балыхина Т.М. Какие они, китайцы? Этнометодические аспекты обучения китайцев русскому языку // Высшее образование сегодня. 2009. N 5. С. 16-22.
2. Информационные технологии в обучении языку. URL: <http://itlt.edu.nstu.ru/webquest.php#3> (дата обращения: 16.03.2014).
3. Полат Е.С. Метод проектов URL: http://wiki.iteach.ru/images/4/4e/Полат_Е.С._-_Метод_проектов.pdf (дата обращения: 16.03.2014).
4. Персональный сайт Тома Марча URL: <http://tommarch.com/writings/what-webquests-are/> (дата обращения: 16.03.2014).

Л.Л. Меркурьева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ КАРТ ДЛЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ивановский государственный химико-технологический университет

Email: ino@isuct.ru

Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем учебно-познавательной деятельности студентов вуза. Рассматривается особая техника структуризации мышления – создание интеллектуальных (ментальных) карт, описываются преимущества этой технологии для прочного запоминания иноязычной лексики через наглядное восприятие материала.

Ключевые слова: интеллектуальные карты, структуризация мышления целостное мышление, учебно-познавательная деятельность, ассоциативные процессы.

Попытки создания графических образов для сохранения информации и знаний имели место в разные периоды развития человечества и находили применение в различных сферах интеллектуальной деятельности. В наши дни, когда новая информация, необходимая для работы, учебы, хобби, организации быта и достижения других целей, в огромных количествах захлестывает нас ежедневно, возникает насущная необходимость ее сохранения и упорядочения.

Приемы создания интеллектуальных карт при обучении иностранному языку используются преподавателями иностранных языков давно и плодотворно. Известны работы в этом направлении таких ученых, как Н.И. Жинкин, А.И.Новиков, Т.С. Серова, Г.Д. Чистякова, В.А. Колесник и других. Данная технология позволяет повысить усвоение текстов, ускорить запоминание терминов. Работы, появляющиеся в наши дни, все больше убеждают методистов и преподавателей-практиков в целесообразности обращения к обсуждаемой технологии в процессе обучения [7].

Интеллектуальные, или ментальные, карты позволяют обозначить основные идеи, из которых четко выявляются и формируются взаимосвязи. Они являются промежуточной стадией между размышлениями и переносом мысли на бумагу.

Создание интеллектуальных карт - один из способов структуризации мышления и накопления сведений в нужных количествах, в концептуально заданном порядке. Это несложная, но достаточно эффективная технология. Ментальные карты Mind-Maps (также они называются *интеллект-карты, майнд-мап, карты памяти, карты ума*) – графический способ записи, позволяющий эффективно структурировать информацию любого характера.

Методика работы с интеллектуальными картами была разработана британским психологом, физиологом, телеведущим и писателем Тони Бьюзенем. Предложенные им способы рационального использования интеллекта основывались на изучении физиологии работы мозга [1]. В основе концепции ментальных (интеллектуальных) карт лежит метод целостного мышления. Как известно, за логическое мышление отвечает левое полушарие мозга, а за творческое мышление, целостное восприятие действительности, воображение, цветовосприятие – правое полушарие. При ведении

обычных, линейных записей, соответственно, будет активизировано только левое [5]. Метод ментальных карт позволяет одновременно активизировать два полушария и задействовать оба вида мышления. Таким образом, ментальные карты — это техника, при помощи которой можно:

- а) упорядочить мыслительный хаос;
- б) запомнить большой объем данных;
- в) составить планы любой сложности и контролировать их выполнение.

Сфера применения интеллект-карт, как можно понять из вышеприведенного, чрезвычайно широка. Нас, по понятным причинам, интересует, прежде всего, возможность их применения в процессе обучения. Изученные материалы и предложенные методики позволяют утверждать, что обсуждаемая технология вполне успешно может использоваться для активизации разных видов деятельности, обычной в педагогической практике. Так, с помощью интеллект-карт возможно активизировать следующие ежедневные практики:

- конспектировать книги или лекции,
- готовиться к экзаменам,
- решать творческие задачи,
- развивать интеллектуальные способности,
- планировать время,
- упорядочить и контролировать собственную активность и занятость,
- анализировать наполнение собственного ежедневного расписания.

Следовательно, интеллектуальные карты - достаточно мощная поддержка для самоорганизации человека, один из способов регламентации и планирования его активности. Составление такой карты позволяет наглядно увидеть собственные сильные и слабые стороны, выделить направления деятельности, в которых следует далее совершенствоваться и развиваться.

Потенциально широкое применение ментальных (интеллектуальных) карт в процессе обучения и изучения иностранных языков связано с тем, что это способ наглядного, графического представления информации. Психологи утверждают, что поддержка подобного рода является мощным катализатором в процессе запоминания нового материала. Создание визуального образа иноязычного текста, как известно, является наиболее удобной и естественной формой восприятия информации, поскольку человеку свойственно воспринимать и фиксировать представленные знания различными способами, в частности, вербальным и невербальным образом – через наглядные образы [4].

Этот метод позволяет отобразить процесс общего системного мышления. Основана данная методика на принципе «радиального мышления», связанного с ассоциативными мыслительными процессами. Отправная точка в таком процессе – центральный объект (мысль, идея, задача). Напомним, что радиант – это точка небесной сферы, от которой отходят видимые пути тел, движущихся с одинаково направленными скоростями. Отсюда можно сделать вывод, что «радиальное мышление» отображает бесконечное разнообразие возможных ассоциаций и способов их возникновения, а ментальные карты позволяет запечатлеть их на различных носителях.

Наибольший эффект от интеллект-карты достигается в тех случаях, когда в центр помещается графический образ, а не слово. Комбинирование двух кортикальных способностей – оперирования словами и оперирования образами – многократно увеличивает отдачу от затраченной ментальной энергии, особенно когда образ создается, а не используется уже готовый [6].

Ментальную карту вполне можно создать собственноручно, а можно воспользоваться одной из многочисленных предназначенных для этого программ и сайтов. Ментальные карты имеют важное преимущество: их можно дополнять и обновлять в любое время (особенно если они в электронном виде). В Интернете предлагаются следующие ссылки на программы подобного рода:

MindManager Pro (<http://www.mindjet.com>) – платная программа.

X-mind (xmind.net) – есть бесплатная версия.

ConceptDraw MINDMAP (www.conceptdraw.com)

Visual Mind (www.visual-mind.com).

Как создать ментальную карту?

Чтобы сделать ментальную карту, необходимо руководствоваться некоторыми правилами:

- используя чистый лист бумаги, необходимо четко определиться с направлениями создания такой карты, ясно формулируя конечную цель и располагая ее в самом центре рисунка, выделяя особым цветом и шрифтом;
- затем, от основного понятия, отображенного графически, отводятся несколько стрелок, каждая из которых будет заканчиваться новым тезисом, между которыми также можно установить различные связи;
- можно использовать всевозможные яркие цвета, фактуры, необычные рисунки, стрелки, т.е. творчески подойти к оформлению карты [9].

В учебных целях попытаемся смоделировать структурированную карту на тему «Business Travel». Выбор соответствует программным рекомендациям для обучения межкультурной коммуникации студентов экономических специальностей негуманитарных вузов. Самое простое – перечислить основные виды транспорта:

- a plane - самолёт
- a train- поезд
- a ship - корабль
- a bus - автобус
- a car – машина (автомобиль). Это – возможные основные «ветви».

Список, вполне понятно, может пополняться. Очень привлекательно выглядят схемы, на которых помимо слов располагаются и картинки, что напоминает иллюстрированный словарь и усиливает процессы запоминания новой информации, создания ассоциативных связей. При изучении лексики рекомендуется подписывать изображения словами и их переводными эквивалентами: они должны обязательно присутствовать. Зрительные образы помогут закрепить их в памяти.

Далее, при переходе к первому ответвлению – «a plane», устанавливаем ассоциации с понятием «самолёт»? Они могут быть разные, но в первую очередь, по-видимому, возникают нижеследующие:

- an airport - аэропорт
- a luggage - багаж
- a ticket - билет
- a flight - рейс

Список может быть и другим. Но остановимся на этих четырех пунктах. Следующий этап – «раскрыть» тему аэропорта, представив себе типичный аэропорт и типичного туриста. Какие слова нужно знать туристу, прибывающему в страну вне пределов России? изучающему английский язык? Вероятно, следующие:

- a left-luggage office (камера хранения)
- a flight check-in (регистрация на рейс и сдача багажа)

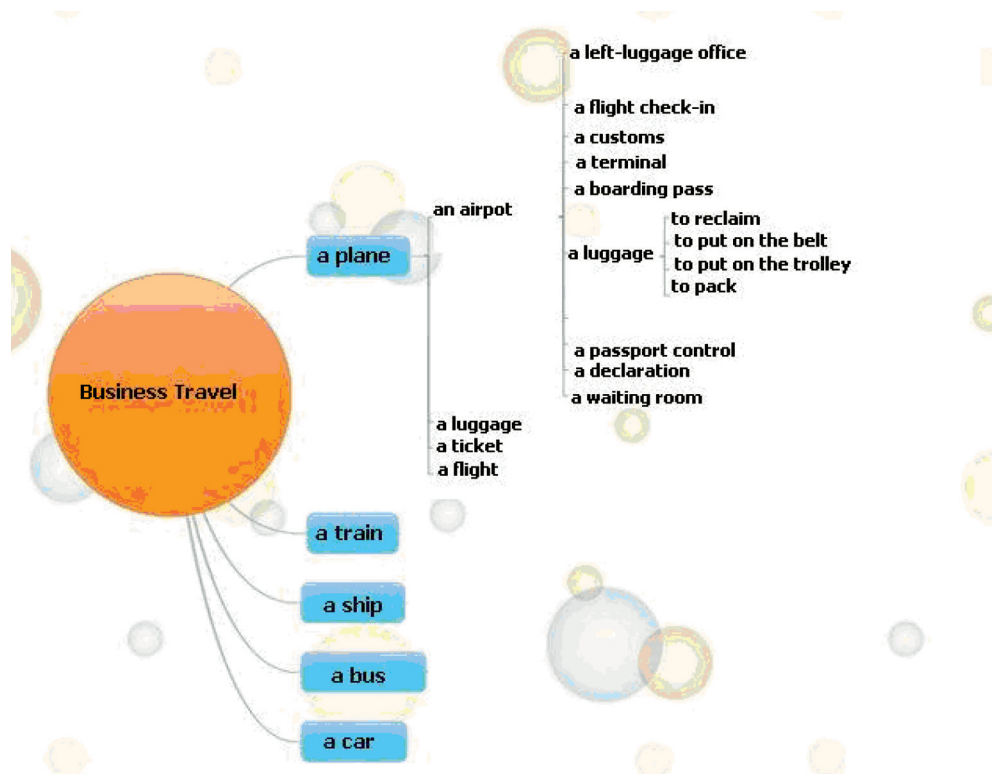

Рис. 1. Возможный вариант карты визуального представления темы «Business Travel»

- a customs (таможня)
- a terminal (терминал)
- a boarding pass (посадочный талон)
- a suitcase (чемодан)
- a hand luggage (ручная кладь)
- a passport control (паспортный контроль)
- a waiting room (зал ожидания)
- a declaration (декларация)
- a duty-free shop (магазин беспошлинной торговли)
- arrival (прибытие)
- departure (отправление)

Количество необходимых слов и понятий для осуществления коммуникации зависит от опыта путешественника, его психологических характеристик, темперамента и т.д. Тем не менее, в любом случае каждое необходимое выбранное слово следует сопроводить иноязычным примером с обязательным переводом на родной язык.

Мы использовали только имена существительные, но вполне возможно активизировать и другие части речи, например, глагол. Его следует связать с соответствующим словом по сочетаемости (например, **a luggage:**

- to reclaim,
- to put on the belt/on the trolley,
- to pack, to leave) и т.п.

Хорошую помощь в подборе лексических единиц при составлении ментальных карт могут оказать некоторые современные учебные пособия. Например, в пособии English Vocabulary In Use (pre-intermediate and intermediate) информация по теме Busi-

ness and Finance (Unit 73) уже логически структурирована и включает разделы: Banks and business, Profit and Loss, Rise and fall, Business and the economy [8, p.148-149]. Как известно, в этом популярном пособии применяются некоторые элементы визуализации информации, ее ассоциативно-логического представления, что обеспечивает при работе с этим учебным пособием быстрое и прочное запоминание необходимых лексических единиц в контексте, а при составлении ментальных карт – полный охват темы с учетом имеющихся профессиональных знаний.

Привычный способ обработки информации состоит из следующих этапов: чтение, слушание, запоминание, запись, воспроизведение. При этом способе максимально задействовано левое полушарие, отвечающее за вербальную информацию (речь) и линейную логику – семантические последовательности. Правое полушарие, обрабатывающее образную информацию, практически не задействовано. Главное преимущество ментальных карт, повторим, – возможность охватить картину в целом.

Ментальные карты плодотворно работают в двух областях – обучения и генерации новых идей. В первом случае визуально структурированные данные легче понять и запомнить. Во втором – возникающая возможность увидеть все ассоциации приводит к синтезу понятий и вычленению структурных единиц для последующего анализа.

Само построение ментальной карты во многом напоминает мнемонические приемы. Присутствуют те же ассоциативные связи – образ, понятие, структура.

Чтобы полученные результаты не выглядели слишком умозрительными, предлагается их запечатлеть на бумаге или ином носителе информации. Для лучшего восприятия и усвоения информации рекомендуется оформлять все записи по-разному, с помощью различных цветов или форм, с использованием картинок и иных изображений. Такое наглядное оформление мыслительного процесса позволяет продолжать работу с информацией, структурируя ее, группируя или выделяя новые положения.

Ментальная карта, как уже указывалось, моделируется в виде схемы с центром и расходящимися от него «ветками». На «ветках» размещаются слова или картинки. Это показывает бесконечное разнообразие возможных ассоциаций. Подобный способ позволяет ментальной карте неограниченно расти и дополняться.

Применение карт памяти на занятиях английского языка способствует воспроизведению и запоминанию нового учебного материала, учит студентов пользоваться словарями и другими источниками с целью поиска необходимых значений; развивает творческие и интеллектуальные способности учащихся, помогает организовывать индивидуальную и групповую деятельность, а также осуществлять дифференциальный подход в обучении. При использовании этой методики студенты могут быстро, логично и зримо представить свои мысли в формате ментальной карты.

Как и всякая методика, данная также не лишена преимуществ и недостатков. Последние обусловлены трудоемкостью процесса и временными затратами на составление карт, что, на наш взгляд, искупается преимуществами, связанными с интенсификацией учебно-познавательной деятельности студентов, рефлексией по усвоению информации, ее долгосрочным сохранением в памяти, положительным откликом студентов [3].

Стимулируя творчество, обсуждаемая методика активизирует метаумения студентов и способствует их саморазвитию.

С точки зрения психологии, ментальные карты неплохо соответствуют структуре ассоциативного, визуального и иерархического мышления человека.

Составление ментальных карт – это деловой логичный подход к любой учебной деятельности: для организации самостоятельной работы студентов, для подготовки экзаменационного материала, для разработки различных проектов, презентаций и много другого.

Таким образом, несмотря на трудоемкость процесса создания, ментальные карты (интеллект-карты, карты памяти, mindmaps) ощутимо активизируют креативные способности обучаемых и делают более эффективной и интенсивной педагогическую практику запоминания новых понятий и слов в их реальном окружении и применении, что ведет к улучшению процесса коммуникации.

Список использованной литературы

1. Бьюзен Т., Бьюзен Б. Супермышление. Минск: Попурри, 2008. 304 с.
2. Давиденко Е.С. Использование информационных карт для подготовки студентов к иноязычному профессиональному общению // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 12 (672). Серия «Педагогические науки». 2013. С. 124-132.
3. Иванова Н.К. Интеллектуальные карты при изучении иностранного языка: новые горизонты для студента и преподавателя // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Иваново, 2013. С. 268-269.
4. Малькина А.П. Обучение пониманию профессионально-ориентированных иноязычных текстов на основе визуализации: дис. ... канд. пед. наук. Саранск, 2009. 246 с.
5. Buzan claims mind mapping his invention. URL: <http://www.knowledgeboard.com/item/2980> (дата обращения: 18.04.2014).
6. Mind Maps. URL: <http://www.peterrussel.com/MindMap/mindmap.php> (дата обращения: 18.04.2014).
7. Puchta H, Williams M. Teaching Young Learners to Think. Helbling Languages. 2011. 231p.
8. Redman S. English Vocabulary In Use (pre-intermediate and intermediate) 2nd ed. Cambridge University Press: Cambridge, 2010. 262 с.
9. URL: <http://womanadvice.ru/mentalnye-karty-primery#ixzz2wmAvZVBr> (дата обращения: 18.04.2014).

Т.Л. Свирибова, И.А. Погорелова

ПРИМЕНЕНИЕ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ивановский государственный университет
Email: kafedra_el@mail.ru

Статья посвящается проблемам применения балльно-рейтинговой системы в Ивановском государственном университете. Показана возможность повлиять на процесс обучения и организацию самостоятельной работы. Применение рейтинговой системы обучения на биолого-химическом факультете стимулирует студентов к активной самостоятельной познавательной деятельности с учебными материалами. Доказано, что рейтинговая система повышает языковые компетенции студентов.

Ключевые слова: рейтинговая система, естественные науки, процесс обучения, самостоятельная работа, языковые компетенции.

В 2002 году после выхода Приказа Минобразования России и Приложения 1 к нему «О проведении эксперимента по введению рейтинговой системы оценки успеваемости студентов» в вузах страны стала внедряться балльно-рейтинговая система. На страницах методических изданий стали публиковаться статьи, посвященные вопросам применения рейтинговой системы в современной российской высшей школе. Например, С.Б. Крих [2] рассматривает типы рейтинговых систем, принципы, на которых они должны базироваться, их возможности и их недостатки. Другой автор, М.В. Малишевский [3], анализирует опыт внедрения балльно-рейтинговой системы в своем вузе. Автор отмечает, что внедрение этой системы позволило систематизировать работу студентов и преподавателей, существенно повысить посещаемость занятий и лекций, создать дополнительную мотивацию студентам для освоения учебной дисциплины, что повысило качество образовательного процесса и результаты экзаменационной сессии. В своей статье А.Н. Блинов [1] отмечает, что результаты контроля учебных достижений студентов выражаются в их оценке, которая играет важную роль, являясь стимулом для успешной работы студента, показателем учебных достижений. «Система контроля качества знаний студента должна способствовать активной и ритмичной самостоятельной учебной работе студента». Автор отмечает, что балльно-рейтинговая система оценки учебной работы студентов повышает прочность знаний студентов и качество подготовки будущих специалистов [4].

В 2004 году на биолого-химическом факультете ИвГУ была введена балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов для совершенствования системы текущего контроля учебной работы студентов.

Введение рейтинговой системы контроля знаний студентов было продиктовано новым этапом развития системы высшего профессионального образования в России.

Данная система контроля способствует решению следующих задач:

- достижению максимальной прозрачности содержания курса, системы контроля и оценивания результатов его освоения;
- усилению ответственности студентов и преподавателя за результаты учебного труда на протяжении всего курса обучения;
- повышению объективности и эффективности промежуточного и итогового контроля по курсу.

Ученым советом биолого-химического факультета были утверждены основные общие положения и требования по применению рейтинговой системы на факультете, утвержден список дисциплин, по которым обязательно сдается экзамен с учетом рейтинга и без начисления призовых баллов.

Безупречное усвоение студентом учебного материала в каждом семестре оценивается в 100 рейтинговых баллов. Для получения зачета (1 – 3 семестры) по дисциплине «Английский язык» студент должен набрать 100 баллов (минимум 55 баллов). Для сдачи экзамена студент должен набрать минимум 35 баллов (35 баллов – это допуск к экзамену), максимум – 60 баллов.

Промежуточный контроль на факультете осуществляется по рейтинговой системе контроля: в течение каждого из четырех семестров имеются по три промежуточных этапа контроля оценки усвоения студентами учебного материала конкретного семестра.

Балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов требует соблюдения четких правил, которые должны быть известны и студентам и преподавателям [1]. Она помогает четко организовать учебный процесс, учит учиться.

Специфика предмета «Иностранный язык» требует постоянной кропотливой работы студентов в течение всего курса обучения, поскольку на зачёте или экзамене про-

веряется, как сформированы умения и навыки: умения прочесть текст вслух, умение передать содержание текста и вести беседу по нему и т.д. Научиться этому за 3 дня невозможно, и студенты 1-го курса (особенно 1-го семестра) не сразу понимают, что студент должен не только посещать занятия, но и активно и систематически работать и на занятиях, и дома. Об этом студенты пишут в своих сочинениях на тему «Моя первая зимняя сессия и каникулы», анализируя свои неудачи, ошибки и трудности первых месяцев обучения в вузе.

Работая по данной системе, преподаватель составляет календарный график отчётности по каждому семестру по трем этапам контроля. На первом занятии семестра мы информируем группу о шкале рейтинговых оценок, о графике отчётности, о форме отчётности, о содержании учебного материала для промежуточного контроля по этапам контроля учебной работы студентов. В течение каждого семестра мы регулярно информируем каждого студента о его / ее рейтинговом балле.

Формы контроля (в каждом из четырех семестров):

- а) устная,
- б) письменная.

Итоговой контроль:

- 1 – 3 семестры – зачёт. Оценка выставляется по итогам промежуточного контроля (и сдачи задолженностей).
- 4 семестр – экзамен.

Для студентов, показавших в течение 4-го семестра высокие результаты (успешно и своевременно выполнявших домашние задания, контрольные работы и т.д.), устанавливаются поощрения в виде премиальных баллов. О своём желании получить премиальные баллы студент должен сообщить преподавателю до начала экзаменационной сессии.

Балльно-рейтинговая система требует издания специальной методической литературы – указаний, в которых содержится перечень тем, заданий, их количество, виды заданий (устная часть и письменная часть), их оценка в баллах и сроки выполнения.

Планируется издать такие указания по каждому семестру. Методические рекомендации по подготовке к рейтинговой системе контроля оценки знаний для студентов 1 курса (1 семестра) уже изданы. Они содержат информацию о целях курса, о разделах дисциплины, о формах текущего, промежуточного и итогового контроля, а также учебно-методические материалы, образцы типовых заданий и тестов по подготовке к балльно-рейтинговой системе контроля оценки усвоения учебного материала 1-ого семестра. Эти материалы предназначены для самостоятельной работы студентов 1-ого курса биолого-химического факультета (направления «Биология» и «Химия») [5].

Список использованной литературы

1. Блинов А.Н. Влияние балльно-рейтинговой системы оценки учебной работы студентов на качество подготовки специалистов. // Высшее образование сегодня. 2010. № 1. С. 23-24.
2. Крих С.Б. Рейтинговые системы: принципы и логика моделирования // Высшее образование сегодня. 2010. № 11. С. 83-89.
3. Малишевский М.В. Анализ внедрения балльно-рейтинговой системы на клинической кафедре медицинского вуза. // Высшее образование сегодня. 2010. № 2. С. 90-95.
4. Малыгин А.А. Теория педагогических измерений как научная основа для повыше-

- ния эффективности контрольно-оценочных процессов в образовании // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Том 1. Вып. 2. С. 154-158
5. Свирибова Т.Л., Погорелова И.А. Английский язык. Методические рекомендации по подготовке к рейтинговой системе контроля оценки знаний для студентов 1 курса биолого-химического факультета направлений «Биология» и «Химия» (1 семестр). Иваново, 2013. 28 с.

А.Н. Смирнова

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ)

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Ивановский филиал
Email: annick_smirnova_@mail.ru

Важнейшей проблемой достижения эквивалентности перевода научно-технических текстов является передача исходного содержания текста с помощью терминосистемы переводного языка. Различие терминосистем иноязычного языка и языка перевода - является причиной наибольших трудностей при переводе научно-технических текстов. Отсюда вытекает необходимость исследования терминосистем и поиска путей перевода частично эквивалентной и безэквивалентной лексики.

Ключевые слова: экономическая терминология, морфо-синтаксическая структура, терминосистема, термины-синонимы, безэквивалентные термины.

Межкультурная коммуникация в научной сфере осуществляется в форме корпоративной коммуникации и протекает по каналам профессиональных сообществ, в большинстве случаев ее содержание четко ограничивается заданной темой (темами) общения. Именно на основе этой общности развивается и расширяется процесс межкультурного взаимодействия в научной сфере. В отличие от других сфер коммуникации, в сфере экономики и бизнеса письменная коммуникация имеет важнейшее значение. При осуществлении письменной коммуникации грамматические и стилистические особенности текстов определяются целями коммуникации, на основе которых вырабатываются стратегии, используемые авторами при написании научно-технических текстов.

Термины являются единицами языкового и профессионального знания, обеспечивающими эффективность межкультурной коммуникации. По этой причине наибольшую практическую значимость при переводе научно-технических текстов имеет эквивалентный перевод терминологии. Различия в лексическом составе и морфо-синтаксической структуре терминов имеют объективные лингвистические причины: английские термины, в структуру которых входит субстантивный определяющий компонент (имя существительное либо именная группа), не могут быть переведены на русский язык без расхождений в морфо-синтаксической структуре, что обусловлено различиями в грамматическом строе языков. Расхождения в морфо-синтаксической

структуре не препятствуют передаче значения выражаемого терминологическими элементами интегрального или дифференциального признака. Все это позволяет рекомендовать транскрипцию, транслитерацию и калькирование (в том числе с применением грамматических трансформаций) как приемы перевода безэквивалентной терминологии.

Как известно, термин с давних пор прямо или косвенно привлекает внимание отечественных и зарубежных философов, литературоведов, лингвистов. В терминоведении широко известны имена таких выдающихся ученых, как А. Ольшка, О. Вюстер, П.А. Флоренский, Д.С. Лотте, Б.Н. Головин, В.М. Лейчик, М.Я. Блох, В.П. Даниленко, К.Я. Авербух, В.А. Атаринов и др.

Современные филологические исследования направлены как на изучение общих характеристик и свойств терминов (И.А. Ребрушкина, И.В. Духанина, С.Н. Виноградов, И.Р. Пигалева и др.), так и на изучение терминов, функционирующих в терминосистемах, которые обслуживают языки для различных специальных целей (А.В. Абрегова, И.А. Рожнова, Е.В. Трунина, Т.Н. Петрова-Маслакова, С.Л. Мишлакова и др.).

Структурно-морфологические и лексикосемантические свойства терминов разных терминосистем также являются объектом научного описания (Л.Б. Эздекова, Т.С. Кондратьева, Ю.Н. Сидоренко, Н.А. Назаренко, Б.Н. Рахимбердиев, Э.Г. Беззатеева, И.А. Пушкарева Е.В. Смирнова и др.)

Несмотря на, казалось бы, многочисленные исследования в области изучения термина, вплоть до наших дней существует множество его определений. В Лингвистическом Энциклопедическом словаре термин определяется как «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [16, с. 508-509]. Такой подход к трактовке термина обнаруживается у А.А. Реформатского, Д.Э. Розенталя, Л.С. Бархударова и др. По определению В.И. Кодухова, термин - «слово или составное наименование, созданное для обозначения понятия науки и техники, разных областей знания» [14, с. 179]. Гируцкий А.А. пишет, что термин - «это слово со строго определенным, чаще всего одним значением» [8, с. 141]. Далее ученый упоминает, что «в древнеримской мифологии Термином называли бога - охранителя межей и пограничных знаков, столбов, камней, которые считались священными» [8, с. 141], таким образом, мотивируя стремление термина к моносемии. По словам С.В. Гринева, термин характеризуется как номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий [11, с. 49-52]. Б.Н Головин отмечает, что термин – «это достояние науки, необходимый элемент научного языкового стиля...» и что все термины способны «...строго логически обозначать предметы и явления действительности» [10, с. 72]. У М. М. Глушко читаем: «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий или обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [9, с. 33].

М.Я. Блох термином считает то слово, «...значение которого образует понятие в указанном смысле, т.е. является профессионально дефинированным» [5]. Таким образом, сущность определения термина разными учеными сводится к его специальному профессиональному употреблению.

Как указывается в лингвистической учебной и научной литературе, термин должен обладать такими особенностями, как системность, наличие дефиниции, стремление к моносемантности, отсутствие экспрессии, стилистическая нейтральность. Однако по ряду свойств терминов (моносемичность, омонимичность, синонимичность) ведутся научные дискуссии. Среди ученых, отстаивающих однозначность термина,

– А.А. Реформатский, Е.М. Галкина-Федорук, Л.О. Казанчян и др. Точность, однозначность и наличие определения у термина делает его понятным вне контекста. Большинство терминоведов (С.В. Гринев, Д.С. Лоте и др.) говорят о полисемичности термина. Термины, будучи частью лексикона, и, соответственно, подчиняющиеся общим требованиям его функционирования, репрезентируются в контекстах. Многие ученые [3, 20, 18] указывают на необходимость изучения специфики функционирования терминов именно в их взаимодействии с окружающими словами, целым контекстом, который, по мнению Р.Ф. Прониной, позволяет понять, актуализировалось ли терминологическое значение слова, в каком из значений употреблен многозначный термин. Исследователь М.Н. Володина [7] говорит о проявлении социально-коммуникативного параметра познания в термине наряду с репрезентативно-когнитивным.

При переводе некоторых экономических терминов переводчик может столкнуться с рядом проблем.

1. Расхождения в лексическом составе и морфо-синтаксической структуре терминов в языке перевода и в иностранном языке, что может повлиять на эквивалентность перевода. Данные расхождения могут быть представлены тремя основными видами: расхождения в морфо-синтаксической структуре, расхождения в лексическом составе, расхождения в лексико-грамматической структуре терминов. Различия в грамматическом строе языков являются основной причиной расхождений в морфо-синтаксической структуре английских терминов, состоящих из двух и более имен существительных, и их русских эквивалентов. Грамматической структуре «имя существительное + имя существительное» (N+N), наиболее продуктивной в образовании английских терминов в русских терминах, как правило, соответствует конструкция «имя прилагательное + имя существительное» (Adj+N):

1) *Mortgage and consumer finance were drastically reduced, fundraising for new equity funds became more difficult and commercial loan syndication was massively affected by the crisis* (потребительский доход);

2) *Loan portfolio – MCA made credit lines of 317, 000 soms available for energy efficiency measures in 2009, making the total loan portfolio worth 1, 141, 000 soms* (кредитные линии);

3) *The Group's share of the post-acquisition profits or losses of associates is recorded in the consolidated interest income statement, and its share of post-acquisition movements in reserves is recognised in reserves* (процентный доход).

2. Расхождение грамматических форм одного из компонентов сопоставляемых терминов иностранного языка и языка перевода. Данную разновидность расхождений мы наблюдаем, прежде всего, при переводе английских терминов, образованных сочетанием имен существительных.

При сопоставлении внутренней формы терминов, состоящих из двух имен существительных (N+N) или имени существительного и именной группы, наблюдаются следующие виды расхождений:

1) Изменение падежной формы определяющего существительного (замена формы общего падежа на форму родительного падежа):

The principles of non-discrimination, fairness and transparency are designed to promote good practice and efficiency and to minimize risk figure in implementing Bank-financed projects. (показатель риска);

The EBRD launches two rouble bond issues, underscoring the Bank's commitment to developing the domestic capital market and supporting local currency lending in Russia. (рынок капитала);

2) Изменение падежной формы определяющего существительного (общий падеж имени существительного в структуре термина иностранного языка – косвенные падежи имени существительного в структуре термина языка перевода) и введение предлога. Например:

The deferred tax asset at 31 December 2008 of RR 2, 519 million (at 31 December 2007: RR 3, 530 million) represents income taxes recoverable through future deductions from taxable profits. (налог на прибыль);

In assessing our ability to repay our short-term debt obligations and meet other liquidity needs, we have considered, among other things, the amounts and terms of our various credit facilities – both existing at December 31, 2008 and subsequently entered into during 2009, our forecasted cash flows (including various initiatives to reduce our selling and marketing expenses and working capital), our ability to streamline our investment expenditures, the Group's financial position, the impact of the recent financial crisis on the operations of the Group and various forms of support from the Russian government. (расходы на реализацию и маркетинг).

3) Изменение числа (единственное число — множественное число) одновременно с изменением падежной формы (в том числе с введением предлога):

Trade finance reached a total 2009 share turnover of €573 million. This represents a steep decline from previous years, when trade was rapidly expanding throughout the region. (оборот акций).

The primary objectives of the financial risk management function are to establish risk limits, and then ensure that exposure to risks stays within these limits. (управление финансовыми рисками);

Термины, состоящие из двух имен существительных, связанных предлогом of (N of N), как правило, переводятся термином со структурой «имя существительное + имя существительное в родительном падеже»:

The principles of consolidation, non-discrimination, fairness and transparency are fundamental in all the EBRD's procurement activities. (принципы консолидации);

The Bank's Evaluation Department is headed by the Chief Evaluator, who reports exclusively to the Bank's Board of Directors. (Совет директоров).

Другие предлоги, связывающие два имени существительных в составе терминов, как правило, передаются соответствующими предлогами русского языка:

Dividends per share are included in dividend income when the Group's right to receive the dividend payment is established and collection of the dividend is probable (дивиденд на акцию);

The EBRD provides for a guarantee for loan during the total period. (гарантия по займу).

Морфо-синтаксическая структура «имя существительное + имя существительное в косвенном падеже (в том числе с предлогом)» достаточно продуктивна в образовании русских терминов; преимущественно с помощью этой структуры и структуры Adj+N передается значение английских терминов со структурой N+N.

Нами рассмотрены наиболее типичные случаи расхождения морфо- синтаксических структур эквивалентных терминов иностранного языка и языка перевода; другие разновидности представлены единичными случаями и не являются характерными для изучаемых межъязыковых соответствий.

Во многих случаях и теоретически, и практически возможно сосуществование русских (равно как и английских) терминов одного лексического состава, но различной морфо-синтаксической структуры. Так, в русских составных терминах одинаково

широко представлены и согласованные определения, выраженные именем прилагательным, и дополнения, выраженные именем существительным в косвенном падеже с предлогом. В таких случаях, как правило, один из вариантов оказывается более устойчивым и закрепляется в языке в качестве термина, но иногда грамматическая структура не является столь жесткой и допускает многовариантность перевода:

During 2009 this sector suffered considerably as a result of the ongoing difficult market factors and liquidity constraints in many countries, especially in the regions outside the main cities.

Market factor – рыночный фактор, что может быть переведено и как фактор рынка.

В целом расхождения в структуре терминов на грамматическом уровне не препятствуют достижению эквивалентности перевода, так как позволяют выразить идентичные категориальные значения в иностранном языке и в языке перевода. Этот факт можно расценивать как подтверждение того, что в своей когнитивной функции язык минимально зависит от грамматической системы языка.

3. Расхождения в лексическом составе терминов иностранного языка и языка перевода. При сопоставлении английских составных терминов и их русских эквивалентов отмечаются расхождения в лексическом значении ядерных или определяющих компонентов.

Вследствие различных традиций номинации основой для формирования составных терминологических единиц в иностранном языке и в языке перевода служат разные ключевые термины. Например:

All purchases and sales of financial instruments that require delivery within the time frame established by accounting convention (“regular way” purchases and sales) are recorded at trade date, which is the date that the Group commits to deliver a financial instrument. Буквально: правило бухгалтерского учета – метод бухгалтерского учета;

Based on our best judgment of the eventual outcome of these claims, management recognised the benefit of the utilization of losses as follows: RR 534 million in 2005, RR 515 million in 2008 and RR 1, 606 million in 2009. Буквально: использование убытков – погашение убытков.

Расхождения в лексическом значении неядерных компонентов составных терминов (в том числе сопровождающиеся изменением части речи) также объясняются различными традициями номинации понятий в иностранном языке и в языке перевода:

The Bank invested €134 million to buy a minority equity stake in Transcontainer, the major operator of rail containers whose parent company is also RZD. Буквально: родительская компания – материнская компания.

То, что причиной данного вида переводческих несоответствий являются именно традиции использования различных языковых единиц в составе термина иностранного языка и языка перевода, наглядно демонстрирует следующий пример: если в английском языке сосуществуют термины-синонимы *short-term liabilities* (краткосрочные обязательства) и *current liabilities* (буквально: текущие обязательства), каждый из которых может употребляться при составлении бухгалтерского баланса, то в русском языке оба термина переводятся как краткосрочные обязательства, согласно жестко регламентированной (установленной нормативными документами по бухгалтерскому учету в РФ) структуре баланса.

Немало проблем возникает и при переводе безэквивалентных терминов. К безэквивалентной терминологии мы относим две разновидности английских терминов:

1) Термины, именующие явления (понятия), отсутствующие в российской эко-

номической действительности: *custodian*; *temporary difference*; *valuation allowance* и другие.

2) Термины, именующие явления, возникшие в российской действительности (в частности, в последнем десятилетии), но до сих пор не сформировавшие отдельную категорию в понятийном аппарате соответствующей профессиональной сферы: в этом случае недифференцированность видového понятия является причиной отсутствия термина в языке перевода. Например:

The weighted average number of ordinary shares outstanding are adjusted for the effects of an assumed conversion of all dilutive securities into ordinary shares. (ценные бумаги, разводняющие капитал).

The present value of the termination income benefit is determined by discounting the estimated future cash outflows using interest rates of high-quality corporate bonds that are denominated in the currency in which the benefits will be paid (денежное пособие, выплачиваемое по истечении срока действия договора).

Отметим, что у терминов второй разновидности в языке перевода нет именно термина-эквивалента, но нередко существует рекомендуемый двуязычными словарями эквивалент – предтермин, представляющий собой сочетание терминов и общеупотребительных лексических единиц. Этот эквивалент передает значение термина иностранного языка, но не удовлетворяет требованиям, предъявляемым к терминам: он не обозначает видového понятия в системе языка перевода, не характеризуется краткостью, неизменностью структуры, семантической слитностью.

Таким образом, различия в системе понятий двух языков, объясняемые экстралингвистическими факторами, создают объективные условия для возникновения безэквивалентности.

Существует несколько способов перевода безэквивалентной лексики:

1) подбор русского термина или общеупотребительного слова (реже - словосочетания) с близким значением. Подбор термина (слова) близкой семантики также позволяет перевести термин *benchmark* в предложении:

The performance requirements are consistent with the internationally recognised Equator Principles – the benchmark for the financial industry to manage social and environmental issues in project financing.

Benchmark – показатель, на который ориентируется руководство компании при формировании любой стратегии (маркетинговой, финансовой, производственной); это тот стандарт, который устанавливает для себя компания, сравнивая цели и результаты своей деятельности с соответствующими основными показателями деятельности конкурентов для формирования целевых стратегических показателей. Сам процесс выявления основных стратегических показателей и определения их целевых значений на основе показателей конкурентов и выбранных стратегических задач обозначается термином *benchmarking*. Это понятие предполагает принципиально новый подход к формированию стратегии на базе системы ключевых показателей, что создает все предпосылки для его закрепления в терминосистеме русского языка.

2) транскрипция, транслитерация. Прием транскрипции (или транслитерации) при переводе может использоваться ограниченно: с одной стороны, он требует наличия у термина определенного звукового строя и окончания, способствующего последующему образованию падежных форм существительного; с другой, необходимо органичное включение заимствования в систему понятий соответствующей области. Следует считать, что транскрипция уместна при переводе термина *outsourcing*, обозначающего передачу выполнения хозяйственной операции другой организации (с

целью уменьшения расходов и концентрации на основных видах деятельности): он не имеет русского эквивалента, так как обозначаемый им механизм, не столь давно распространившийся за рубежом, пока практически не используется российскими предприятиями. Подбор близкого по значению русского слова в данном случае невозможен; описательный же перевод представляется слишком громоздким, так что для перевода термина может быть рекомендована транскрипция: *аутсорсинг*.

3) описательный (разъяснительный) перевод. Описательный перевод позволяет передать значение термина достаточно точно, но многокомпонентное словосочетание усложняет синтаксическую структуру соответствующего предложения текста языка перевода.

The potential holding gains are significant in all sectors of the economy.

holding gain – доход от увеличения стоимости активов.

Важнейшей проблемой достижения эквивалентности перевода научно-технических текстов является передача исходного содержания текста с помощью терминосистемы переводного языка. Различие терминосистем иностранного языка и языка перевода - является причиной наибольших трудностей при переводе научно-технических текстов. Отсюда вытекает необходимость исследования терминосистем и поиска путей перевода частично эквивалентной и безэквивалентной лексики. Проблема исследования терминологии является одной из ключевых в исследовании научно-технических текстов. Выявление расхождений в системе понятий, выражаемых терминами иностранного языка и языка перевода, - важный шаг на пути межъязыковой гармонизации терминосистем, обеспечивающей решение проблем перевода терминов в сферах их функционирования.

Список использованной литературы

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие. Л.: Просвещение, 1979. 258 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
3. Беришвили М.С. Стилистическое использование фразеологических единиц в сфере научной фантастики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МПГИ, 1982. 26 с.
4. Белоусова А.Р. Субстантивные терминологические словосочетания в языке английской научной литературы: дис. ... канд. филол. наук. Москва: МПГУ, 1989. 18 с.
5. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики: учебник. М.: Высшая школа, 2005. 239 с.
6. Борисова Л.И. Учебная экспериментальная программа по курсу «Теория и практика научно-технического перевода». Английский язык. Пенза: Приволжский дом знаний, 2003. 30 с.
7. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). М.: Высшая школа, 2000. 128 с.
8. Гируцкий А.А. Введение в языкознание: учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2001. 288 с.
9. Глушко М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. М.: Высшая школа, 1974. 252 с.
10. Головин Б.Н. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1983. 231 с.
11. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.

12. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического исследования. М.: Наука, 1977. 246 с.
13. Казакова Т.А. Практические основы перевода: учебн. пособие. СПб.: Издательство Союз, 2006. 320 с.
14. Кодухов В.И. Введение в языкознание: учебник. М.: Просвещение, 1987. 288 с.
15. Крупнов В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2005. 297 с.
16. Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 682 с.
17. Ордокова Ф.М. Принципы формирования отраслевой терминологии: (На материале терминов экономики и сельского хозяйства): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2004. 22 с.
18. Пронина Р.Ф. Перевод английской научнотехнической литературы. М. Лицей, 1986. 175 с.
19. Судовцев В.А. Научно-техническая информация и перевод. М.: Просвещение, 1989. 232 с.
20. Татаринев В.А. Методология научного перевода: К основаниям теории конвертации. М.: Московский лицей, 2007. 384 с.
21. Ткачева Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск, 1987. 200 с.
22. Эздекова Л.Б. Семантико-синтаксические свойства и типы именных терминологических словосочетаний: (На материале экон. терминологии): дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2003. 19 с.
23. Яггунович О.А. К вопросу о переводе терминов гражданского права (на материале гражданских терминов недвижимости // Филологические науки. 2011. № 2. С. 80-90.
24. A Dictionary of Economics / By John Black. N.Y., Oxford University Press Inc., 2002
25. Annual Report 2009 of European Bank for Reconstruction and Development. URL: <http://www.ebrd.com> (дата обращения: 04.04.2014).
26. CAMP Alatau Annual Report 2009. URL: <http://www.camp.kg> (дата обращения: 04.04.2014).
27. Consolidated Financial Statements For the Year Ended 31 December 2009 (RussBank-IFRS).
28. Contract on account in Russian rubles ЖТИ-14-199, Commercial Bank Filial «PromServiceBank» Limited.
29. Far East Forest Executive Summary 2010.
30. Far East Forest Mid-Year Financial Recap 2009.
31. Independent Auditors' report 2009 of Kamaz Group. URL: http://www.KAMAZ_group.ltd.ru (дата обращения: 04.04.2014).
32. Lease Agreement Ж143, 2009, «Expert» Agency», Limited Liability Company.
33. Legal Services Contract Ж HLHH-225-2009-A100, «Vostoklesprom».
34. Sub-Saharan Africa Project Financing. URL: <http://fpjs-africa.com/dk.jsessionid=F07> (дата обращения: 04.04.2014).

Е.Н. Стрельчук

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ НА РЕЧЕВУЮ КУЛЬТУРУ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ивановский государственный химико-технологический университет

Email: StrelchukL@mail.ru

В статье представлена попытка анализа современной языковой (речевой) среды и рассмотрено ее влияние на речевую культуру иностранных студентов, обучающихся в вузах РФ. Особое внимание уделяется характеристике языковой среды на территории Ивановской области.

Ключевые слова: языковая (речевая) среда, иностранные студенты, речевая культура

В отечественной лингводидактике понятие «языковая среда» исследуется в работах многих ученых (И.А. Орехова, Н.А. Журавлева, О.П. Быкова и др.). Известно и определение «языковой среды». Под ней понимается «лингвокультурная данность», обладающая «определенными характеристиками», среди которых «естественный достоверный видеоряд», «естественный достоверный аудиоряд», «ситуативный ряд», «фоновый ряд» и «обучающая стихия языка» [7, с. 387].

В совокупности перечисленные характеристики составляют языковую среду, в которой оказываются иностранные учащиеся, получающие образование в вузах РФ. Погружаясь в эту среду, студенты учатся воспринимать русскую фонетику и интонацию, лексику и грамматику, понимать менталитет русскоязычного населения, вербализировать свое мировосприятие средствами неродного языка и общаться на этом языке [9].

Для многих иностранцев погружение в языковую среду оказывается испытанием, поскольку их родной язык существенно отличается от русского. Например, представители Китая с трудом воспринимают русскую речь на слух, особенно если она произносится быстро: инофоны не успевают выделять и соответственно понимать новое слово в потоке звучащей речи, испытывают немалые трудности при усвоении терминов. При этом китайские студенты, как правило, хорошо овладевают письменной речью и неплохо выучивают грамматику русского языка. В похожей ситуации оказываются также и монгольские учащиеся. Их основные трудности связаны с пониманием устного текста, чтением вслух; при выполнении письменных упражнений студенты обычно демонстрируют хорошие знания по русскому языку. Выходцы из стран Африки, напротив, без затруднений выполняют упражнения по таким видам речевой деятельности, как «говорение» и «аудирование». Но, выучив минимальный набор слов и освоив азы грамматики, не стремятся совершенствовать свои знания; в результате у таких студентов наблюдается отсутствие прочных навыков и умений в письменной речи. Все перечисленные лингвистические и речевые особенности учитываются преподавателями в процессе обучения учащихся в условиях русской языковой среды, которая выступает «одновременно и стимулом и катализатором изучения неродного языка» [6, с. 15]. Эта среда, как пишет И.А. Зимняя, «поддерживает», «исправляет и помогает» [2, с. 24].

Однако необходимо принимать во внимание тот факт, что языковая среда неоднородна. И.А. Орехова выделяет несколько ее типов: языковую среду страны языко-

вой монополии, нетитульную языковую среду (страны постсоветского пространства), языковую среду диаспоры, патриархальную языковую среду (поселения молокан и др.) и лингводидактическую языковую среду [6]. В своем диссертационном исследовании автор особое внимание сосредотачивает на лингводидактической языковой среде в условиях языковой монополии, что, несомненно, вполне оправдано, так как иностранные учащиеся в процессе изучения русского языка (пределы университета) погружаются именно в эту среду, где основным носителем языка является, прежде всего, преподаватель. Он владеет методическими приемами управления языковой средой («пошаговой системой упражнений, антиципаций ареалов приобретения фоновых знаний, аутентичной аккультурацией») и реализует ее обучающие компоненты: «условия, атмосферу, контроль, адекватную констатацию знаний и механизм нормативной компарации» [6].

Следовательно, лингводидактическая языковая среда – это продукт деятельности преподавателей, организуемый непосредственно на занятиях в рамках языковой среды страны языковой монополии и представляющий собой нормативную языковую среду. Такая языковая среда распространена не только в Москве и Петербурге, но и в городах, отдаленных от центра России, где обучаются иностранные студенты, в том числе и в Иванове.

Тем не менее, на периферии языковая среда имеет свои особенности. Не случайно среди основных типов языковой среды страны языковой монополии выделяют географически маркированную языковую среду и диалектологически маркированную языковую среду (языковую среду городов, расположенных в районе функционирования одного из русских диалектов) [6].

Город Иваново находится в диалектологически маркированной языковой среде. Его жители «окают» (в основном люди преклонного возраста), «якают» (эта черта ивановского диалекта свойственна и молодому поколению), используют в своей речи множество местных слов (*зайти за торец* – зайти за угол, *купить зеленушку* – купить зелень) и т.д.

Но, по нашему мнению, перечисленные диалектные черты не отражаются на речевой культуре и языковых знаниях иностранных учащихся. На занятиях студенты усваивают нормативный литературный язык (дисциплина «Русский язык как иностранный»), получают представление о понятии «диалект» (дисциплина «Русский язык и культура речи»). Более того, общение инофонов осуществляется, как правило, среди тех людей, чья речь не отличается диалектными особенностями (или отличается в незначительной степени). Поэтому иностранцы в основном погружаются в языковую среду страны языковой монополии, конкретнее – нормативную языковую среду.

Невольно возникает вопрос: «Всегда ли языковая среда является нормативной»? Ответ на этот вопрос неоднозначный, и на современном этапе развития русского языка приобретает все большую актуальность.

Общеизвестно, что формирование и развитие языковой среды происходит не только на основе языковой политики государства, но и благодаря стихийности речевого общения, определяемого национальным характером социума. Русский язык, как и любой другой, подвержен самым разнообразным изменениям, отражающим политические, экономические, социальные проблемы России и проявляющимся на уровне фонетики и грамматики, лексики и орфографии. Назовем только некоторые из таких изменений:

- в области русского произношения заметна фонетическая адаптация иноязычных слов: [паэт] вместо [поэт] и т.д.;

- наблюдается стирание влияния русских говоров: фрикативное [г] осталось только в некоторых русских словах;
- двойная орфография допускает и двоякое произношение: *дискуссировать* и *дискутировать* и т.д.;
- в грамматике предпочтение отдается формам множественного числа существительного на -ость, -есть: договоренность – договоренности; учащается применение форм мужского рода к обозначению лиц женского пола по отношению к существительным общего рода: директор *заняла* свое место.

Особенно сильному влиянию подвержена такая область русского языка, как лексика. Многие лингвисты, культурологи, образованные носители языка бьют тревогу по поводу множественных появлений жаргонизмов, сленгизмов, вульгаризмов и высказывают мнение, что происходит постепенная деградация русского языка. Но есть и другие точки зрения. Вот одна из них: «Разумеется, англицизмы, жаргонизмы, просторечия, или, как раньше говорили, язык улицы, качественно меняют русский язык. То, что часть лингвистов считают негативом и даже порчей литературного языка, на самом деле – следствие закономерностей его развития» [8, с. 19].

Заметим, что «диагноз процессов, затрагивающих русский язык, различен, но в том, что они в разной мере болезненны или разрушительны, сходятся практически все» [5, с. 22]. Почему российские граждане, в том числе и общественные деятели, употребляют в своей речи не только заимствованные и жаргонные слова, но и нецензурные выражения? Г.Я. Солганик пишет по этому поводу: «Людей надо образовывать» [8, с. 20]. Процесс культурного воспитания и внимательного отношения к языку и своей речи непростой и длительный. В.Г. Костомаров справедливо замечает: «Культура речи, как и любая человеческая деятельность, должна быть связана со свободным индивидуальным выбором. Но для того чтобы сделать этот выбор, надо знать. Выбор должен быть обоснованным» [3, с. 21].

В этом вопросе немалая роль отводится языковой политике государства. Отрадным является тот факт, что совсем недавно (05.05.14г.) президентом России В.В. Путиным был подписан закон о запрете использования нецензурной лексики в СМИ, в том числе и на телевидении. Закон был принят как способ защиты несовершеннолетних граждан нашей страны от некультурной речи взрослого населения.

Следовательно, вопросы речевой культуры становятся во главу угла в современном российском обществе, поскольку изменения, происходящие в русском языке, значительны. Они естественным образом сказываются на формировании языковой среды, в которой оказываются не только носители языка, но и иностранные студенты, изучающие русский язык. Инофоны не только слышат правильную русскую речь из уст преподавателя. Источниками языковой среды оказываются и другие люди, и кинофильмы, и телевизионные передачи, и книги, и периодическая печать, и информационные пропагандистские «газеты улицы» и т.д. (по терминологии Н.А. Журавлевой).

Языковая среда – это своего рода «совокупность информации на языке страны, в которой находится или обучается данному языку иностранец» [1, с. 20]. Информацию культурного, этнического, социального характера интегрирует именно языковая среда. Оказавшись в ней, инофоны вступают в коммуникативный контакт с людьми разных сословий, и многие элементы языковой системы в процессе общения усваивают самостоятельно. Как показали результаты многолетних экспериментов, элементарные лингвистические и социокультурные знания в языковой среде стихийно приобретаются практически всегда, особенно интенсивно этот процесс идет на начальном этапе обучения иностранцев русскому языку.

Поэтому обучающая стихия языка в качестве пятого атрибута языковой среды (по классификации И.А. Ореховой) приобретает, с нашей точки зрения, актуальное значение. Она может влиять не только положительно, но и отрицательно. «... Ибо языковая среда реагирует только на адекватность содержания высказывания коммуникативному намерению говорящего, оставляя нарушения языковой формы вне фиксации. Это разрушает правильность языкового опыта», – пишет И.А. Зимняя [2, с. 25].

Соглашаясь с мнением известного российского ученого, отметим, что в процессе общения языковая среда приобретает статус речевой. Об этом впервые написала в своей работе Н.А. Журавлева. Она отметила, что речевая среда создается «при одноязычном речевом взаимодействии коммуникативных партнеров при непосредственном общении» [1, с. 23]. «Речевая среда может сводиться к одному человеку, который осуществляет прием или передачу информации на одном языке с учащимся или даже к отдельному тексту», а может служить характеристикой для нескольких человек, т.е. целой группы или даже коллектива [1, с. 23]. Так, например, свои особенности имеет речевая среда студентов. Эта среда демонстрирует подлинные стереотипы речевого общения в кругу молодых людей, погружает иностранцев в коммуникативное пространство русскоязычного студенчества, заставляя действовать в его рамках, обеспечивает реальные языковые контакты, раздвигает границы речевых ситуаций. Инофоны овладевают лексическими единицами, которые не являются литературной нормой. Например, используют сленговые слова (*тусоваться, чувиха, грузить, колбаситься* и т.п.), матерную лексику. Усвоив их, студенты сознательно употребляют новые слова в своей речи, повышая таким образом, с их точки зрения, свой социальный статус среди носителей русского языка и попадая при этом в нелепые и иногда даже конфликтные ситуации. Л.С. Крючкова пишет: «При наличии языковой среды и жестких условий вузовского обучения иностранный учащийся оказывается вынужденным говорить на не освоенном пока языке. Последствия, как правило, бывают неутешительными» [4, с. 26].

Таким образом, русская языковая (в процессе общения – речевая) среда оказывает на инофонов не только положительное, но и отрицательное влияние. Вследствие этого в задачу преподавателя РКИ входит целенаправленная работа по формированию и развитию речевой культуры иностранных студентов, получающих образование в вузах Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Журавлева Н.А. Языковая среда как обучающий фактор и резерв повышения эффективности краткосрочного обучения русскому языку: АКД. М., 1981. С. 20-23.
2. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989. С. 24-25.
3. Костомаров В.Г. Старые мехи и молодое вино: Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. СПб.: Златоуст, 2001. С. 21.
4. Крючкова Л.С. Центр и периферия функционально-грамматических категорий в практике преподавания русского языка как иностранного // Русский язык в техническом вузе: материалы межвузовской научно-практической конференции. М.: РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2005. С. 25-30.
5. Мокиенко В.М. Динамические тенденции в современном русском языке // Записки горного института. Т. 193. Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе. СПб.: СПбГГУ, 2011. С. 21-24.

6. Орехова И.А. Обучающий потенциал русской среды в формировании лингвокультурологической компетенции иностранных учащихся: ДДН. М., 2004. С. 15.
7. Орехова И.А. Специфика обучения иностранному языку в условиях языковой среды и вне зоны ее функционирования // Мир русского слова и русское слово в мире: материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. Варна, 2007. Т.6 (1). С. 387-390.
8. Солганик Г.Я. Творцы литературной нормы // Русский мир.Ru. 2010. ноябрь. С. 19-22.
9. URL: <http://nauka-pedagogika.com> (дата обращения: 25.10.13).

Т.А. Таганова

EXAMS DICTIONARY В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ивановский государственный университет
Email: ttaganova@mail.ru

Современная ситуация в сфере образования диктует свои требования к обучению иностранному языку. Новым становится целенаправленное изучение языка, в частности английского, для прохождения тестовых заданий на определение знания английского как иностранного. Появляющийся особый тип словаря английского языка для подготовки к экзаменам (Exam Dictionary) сочетает в себе черты справочников разного типа и обладает отличительными чертами, дающими возможность выделить его в отдельную группу.

Ключевые слова: Exams Dictionary, международные экзамены, английский как второй язык, компетенции, адресат словаря.

Современная ситуация в сфере образования полностью соответствует общим тенденциям в ведущих отраслях экономики, в том числе и социально-культурной ориентации. Одной из характеристик, пожалуй, любой сферы человеческой деятельности является разработка четких критериев измерения прогресса и достижений. Нововведением в сфере образования также становится распространенность тестовых систем, измерительных шкал и градаций, направленных на оценку успеваемости.

Методики изучения иностранного языка в последние годы значительно отличаются от прежних, когда прогресс измерялся всем известными формулировками: «читаю и перевожу со словарем/без словаря». Современные методы обучения продиктованы, прежде всего, временем. Благодаря таким процессам, как миграция, в том числе трудовая и образовательная, развитие информационных технологий, процесс изучения иностранного языка тесно связан с освоением ряда необходимых и новых компетенций. Компетенции эти вполне конкретны. Сегодня изучающий иностранный язык все чаще хочет уметь грамотно оформить различные документы, например, заявление о приеме на работу и учебу или визовую анкету, провести интервью с потенциальным работодателем или представителем университета. И, конечно, основной потребностью студента становится ведение коммуникации в повседневной и профессиональной деятельности.

Современная градация оценки прогресса в иностранных языках, разработанная Советом Европы и обозначенная в базовом масштабном документе *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment* (далее - *CEFR*) ограничена уровнями A1 – C2. A1 и представляет собой так называемый «уровень выживания» (*Breakthrough*), в то время как C2 (*Mastery*) соответствует тому, что ранее было принято называть «владение языком в совершенстве». Уровень «B» при этом – «*Independent user*» [6, p. 23), что предполагает достаточное владение языком в большинстве повседневных ситуаций, а также в своей профессиональной сфере.

Отличие данной оценочной шкалы от всех ранее существовавших заключается в том, что впервые оцениваемые компетенции охватывают не только и не столько лингвистические параметры. Большое внимание уделяется социолингвистическим и прагматическим навыкам, учитывается знание «социальных условностей» (*social conventions*), норм вежливости и взаимоотношений между представителями различных социальных групп, владение функциональными ресурсами языка [Ibid. Pp. 13-14]. Компетенции при этом в зависимости от уровня варьируются от простых – «заполнить личную анкету» до более сложных – «написать личное письмо» и сложнейших, требующих комплексного владения языком.

Выделяются и детально прописываются и виды деятельности, которые подвергаются оцениванию. Они подразделяются на восприятие и воспроизводство сообщения или текста и взаимодействие и посредническую деятельность (*reception, production, interaction or mediation*) [Ibid.5. P. 14].

В свою очередь, современные системы отслеживания прогресса в иностранном языке, такие как экзамены «Кембриджской группы» (PET, KET, FCE, CAE, CPE, CELS, IELTS, etc.) целиком и полностью направлены на оценивание вышеуказанных компетенций. При этом соискатель должен продемонстрировать не только способность воспринимать звучащую и письменную речь, воспроизводить текст: как устно, так и в виде письма или эссе. В настоящее время все большее значение приобретает умение продемонстрировать владение определенными навыками в зависимости от конкретной ситуации, а также умение четко выполнять инструкции.

Одной из новых задач изучающего язык является целенаправленное овладение иностранным языком для прохождения тестовых заданий того или иного международного экзамена [3, p. 29]. Старые методы и методики обучения, такие, как чтение и пересказ текста, выполнение большого ряда грамматических упражнений, отходят на второй план. Большую распространенность приобретают упражнения, направленные на выполнение конкретных заданий – написание жалобы, делового или личного письма, составление резюме, описание графиков и таблиц, беседа с администратором, продавцом, врачом и т.д. Очевидно, что учебные материалы старого образца не вполне подходят для обучения данным целям. Поэтому практически все ведущие англоязычные издания, специализирующиеся на выпуске учебной литературы, предложили достаточный репертуар учебников для подготовки к экзаменам. Чаще всего, подобные материалы являются учебными комплексами и содержат задания, упражнения, тексты по различной тематике. Компакт-диски становятся удачным приложением, дающими возможность интерактивной деятельности.

Изучающие иностранный язык сегодня понимают необходимость поиска достойного словаря, способного помочь в освоении материала, достаточного для успешной сдачи экзамена. Словарь становится не только вспомогательным ресурсом, трактующим слова и словарные значения, но и ценным помощником, дающим достаточно широкие сведения, в том числе и прагматического, культурологического, стилистического плана [2].

Нами был проанализирован ряд словарей, адресованных, как следует из предисловий, изучающему иностранный язык для подготовки к экзаменам: *Cambridge Learner's Dictionary. Third Edition, 2007* (далее – CLD); *Cambridge School Dictionary with CD-ROM, 2008* (CSD); *Longman Exams Dictionary. Your Key to Exam Success, 2006* (LED) – первые словари подобного рода; а также *Macmillan Study Dictionary, 2010* (MSD), электронный словарь *Webster's Learner's Dictionary* (WLD).

На основании лексикографического анализа [1, 2010] данных справочников было установлено, что они представляют собой отдельную группу словарей, имеющих четкого адресата – иностранного студента, который стремится продемонстрировать на экзамене достаточное представление о лексико-грамматических нормах и правилах английского языка, а также показать наличие фоновых знаний, способностей быстро ориентироваться в незнакомой обстановке, четко следовать указаниям. Несомненно, адресат определяет уникальный комплекс мер и приемов, использованных авторами словарей. Все эти новшества позволяют выделить особый тип справочника – **словарь для подготовки к экзаменам по английскому языку как иностранному (Exams Dictionary)**.

Не останавливаясь на особенностях каждого проанализированного словаря, выделим черты, присущие данному типу словарных изданий.

В первую очередь, внимания требует **отбор материала в словник**. Входные единицы представляют собой самую современную лексику, включающую лексемы, отражающие современную социально-политическую ситуацию, а также развитие ИТП. Приведем примеры данных лексических единиц: *Google, anti-spam, computer aided design, ego surfing; global warming, greenhouse effect, green revolution, gross domestic product, Iron Curtain, information superhighway, electioneering*. Подобный выбор авторов легко объясним спецификой экзаменационных текстов, нередко представляющих собой новейшие произведения научно-технического плана.

Заслуживает упоминания и **внимание авторов к грамматическим комментариям**. Нередким является анализ и предостережение против типичных ошибок, которые совершаются иностранцами. Так, например, раздел **Common Errors** словаря LED предостерегает изучающего язык против совершения типичных, по мнению авторов, ошибок:

handle

Study note Common Error

handle with smth

handle smth *People can only handle one idea at a time (693).*

Важной отличительной чертой рассматриваемого типа справочных изданий является **включение рекомендаций по успешной сдаче тестов**, адресованных изучающему английский язык. Разделы «*как вести себя на экзамене*» присутствуют в каждом анализируемом словаре. При этом рекомендации вполне реалистичны и адресованы изучающему язык, который имеет право на совершение ошибки даже в процессе прохождения экзаменационных тестов, чем объясняется и выбор модальности рекомендаций. Примеры советов выглядят следующим образом: «If you are not sure of the right answer, don't just guess. First cross off the options that you know are wrong. Then choose between those that are left» (MSD); «You should try to control the number of errors that you make when you are speaking», «You should try to improve your level of understanding by reading similar texts to the kind that you will have to read in the exam, and by listening to the radio and watching television and movies as often as you can» (LED); «Have a good breakfast»; «Get ready the night before»; «Don't work all night before your exam – you won't do well...» (CSD).

Необходимым и обязательным элементом данного типа словаря является **разнообразие приложений**, в частности, включение справочника по выполнению разного вида письменных заданий (эссе, писем как деловой, так и личной направленности, описание графиков и таблиц). Данный раздел важен, так как все экзамены ESOL содержат задание на написание разного рода документов. Как правило, балл за это задание составляет значительную часть конечного результата экзамена.

Сегодня большинство справочных изданий выходят в комплекте с компакт-диском. При этом диск не является электронной копией печатного издания. Диск дает **возможность интерактивной работы и моментальной оценки учебных и тренировочных тестов**; он содержит большой репертуар заданий и примеров их выполнения в формате предполагаемого экзамена. Реальные примеры тестовых заданий, возможность пройти тест и сразу проверить успешность его сдачи делают компакт-диски необходимым и желаемым сопровождением словаря.

Необходимость жить и работать в мультикультурной среде, обуславливает качественно новые требования к изучению и преподаванию иностранного языка. Особое внимание к экстралингвистической информации, прагматике сообщения, большой объем фоновых знаний должны сегодня сопровождать лексико-грамматический фокус изучения иностранного языка. Необходимость успешного прохождения тестовых заданий на знание английского как иностранного стала реалией нашего времени. Лексикография предложила новые словари, помогающие пользователю преодолеть сложности в подготовке к экзаменам. Отличительными чертами подобных словарей стало: грамматическое описание лексемы, отбор в словник лексики, соответствующей тематике экзаменационных заданий, наличие рекомендаций «как сдавать экзамен», наличие электронных интерактивных заданий, руководства по написанию разного рода писем и эссе.

Список использованной литературы

1. Карпова О.М. Английская лексикография. М.: Академия, 2010. 176 с.
2. Таганова Т.А. Интернет и словарь: новая роль нового пользователя? // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Том 4. Вып. 1. С. 50-53.
3. Atkins B. T. S., Rundell M. The Oxford Guide to Practical Lexicography. Oxford: Oxford University Press, 2008. 552 p.
4. Cambridge Learner's Dictionary. Third Edition. Cambridge University Press. Cambridge, 2007. 848 p.
5. Cambridge School Dictionary with CD-ROM. Cambridge University Press. Cambridge, 2008. 891 p.
6. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. URL: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_EN.pdf (дата обращения: 23.01.2014).
7. Longman Exams Dictionary. You Key to Exam Success. Essex: Pearson Education Limited, 2006. 1834 p.
8. Macmillan Study Dictionary. Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2010. 885 p.
9. Webster's Learner's Dictionary on-line. URL: <http://www.learnersdictionary.com> (дата обращения: 23.02.2014).

КОРПУС КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

Московский государственный институт

Email: nataliakhokhlova@yandex.ru

Современные достижения корпусной лингвистики позволяют расширить существующие и предпринять ранее невозможные исследования в области социолингвистики. Тем не менее, в отечественной лингвистике на данный момент практически нет работ на грани данных двух отраслей языкознания. Статья рассматривает особенности социолингвистики, основанной на корпусе, и потенциальные возможности подобных исследований.

Ключевые слова: социолингвистика, корпусная лингвистика, корпус, гендерные исследования, вариативность.

Несмотря на относительно долгую историю развития социолингвистики как науки (чуть менее века), полного и достаточного определения данной отрасли знаний дано не было. Во многом это может быть связано с постоянно расширяющимся и изменяющимся объектом изучения этой области языкознания [1]. Более того, некоторые лингвисты [5] отмечают, что сам термин «социолингвистика» только вводит в заблуждение, так как наука о языке всегда изучает и социум, так как эти два явления неотделимы друг от друга. Тем не менее, лингвисты (например, представители функциональной или генеративной грамматик) не всегда рассматривают предмет своих исследований через призму социальных явлений, поэтому к социолингвистическим работам можно и следует отнести те, что ставят отношение и взаимодействие языка и социальных состояний и процессов во главу угла. Так, Блум и Грин [Цит. По: 2] говорят о том, что «социолингвистическая перспектива подразумевает исследование того, как язык используется для установления социального контекста, и в то же время изучает влияние социального контекста на речь и передачу значения». Социолингвистика, таким образом, изучает, как личность или социальная группа соотносится с их языком и речью; исследуются сходства и различия в речи различных групп людей (объединенных полом, возрастом, профессией, классом, регионом, профессией и т.д.). Помимо изучения особенностей формирования, употребления или понимания высказываний, важным представляется и вопрос выбора слов, выражений, конструкций. Почему некоторые формы языка считаются неприемлемыми или сниженными, нежелательными по отношению к другим? Почему появляются такие формы языка, как «политкорректность», и как она проявляется в речи разных групп людей?

В ходе своих исследований ученые собирают данные на микро- или макроуровнях, изучая либо особенности небольшого сообщества, либо языковые особенности общества в целом в различных социальных контекстах. В традиционной социолингвистике для сбора информации исследователи обычно проводят интервью или наблюдения. Позднее сформировавшийся подход, интеракционная социолингвистика, объединивший в себе антропологию, этнографию, лингвистику, прагматику и анализ речи, позволил лингвистам изучать информацию о конкретных контекстах (например, взаимодействие врача и пациента, речи политиков, телешоу и др.). Дискурсивный анализ позволяет ученым исследовать формирование картины мира или значения

высказываний в отдельных сферах (например, в политических речах или в личной переписке).

Вне зависимости от объекта и предмета исследования, для достаточно объективной картины необходима полная репрезентативная выборка, что подразумевает большой объем работы со стороны лингвиста или группы ученых. В последнее время все больше исследований основываются на уже созданных базах данных – корпусах. Несмотря на то, что значимость языковых корпусов признается многими исследователями (Плунгян, Падучева, Нагель, Добровольский, Рыков и др), работ вне корпусной лингвистики в отечественном языкознании практически нет. Тогда как за последнее десятилетие только на английском языке были изданы такие работы, как *Corpus Studies of Lexical Semantics* (Stubbs 2001), *Corpora in Applied Linguistics* (Hunston 2002), *Corpus Stylistics* (Semino and Short 2004), *Introducing Corpora in Translation Studies* (Olohan 2004), *Using Corpora in Discourse Analysis* (Baker 2006), *Corpora in Cognitive Linguistics* (Gries 2006), *Corpus-based Approaches to Metaphor and Metonymy* (Stefanowitsch and Gries 2006), *Corpus Linguistics Beyond the Word: Corpus Research from Phrase to Discourse* (Fitzpatrick 2007), *Sociolinguistics and Corpus Linguistics* (Baker, 2010).

Исследования в обеих отраслях языкознания базируются на статистических данных – собранных в единую базу (корпус) или полученных лингвистом в рамках конкретного исследования (полевая работа). При этом данные отдельных исследований, как правило, доступны только тому человеку или группе людей, которые их собирают, тогда как данные корпусов могут использовать все. Более того, при активном обращении к этому материалу на базе корпусов могут вырасти исследования, которые будут дополнять друг друга. Так, созданные и создаваемые корпуса национальных языков все чаще включают подкорпуса вариантов языка, что позволяет проводить масштабные исследования национальных и региональных вариантов языка [3, 4, 6, 7], уточняя уже проведенные. Конечно, несмотря на то, что обе дисциплины обращаются к статистике, используемые в них методы разнятся. Социолингвистика опирается на данные, полученные по одной группе, и учитывает процент реализации того или иного варианта; тогда как корпусная лингвистика обычно оценивает абсолютную частотность (относительно всех случаев употребления или всех высказываний). Тем не менее, аннотации в корпусах позволяют ограничить искомый материал либо по группе адресантов или адресатов (пол, возраст, социальный класс, регион), либо по характеру текста (устный или письменный), либо по грамматическим или словообразовательным характеристикам лексем. Такая возможность обеспечивает большую полноту рассматриваемого материала и в то же время позволяет оперативно изменять его параметры. Этими возможностями объясняется еще одна особенность корпусной лингвистики – изучение различий в рамках стандарта (в отличие от социолингвистики, чаще интересующейся нестандартными вариантами).

Региональная вариативность – не единственное, что позволяет исследовать корпус. Так, например, основываясь на материале *British National Corpus*, Пол Рейсон исследует социальные различия (*Social Differentiation in the Use of English Vocabulary: Some Analyses of the Conversational Component of the British National Corpus*), а А.-Б. Стенстром и И.К. Хасунд обращаются к корпусу *COLT* (*Corpus of London Teenage Language*) в работе *Girls' conflict talk: a sociolinguistic investigation of variation in the verbal disputes of adolescent females*, изучая возрастные и гендерные особенности речи в ситуации конфликта. Также к вопросам гендера и возраста обращается Б. Мерфи (*Murphy B. Corpus and Sociolinguistics: Investigating age and gender in female talk*). Все больше создается устных корпусов, что позволяет сравнивать употребление слов и конструкция в письменной и устной речи, а также исследовать особенности устных

высказываний. Кроме того, ряд существующих исторических корпусов (например, Corpus of Early English Correspondence) позволяют изучать изменения в языке и речи. Ряд других исследований рассматривает определенную группу слов в свете социолингвистики (например, Xiao R.Zh., Hongyin T. 'A Corpus-based sociolinguistic study of amplifiers in British English' или Gabrielatos C., Torgersen E. 'A Corpus-based sociolinguistic analysis of indefinite article use in London English').

Следовательно, можно утверждать, что на современном этапе развития социолингвистики обращение к языковому материалу, собранному в корпусах, способно с одной стороны, облегчить поиск изучаемого материала, а с другой – расширить его объем, повысив таким образом достоверность и объективность исследований. Общедоступность баз данных также может способствовать появлению новых исследований, подтверждающих или уточняющих уже проведенные. Основными направлениями работ на стыке корпусной и социолингвистики являются: во-первых, изучение особенностей речи группы людей (по полу, возрасту, этнической принадлежности и т.д.) и, во-вторых, анализ употребления различными группами людей определенной лексической или грамматической категории.

Список использованной литературы

1. Михальченко В.Ю. Словарь социолингвистических терминов. М., 2006. С.7.
2. Baker P. Sociolinguistics and Corpus Linguistics. Edinburgh, 2010. 200 p.
3. Barbieri F. Quotative use in American English: a corpus-based cross-register comparison. In: Journal of English Linguistics, 22. 2005. P. 222-256.
4. Greenbaum S(ed). Comparing English worldwide: The international corpus of English. Oxford, 1996. P. 363-382.
5. Labov W. Sociolinguistic Patterns. Philadelphia, 1972. P.381.
6. Mair Ch. Corpus linguistics meets sociolinguistics: the role of corpus evidence in the study of sociolinguistic variation and change. In Corpus linguistics: Refinement and Re-assessments. Renouf A, Kehoe A. (eds). 2009. P. 39-60.
7. Peters P. Corpus evidence on Australian style and usage; in D. Blair and P.Collins (eds.) English in Australia. Amsterdam, 2001. P. 163-178.

Н.Б. Хромова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «ЭКСКУРСОВЕДЕНИЕ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ»

Ивановский филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова
Email: Strauch77@gmail.com

В статье рассматривается использование метода проектов при подготовке специалистов в области индустрии туризма в вузе экономического профиля. Определены цели и задачи, принципы обучения и содержание курса «Экскурсоведение на немецком языке». Особая роль отводится самостоятельной работе студентов при

подготовке и презентации проектов, а также формированию умений коммуникации на иностранном языке.

Ключевые слова: метод проектов, экскурсоведение, самостоятельная работа, презентация, коммуникация.

Современная концепция языкового образования делает акцент на необходимости не ограничивать изучение языка его вербальным кодом, а формировать в сознании обучаемого «картину мира», свойственную носителю этого языка как представителю определенного социума, т.е. сформировать социокультурную компетенцию. Она означает наличие у обучаемого знаний о национально-культурных особенностях страны изучаемого языка, норм речевого и неречевого поведения его носителей и умения строить свое поведение с учетом этих особенностей и норм.

Одним из путей повышения уровня продуктивного владения иноязычной речью является использование на уроках иностранного языка проектных методов.

Метод проектов возник в США в конце XIX века. Поначалу его применяли только в сельскохозяйственных школах, а в конце первого десятилетия XX века он был перенесен в общеобразовательную школу. К тому времени в педагогической литературе появился и сам термин «метод проектов». Профессор Колумбийского университета У. Килпатрик (W. Kilpatrick) разработал психолого-педагогическое обоснование данного метода. Под проектом У. Килпатрик понимал всякий целевой проект, всякий случай целевой активности, где «господствующее намерение как внутреннее побуждение:

- устанавливает цель действия;
- руководит его процессом;
- обосновывает его направление, его внутреннюю мотивировку [3].

Таким образом, проект может относиться ко всякому роду или разнообразию житейского опыта, который действительно руководится господствующим намерением». Метод проектов в то время рассматривался как последнее звено в развитии педагогических идей от школы учебы к свободной школе жизни. Приверженцы этого метода считали, что учащимся может принести пользу только такая деятельность, которая выполняется ими с большим увлечением. Именно поэтому достоинства проекта определялись степенью заинтересованности учащихся, при достижении поставленной перед ними цели.

Современный этап развития отечественной методики характеризуется повышенным интересом к проблеме использования метода проектов, в частности, в обучении иностранному языку, так как он позволяет органично интегрировать знания учащихся из разных областей при решении одной проблемы. Метод дает возможность применять полученные знания на практике, генерируя при этом новые идеи [1, 2, 3].

Стремительное развитие индустрии туризма влечет за собой необходимость повышения образовательного уровня выпускников специальности «Экономика и управление на предприятии (туризма и гостиничного хозяйства)», а также развития и совершенствования профессиональных навыков специалистов данной отрасли. В связи с этим, при подготовке специалистов в сфере туристско-гостиничной и экскурсионной деятельности требуется корректировка имеющихся образовательных программ.

В образовательном процессе возрастает роль междисциплинарных связей, поэтому представляется необходимым усилить тенденцию к преодолению разрозненности учебных дисциплин [5].

Курс по дисциплине «Экскурсоведение на немецком языке» разработан с учетом междисциплинарного подхода в тесном сотрудничестве со специалистами выпускающей кафедры. В процессе разработки программы должно отводиться важное место практике взаимных консультаций. Преподаватели немецкого языка осваивают базовую информацию по данной дисциплине, а преподаватели выпускающей кафедры возвращаются к практике немецкого языка.

Таким образом, обучение студентов носит коммуникативно-ориентированный и профессионально направленный характер. Практическое владение иностранным языком в профессиональной сфере предполагает умение уверенно пользоваться наиболее употребительными языковыми средствами в 4-х видах речевой деятельности: говорении, аудировании, чтении и письме, а также самостоятельно работать со специальной литературой на иностранном языке с целью получения профессиональной информации.

Наряду с практической целью – формирование теоретической, методической и практической компетентности студентов в области экскурсионной деятельности, данный курс ставит также образовательные и воспитательные цели. Достижение образовательных целей означает расширение кругозора студентов, повышение уровня их общей культуры. Реализация воспитательных целей проявляется в готовности специалистов, выпускников вуза, содействовать налаживанию профессиональных, международных связей, выступать в качестве полноценных специалистов, относиться с уважением к моральным ценностям других стран и народов.

При функционально-коммуникативном подходе к обучению иностранному языку первостепенное внимание уделяется стремлению создать условия естественного общения, участники которого владеют необходимыми речевыми навыками и умеют соотносить языковые средства с конкретными ситуациями, а также нормами речевого поведения, которых придерживаются носители языка.

При обучении различным формам речевой деятельности эталоном является современный литературно-разговорный язык (Hochdeutsch), т.е. язык, которым пользуются носители немецкого языка в официальных и неофициальных ситуациях общения.

Для достижения поставленных целей требуется решение следующих частных задач:

1. Самостоятельное использование знаний по специальности и языковые навыки;
2. Овладение стратегией коммуникации;
3. Овладение приемами освоения нового языкового материала.

Достижение целей основывается на следующих основных принципах:

- Гибкости и вариативности форм проведения аудиторных и внеаудиторных занятий, в организации межличностных отношений.
- Органической взаимосвязи аудиторной и внеаудиторной работы (посещение выставок, музеев, экскурсий по городу и области и др.).
- Самостоятельности, поисковой активности и творчества в освоении теоретического материала.
- Организации межличностных отношений [4].

Обучение данной дисциплине ведется на материале аутентичных текстов профессиональной тематики. В ходе изучения дисциплины студенты совершенствуют навыки владения произносительными нормами, грамматическими явлениями, синтаксическими структурами современного немецкого языка.

Использование мультимедийных презентаций, созданных с помощью программы Power Point, помогает структурировать материал, решает проблему аудиовизуаль-

ного обеспечения урока. Презентации знакомят студентов с различными способами подачи материала. Для проведения уроков по курсу «Экскурсоведение на немецком языке» можно широко использовать мультимедийные моно- и групповые проекты, в которых формируется не только социокультурная компетенция, но и другие важные ключевые навыки и умения. Чтобы найти самую «свежую» социокультурную информацию и материалы, необходимые для создания презентаций – рисунки, фотографии, карты, используются ресурсы Internet. Его потенциал дает прекрасную возможность не только найти необходимые материалы, но и повысить эффективность самообразования, как преподавателя, так и студента, т.к. позволяет совершенствовать навыки владения немецким языком. Этот метод помогает оптимизировать процесс обучения и развивать навыки самостоятельной работы студентов.

Задачами самостоятельной работы как вида учебной деятельности являются:
практическое применение полученных теоретических знаний по предмету «Экскурсоведение» и их закрепление на немецком языке;
формирование навыков составления текста экскурсии на немецком языке.

Самостоятельная работа выполняется студентами без непосредственного руководства преподавателя: дома, в читальном зале, в Интернет-библиотеке, в видеоклассе. Ведущая роль в данном случае принадлежит учебным материалам. Участие преподавателя в данном виде учебной деятельности заключается в выборе заданий для самостоятельной работы, в рекомендациях учебных материалов, в объяснениях по выполнению заданий и в контроле самостоятельной работы. Специфика каждого из видов самостоятельной работы обуславливает тип заданий, характер рекомендуемого учебного материала, а также формы контроля.

Самостоятельная работа студентов связана с выполнением текущих заданий по предмету «Экскурсоведение на немецком языке». Задания одинаковы для всех членов группы, направлены на усвоение учебного материала, введенного преподавателем, и являются обязательными для всех. Этот вид самостоятельной работы постоянно контролируется преподавателем на последующих аудиторных практических занятиях.

Самостоятельная работа студентов также связана с овладением новым языковым материалом. В данном случае учебными материалами являются дополнительные тексты, статьи, аудиокассеты, видеокассеты, материалы, размещенные в Интернете, книги для внеаудиторного чтения, рекомендуемые преподавателем и тематически связанные с изучаемым курсом. Этот вид работы также является обязательным для всех студентов группы, выполняется в указанное время и контролируется преподавателем на практических и лекционных занятиях. К нему относятся:

- ознакомительное и изучающее чтение адаптированной и аутентичной литературы;
- подготовка устного сообщения по изучаемой экскурсоводческой тематике для участия в дискуссии;
- подготовка письменного текста экскурсии на немецком языке;
- конспектирование информации по изучаемой теме на лекционных занятиях;
- углубленная проработка изучаемого лексико-фразеологического материала;
- подготовка устного текста экскурсии для участия в ролевой игре;
- учебный перевод с немецкого языка на русский и с русского на немецкий в рамках изучаемой тематики с целью закрепления лексики;
- подготовка презентаций с использованием программы Power Point для проведения виртуальных экскурсий по изучаемым темам.

Самостоятельная работа студентов может быть направлена на освоение мате-

риала, не включенного в региональный компонент. Студенты могут по собственной инициативе изучать материалы, не связанные непосредственно с изучаемыми темами и разделами языка. Они могут пользоваться консультациями преподавателя, но не обязаны отчитываться в выполнении работы. Сюда можно отнести: чтение книг, журналов, просмотры фильмов и прослушивание аудиозаписей на немецком языке, участие в работе студенческих научных кружков, конференций, страноведческих лингвистических конкурсов и т.д. Данный вид самостоятельной работы студентов следует стимулировать и поощрять, т.к. он способствует повышению мотивации изучения немецкого языка, осознанию студентами его прикладного значения, а также развитию их творческой инициативы.

Для самостоятельной работы предлагаются темы, которые из-за ограниченного количества часов не входят в план практических занятий:

- Виртуальные экскурсии по городам «Золотого кольца России»: Ростов, Углич, Переславль-Залесский, Сергиев Посад.
- Углубленное изучение тем, указанных в плане.
- Подготовка сообщений о жизни известных личностей прошлого.
- Подготовка сообщения на тему «Самые важные события последнего времени».
- Подготовка к дискуссии «Известные люди нашей области» на примере сегодняшнего дня.
- Подготовка комментария к интересному событию, происходящему в настоящее время.
- Подготовка к дискуссии «Регион меняется на наших глазах».
- Подготовка к участию в викторине «Что? Где? Когда?» (подобрать интересные вопросы из истории и подготовить развернутые ответы на них).
- Выполнение лексико-грамматических упражнений и тестов.

Метод проектов предполагает использование широкого спектра проблемных, исследовательских, поисковых методов, ориентированных четко на реальный практический результат, значимый для каждого студента, участвующего в разработке проекта, а также разработку проблемы целостно с учетом различных факторов и условий ее решения и реализации результатов [7, 9]. Результатом деятельности студентов может являться выступление на практических занятиях с сообщениями и презентациями, представление результатов их познавательной и творческой деятельности; проведение виртуальной экскурсии; разработка и проведение реальной экскурсии на немецком языке.

На всем протяжении работы над курсом «Экскурсоведение на немецком языке» преподаватель осуществляет постоянный мониторинг уровня освоения языковых знаний студентами. Преподаватель выступает в роли консультанта, помощника, наблюдателя, источника новой информации, координатора. Текущий контроль проводится преподавателем в форме устного опроса и письменных работ (тексты сообщений по темам). Контрольные задания проверяют как владение студентами лексико-грамматическим материалом, так и уровень формирования навыков речевой деятельности: аудирования, чтения и письма. Итоговый контроль по курсу «Экскурсоведение на немецком языке» проводится в виде виртуальной экскурсии в присутствии специалистов выпускающей кафедры.

Задания на основе ресурсов Internet и проектная деятельность способствуют формированию навыков взаимопомощи, умению осуществлять совместную деятельность. Студенты учатся выбирать, преобразовывать информацию, выдвигать гипотезы

и принимать решения. Метод проектов четко ориентирован на реальный практический результат, значимый для студентов.

Список использованной литературы

1. Брейгина М.Е. Проектная методика на уроках испанского языка // Иностранные языки в школе. 2004. №2. С. 28-32.
2. Громова Т.В. Положение о проектной деятельности учащихся / Под ред. Т.В. Громовой // Справочник руководителя образовательного учреждения. 2005. № 10. С. 46.
3. Зимняя И.А., Сахарова Т.Е. Проектная методика обучения английскому языку // Иностранные языки в школе. 1991. №3. С. 27-34.
4. Иванова Л. Проектирование в обучении: дидактические принципы // Учитель. 2004. №6. С. 11-15.
5. Иванова Н.К., Масленникова О.Н. Некоторые особенности современной терминологии туристики, или к чему еще может должен быть готов культуролог // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Том 4. Вып. 3. С. 228-234.
6. Клоков Е.В. Технологии проектного обучения // Профильная школа. 2006. №2. С. 29-30.
7. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: пособия для учителей и студентов педагогических вузов. М.: АРКТИ, 2005. 112 с.
8. Полат Е.С. Метод проектов на уроке иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. №2,3. С. 3-10.
9. Чечель И.Д. Метод проектов или попытка избавить учителя от обязанностей всезнающего оракула // Директор школы. 1998. №3. С. 23-24.
10. URL: <http://www.ers.schulen-offenbach.de> (дата обращения: 10.05.14).
11. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 10.05.14).

Раздел III   Пересечение культур в пространстве художественного текста

Е.Б. Воронина

ОБ «ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ» Н. САРРОТ

Ивановский государственный энергетический университет
Email: ivabelle@list.ru

Художественный язык в творчестве Н. Саррот приобретает особый статус, который вслед за Прустом можно назвать «иностраннным». Пристальное внимание писательницы к способности слова передать движения подсознания является характерной особенностью ее произведений. В тексте книги «Детство» она прибегает к фразам и выражениям на других языках (русском, немецком, английском). Иноязычное слово способно, по мнению автора, точнее отразить неуловимую субстанцию тропизмов, которая ускользает от слова родного языка.

Ключевые слова: Н. Саррот, язык, слово, иностранное слово, смысл, тропизм, подсознание.

Широко известно высказывание Марселя Пруста о том, что «прекрасные книги написаны на некоем подобии иностранного языка» [2, с.126]. На первый взгляд может показаться, что речь идет о затейливом стиле или герметичности художественного произведения, недоступного непосвященному читателю. Но писатель далее раскрывает смысл своей фразы: «Под каждым словом каждый из нас понимает свое или, по крайней мере, видит свое, что зачастую искажает смысл до его прямой противоположности» [2, с.126]. Иначе говоря, он подразумевает множественность интерпретаций текста в силу индивидуальных особенностей нашего восприятия. Художественная мысль изначально обладает различными потенциальными смыслами, которые были заложены творцом или вошли в текст исподволь, и при каждом новом прочтении актуализируется одно из этих значений.

Вслед за Прустом другой французский автор – Натали Саррот (1900–1999), считавшая его своим предшественником, по-своему продолжает эту мысль: «Язык [...] неотделим от смысла. И если язык бессодержателен, читатель, хотим мы того или не хотим, наполняет его смыслом» [5, с.235]. Тем смыслом, который он создает на основе своего личного опыта.

Родившаяся в России, но рано переехавшая во Францию, романистка владела несколькими языками (французским, русским, английским, немецким). Вероятно, отсюда и повышенный интерес Саррот к возможности передать посредством звучащей

речи глубинные переживания и мысли человека. Мультикультурность позволила ей лучше, чем кому-либо, прочувствовать способность того или иного языка воссоздать смысл, который хотел вложить говорящий. Писательница, известная как одна из основательниц «нового романа», отображает в своих произведениях движения подсознания – так называемые «тропизмы». Этот термин, обозначающий движения растений под действием факторов внешней среды, заимствован из биологии. Саррот придает ему иное значение: «Эти необъяснимые, невыразимые душевные движения и действия очень быстро скользят к границам нашего сознания; они лежат в основе наших жестов, нашей речи, в основе выказываемых нами чувств, чувств, которые мы, как мы полагаем, испытываем и которым можно дать определение, можно описать» [4, с.136]. При этом, по ее мнению, наш язык настолько несовершенен, что не может воссоздать полную картину пред-эмоций.

Прибегая к метафоре, романистка пишет о том, что вся движущаяся субстанция тропизмов застывает, лишь только слово произнесено [7, p.1689]. В развитие этой мысли она указывает на «осушающее и сковывающее действие» («action asséchante et rétrifiante») речи на те области человеческой психики, где все «подвижность, возможности, неясные и всеобъемлющие ощущения, [...] это неназванное, которое оказывает словам сопротивление и которое, между тем, зовет их, поскольку не может без них существовать» [7, p.1700]. В данном высказывании Саррот уже не столь категорична в своих оценках, поскольку признает невозможность никакого иного выражения для тропизмов, чем словесное, хотя и видит его очевидную ущербность. Писательница рассматривает язык как «чрезвычайно упрощенную систему условностей, грубо установленный код для удобства общения», которому необходим очень тесный контакт, слияние с «неназванным», чтобы создать текст [7, p.1700]. Он оперирует традиционными категориями психологии, социологии и т.д., сразу заключая неуловимые впечатления в жесткие рамки.

Своей целью Саррот считает перенос части «магмы» тропизмов в речь, для чего она отстраняется от общепринятого литературного стиля. Романистка полагает, что классический язык литературы во многом не способен передавать мельчайшие переживания субъекта. Привычные, устоявшиеся определения не охватывают всего разнообразия психической жизни, отсюда – ее попытки их воссоздать с помощью особого нового художественного языка, особых новых форм выражения. Каждый раз она «прощупывает» используемое ею выражение на точность, обращаясь с ним так, будто видит его впервые, будто оно иностранное. Вместе с тем, писательница иногда использует в своих текстах действительно иноязычные слова, если они более верно отображают мимолетные переживания.

Иностранное слово лишено в сознании говорящего наносного, коннотативного смысла, который присущ слову родного языка. Ему чужды ассоциации, клишированность, и оно должно наиболее точно отражать внутренние движения подсознания. «Чужое» слово становится термином в ее произведениях, идя вглубь ощущения, достоверно передавая его.

В книге «Детство» (*Enfance*, 1980) иностранный язык достаточно активно вводится Саррот: текст написан на французском, но русские, немецкие и английские слова и фразы периодически возникают на страницах романа. Писательница всматривается в особенности каждого из языков, сопоставляет их возможности для выражения подсознательных движений. Книга построена на собственных детских воспоминаниях автора, которые подаются в виде хронологически не связанных эпизодов как перманентный диалог двух персонажей [1, с.14–15].

В начале произведения, в знаковом эпизоде для этой работы и всего ее творчества, Саррот обращается к своим ранним воспоминаниям, а именно к отпуску в Швейцарии, который проводила с отцом. Маленькая героиня Наташа, находясь в комнате отеля со своей гувернанткой, испытывает непреодолимое желание распороть ножницами спинку дивана. Ее гувернантка говорит ей по-немецки «Nein das tust du nicht» («Ты этого не сделаешь») в ответ на слова девочки «Ich werde es zerreißen» («Я ее разорву»).

Две эти фразы противопоставлены друг другу с грамматической и смысловой точки зрения и отражают борьбу, возникающую в душе ребенка в ответ на запрет. Тот факт, что используется именно немецкий язык, неслучаен. По мнению одной из исследовательниц творчества писательницы, немецкий для Саррот является «режущим, острым языком» (*langue tranchante*) [6, p.76]. Это определение можно объяснить двояко. Во-первых, он неродной, и порождаемые им образы звучат не стерто, поэтому он «острее» и четче выражает глубинные импульсы подсознания. Во-вторых, немецкому языку в целом, а данным фразам в особенности, свойственна отрывистость, резкость. Идущие один за другим взрывные и свистящие согласные звуки во фразе гувернантки («Nein das tust du nicht») имитируют звуки удара, треска, хруста и словно подталкивают героиню на действия – разрезать шелковую обивку. В то время как в предложении, произносимом Наташей, особенно в слове «zerreißen» (сочетание свистящего [ts], дрожащего [r] и свистящего [s]), слышится звук разрываемой ткани.

Запрет лишь усиливает желание поступить по-своему, и девочка разрезает обивку: «Наконец я освобождаюсь, возбуждение, исступление напрягают мою руку, изо всех сил я вонзаю острие ножниц в шелк, он поддается, разрывается, я рассекаю спинку сверху донизу и смотрю, как оттуда лезет... вываливается из щели что-то дряблое, сероватое...» [3, с.19]. Несмотря на подробное описание детской шалости и мотивов ее побудивших, это происшествие не явилось одним из ключевых моментов становления характера героини, как это могло бы иметь место в традиционных автобиографиях. Однако значение этого эпизода можно оценить, рассмотрев его в контексте эстетической мысли автора.

На наш взгляд, его стоит интерпретировать как освобождение уже зрелой писательницы от клише жанра, традиционного художественного слова. Роскошный диван, обитый голубым шелком, олицетворяет традицию в искусстве, с которой будет бороться романистка. Классическая литература анализирует внешность, поведение, речь человека, чтобы сделать выводы о его внутреннем состоянии, в то время как Саррот интересуется непосредственно то, что происходит в глубинах человеческой психики.

Внешнее описание (здесь его символизирует гладкая поверхность дивана) практически отсутствует в ее произведениях, если только нет необходимости противопоставить его со стихией тропизмов (здесь – мягкий наполнитель дивана). Разрезание ткани можно сравнить с проникновением мысленного взора автора в слои подсознания, где он соприкасается с тем, что трудно поддается обозначению. «Что-то дряблое, сероватое» – неясное определение «неназванного», той психологической материи тропизмов, которую Саррот извлекает на свет. Однако точное вербальное описание движений подсознания невозможно в силу их постоянной изменчивости и неуловимости, отсюда обилие метафорических средств образности для их передачи в художественных работах романистки. Этим же можно объяснить и присутствие слов из других языков, которые яснее выражают неосознанный субстанцию тропизмов.

Этот эпизод книги, где Саррот образно излагает свой художественный метод, не единственный. Все произведение приоткрывает завесу над мастерской автора, стремящегося к полному овладению языком текста.

Список использованной литературы

1. Воронина Е.Б. Проблема художественного слова в позднем творчестве Натали Саррот: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Иваново, 2013. 21 с.
2. Пруст М. Против Сент-Бёва: Статьи и эссе / Пер. с франц. Т.В. Чугуновой; Вступ. ст. А.Д. Михайлова. М., 1999. 224 с.
3. Саррот Н. Детство. Золотые плоды. Иваново, 1995. 352 с.
4. Саррот Н. Тропизмы. Эра подозрения. М., 2000. 448 с.
5. Саррот Н. Флобер – наш предшественник // Вопросы литературы. 1997. № 3. С. 225–243.
6. Leoni A. L'usage des langues // Nathalie Sarraute, un écrivain dans le siècle: actes du colloque international, janvier 1996, Université de Provence / éd. par J. Gleize et A. Leoni. Aix-en-Provence, 2000. P. 73–81.
7. Sarraute N. Œuvres complètes. Paris, 2001. 2128 p.

К.А. Врыганова

К ВОПРОСУ СПЕЦИФИКИ ОТРАЖЕНИЯ ФЕНОМЕНА МАСКИРОВКИ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Ивановский государственный химико-технологический университет
Email: kvryganova@yandex.ru

В статье рассматривается коммуникативно-прагматический аспект художественного произведения. Выделены различные случаи маскировки эмоций. Рассмотрены ситуации успешной маскировки эмоционального состояния и примеры дешифровки маскируемых эмоций.

Ключевые слова: эмоции, коммуникативный анализ, маскировка эмоций, дешифровка маскировки эмоционального состояния, невербальное поведение.

Любой текст коммуникативен, то есть содержит определенную передаваемую информацию, которая должна быть извлечена из текста и понята реципиентом. Воспринимая полученную информацию, адресат текста, таким образом, вступает в определенные личностные, так называемые прагматические отношения к тексту. Говоря о коммуникативно-прагматическом аспекте художественного текста, необходимо учитывать то, что целью художественного произведения всегда является не только передача конкретной информации, но и воздействие на мысли, чувства, эмоции адресата [1, с.108-109].

Говоря о прагматике художественного текста, нужно отметить то, что, во-первых, прагматика текста представляет собой свойство как целого текста, так и его отдельных единиц оказывать целенаправленное воздействие, которое регулируется интенциональными задачами автора, учитывающего ситуацию общения в широком смысле слова, во-вторых, прагматика обеспечивает характер выбора языковых средств автором художественного произведения, а также правильное понимание высказывания [1, 112-113].

Важно, что для художественного текста характерно наличие индивидуально авторского ощущения, авторской позиции, оценки; в нем отражается не только внешний мир, но также и внутренний мир человека как персонажей, выделенных художником, как и самого художника.

В литературном тексте автор не просто передает ситуацию коммуникации, а художественно ее «изображает», включая в данное «изображение» помимо вербальной составляющей и сопутствующие ей паралингвистические элементы. Описания паралингвизмов придают вербально воссозданному фрагменту коммуникации эффект «реальности», аутентичности живой разговорной речи. Однако при номинировании единиц кинесики с помощью единиц языка происходит определенное искажение смысла, присущего кинеме в ее реальном исполнении. Как уже отмечалось выше, для большинства стандартных кинематических речений характерна схематичность в представлении внешней формы производимого действия, а коммуникативное содержание, стоящее за этой формой, ограничено рамками словарной дефиниции. Использование различных пояснительных элементов при описании того или иного кинесического движения способствует созданию более адекватной презентации кинесического знака средствами языка, что оказывается немаловажным для обеспечения адекватной интерпретации коммуникативной ситуации, описанной в художественном тексте [8].

В художественном тексте, когда не видно участников диалога, автор особым способом описывает телодвижения и жесты героев, чтобы читатель зримо представлял себе, как именно происходит общение. Невербальный язык создает зрительный образ и в какой-то степени заменяет звучащую речь. Он активизирует читательское внимание, делает читателя как бы участником или свидетелем происходящего. Психологическая убедительность, правдоподобие сцен, «немых и полунемых диалогов», в результате создает тот самый «эффект присутствия», столь важный для возникновения ответной реакции - сопереживания. Во-первых, потому что связь между вербальными и невербальными формами коммуникации объективно существует, причем соотношение между ними смещается, можно считать, в сторону вербальности (т.е. речения замещают кинемы, описывая их). Во-вторых, потому что художественная литература полна указаниями на значащее невербальное поведение персонажей, и читатель должен научиться отличать стоящую за ними символическую информацию. Невербальный язык считается языком вторичным (не по степени происхождения, а потому, что у него нет таких возможностей, как в вербальном языке и потому, что он различим только в дневное время) [4].

Как и все объекты окружающей действительности, невербальные средства находят отражение в языке художественной литературы. Ряд исследований подтверждает мысль о том, что в произведениях художественной литературы авторы часто строят повествование проективно, на невербальных знаках, идентифицируя которые, читатель понимает замысел произведения глубоко и всесторонне. Именно кинемы содержат коннотативные значения, скрытые смыслы, подтексты, служат средством передачи нюансов поведения и взаимоотношений персонажей. При этом тексты, как правило, не содержат детального описания непосредственного жеста, мимики, позы, но предлагают читателю авторскую трактовку названных невербальных компонентов, дают подсказку их истинного смысла [5].

Для изучения проблемы маскировки в невербальном поведении исследователи Экман и Фризен избрали модель неискренней коммуникации, в которой испытуемые могли словами выражать что-то отличное от того, что они в действительности чувствуют или переживают [9]. Гипотеза ученых заключалась в том, что части тела, обладающие меньшей емкостью каналов, дают больше информации о неискренности. Дальнейшие ре-

зультаты подтвердили представление о том, что при обмане обычно более информативные источники (например, выражение лица) являются менее полезными показателями, чем менее информативные источники (например, движения рук, ног или ступней) [3].

В ситуациях маскировки автор для читателя-реципиента часто описывает внутренний мир персонажей. Случаи маскировки могут быть не явны для адресата коммуникации, но они важны для читателя-реципиента, так как именно расшифровка истинных чувств коммуникантов-персонажей поможет читателю правильно декодировать художественный текст (так как, декодировка (т.е. интерпретация) художественного произведения более сложный процесс, чем «лингвистическая декодировка, потому что в литературе, в отличие от лингвистики, речь идет не о коде, в каждый данный момент статическом, и мы не можем предполагать тождественность авторского и читательского кода» [2, с.67].

Явление маскировки эмоций можно соотнести с созданием возможных миров [6, с.17], так как каждый раз когда коммуникант осуществляет маскировку, фактически он создает новый возможный мир, а также маскировку эмоций можно рассматривать с позиций скрытых смыслов [7].

Как уже говорилось выше, автор всегда дешифрует истинную эмоцию коммуниканта. В ситуациях, когда говорящему удастся маскировка эмоций, автор описывает для читателя истинное эмоциональное состояние, поскольку эта информация представляется важной для декодирования замысла художественного произведения. Дешифровка автором для читателя истинных эмоций человека в художественном тексте может проходить по разным вариантам. Так, автор может описывать ситуации, в которых адресат коммуникации дешифрует попытки говорящего скрыть эмоции и считывает истинную эмоцию коммуниканта либо адресат «вычисляет» истинные чувства коммуниканта, либо автор описывает для читателя истинное эмоциональное состояние персонажа, которое он скрывает.

Список использованной литературы

1. Баженова И.С. Эмоции, прагматика, текст. М., 2003. 392с.
2. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993. 172 с.
3. Ганина В.В., Песьякова А.А. Маскировка эмоций человека с помощью невербального поведения (на материале англоязычных детективных романов). URL: <http://main.isuct.ru/files/publ/vgf/2008/176.pdf> (дата обращения: 29.04.2014).
4. Кириллова О. В. Вербально-невербальный «портрет» в гендерном аспекте: дис. ... канд. филол.наук. Тамбов, 2009. 176 с.
5. Кобзева О.В. Вербальная репрезентация кинемы в художественном тексте: семантика и прагматика: дис. ... канд. филол.наук. Ростов на Дону., 2009. 190 с.
6. Лунькова Л.Н. Интертекстуальность художественного текста: оригинал и перевод. М., 2011. 38 с.
7. Масленникова А. А. Скрытые смыслы и их лингвистическая интерпретации: дис ... докт. филол.наук. СПб, 1999. 299 с.
8. Хлыстова В.Г. Функционально-структурная и семантическая характеристика кинематических речений, отражающих коммуникативный аспект кинесики (на материале английского языка): дис. ... канд. филол.наук. Нижний Новгород, 2005. 151 с.
9. Ekman P., Friesen W.V. The Repertoire of Nonverbal Behaviour: categories, origins, usage and coding (49-98) // *Semiotica*. 1969. Vol. 1. №1.

ПРИРОДА КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА А. ШТИФТЕРА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ XX – XXI ВВ.

Ульяновский государственный университет
Email: lisk-ko@yandex.ru

В произведениях австрийского прозаика А. Штифтера (1805-1868) природа является одним из основных концептов его повествовательного дискурса. Она становится центральной проблемой исследования творчества писателя. Литературоведы отмечали следующие аспекты в изображении природы Штифтером: романтический пантеизм, руссоистскую традицию, бидермейеровскую основательность, семиотическую структурированность художественного пространства.

Ключевые слова: романтический пантеизм, концепт, руссоистская традиция, бидермейер, семиотическая структурированность.

А.Н. Веселовский писал: «В ...искании... человека в природе есть нечто страстное, патетическое, что характеризует поэта, характеризовало, при разных формах выражения, и целые полосы общественного и поэтического развития. Элегическое увлечение красотами природы, интимность Naturgefühl'я, жаждущего отголосков, наступало в истории не раз: на рубеже древнего и нового миров, у средневековых мистиков, у Петрарки, Руссо и романтиков» [1, с. 199]. Исходя из этого положения Веселовского, отметившего особый интерес литературы в передаче «чувства природы» в различные культурно-исторические эпохи, мы останавливаемся на специфике ее изображения как центральной проблеме творчества классика австрийской литературы А. Штифтера (Adalbert Stifter, 1805-1868).

В осмыслении природы австрийским прозаиком М. Энцингер выделял различные переплетающиеся между собой тенденции [4, s. 68]. Штифтеровские пейзажные зарисовки раннего периода его творчества (1840 – конец 40-х годов), пантеизм, пронизывающий их, во многом близки дискурсу природы классически-романтического периода в целом. Среди предшественников можно назвать как И.В. Гете и Ж.П. Рихтера, с одной стороны, так и Новалиса, Л. Тика, Й. Эйхендорфа, с другой. В. Кош отмечает в связи с этим: «Идею, что в безжизненной природе можно познать божественное, выражают Тик, Жан Поль и Штифтер глубоко романтически» [6, s. 113]. Кош приводит цитату из повести Л. Тика «Общество на природе»: «Итак, что есть плоды и цветы, лес, поле и море, если не полные смысла знаки природы и ее шифры, в которых вечно творящая сила начертала свои мысли и проявила себя в них» [6, s. 114]. Штифтер, подчеркивает исследователь, говорит в «Полевых цветах» о природе аналогично как о книге Бога, а о цветах, звездах, воздухе как о его «письменах» [6, s. 114].

Итак, романтический пантеизм Кош находит в штифтеровских произведениях раннего периода. Вместе с тем, концепт природы в его произведениях включает разнообразие тенденций. В одухотворении Штифтером природы исследователи усматривают и глубокое религиозное чувство, впитанное им еще со времен школы бенедиктинцев в Кремсмюнстере [7, s.157], хотя его и нельзя обнаружить на поверхности художественной структуры произведений Штифтера. Это влияние глубинно. Именно в

гимназии будущий писатель впервые понял, что красота и божий промысел неотделимы друг от друга. И здесь же он осознал, что Бог проявляется не только в катастрофических, устрашающих явлениях, но «и в нежном, кротком веянии» [7, s.158]. Это осознание легло в дальнейшем в основу его «кроткого закона» бытия, в рамках которого природа и жизнь человека трактовались как проявление гуманных сил и закономерностей.

Литературоведы находят в творчестве писателя также и руссоистскую традицию. П. Шенборн отмечает, что не случайно большинство его персонажей являются странниками, что соответствует в целом руссоистской модели бытия. «Они или гуляют по паркам Вены, или бродят по пригородным полям, или проводят все время на пустоши, пропадают на целые недели в необъятных лесах, поднимаются на горные вершины, предпринимают длительные походы в горы, сидят на далеких озерах и так далее. Все свое вдохновение и убеждения, будь то художественные, личные, философские или научные, они черпают в свободной божественной природе» [10, s.114]. Воздействие Ж.Ж. Руссо очевидно и в том, что герои Штифтера изображены как неприхотливые и непритязательные люди. Они одеваются просто и без претензий, удовлетворяются скудными трапезами и ночуют нередко «в альпийских хижинах, сторожках, крестьянских подворьях».

Ранее Г. фон Гофмансталь, также выделяя эту руссоистскую традицию, считал Штифтера великим писателем в передаче чувства природы. «Занявшись каким-либо делом поближе к природе, став садоводом, сельским врачом, художником, собирателем древностей, эти благочестивые созерцатели (герои Штифтера – Г. Л.) снова возвращаются к родной земле, с которой их разлучила жизнь. Природе предоставлено последнее слово, какой-нибудь ливень или снегопад вдруг приносит с собой решение всех вопросов, и собственная судьба передается в руки природы» [2, с.648]. «...Новеллы, обнимающие целые жизни человеческие», Штифтер озаглавливает «Пестрые камни» или «Горный хрусталь», «Гранит», «Турмалин». В человеке столь чистой души и фантазии, как Штифтер, это не манерность, не жеманство. Самая глубинная суть его имеет что-то общее с этими простейшими творениями природы, он пропускает их сквозь себя и возвращает природе» [2, с.648].

Как типичного представителя бидермейера в изображении природы представляет Штифтера Г. Вейдт. Он подчеркивает, что читатель обычно поражается обилию «теплиц, грядок и коллекций камней в литературе тридцатых и сороковых годов у Иммермана, Мерике, Дросте и, прежде всего, у Штифтера в новеллах и «Бабьем лете». «У Штифтера поразительно то, что почти всегда доброта и внутреннее достоинство человека измеряются его восприятием клумб с розами, оранжерей и бесконечно ухоженных садов...» [13, S.38]. Коллекционирование и выращивание находятся, согласно Вейдту, в связи с прочим изучением природы, преимущественно садов и окультуренной земли.

Во второй половине XX века характеристика Штифтера как певца природы основательно пересматривается и в целом отвергается. Исследователи XX века находят в творчестве Штифтера, в отличие от критиков середины и второй половины XIX-го, мотив равнодушной и угрожающей человеку природы [8; 11; 9]. Х. Зейдлер полемизирует с «бидермейеровской» трактовкой природы и «кроткого закона» штифтеровского творчества. Он подчеркивает, что «кроткий закон» – это не столько эстетическая программа, сколько элемент метафизического и этического мировосприятия Штифтера [11, s.161]. Примеры соотношения малого и великого Зейдлер находит в пейзажах «Этюд»». Поразительным для него является мастерство художника, умеющего в малом найти великое. Зейдлер отмечает не только позитивное восприятие природы ге-

роями Штифтера, но и негативное. В нем, по мнению исследователя, можно выделить три ступени: отрицание, угрозу, преходящность (Versagen, Bedrohtheit, Vergänglichkeit des Menschen) [11, s.170]. Отказ от познания природы показан в «Кондоре», угроза природных катастроф - в «Степной деревне», в «Кошачьем серебре», в «Портфеле моего прадеда». В признании величия природы, ее катастрофичности скрывается и возможность спасения, защиты, «укрытости» (Geborgenheit) [11, s.176].

В восприятии природы Штифтером Зейдлер выделяет его способность передавать пространственные образы. Все предметы окружающего мира формируют пространство, сами находясь в постоянном преобразовании [11, s.164]. Вся природа находится в преобразовании, в нахождении формы. В процесс формирования, сотворчества природы включен и сам человек. В спокойно дпящемся ритме одно предложение нанизывается на другое, «сцепляется» с другим, включая все больше деталей и мелочей (Kleinigkeiten). Таким образом создается картина целого, в котором отдельные подробности теряются, но сохраняется ритм общего, цельности. В. Прейсенданц так же, как и Зейдлер, отвергает тезис о Штифтере только как о «певце природы». Отходя от вопроса о штифтеровской онтологии, исследователь видит в нем писателя, глубоко проникающего в психологию человека через изображение мира [9, s.376]. Анализируя новеллы Штифтера («Горный лес», «Лесной источник»), исследователь подчеркивает, что пейзажи Штифтера передают процесс восприятия, «вчувствования» в природу, ее сопереживание [9, s.384].

Е. Немес приводит примеры противоречивой, двойственной трактовки природы, опираясь на произведения раннего и частично зрелого периода творчества Штифтера. По его мнению, уже в «Кондоре» проявляется «двойственный лик природы», когда героиня вдруг чувствует черную пропасть, поднявшись на воздушном шаре в небо [8, s.99]. Аналогично в «Записках моего прадеда» гибель жены осмыслиется героем с горечью, как событие, не имевшее влияния ни на сверкание звезд, ни на рост побегов, ни на журчание ручьев. С точки зрения Немеса, «двойственный лик природы» является также центральной темой новеллы «Авдий» [8, s.101]. Гроза дарит дочери главного героя зрение, но уничтожает урожай его соседей. Подобные примеры можно обнаружить и в произведениях «Две сестры», «Прокоп», «Горный хрусталь», «Кошачье серебро», «Известняк» и ряде других, включая очерк «Солнечное затмение 8-го июля 1842 года». Нельзя не согласиться с исследователем, когда он утверждает, что Штифтер обнаруживает в природе различные свойства, величие и разрушительный хаос, благодать и безжалостное уничтожение.

Новый поворот намечился, на наш взгляд, в середине 90-х годов XX века, когда творчество Штифтера начали анализировать, опираясь на семиотический метод. Здесь следует отметить исследование К. Бегемана «Мир знаков» и более подробно остановиться на нем. Указывая на важность принципа оппозиций в творчестве Штифтера, он исследует часто встречающиеся соотношения: «я» и природа, культура и природа. Он останавливается на семиотическом аспекте творчества Штифтера и исходит из следующего тезиса. «... мир Штифтера читаем (lesbar), так как он состоит из знаков, и они все без исключения семиотически структурированы, факт, который до сих пор почти не находился в поле зрения исследователей» [3, s.25].

Важными знаковыми характеристиками – например, изображения Вены как большого города – Бегеман считает метафорические образы потока и океана (das Strom- und Ozeanbild) [3, s.11]. Основываясь на противоречивых откликах самого Штифтера в его письмах и дневниках, исследователь находит убедительные доказательства негативного восприятия большого города автором в его текстах. Природа города изобраа-

жена в этой связи исключительно амбивалентно, нередко лишена своего руссоистского ореола. Большую роль играют в произведениях Штифтера, утверждает К. Бегеман, знаки, организующие пространства. К ним он относит башни, колокольни, высокие скалы, холмы, дающие представление не только об объекте наблюдения, но и о субъекте, проводящем его [3, s.21]. Они всегда представляют диспозицию, в которой выражено личностное начало героя. Кроме того, их изображение лишает пространство гомогенности, все эти возвышенности имеют свое особое значение, пространство становится гетерогенным. Одной из важных особенностей стиля прозаика Бегеман считает упорядочение и организацию пространства, стремление создать «картографическую проекцию», план местности [3, s.23]. Исследования начала и десятых годов XXI века показывают, что природа как мир знаков в произведениях Штифтера по-прежнему является интересной для немецкоязычного литературоведения [5; 12]. Особое внимание уделяется знаковой сущности природных явлений (времени, вечности) [12].

Таким образом, пантеизм, близкий романтическому, и руссоистскую традицию в изображении природы видели в творчестве Штифтера исследователи XIX – начала XX века. Во второй половине прошлого века в творчестве Штифтера обнаружили трагическое противоречие в осмыслении природы, изображенной нередко в стремлении к энтропии. Многоуровневая знаковая основа в текстах А. Штифтера была обнаружена и понята гораздо позднее, в конце XX века.

Список использованной литературы

1. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 404 с.
2. Гофмансталь Г. фон. Избранное: пер. с нем. / предисл. Ю. Архипова; коммент. Э. Венегеровой. М.: Искусство, 1995. 846 с.
3. Begemann Ch. Die Welt der Zeichen. Stuttgart; Weimar: Metzler Verl., 1995. 427 s.
4. Enzinger M. Adalbert Stifter im Urteil seiner Zeit. Gratz-Wien: H. Böhlau Nachf., 1968. 440 s.
5. Grätz K. Realistische Realien: Zur Zeichenfunktion des Gegenständlichen bei Adalbert Stifter // Entsagung und Routines: Aporien des Spätrealismus und Verfahren der frühen Moderne. Berlin: De Gruyter, 2013. S. 115-129.
6. Kosch W. Adalbert Stifter und die Romantik. Hildesheim: Verl. Gerstenberg, 1973. 123 s.
7. Mühlher R. Adalbert Stifter // Mühlher R. Österreichische Dichter seit Grillparzer: gesammelte Aufsätze. Wien: Braumüller, 1973. S. 156-184.
8. Nemes E. Adalbert Stifters Verhältnis zur Natur / Inaugural-Dissert. München, 1969. 228 s.
9. Preisendanz W. Die Erzählfunktion der Naturdarstellung bei Stifter // Landschaft und Raum in der Erzählkunst / Hrsg von A. Ritter. Darmstadt, 1975. S. 373-391.
10. Schoenborn P. Adalbert Stifter. Sein Leben und Werk. Bern: Francke Verl., 1992. 568 s.
11. Seidler H. Studien zu Grillparzer und Stifter. Wien [u. a.]: Böhlau, 1970. 282 s.
12. Thums B. Zeitschichten: Abstiege ins Totenreich bei Annete von Droste – Hülshoff und Adalbert Stifter // Zwischen Zeiten: zur Poetik der Zeitlichkeit in der Literatur der Annete Droste-Hülshoff und der Biedermeier epoche; Dokumentation der Tagung “Zeit-Szenen, Zeit-Krisen” ... in der Akademie Franz Hitze Haus-Münster, 1. bis 3. April 2011. Hannover: Wehrhahn, 2013. S. 137-157.
13. Weydt G. Literarisches Biedermeier // Begriffsbestimmung des literarischen Biedermeier / Hrsg. von E. Neubuhr. Darmstadt, 1974. S. 35-60.

СОЦИАЛЬНЫЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. ПО И ДЖ.-Ф. КУПЕРА

Ивановский государственный университет
Email: MarinaPavlova117@mail.ru

Анализируется экологический и социальный подтекст эссе Э. По «Лось» («Утро на Виссахиконе», 1843) и документального эпистолярного произведения Дж.-Ф. Купера «Взгляды американцев, собранные путешествуя холостяком» (1828). При анализе произведений раскрывается противоположная точка зрения писателей на одно и то же явление в жизни США — стремительное развитие цивилизации и освоение новых земель. Документальный факт получает различную интерпретацию в этих произведениях за счёт их композиционных и стилистических особенностей, происходящих из авторских интенций.

Ключевые слова: американский романтизм, Эдгар По, Дж.-Ф. Купер, художественно-документальные произведения, романтизм и социальные проблемы.

Романтизм – одно из наиболее противоречивых и неоднозначно оцениваемых течений в литературе, которое насчитывает более тысячи определений [6, р. 463] и с трудом поддается обобщениям. Тем не менее, пожалуй, верно будет сказать, что социальная сфера, как правило, не является центральной в произведениях романтиков, по крайней мере на внешнем, сюжетно-тематическом уровне.

Сказанное выше применимо к представителям романтизма в разной степени. Наиболее радикальным примером можно по праву считать творчество американского романтика Эдгара По, которое на протяжении десятилетий исследователи вовсе изымали из исторического и культурного контекста. Вплоть до недавнего времени было широко распространено следующее мнение, выраженное почти столетие назад Дж. Крутчем: «Произведения По не имеют абсолютно никакой связи — ни внешней, ни внутренней — с жизнью того или иного народа... их невозможно объяснить какими-либо социальными или интеллектуальными тенденциями или прочесть как выражение духа какого-либо времени» [5, р.192-193].

Тем не менее, как показывает детальный анализ творчества, биографии, статей, писем и других документов Эдгара По, он активно интересовался и живо реагировал на политические и социальные явления в современной ему Америке, прежде всего в области науки и технического прогресса [1]. Творчество По — это тот случай, когда социальная проблематика скрыта глубоко в подтекст, а более или менее отчётливо наблюдается только в тех произведениях, которые не вошли в установившийся «канон» писателя.

Интересно проследить, насколько разные оценки получает один и тот же исторический факт — а именно, освоение американских земель и связанное с ним сокращение популяций диких животных — в малоизвестном рассказе Э. По «Лось» (1843) и документальном эпистолярном произведении Дж.-Ф. Купера «Взгляды американцев, собранные путешествуя холостяком» (1828).

Хронологически произведение Купера предшествует рассказу По, написанному пятнадцатью годами позднее. Можно заметить, что в этой серии документальных очер-

ков Купер, рассказывая от лица вымышленного повествователя-англичанина, стремится сохранить объективность по отношению к своим соотечественникам и перемежает одобрение с иронией. Вот что он пишет в разделе «Исчезновение диких животных», опровергая один из сложившихся об Америке стереотипов: «Что до диких зверей, дикарей и т.д. и т.п., то их в этих местах нет. Один-единственный медведь, пантера или даже волк, случайно появившиеся неподалёку от стада, в стране, которой нет и двадцати лет, производят эффект некоего вторжения. Сразу после образования поселения задача состоит в том, чтобы изгнать хищников из окрестностей... Год или два спустя, это приходится делать лишь время от времени. Ещё через несколько лет это превращается из обязанности в желанную забаву, ну а чуть менее чем через двадцать лет появление волка вблизи американской фермы — явление более редкое, нежели на самых древних равнинах в иных областях Франции... Таким образом, как ты видишь, — обращается рассказчик к вымышленному адресату-англичанину, — хотя дикие звери и могут появиться в качестве едва различимого обрамления, подобно рафаэлеву серафиму, на твоей картине американских нравов, проникновение в центр сюжета им, как правило, заказано» [4, р. 247].

Описание истребления диких животных, которое было бы предосудительным само по себе, в отсутствие какого бы то ни было исторического контекста, в данном случае выступает в качестве одобрительной оценки степени развития американской цивилизации после Войны за независимость, вопреки представлениям европейцев. Здесь прочитывается тот же посыл, что и в известном ироничном изречении Вашингтона Ирвинга об эффекте, который произвела его «Книга эскизов» (1819) в Европе: «Все были удивлены, что человек из чащоб Америки изъясняется на вполне пристойном английском языке. На меня взирали... как на полудикаря, который взял перо в руки, вместо того чтобы воткнуть его в голову» [7, р.5].

Однако в первой половине XIX в. взгляды американских романтиков стремительно менялись от десятилетия к десятилетию вместе с социальной обстановкой. Так, например, У.-К. Брайент в своих «Лекциях о поэзии» (1825–1826) обращает внимание на тот факт, что в 1820-е годы в стихотворениях американских авторов были широко распространены сетования на научно-технический прогресс, лишивший мир поэтичности [3, с.56]. Тридцать лет спустя, Дж.-Р. Лоуэлл в лекции «Предназначение поэта» (1855) высказывает противоположную точку зрения на то же самое явление: «Задача поэта стала, как видно, иной: он должен... открыть то поэтическое, что таится в паре, чугуне и телеграфных проводах» [3, с.424-425].

Учитывая вышесказанное, принципиальную разницу в оценке исчезновения диких животных Купером и По можно объяснить не только разницей взглядов и эстетических систем писателей, но и полутора десятилетиями, разделяющими создание их произведений.

У По, как ни парадоксально это выглядит в контексте его творчества, мы встречаем более созвучную нашему времени озабоченность проблемами экологии, выраженную в характерной для писателя завуалированной форме. Композиционно произведение построено на излюбленном По приёме обмана горизонта читательского ожидания.

Рассказ начинается с ироничного рассуждения о том, что европейцы практически ничего не знают о природе США и не могут даже представить всего её многообразия и величия: «...в Америке путешественник, ищущий наиболее красивых пейзажей, должен добираться к ним не поездом, не пароходом, не дилижансом, не в собственной карете и даже не верхом — но только пешком. Он должен *идти*, перепрыгивать через расселины, преодолевать пропасти, рискуя сломать себе шею, — иначе он не увидит подлинного, недоступного словам великолепия нашей страны» [2, с.584].

Далее в качестве примера пейзажа, не тронутого цивилизацией и символизирующего прелесть американской природы, рассказчик приводит ручей Виссахикон в долине Луизианы: «Виссахикон отличается такой красотой, что, если бы он протекал в Англии, его воспевали бы все барды и расхваливали все языки. Но скорее всего его берега были бы разбиты на баснословно дорогие участки, а затем застроены виллами богачей» [2, с.584]. В данном комментарии прочитывается ирония по отношению к англичанам.

За этим описанием следует фраза, предвосхищающая обман горизонта ожидания; читатель начинает недоумевать, где описание реального американского пейзажа, а где – воображаемого. Утомлённый путешествием и жаркой погодой, рассказчик погружается в состояние полудрёмы и переносится «...к Виссахикону давно минувших дней – того “доброе старое время”, когда еще не было Демона Машин, когда пикники были неведомы, “водные угодья” не покупались и не продавались и когда по этим холмам ступали лишь лось да краснокожий» [2, с.585]. Получается, что приведённое выше описание нетронутой красоты Виссахикона уже не соответствует действительности на момент создания рассказа, и ирония автора мгновенно обращается против американцев.

Во время подобных размышлений в состоянии полусна рассказчик вдруг видит на краю обрыва лося. На мгновение уверовав в ещё не поработанные человеком резервы американской природы, рассказчик поэтично описывает животное как благородное олицетворение свободы и воображает его негативную точку зрения на изменения, внесённые цивилизацией в пейзаж.

Но вдруг к лосю подходит негр, угощает животное солью и надевает на него узду. Лось подчиняется без сопротивления. Заключительное предложение окончательно развеивает последнюю иллюзию рассказчика и представляет собой ключевой обман горизонта ожидания в рассказе: «Это был очень старый ручной зверь, собственность английской семьи, имевшей неподалеку усадьбу» [2, с.586].

Многослойная ирония По нацелена как на американцев, так и на англичан — а скорее, на человека в целом как силу, противостоящую природе.

Если в эссе Купера лёгкую иронию перевешивает более прямолинейный, но исторически оправданный патриотический пафос, то у По на фоне возвышенных до вычурности описаний и присутствующего в рассказе социально-политического подтекста прочитывается подлинная ностальгия и обеспокоенность за экологическую ситуацию в США.

Список использованной литературы

1. Павлова М.Н. Наука в художественном мире Эдгара По. Иваново, 2013. 195 с.
2. По Э.А. Лось (Утро на Виссахиконе) / пер. З.Е. Александровой. М., 1970. С. 583-586.
3. Эстетика американского романтизма / Под ред. М.Ф. Овсянникова. М., 1977. 463 с.
4. Cooper J.F. Notions of the Americans: Picked Up by a Travelling Bachelor: in 2 vols. Philadelphia, 1843. P. 247.
5. Krutch J.W. Edgar Allan Poe: a Study in Genius. New York, 1926. P.192-193.
6. Levere T.H. Romanticism, Natural Philosophy, and the Sciences : a Review and Bibliographic Essay // Perspectives on Science: Historical, Philosophical, Social. 1996. Vol. 4, № 4. P. 463-488.
7. The complete works of Washington Irving in one volume. Paris, 1843. P. 5.
8. Poe E.A. Morning on the Wissahiccon (The Elk) // The Collected Works of Edgar Allan Poe: in 3 vols. Vol. 3: Tales and Sketches. Harvard, 1978. P. 860-867.

А.Н. Таганов¹, С.Г. Шишкина²

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ОБРАЗОВ БИБЛИОТЕКИ И КНИГИ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

¹Ивановский государственный университет

²Ивановский государственный химико-технологический университет

Email: shishtag@mail.ru¹, sgsh52@mail.ru²

В статье рассматриваются некоторые аспекты литературных категорий «Книга» и «Библиотека». Утверждается, что каждая национальная культура вкладывает в эти понятия свое содержание. Однако во все времена и во всех литературах Книга определяла границы между добром и злом. В жанре литературной антиутопии – порождении XX века – образ Книги становится культурологическим концептом, камертоном состояния социума и человека в нем.

Ключевые слова: книга, библиотека, интертекст, «роман о романе», утопия, антиутопия.

Книга изначально, со времен Священного писания, воспринимается как средоточие идей, которые принимаются или оспариваются читателями, в зависимости от чего возникают аффективно окрашенные ее отражения в художественном тексте. Образ книги в мировой литературе появляется весьма рано и продолжает присутствовать в ней вплоть до настоящего времени, зачастую выполняя важные смысловые функции. В этом качестве книга поначалу чаще всего появляется в составе другого образа — библиотеки.

Мотив библиотеки в художественном произведении — явление весьма распространенное в литературе. Он имеет разные контуры и масштабы: библиотека как специальное общественно-культурное учреждение, домашняя библиотека, собрание книг. Можно найти множество примеров его использования в разные эпохи, в отдельных национальных литературах и с различной целью: «Дон Кихот» Сервантеса, «Битва книг» Свифта, «Вавилонская библиотека» Борхеса, «Имя розы» У. Эко и так далее. В этом плане, например, довольно ярким примером оказывается французская литература, в которой указанная тенденция обнаруживается практически на протяжении всей истории ее существования. Так, Франсуа Рабле в романе «Гаргантюа и Пантагрюэль», рассказывая о книгах библиотеки монастыря святого Виктора, прибегает к приему каталогизации и таким образом выражает свое отношение к литературным традициям своего времени, пародийно их обыгрывая. Вольтер в поэме «Храм вкуса» (1731) использует образ библиотеки для иллюстрации своей эстетической позиции и своего отношения к творчеству писателей различных времен и разных художественных ориентаций. Луи-Себастьян Мерсье в утопическом по жанру романе «Год две тысячи четыреста сороковой. Сон, которого, возможно, и не было» (1771) делает попытку создания идеальной социальной модели. По закону жанра здесь рассмотрены все стороны общественной жизни, в том числе и сфера культуры. В главе «Королевская библиотека» использован характерный прием: перечисление авторов и их произведений, стоящих на книжных полках, как отражение художественных предпочтений самого Мерсье. Список примеров может быть продолжен: в XIX веке образ библиотеки присутствует у Жерара де Нерваля, Шарля Нодье и других. В XX

веке образ библиотеки играет важную роль в романе Жан-Поля Сартра «Тошнота» и в его автобиографической книге «Слова».

Безусловно, в каждую эпоху проявляется своя специфика и логика использования мотивов книги и библиотеки. Особый интерес в связи с этим представляет образ мировой библиотеки, символизирующий, говоря современным языком, общее интертекстуальное пространство, в котором пребывает каждая культурная эпоха. Отбор книг в ней зависит всякий раз от состояния социально-культурной среды и от главенствующих эстетических направлений. Особое значение этот образ приобретает в те периоды литературной истории, когда возникает необходимость в пересмотре существовавших до этого эстетических критериев, в результате чего возникает потребность в литературной саморефлексии. Так, на рубеже XIX—XX веков в «мировой библиотеке» производится основательная чистка, которая спровоцирована изменением многих устоявшихся принципов художественного мышления, что связано с кризисом таких эстетических систем, как романтизм, реализм и натурализм. Примером такой эстетической саморефлексии становится роман французского писателя Жориса-Карла Гюисманса «Наоборот» (1884), в котором автор посредством приема описания/чистки библиотеки пытается осознать общее состояние литературы и утвердить свои литературные приоритеты. Подобная функция образа библиотеки приобретает широкое распространение во второй половине XX века – здесь можно упомянуть имена Умберто Эко, Милана Кундеры, Клиффорда Д. Саймака, Артуро-Переса Реверте, Хорхе Луиса Борхеса.

На рубеже XIX—XX веков в литературном процессе происходят изменения, которые приносят новые нюансы и в трактовку образа книги. До этого литература осваивала его в основном как символ материализованной, воплощенной в слово художественной идеи. В духовной ситуации «fin de siècle» отчетливо намечается тенденция, обозначенная в свое время Хайдеггером как «преодоление метафизики». Традиционное метафизическое мировосприятие, по мнению философа, «расследует сущее как сущее» и «не обращается к бытию как бытию», поэтому «мысль, думающая об истине бытия, конечно, уже не довольствуется больше метафизикой» [5, с.27-28;]. «Преодоление метафизики» проявляет себя и в отношении к роли и функциям образа книги в художественном тексте. В этот момент он начинает вбирать в себя эпистемологическую неуверенность, становится поводом для скептической саморефлексии литературы, предлогом для размышлений о сути и специфике познания, в том числе и художественного познания.

Одной из примет подобной саморефлексии литературного слова является утверждение особой разновидности романного жанра, «романа в романе». Образ книги оказывается здесь в зеркальной проекции. Так, в 1895 году появляется художественный текст Андре Жида под названием «Топпи», в котором основной темой становится создание литературного произведения и все содержание его сводится к описанию процесса художественного творчества. Возникает прием, обозначенный термином «mise en abyme», который, кстати, Жидом и был введен в литературный обиход. Термин изначально относится к геральдике и означает помещение в центральное поле герба его уменьшенного изображения, в результате чего возникает эффект зеркальности, матрешки. Жанр «романа в романе» позволяет автору обратиться непосредственно к проблемам творчества, рассмотреть их изнутри. Жид в этот момент находится на переломном этапе. Пройдя через увлечения символизмом, он ищет новые принципы художественного освоения мира. Создание автора-повествователя, пишущего роман о некоем Тетире, — это попытка взглянуть на себя как творца литературных произведений и как объекта рецепции.

Указанный прием в более масштабной форме Жид использует и в романе «Фальшивомонетки». Роман обретает форму зеркальной множественности. Жид создает книгу о писателе, который находится в творческом поиске, осмысляя замысел книги, которая бы адекватно отразила его жизненный образ, при этом он предполагает в качестве героя творческую личность, работающую над созданием книги.

Использование подобного приема в литературе XX и XXI веков оказываются весьма востребованным и плодотворным. Прием *mise en abyme*, к примеру, в творчестве Марселя Пруста, позволяет реализовать размышления о писательском призвании, о роли и функции книги в его творческой жизни и в бытии человека в целом. Эти мотивы находят наиболее полное воплощение в итоговом прустовском произведении — «В поисках утраченного времени», наделяя его жанровыми чертами романа в романе, в финале которого обретается желанная книга.

Пространство создаваемого текста (причем, только в сознании безумца) становится пространством жизни героя Л. Андреева («Красный смех»). Бартовская концепция «мир есть текст» иллюстрируется и в романе Л. Андреева «Дневник Сатаны», в романах В. Набокова «Дар» и «Отчаяние». Одновременно творится и интерпретируется книга в романе А. Битова «Преподаватель симметрии» (1987): некто Урбино Ваноски переводит с английского неизвестного автора, Э. Тайрд-Боффина. Здесь книга — симулякр, знаковый смысл которого призван декодировать читатель, вступая в особые отношения с автором, принимая условия его изящной интеллектуальной игры [3].

Жанр «романа в романе» реализуется и в книге Ф. Бегбедера «Windows on the World», сюжетная линия которого связана с созданием книги. Она возникает на наших глазах, переплетается с сюжетом, составляющим основу этой книги. Здесь речь идет о событиях 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Взрыв башен Торгового центра для Бегбедера знаменует конец эпохи утопий XX века: коммунистической, экзистенциалистской. Последняя по времени крушения — утопия капитализма, построенная на идее глобализма. Особый язык романа превращает утопию в антиутопию, предупреждая о возможных последствиях развития «общества потребления» [1].

Книгу создает и новый Платон, герой романа-антиутопии Питера Акройда «Бумаги Платона», пытаясь таким образом возродить идею национальной идентичности и причастности к ней каждого отдельного индивида. Однако утрата его соплеменниками «культурного гена» превращает созданную им монографию в посмешище, а его самого в изгой. Гибель книги становится знаком гибели культуры в целом, отражением безысходного духовного отчаяния человека [8].

Обращение к жанрам утопии и антиутопии возникает в данном контексте неслучайно. Наличие либо отсутствие книги в художественном пространстве литературной антиутопии (яркого порождения XX века) определяет степень деградации человека и сообщества, им созданном [6]. Это замечание справедливо относительно жанра в целом, независимо от периода создания произведения или национальной принадлежности его автора.

Владение книгой в антиутопическом социуме становится символическим. Оно связано с обладанием тайных знаний, которые придают их владельцу могущество и власть, а сама книга выполняет функции Священного писания, зачастую являясь орудием в руках власть предержащих. Однако обретение книги в антиутопии несет и сюжетообразующую нагрузку, поскольку, очутившись в руках человека, книга порой запускает сложные процессы, изменяющие не только событийную канву, но и его — человека — внутренний облик. Книга не только несет в себе некую сакральную истину, воплощенное знание, она пробуждает в человеке потребность думать. Так, наход-

ка старых книг и их прочтение катализирует пробуждение собственного «я», вычленение его из безликого общего «мы» бездушного бездуховного пространства, в котором обитает некто Подметальщик из романа американской писательницы русского происхождения А. Рэнд «Гимн» (1938). Изгнанный из общества за непокорность, наказанный за нестандартность мышления герой с помощью найденных им в далеких недоступных горах книг, оставшихся от Неупоминаемых времен, надеется возродить цивилизацию [11]. К заветной книге, объясняющей тайны мироздания и задающей алгоритм поведения в сложных ситуациях, стремится Артем из постапокалиптической антиутопии Д. Глуховского «Метро 2033» (2005). Здесь книга – олицетворение еще оставшейся в человеке человечности, мостик в прошлое, в безмятежный мир детства и еще живых, всемогущих родителей. За книгу–хранительницу мистической мудрости, спасительницу от порабощения и уничтожения – борются отряды Библиотекарей в постсоветском пространстве («Библиотекарь» М. Елизаров, 2007). Образы, созданные М. Елизаровым, и функции, которые им придает и сюжет, и автор, говорят о новом предназначении книг, библиотек и библиотекарей в антиутопическом постсоветском социуме. Именно книги горят на Острове, где живет Монтэг («451 градус по Фаренгейту»). Но есть люди, которые из-за боязни того, что книги в их привычном, бумажном виде могут быть уничтожены, заучивают их наизусть, готовые передать текст «Государства» Платона, «Путешествий Гулливера», «Уолдена» Генри Торо из уст в уста будущим поколениям, поскольку человеку важно знать, что было в прошлом [11]. В надежде не потерять память поколений обитатели антиутопических миров создают свои собственные послания-предупреждения или толковые словари понятий современной им реальности («Грядущая раса» Бульвер-Литтон, 1872; «Бумаги Платона» П. Акройд 2000; Джулиан Барнс «История мира в 10½ главах», 1989;). Порой их мысли обретают форму дневника, что делает более зримым процесс «расщепления сознания» главных героев, ибо повествование от первого лица подчеркивает контраст между желаемым и ожидаемым, имеющимся и возможным (либо невозможным) [2; 8; 9].

Особая метакатегория «книга» становится в жанре литературной антиутопии культурологическим концептом, наполнение которого сводится к следующему: это и уничтоженный архетип нации, это путь к другим мирам, это большая свобода, наконец, книга – инструмент, необходимый для спасения души, пробуждающий ее индивидуальные порывы, помогающий биологическому человеку – homo sapiens – стать личностью [7].

Функции образа книги в мировой литературе, разумеется, этим не исчерпываются. Нами отмечены лишь наиболее общие и яркие тенденции. Однако даже при самом произвольном и неполном выборе источников нельзя не согласиться с тем, что традиционно книга определяет границы Добра и Зла, будучи идеалом культуры и ее материальным воплощением. Каждая эпоха, периодически устраивая свои «чистки» мировой библиотеки, отбирает и актуализирует те книги, которые созвучны ее представлениям о мире.

Список использованной литературы

1. Бергедер Ф. Windows on the world. М., 2007. 430 с.
2. Бульвер-Литтон Э. Грядущая раса. URL: http://www.royallib.ru/book/bulver-litton_edvard/gryadushchaya_rasa.html (дата обращения: 18.03.2014).
3. Гарипова Г.Т. «Мировая книга» как художественно-онтологический концепт «бытия» в мировом литературном процессе XX века. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2012/2/15.html> (дата обращения: 10.05.2014).

4. Глуховский Д. Метро 2033. URL: <http://www.phantastike.ru/gluhovskiy/> (дата обращения: 18.03.2014).
5. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. 447 с.
6. Шишкина С.Г. К вопросу об особенностях литературных жанров социальной прогностики: утопия – антиутопия – научная фантастика. Век XXI // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. Вып 5., Иваново, 2012. С. 23-30.
7. Шишкина С.Г. Концепт «книга» в жанре литературной антиутопии//Книга в современном мире: материалы международной научной конференции. ВГУ, 26-28.02.2013. Воронеж, 2013. С. 275-280.
8. Ackroyd P. The Plato Papers, a Prophecy. New York, 2000. 192 p.
9. Barnes J. A History of the World in 10 ½ Chapters. London, Jonathan Cape, 1989. 320 p.
10. Bradbury R. Fahrenheit 451. N.Y. Ballantine Books, 1953. 272 p.
11. Rand A. Anthem. URL: http://www.page by page books.com/Ayn_Rand/Anthem/ (дата обращения: 03.04.2014).

А.В. Тарасов

СЛОВО И ФРАЗА В КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Шуйский филиал Ивановского государственного университета.
Email: alekst_24@mail.ru

В статье мотивируется визуально-звуковое прочтение произведения через новое понятие «визуальное слово». Необходимость такого прочтения и историю исследования понятия актуализировали в свое время Ю.Н. Тынянов и С.М. Эйзенштейна. Визуальное слово имеет особую форму и способ существования в кинематографической речи – монтажной фразе, из которых выстраивается кинематографический образ.

Ключевые слова: визуальное слово, визуальное мышление, монтажная (визуальная) фраза, слово, автор, контрапункт, аудиовизуальное произведение.

Александр Вениаминович Мачерет, режиссёр и теоретик киноискусства, в своём исследовании «Реальность мира на экране» предлагал рассматривать слово в фильме не столько как необходимое средство изображения мира, но, в первую очередь, как предмет изображения, дополняющий наши представления о человеке в его взаимоотношениях с окружающей действительностью [9].

Сергей Николаевич Булгаков в своей книге «Философия имени», раскрывая происхождение слов, писал: «...слово есть соединение звуков голоса и шумов, ...оно может быть обозначено через письмо или другим способом, например жестом» [2. с.15]. Тем самым мы видим обозначенную С. Булгаковым многозначность физической формы слова. Прежде чем исследовать кинематографический образ в культуре, надо определиться с его основным составляющим – словом. Слово в литературном произведении глубоко изучено лингвистами, литературоведами и другими исследователями природы этого составляющего структуры речи. С.Н. Булгаков писал об этом: «Хотя слово даётся в руки лингвисту для всяких его анализов, но с этой своей оболочкой оно не отдаётся ему

всецело и, оставаясь самим собой, не вмещается в его исследование» [2, с.14]. И мы будем использовать слово при исследовании кинематографических образов в литературных произведениях. Но как быть с визуальными произведениями? Там, где монтажная фраза есть визуальный аналог литературной? Творческий человек, автор, в визуальном произведении использует привычный ему порядок потока «речи». Но в кинематографе и других визуальных искусствах привычное слово в виде графического и звучащего слово – это лишь частный случай речевого потока – титр, звучащая речь персонажей, закадровый голос. Основная составляющая – иная, и она визуальна. «Семантическая сторона уходит в изображение» [7, с.168], говорил кинорежиссёр Отар Иоселиани. А раз «речевой», а в визуальных искусствах – монтажный поток, то и составляющее его – слово, но слово особое – визуальное. Что это такое? Мы привыкли, как уже было сказано, к графическому и звучащему слову. А как выглядит визуальное?

Самое главное Слово, Слово с большой буквы, Божье Слово – Логос иконично, т.е. визуально. Оно представлено иконой. С. Булгаков писал об этом: «...если имя Божие есть в известном смысле словесная икона Божества, то и наоборот, настоящая икона Божества есть Его Имя» [2, с.150]. А Слово, как писал св. Иоанн Дамаскин, «Слово...как бы свет и сияние...» [6, с.112-113]. Н.В. Гоголь утверждал, что Слово, исходящее от Бога, молитвами прихожан и священнослужителей и чудом Божиим, зримо обращается в самого Бога.

Но С.Н. Булгаков уточняет: «Иконность в иконе создаётся её на надписанием, именем как сосредоточием воплощения слова, богооткровения. Вся икона есть разросшееся имя, которое облекается не только в звуки слова, но и в разные вспомогательные средства – краски, формы, образы: изображение в иконе есть иероглиф имени...» [2, с.281]. Но при этом необходимо различие логоса человеческого и Логоса Божественного или, как писал Отец Сергей Булгаков, «...надо различать человеческий, точнее антропокосмический логос от ипостасного Логоса Божественного. Первый есть логос в мире, Премудрость, София, мировое зеркало Логоса, второй – премирное Божество, которое чудом истощания вочеловечивается в мир» [2, с.149].

А слово в кинематографе? Ещё в начале эры кино первому теоретику искусства кино Сергею Михайловичу Эйзенштейну было мало даже тогда уже привычных терминов «кадр», «элемент монтажа», он писал о «визуальном мышлении» (или «мышление кадрами» по Эйзенштейну). С.М. Эйзенштейн, исследуя характер кинообраза, обратил внимание на диалектическую связь в нем визуального и словесного (вербального) начала. Рассматривая монтаж как своего рода визуальную «речь» фильма, а кадр – как единицу этой речи, он пришёл к выводу об изначальной словесности киноискусства, в результате чего кинематографический сюжет выстраивается посредством монтажных сцеплений по принципу повествования. Или, как писал об этом Ю.Н. Тынянов, «кадр – такое же единство, как фото, как замкнутая стиховая строка» [13, с.336]. При этом необходимо отметить и составляющую визуального слова – кадр, ту застывшую картинку действительности, которая запечатлена на носителе изображения (кинопленке, видеопленке, диске, флешнакопителе и т.д.). Этот кадр не может быть равен букве как единице вербального слова из-за его многозначности. Во всяком случае, его необходимо сравнивать не с буквой, а с иероглифом. Словами С.М. Эйзенштейна: «...кадр никогда не станет буквой, всегда останется многозначным иероглифом» [14, с.46].

В середине 80-х годов вернулись к попытке определить ещё одну составляющую монтажного сцепления. Исследователь Л.К. Козлов писал о важности «понимания кинематографического образа как образа по сути вербального, а не только визуального» [8, с.168].

Н.С. Горницкая в статье «О границах взаимодействия кино и литературы» отмечала, что слово в кино в его литературном смысле – титр, а также в специфически кинематографическом, визуальном – речь и «способ логическо-понятийной организации действительности». «Слово представлено в фильме «речью» монтажа» [5, с.47].

Все искали новую форму существования слова в визуальном произведении. Это визуальное слово имеет особую форму и способ существования в кинематографической речи – монтажной фразе. Из этих фраз состоит кинематографический образ в визуальном искусстве.

Возникает проблема автора и его влияния на проявляющееся произведение – «текст». В литературном произведении автор самый главный, его влияние переоценить невозможно (разве что влияние софийного начала и мифа в творчестве). Или, говоря словами М.М. Бахтина, «автор авторитетен и необходим для читателя, который относится к нему не как к лицу, не как к другому человеку..., а как к принципу, которому нужно следовать...» [1, с.179]. В аудиовизуальных произведениях проблема автора решается в пользу коллективного творчества, даже в так называемых авторских фильмах, где автором себя считает режиссёр фильма, но при этом обязательно возникает сотворчество оператора, художника, композитора и актёров. Как писал К.Э. Разлогов, «...что касается споров о том, кто же играет ведущую роль в создании произведения, кто «солист», а кто «дирижёр», они нам кажутся неплодотворными...» [11, с.56]. Хочется всё таки указать и на важнейшее место режиссёра, особенно на финальном этапе коллективного творчества, когда отдельные визуальные слова и визуальные кинофразы превращаются в единый визуальный текст – фильм. Великий режиссёр и теоретик кино В.И. Пудовкин писал: «Искусство режиссёра – суметь при помощи монтажа создать из обрывков целое – живой образ» [10, с.176].

При этом нам хочется отметить, что наряду с коллективным автором, существует ещё один автор, не входящий в эту коллективную структуру, это автор литературного произведения, переводимого на экранный язык. Особенно этот автор влияет на аудиовизуальное произведение, если относится к ряду авторов произведений, имеющих ярко выраженную кинематографическую окраску, кинематографические образы в структуре литературного произведения.

Отдельно отметим соотношение и взаимодействие визуального и обычного слова в кинематографическом произведении. Обычно киноведы называют это сочетание единым предметным организмом – аудиовизуальным «языком». Этим не учитывается различная природа визуальных картин аудиовизуального произведения, а также шумов, музыки и, наконец, речи персонажей, которая относится к литературному языку. Они, несомненно, связаны в едином синтетическом произведении кинематографа, да, и в любом аудиовизуальном произведении. Но их взаимосвязь проявляется в виде контрапункта. Они взаимодействуют, сливаясь, противодействуя и контрастируя в состоянии звукозрительного контрапункта, введённого в теорию кино С.М. Эйзенштейном в 1927 году в теоретическом наброске «Звукозрительный контрапункт». Особенно заметным взаимовлияние звука и изображения было во времена появления техники звука в кинематографе. «Тогда изображение только начинало рваться к перерастанию в звук», – пишет С. Эйзенштейн [15, с.536]. Звук не только обогатил палитру влияния на зрителя с помощью музыки, она была в кино вместе с визуальной картинкой с момента появления кинематографа. Звук влияет на изображение, как бы организует его изнутри, позволяя изображению приобрести все краски жизни.

Взаимоотношения визуального изображения и звукового ряда рассмотрим на известном примере фильма режиссёров Александра Александровича Алова и Владимира

Наумовича Наумова «Тегеран 43» [I]. Фрагмент «Песня на фоне хроники». На экране мы видим военную хронику Второй Мировой войны – сражения в воздухе, на земле и в небе. Мы слышим звук пикирующего самолёта. Появляется музыка, потом голос и все звуки войны постепенно исчезают. Мы слышим только музыку и голос известного французского певца Шарля Азнавура. Это его песня о вечной любви. Как!?. Смерть, машины для убийства, снаряды и вечная любовь. Здесь была бы уместна музыка и песня патриотическая или военная героическая, но авторы выбирают песню о вечной любви. Создаётся новая кинореальность, говорящая о невозможности, противоестественности войны, смерти, массового убийства; необходимости, просто жажды любви человеком. Напомним только, что изображением в этом фрагменте служит чёрно-белая военная хроника. Заканчивается она кадрами «гриба» атомной бомбы и после этого яркими цветными иконами в русском православном храме в Париже.

Но пока изображение в кино было чёрно-белым, звук не позволял изображению полностью превратиться в действительность. Или словами С.М. Эйзенштейна: «...звук, стремящийся доволотиться в зрительный образ, мощно бьётся в чёрно-белое ограничение, сжимающее его порыв к полному слиянию с изображением» [15, с.534]. Цвет полностью меняет эстетику визуального изображения, а также эффект эмоционального воздействия на зрителя. По верному выражению Н.В. Серова, «в эмоциональном воздействии на зрителя цвета большое значение имеет характер цветовых сочетаний. Одни сочетания радостны, другие – унылы, третьи – раздражающи, «кричащи» [12, с.445].

А вот другой пример нового и также парадоксального применения звукозрительного контрапункта с использованием цветного изображения. Это фрагмент в фильме режиссёра Никиты Сергеевича Михалкова «Утомлённые солнцем-2. Предстояние» [II.] – «Поле после битвы». После страшного сражения, когда перед нашими войсками, состоящими из штрафников и кремлёвских курсантов, ставится задача держать фронт перед многократно превосходящими силами фашистов. У них были танки, самолёты... У наших – разное «вооружение», сапёрные лопатки, палки; немного автоматов и карабины кремлёвских курсантов. Погибли почти все. Фрагмент начинается со страшного, почти физиологического кадра. Мы видим оторванные культы ног и солдатские сапоги с остатками того, что было ногами. Яркое большое буро-красное пятно на снегу. Мы не знаем, кто это. Камера медленно движется вдоль тела. Перед нами – молоденький курсант, похоже ещё живой. Мы видим его глаза – глаза уже умирающего человека. Видно лёгкий белый прозрачный парок от его слабого дыхания. Звуков никаких нет. И вдруг в этой страшной тишине смерти мы слышим тихий голос женщины. Она зовёт кого-то, ей отвечает мальчик, слышатся голоса других детей. Камера охватывает всё большее пространство. Мы видим серые трупы на чёрной земле, множество трупов. Слышим же мы звонкие детские голоса. Это погибшие ребята-курсанты, молодые, красивые, стройные, все одного роста. Их готовили для парадов, а не для войны... Медленно падает снег, потом всё сильнее, гуще и вот он закрывает всё поле, как белым погребальным саваном. Белая, белая равнина. Появляется и звучит тихая прекрасная гармоничная музыка Эдуарда Артемьева. Уже не видно ребят, будто и не было их. Но мы слышим очень тихо голоса детей, наверное, этих самых ребят-курсантов, которые в смертельном последнем полёте душ видят и слышат картины своего детства... И снова создаётся новая кинореальность, говорящая о жестокости этого мира, посылающего на смерть молодых людей, ещё почти детей. Цвет в этих визуальных словах усиливает высказанную мысль. Эти красный, чёрный и серый цвета войны и убийства должны быть вытеснены белым цветом покоя и забвения, как в детстве ребёнок укрывает белый цвет чистой материнской любви...

А теперь от визуального слова перейдём к визуальной – пример из фильма Н.С. Михалкова «Утомлённые солнцем – 2. Предстояние» [II].

Одна сцена заканчивается, а другая начинается с одного кадра – одного слова. Перед нами предстаёт большая икона Пресвятой Богородицы. В конце визуальной фразы она визуальным словом расположена в центре взорванного фашистами и горящего храма. Отблески огня красной сенью покрывают икону. В начале следующей визуальной фразы икона продолжает существовать и потом исчезает на стене взорванного завода, символизируя покровительство Богородицы сражающейся России. Но и соединяет две визуальные фразы, как точка и белая пустота соединяют два предложения в потоке речи.

Символически огненная Богородица соединяет и потерявшихся в хаосе войны отца и дочь, незримо приближая их к встрече.

Далее юная медицинская сестра, дочь героя фильма, ищет раненых в разрушенном цехе и находит такого же юного, но уже отмеченного войной и смертью юношу. Увидев медсестру, уходящий мальчик просит у девушки показать её женскую красоту, невиданную им. Она медленно, стыдливо исполняет его просьбу. Но не увидел юноша пластику женской груди, а в последнем полёте вместе с последним дыханием, тающим в морозном воздухе, его душа сопровождаемая снежинками, как ангелами, видит худенькую девичью спину и выступающие бугорками позвонки. Медленный полёт совершается под волшебные звуки музыки сфер. Его короткая земная жизнь закончена.

В этой фразе визуального потока визуальные слова навиваются друг на друга, как и слова в представленном тексте графического описания этой сцены.

Визуальные слова, являющиеся одной из основ киноязыка, происходят из идеального мира. Они созданы предвечно Творцом и проявляются в нашем мире через сознание любого человека, но только через творческое сознание они приходят как визуальные образы в составе киноязыка (и любого визуального языка). Сознание творческого человека позволяет видеть визуальные образы как часть целого и создавать кинообразы, но, по словам С. Булгакова, – «...не в том смысле, что он может сотворить что-то, Богом не созданное, но человек продолжает раскрытие Божественного замысла о мире...» [3. с.35].

Список использованной литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 179.
2. Булгаков С.Н. Философия имени М., 1999. С. 14-281.
3. Булгаков С.Н. Догматическое обоснование культуры // Избранные статьи в 2-х тт. Т. 2. М., 1993. С. 35.
4. Гоголь Н.В. Размышления о Божественной Литургии. URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0190.shtml (дата обращения: 06.04.2014).
5. Горницкая Н.С. О границах взаимодействия кино и литературы // Зримое слово Кино и литература: диалектика взаимодействия: сборник статей. Л., 1985. С. 47.
6. Св. Иоанн Дамаскин Точное изложение православной веры. М., 1992. С. 112-113.
7. Иоселиани О. Кино – как поступок... // Экран (1976-1977). М., 1978. С. 168.
8. Козлов Л.К. Изображение и образ: Очерки по исторической поэтике сов.кино. М., 1980. С. 168.
9. Мачерет А.В. Реальность мира на экране. М., 1968. 312 с.
10. Пудовкин В. И. Типаж вместо актёра: материалы и документы. Выпуск 8. М., 1971. С. 176.
11. Разлогов К.Э. Искусство экрана: проблемы выразительности. М. 1982. С. 56.
12. Серов Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. СПб., 2004. С. 445.

13. Тынянов Ю.Н. О сценарии // Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 336.
14. Эйзенштейн С.М. Четвёртое измерение в кино. М., 1964. Т.2. С. 46.
15. Эйзенштейн С.М. Wiesag'ich'smeinemkind?! Цвет. М., 1964. Т.1. С. 536.

Фильмография

- I. Фильм «Тегеран-43» (СССР–Франция–Швейцария–Испания, 1980 – детектив, фильм совместного производства студий: «Мосфильм», «Mediterraneo Cine», «Pro Dis Film», прод. 144 мин.) Сцен. А.А. Алов, В.Н. Наумов, М.Ф. Шатров; реж. А.А. Алов, В.Н. Наумов; опер. В.Н. Железников; в гл. ролях Н.Н. Белохвостикова, И.М. Костолевский.
- II. Фильм «Утомлённые солнцем-2. Предстояние» (Россия, 2010, драма/военная кинопоэма, производство Студия Тритэ Никиты Михалкова, 189 мин.) Прод. Н.С. Михалков, Л.Э. Верещагин; сцен. Г.А. Панфилов, Н.С. Михалков, Р.М.И.оглы Ибрагимбеков; реж. Н.С. Михалков, опер. В.Ю. Опельянец, муз. Э.Н. Артемьев; гл. роли Н.С. Михалков, О. Е. Меньшиков, Н.С. Михалкова.

Ю.Л. Цветков

РАННЯЯ ПРОЗА ЭРНСТА БАРЛАХА

Ивановский государственный университет
Email: jzvetkow@mail.ru

Анализируются новеллы известного немецкого скульптора, художника и писателя с точки зрения их принадлежности к ведущим литературным направлениям конца XIX века – натурализму, импрессионизму и символизму.

Ключевые слова: натурализм, среда, импрессионизм, эскиз, символизм, сказка, миф, олицетворение, метафора.

Выдающийся немецкий писатель, скульптор и художник Эрнст Барлах (1870–1938) оставил заметный след в искусстве и литературе. Его биография и творчество ярко и самобытно отразили ведущие закономерности развития культуры рубежа веков и начала XX века на протяжении почти четырех десятилетий. Синтетическая природа таланта Барлаха позволила увидеть в визуальном и вербальном преломлении самые конфликтные и трагические стороны жизни и бытования литературы и искусства Германии.

Эрнст Барлах родился в небольшом городке Веделе на Нижней Эльбе. Он был старшим из четырех сыновей в семье отца – земского врача и матери – дочери таможенника. Скромная жизнь семьи омрачилась смертью отца, когда Эрнсту – ученику реальной школы – шел четырнадцатый год. Рано проявившийся талант рисовальщика определил дальнейший выбор образования: обучение в Училище художественных ремёсел в Гамбурге на отделении учителей рисования, а на старшей ступени – скульпторов. Заметные успехи молодого художника и скульптора позволили блестяще продолжить четырехлетнее образование в Академии художеств в Дрездене. Под руководством известного скульптора Роберта Дица была создана выпускная работа Барлаха – скульптура «Сборщица трав» (1895).

В студенческие годы появляются первые фельетоны Барлаха в «Дрезденер Цайтунг», написанные под впечатлением от чтения романов Жан Поля Рихтера (1763–1825) и натуралистической литературы того времени. Стремление стать остроумным и сатиричным одновременно выдают в авторе эмоциональную восприимчивость и изобретательность в материале обыденном и тривиальном. Акцент на воспроизведении материальной среды свидетельствует о натуралистическом объяснении природы человека.

Первым серьезным замыслом Барлаха стал «роман о привидениях» «Путешествие Юмора и Духа Наблюдения» (1896, опублик. 1958). Роман был написан во время пребывания в Париже, куда молодой скульптор отправился после окончания учебы. В финале аллегорического романа автор приходит к выводу, что обозначенные в названии аллегорические персонажи после многочисленных перипетий не являются братьями-близнецами, наподобие Уолта и Вульга из романа Жана Поля «Отроческие годы» (1805), а суть разные люди, неотделимые друг от друга, как Фауст и Мефистофель, Дон Кихот и Санчо Панса.

Первое пребывание Барлаха в Париже (1895–1896) значительно расширило кругозор скульптора и начинающего писателя. Многоцветная культурная палитра города – законодателя европейской моды, приобщила Барлаха к новым принципам организации художественного и литературного произведения. основополагающими в художественном и литературном творчестве становятся импрессионизм, символизм и арт нуво (югендстиль). Барлах создает отныне «этюды» и «эскизы», запечатлевающие атмосферные эффекты света, всеобщую изменчивость природных и городских пейзажей под воздействием солнца, зажигающего цветные пятна. Подчеркнутая авторская субъективность создает новую разновидность сюжета: «настроение» или «состояние духа». Так возникает импрессионистическая малая проза Барлаха: «Пересекая Париж», «Зимний вечер во Фридрихроде», «Весна», «Прогулка в Табарц» и др.

Этюд «Пересекая Париж» (1896) представляет собой воображаемую экскурсию от периферии к центру города. Солнце, ветер, тени деревьев меняют очертания городского экстерьера. Автор скрытно наблюдает за случайной парочкой влюбленных, рассуждая о молодом человеке: «Если бы он был похитрее, как я, то отошел бы ближе к домику на остановке, тут свет создается множеством мелких цветных фонарей; торопливость и толкотня людей, сумерки и утомленность оставшейся части дня образуют густой туман, в котором безопасно. Но две фигуры, тайком скрываясь за стволами, привлекают внимание» [2, s.105]. Ближе к Монмартру автор внимательным взглядом скульптора наблюдает за многочисленной толпой модно одетых людей. Они разделяются на «потoki» и «фаланги», образуя иногда «прекрасные группы из бронзы». Наконец, взгляд останавливается на «красивом польском юноше», торгующем в лавке, жестикация и «миндалевидный разрез глаз» которого сходны с «восковой фигурой» [2, s.106].

Интересны не только моментальные зарисовки людей, но и многочисленные параллели между природным, вещным миром и людьми. В этюде «Прогулка в Табарц» обонятельные и музыкальные ассоциации возникают при взгляде на большие и маленькие ели. Они «чудесно пахнут», а их шумные движения сравниваются с «морским прибоем». Удачное сравнение является похвалой в адрес наблюдателей (матери и сына). Причем эту похвалу елке они способны «правильно воспринять» [2, s.110]. Собравшимся в трактире – лесорубам и возчикам – сильным и уверенным в себе людям – соответствуют и «тысячи мелких предметов»: столы, стулья, стаканы и т.п. Они «уважительны» к этим людям. Лесорубы не замечают гостей трактира, поскольку в их «глазах запечатлелись громадные линии гор, а их движения под столетними деревьями и на стороне сваленными от непогоды скалами кажутся весьма проворными и

ловкими. Здесь, в маленьком, вечно раздробленном на мелкие предметы пространстве представляется все, что они делают и говорят, слишком медленным, огромным и неуклюжим. Их дух, кажется, спит». Они не замечают ничего вокруг себя: «они все еще воплощают в сознании и частях тела громаду гор и незыблемость покоя» [2, s.112].

Олицетворение природного явления и его мистификация характерны для шести вариаций «этюда» «Солнечное утро». В первой из них примечателен зачин: «Иногда меня будит день, едва он проснется, он же летом встает обычно очень рано». «День» появляется среди общих примет начинающегося утра с разных точек зрения лирического героя. Во второй вариации «день» становится собеседником лирического «Я», он может «смеяться», «звенеть по переулкам» и приобретать человеческий облик: «Так шёл день уверенной походкой; и хотел пройти еще по многим странам и морям. Его щеки были полны утреннего румянца, и он умылся так, что холодные капельки росы остались на волосах. Он ничего не знает о невзгодах, и когда он отдаляется от ночного покоя, чистая радость наполняет конечности, а сердцебиение у него – уверенное и громкое» [2, s.123].

В третьем этюде помимо лирического героя, «дня» (с большой буквы «Он») появляется третий участник диалога – Ветрогон, который в четвертом этюде становится подмастерьем Дня. В пятом этюде между лирическим героем и двумя аллегорическими персонажами устанавливаются непростые отношения: «Сегодня не было округлых облаков на небе, которые придумывал и приподнимал День, так как Он имел обо мне хорошее мнение и поверил, что я способен понимать великую архитектуру облаков; а юный Ветрогон был раздосадован, потому что напрасно потел и тащил; День был раздражен и недоволен им» [2, s.127].

В финальной части пейзаж оживал, создавая впечатление всеобщего одушевления мира: «Само Небо пасло на лугу однотонных белых коров-облаков, только некоторые из них, самые большие, которых оно когда-то вырастило, были такими же высокими как горы» [2, s.129]. В новелле «Летний день», естественно примыкающей к циклу этюдов «Солнечное утро», олицетворение природных явлений – Дня, Ветрогона, Лесного духа и Реки – создает ситуацию взаимопонимания с лирическим «я», которое, совершая прогулку, ведет беседу с ними, как со старинными друзьями [2, s.129–132].

Во время второго пребывания в Париже (1897) Барлах создает большое количество «зарисовок из жизни», графических рисунков в стиле Т.А.Стейнлена, а также прозаических «эскизов» на очень актуальную в то время тему синтеза искусств. Автор живо интересуется таким европейским направлением в живописи как «ар нуво», в котором значительную роль играет орнаментальное начало, которое создает аналог музыкальной композиции. В прозе Барлаха заметными становятся романтические и символистские мотивы. Попытка прояснить невидимое и неуловимое в музыкальном звучании при помощи сравнений или развернутых метафор создавало некую таинственность, расшифровать которую было не под силу читателю. Примером может служить «эскиз» «Скрипка» (1897), воспроизводящий диалог старика со скрипкой у подбородка и рассказчика, вопрошающего, что же такое музыка и как она могла бы «выглядеть»? Музыка оказалась не загадочные и неповторимые звуки, возникавшие при соприкосновении «тонких струн» и «тонких нитей» смычка скрипача, а «музыкой был сам старик» [1, s.114]. Исследовательница К.Крамер не без оснований помещает эскиз Барлаха в контекст известного живописного полотна «Кони Нептуна» (1892) английского художника символизма и югендстиля Уолтера Крейна (1845–1915). Эскиз о музыке Барлаха и полотно Крейна объединяет, по её мнению, «живописное изображение внутреннего переживания, оживление чувственной и сверхчувственной реальности, а именно музыки. Барлах с самого начала пытается пластически передать духовное, это является решающим моментом его

искусства. Музыкальное начало в композиции и в мотиве этого раннего эскиза соответствуют томлению по идеалу, что свойственно и его позднему творчеству» [4, s.17].

После пребывания в Париже Барлах проживал вместе с матерью в живописной местности – Фридрихроде, где само природное окружение начинающего писателя и скульптора располагало к сказочным мотивам. Волшебная сказка «Возвращение Урагана» передает в незатейливом сюжете предгрозовую атмосферу в маленьком городке в горах. После сказочного зачина о долине и лесном крае следует рассказ об одном из самых сильных и рослых сыновей этого городка – приемном сыне-изгнаннике Урагане, который нашел здесь, между высокими горами, вторую родину. Его отцом был Злодей Севера, а престарелая Матушка, приютившая его в городке, гордилась Ураганом: он совал свой нос во все дела, воскрешал прошлое и даже музицировал с аллеей тополей. Однажды душным вечером перед грозой внезапно появился летучий Страх. Всё вокруг мгновенно преобразилось: «Дома проснулись; сначала одно чердачное окно бросило испуганный взгляд на жуткую ночь, затем тут и там открыли свои веки четырехугольные комнатные окна; огни побежали вверх и вниз по лестнице, испуганно поглядывали наружу, забежали чуть вперед по улице и прыгнули огромными, как растворы ворот в сараях, световыми пятнами на стены соседнего дома; кто же мог спать в такую ночь!» [2, s.143–144]. Лишь устойчивая Колокольня не разделяла всеобщего беспокойства. После ожесточенной борьбы Урагана и призрачного Страху удается оттеснить нарушителя спокойствия, Матушка приходит в себя, а Сын-изгнанник погружает городок в безмятежный сон.

Сказочное начало в произведении неотделимо от приема всеобщего олицетворения не только природных явлений и душевных состояний, но и отдельных вещей и элементов архитектуры, которые приобретают в сказке функции аллегорических персонажей. Так возникает единое волшебное пространство с незамысловатым действием или своеобразный миф, творимый автором. Барлах написал сказку для детей и взрослых, увидев природу в её живом и подвижном единстве.

Барлах естественно примыкал к символизму, не считая, однако, свои произведения новаторскими и оригинальными. Стилизации символистской прозы, например, он рассматривал как один из аспектов поиска собственного пути в искусстве, не осознавая в полной мере исключительной ценности для него как художника всего арсенала выразительных средств символизма. Для графики символизма, как и живописи, и пластики, характерно мифотворчество, воплощение преимущественно литературных сюжетов и так называемая «стилистическая пермутация» – смешение всех стилей изобразительного искусства (особенно натурализма и абстрактных форм), отход от историзма и создание подчеркнутой символики движений: человеческого тела, жестов и мимики. Особую роль приобретали зеркальные отражения, манипуляции с маской и декоративные элементы [3, s.19]. Литературные сказки Барлаха во многом предопределили безбрежный животворящий полет фантазии его ранних пластических работ.

Список использованной литературы

1. Barlach E. Prosa I. München: Piper, 1958. 520 s.
2. Barlach E. Prosa aus vier Jahrzehnten. Berlin: Union, 1964. 531 s.
3. Hofstätter H.H. Symbolismus in Deutschland und Europa // SeelenReich. Die Entwicklung des deutschen Symbolismus. 1870–1920. München, London, New York: Prestel, 2000. 334 s.
4. Krahmer C. Ernst Barlach. Reinbek bei Hamburg: Rohwolt Taschenbuchverlag, 2002. 156 s.

Contents

Section I. Actual Problems of Linguistics and Intercultural Communication	6
Abyzov A.A. ON AMERICANIZATION OF CANADIAN ENGLISH.....	6
Vansyatskaya E.A. THE CHARACTERISTICS OF LANGUAGE CORRELATES, DESCRIBING AUTONOMIC PSYCHO-PHYSIOLOGICAL REACTIONS IN LITERARY TEXTS FOR CHILDREN.....	11
Dyukin S.G. LOCAL HISTORY IN THE PROCESS OF FORMATION OF THE AGENDA.....	14
Egorova A.A. THE EXPERIMENTAL STUDY OF THE PHONETIC STRUCTURE OF NURSERY RHYMES.....	17
Emelyanov A.A. FEATURES OF SOCIAL VARIETIES OF RHYMING SLANG.....	21
Epimakhova A.Y. CORRELATION OF NATIONAL AND INTERNATIONAL COMPONENTS.....	24
Zdorikova Yu. N. MODERN ORTHOEPIC SYSTEM'S VARIABILITY OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND CODIFICATION.....	27
Ivanova N.K., Izbitskaya M.V. SOME PECULIARITIES OF FORMING ENGLISH NEOLOGISMS-OCCASIONALISMS (ON THE EXAMPLE OF THE WORDS OF THE THEMATIC GROUP "FOOD AND DRINKS" FROM THE DICTIONARY UNWORDS.COM).....	30
Kovaleva O.N., Stakhova K.V. LINGUOCULTURAL PECULIARITIES OF MODERN AMERICAN MUSICAL WORKS.....	36
Kostina E.V. PHENOMENON OF COMPUTER LEXIS TRANSFORMATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE: FROM A TERM TO A SLANGISM.....	39
Krashennnikova N.A., Krashennnikova E., Khusainova D. ADVERTISEMENT SLOGANS AS EXPANSION OF THE ENGLISH LANGUAGE.....	45
Kuzmina R.V. POLYSEMY AND HOMONYMY AS LEXICAL MEANS OF THE LANGUAGE PLAY (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN POETRY AND ENGLISH JOKES).....	49
Kurazhova I.V. THE FUNCTIONING OF THE ZOONYMES <i>CAT</i> AND <i>FOX</i> IN ENGLISH ANIMALISTIC FAIRY TALES: LINGVOCULTURAL ASPECT.....	58
Lavrentyeva N.G., Fokina S.L. PHONETIC DIFFICULTIES OF RUSSIAN LEARNERS OF ENGLISH IN THE USE OF SPECIAL TERMINOLOGY IN ORAL SPEECH.....	61
Lobanova I.V. IS «DENGLISH» A CURRENT GERMAN LANGUAGE? A PROBLEM OF LANGUAGE ADAPTATION IN MODERN GERMANY.....	65
Malkova Yu.L., Sirotkin A.S. FOREIGN LANGUAGE AND CULTURE STUDYING IN THE PROCESS OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE CREATING: ENGLISH AFTERNOON TEA.....	71
Mampe J. DISCURSIVENESS ANALYSIS.....	77
Merkulova N.E. WORLD ENGLISHES AND REGISTRATION OF THEIR FEATURES IN DICTIONARIES (ON THE EXAMPLE OF THE DICTION WORD SPY).....	82

Moravij A. O. NOMINATIONS OF FOOTBALL PLAYERS' NON-VERBAL ACTIONS (FOOTBALL PLAYERS' TACKLING THE BALL).....	88
Morozkina T.V. INDIVIDUAL-PERSONAL COMMUNICATIVE PARAMETERS OF A REFLECTING PERSON.....	91
Moskaleva S. I. FAILURE OF LOGICAL PRESUPPOSITION OF EXPECTATION AS A BASIS FOR CREATING THE GERMAN LINGUISTIC EVERYDAY JOKE.....	96
Smirnova E.V. STRUCTURAL SPECIFICITY OF EPONYMS FORMATION IN MEDICAL TERMINOLOGY (ON THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE).....	100
Filatova E.A. LEXICAL AND STYLISTIC MEANS OF AN INDIRECT EFFECT OF SPEECH (ENGLISH POLITICAL DISCOURSE INSTANCES).....	103
Hanjani L. TAXIS RELATIONS SIMULTANITY IN RUSSIAN AND PERSIAN LANGUAGES.....	106
Section II. New Technologies of Languages Learning and Teaching	110
Abramova I. E., Ananyina A.V., Shishmolina E.P. CREATING UNIVERSITY'S COMMON SECOND LANGUAGE LEARNING ENVIRONMENT FOR THE STUDENTS OF HUMANITIES.....	110
Blagovestny A.Y., Grigorieva L.N., Orlova Y.Y. FROM THE EXPERIENCE OF STADING THE ENGLISH LANGUAGE AND CULTURE PERCEPTION BY RUSSIAN LEARNERS.....	113
Blinov R.Y. CURRENT PERSPECTIVES OF THE APPLIED LINQUISTIC INVESTIGATIONS.....	122
Dmitrieva N.K. MODIFIED TECHNOLOGY OF ACADEMIC MOBILITY DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENTS.....	128
Ivanova N.K. E-DICTIONARIES OF ENGLISH NEOLOGISMS: RESEARCH EXPERIENCE.....	132
Kolesova N.N. TEACHING FOREIGN STUDENTS OF MEDICAL HIGH SCHOOL GENRE AND STYLISTIC PECULIARITIES OF PROFESSIONAL SPEECH.....	140
Kopylova N.A. THE USE OF THE COLLECTIVE CREATIVE ACTIVITY IN ENGLISH CLASSES AT A TECHNICAL UNIVERSITY.....	143
Kornilova L.V. TEACHING BUSINESS COMMUNICATION IN A FOREIGN LANGUAGE AS ONE OF THE COMPONENTS OF PROFESSIONAL TRAINING OF THE STUDENTS OF ECONOMICS.....	147
Koriagina I.A. OPTIMIZATION OF THE TECHNICAL STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION TEACHING PROCESS BY MEANS OF MULTIMEDIA AIDS.....	152
Kulikova I.V. EDUCATIONAL POSSIBILITIES OF A TEACHER'S PERSONAL WEB SITE.....	156
Melnikova A.Y. FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FOREIGN TRAINEES-PHILOLOGISTS FROM CHINA USING WEBQUEST TECHNOLOGY.....	159
Merkureyeva L.L. MINDMAPS FOR INTENSIFICATION OF EDUCATIONAL AND SCOPE-WIDENING ACTIVITY OF TECHNICAL UNIVERSITIES STUDENTS.....	164

Sviribova T.L., Pogorelova I.A. THE APPLICATION OF RANKING TECHNOLOGY OF THE EVALUATION OF STUDENTS' KNOWLEDGE OF ENGLISH.....	169
Smirnova A.N. PROBLEMS OF TRANSLATING ECONOMIC TERMS (ON THE EXAMPLE OF ENGLISH ECONOMIC LEXIS).....	172
Strelchuk Y.N. INFLUENCE OF RUSSIAN LANGUAGE ENVIRONMENT ON SPEECH CULTURE OF FOREIGN STUDENTS.....	180
Taganova T.A. EXAMS DICTIONARY IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY EDUCATION.....	184
Khokhlova N.V. CORPUS AS A TOOL OF SOCIOLINGUISTICS.....	188
Khromova N.B. PROJECT METHODS IN TEACHING COURSE "EXCURSION IN GERMAN".....	190
Section III. Culture Crosses in the Space of the Friction	196
Voronina E.B. ON THE "FOREIGN LANGUAGE" OF N. SARRAUTE.....	196
Vryganova K.A. TO THE PROBLEM OF SPECIFIC FEATURES FOR DESCRIBING THE PHENOMENON OF MASKING AND CONCEALING EMOTIONS.....	199
Loshakova G.A. THE NATURE AS THE CENTRAL PROBLEM OF CREATIVE WRITING OF A. STIFTER IN THE GERMAN STUDIES OF XX– XXI S.....	202
Pavlova M. N. SOCIAL AND ECOLOGICAL IMPLICATIONS IN FICTIONALIZED NON-FICTION BY E. POE AND J. F. COOPER.....	206
Taganov A.N., Shishkina S.G. ON CULTURAL FUNCTIONS OF LITERARY IMAGES "LIBRARY" AND "BOOK" IN FICTION SPACE.....	209
Tarasov A.V. VISUALSTATEMENT: VISUALANDVISUALWORDPHRASE.....	213
Tsvetkov J.L. EARLYHPROSE OF ERNST BARLACH.....	218
Contents	222
Abstracts	225
List of Authors	236

Abstracts

Section I. ACTUAL PROBLEMS OF LINGUISTICS AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abyzov A.A.

ON AMERICANIZATION OF CANADIAN ENGLISH

This paper deals with disputable problem of the so called “Americanization” of Canadian English. Reciprocal influence of both Canadian and American English is accentuated. The problem of origin of a number of parallel linguistic phenomena in two national varieties of the English Language in North America is touched upon as well.

Key words: variation, national variety of English, vernacularization.

Vansyatskaya E.A.

THE CHARACTERISTICS OF LANGUAGE CORRELATES DESCRIBING AUTONOMIC PSYCHO-PHYSIOLOGICAL REACTIONS IN LITERARY TEXTS FOR CHILDREN

The characteristics of language correlates, describing psycho-physiological reactions of children speakers, are presented in the article. The most frequent type – autonomic reactions – is analyzed. The examples are taken from literary texts for children.

Key words: non-verbal ways of information communication, language correlate, psycho-physiological reactions of children speakers, autonomic class, literary texts for children.

Dyukin S.G.

LOCAL HISTORY IN THE PROCESS OF FORMATION OF THE AGENDA

The article discusses the functions and mechanisms of influence of TV programs of the local history of the cycle on the formation of public opinion. On the basis of structural-semantic and structural analysis substantial material groups, each of which performs a specific set of functions and forms the thematic agenda, are revealed. Generalized function in this case is the formation of the local-regional identity.

Key word: TV, TV material, plot, function, identity.

Egorova A.A.

THE EXPERIMENTAL STUDY OF THE PHONETIC STRUCTURE OF NURSERY RHYMES

The article is devoted to the description of the experimental study of the phonetic structure of Nursery Rhymes. The main purpose of the experiment is to prove that poetry for children can act on the emotions of the listener by means of its phonetic structure. The results of the experiment showed that the associations evoked by the sound in isolation correlate with the ones evoked by the sound in the context, sound repetitions in poems and songs act on the listener's perception of a rhyme.

Key words: perception, sound repetition, phonosemantics, sound symbolism, phonosemantic dominant

Emelyanov A.A.

FEATURES OF SOCIAL VARIETIES OF RHYMING SLANG

The work is devoted to the research of the English rhyming slang. Special attention is paid to the problem of differentiation of its social variants – Cockney rhyming slang and Upper Class rhyming slang. Their similarities and differences are defined and their features in communication process are revealed.

Key words: Cockney rhyming slang, Upper Class rhyming slang, the English language.

Epimakhova A.Y.

CORRELATION OF NATIONAL AND INTERNATIONAL COMPONENTS

This article is devoted to the correlation of national and international components being caused by the broad development of political, cultural and commercial relations between nations. Due to the intensification of language contacts, as the one and most important method of international communication and information sharing, some variations from the norm of each national language is occurred.

Key words: national, international, borrowing, correlation of languages, smoothing of lexical elements.

Zdorikova Yu. N.

MODERN ORTHOEPIC SYSTEM'S VARIABILITY OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND CODIFICATION

The article refers to the variety of orthoepic options of modern system of the Russian language. Options of word accents and their various labelization in the dictionaries are considered. The features of orthoepic options codification in some modern dictionaries are described.

Key words: orthoepy, variability of accent, norm, pronouncing dictionary, labels, prohibitive labels.

Ivanova N.K, Izbitskaya M.V.

SOME PECULIARITIES OF FORMING ENGLISH NEOLOGISMS- OCCASIONALISMS (on the example of the words of the thematic group “Food and Drinks” from the dictionary Unwords.com)

On the example of the words belonging to the thematic group “Food and Drinks (197 lexical units) from the e-dictionary of the neologisms-occasionalisms, the means and models of the new word formation are considered, as well as specificity of their semantics in American English.. Special attention is paid to the blends as the most popular phenomenon of word building.

Key words: American English, neologisms, occasionalisms, models of word building, semantic features.

Kovaleva O., Stakhova K.V.

LINGUOCULTURAL PECULIARITIES OF MODERN AMERICAN MUSICAL WORKS

The article proves the importance of musical genre while acquiring foreign culture, the function of the lyrics as a means of preserving and transferring culture. It also reveals

the basic moral values, cultural traditions, models of behavior and relations in the American society nowadays.

Key words: linguistic and cultural studies, concept, lyrics, cognition, knowledge, culture.

Kostina E.V.

PHENOMENON OF COMPUTER LEXIS TRANSFORMATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE: FROM A TERM TO A SLANGISM

The article deals with a phenomenon of slang and jargon formation in ICT on the basis of the Russian and English languages. Special attention is paid to the peculiarities of English borrowings into the Russian logosphere, their development and functioning.

Key words: computer technologies, terms, teckspeaks, jargon words, slang, social dialect, metaphor.

Krasheninnikova N.A., Krasheninnikova E., Khusainova D.

ADVERTISEMENT SLOGANS AS EXPANSION OF THE ENGLISH LANGUAGE

English slogans of the leading automobile brands are considered in the article according to the appropriateness of their existence in the Russian language area.

Key words: slogan, advertizing, English language expansion, globalization, English borrowings.

Kuzmina R.V.

POLYSEMY AND HOMONYMY AS LEXICAL MEANS OF THE LANGUAGE PLAY (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN POETRY AND ENGLISH JOKES)

The article examines how polysemy and homonymy, as mechanisms of making puns, saturate the communication aesthetically and facilitate the process of learning a foreign language and culture. The most popular types of homonyms used in English jokes are identified; the examples of puns are provided.

Key words: polysemy, homonymy, pun, joke, anecdote, communication.

Kurazhova I.V.

FUNCTIONING OF THE ZOONYMES CAT AND FOX IN ENGLISH ANIMALISTIC FAIRY TALES: LINGVOCULTURAL ASPECT

The article is devoted to analysis of functioning of the zoonymes cat and fox in English animalistic fairy tales with the purpose of defining their behavioral qualities that represent the values of the English ethnos.

Key words: animalistic fairy tales, zoonymes, values, English ethnos.

Lavrentyeva N.G., Fokina S.L.

PHONETIC DIFFICULTIES OF RUSSIAN LEARNERS OF ENGLISH IN THE USAGE OF SPECIAL TERMINOLOGY IN ORAL SPEECH

The article deals with phonetic difficulties Russian learners of English may observe using special terminology in oral speech. As a result of phonetic experiment, the main deviations from standard pronunciation of binary terminological units in the fields of economics and nanotechnology were distinguished.

Key words: Accentuation patterns, binary terminological units, the field of nanotechnology and economics, language interference.

Lobanova I.V.

IS «DENGLISH» A CURRENT GERMAN LANGUAGE? A PROBLEM OF LANGUAGE ADAPTATION IN MODERN GERMANY

In the paper the problem of language adaptation in modern Germany is considered. It is a common knowledge that the process of global internationalization covers all the spheres of social functioning: from material production to spiritual activity. The author makes an attempt to show the impact of the current events in Germany on the lexicon.

Key words: Language, policy, German, English borrowings, English words in German,

Malkova Yu.L., Sirotkin A.S.

FOREIGN LANGUAGE AND CULTURE STUDYING IN THE PROCESS OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE FORMATION: ENGLISH AFTERNOON TEA

Foreign language and culture studying is one of the main principles of modern language education. Tea ceremony, English Afternoon Tea tradition, tea etiquette are considered in the paper. This tradition is supposed to be an important item of cross-cultural communication, allowing to consider the British society structure of various epochs. The authors give their own translation version of an English edition devoted to the Tradition of English Afternoon Tea.

Key words: cross-cultural communication, socio-cultural competence, British tea ceremony, tea, conversation, etiquette.

Mampe J.

DISCURSIVENESS ANALYSIS

The author of the text discusses discursiveness and attempts to analyze the definition of the term discourse. In the following article the reader is presented three approaches to discourse, the characteristics of which is given by the author. In addition to this, the author focuses on the use of the above-mentioned term in the hypothetico-deductive method. The article provides a comprehensive approach to the range of the basic terms used in the contemporary discourse, such as a discourse analysis, a comparative analysis, alocutionary act, an illocutionary act and a perlocutionary act.

Key words: discourse, discursive, hypothetico-deductive method, discourse analysis

Merkulova N.E.

WORLD ENGLISHES AND REGISTRATION OF THEIR FEATURES IN DICTIONARIES (on the example of the dictionary Word Spy)

This paper deals with the concept World Englishes, considering it from social-linguistic situation of their emerging to their application, in current English. Some new English words from the e-dictionary relating to the sphere are “Language” are analysed and classified into thematic groups.

Key words: World Englishes, globalization process, e-dictionaries of neologisms, thematic group “Language”, semantics of new words, morphology.

Moravij A. O.

**NOMINATIONS OF FOOTBALL PLAYERS' NON-VERBAL ACTIONS
(FOOTBALL PLAYERS' TACKLING THE BALL).**

This article is devoted to the investigation of football players' non-verbal actions naming, notably nominations of players' tackling the ball. Nominations of that kind consist of a verb, the noun "ball" and sometimes an intensifier of the non-verbal action. Choosing the name for a footballer's action, the nominator tries to attract the recipient's attention to the following features of the action: the force of the throw/blow, the thrown ball's speed, the lightness of the pass, the accuracy of the pass, etc.

Key words: linguistic nomination, non-verbal action, American football, semantic structure of the word, semantic feature.

Morozkina T.V.

**INDIVIDUAL-PERSONAL COMMUNICATIVE PARAMETERS OF A
REFLECTING PERSON**

The paper contains the review of the studies devoted to the theory of language personality in the modern scholarly paradigm. Some individual-personal communicative parameters of a reflecting person speech and communicative functions are defined.

Key words: reflecting person, speech-cognitive activity, its regulator, inner "I", self-consciousness, reflective discourse.

Moskaleva S. I.

**FAILURE OF LOGICAL PRESUPPOSITION OF EXPECTATION AS A BASIS
FOR CREATING THE GERMAN LINGUISTIC EVERYDAY JOKE**

A violation of logical presupposition of expectations underlying the creating a comic effect in the German linguistic everyday joke is considered. Several types of presuppositions are analysed, their patterns are given.

Key words: presupposition of expectation, logical presupposition, German linguistic everyday joke, comic effect.

Smirnova E.V.

**STRUCTURAL SPECIFICITY OF EPONYMS FORMATION IN MEDICAL
TERMINOLOGY (ON THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

The paper shows the role of eponyms in medical terminology. The specificity of English eponymic terms is examined. Basing on the structural analysis, the most productive ways of medical eponyms formation are identified.

Key words: medical terminology, eponym, eponymic term, proper name

Filatova E.A.

**LEXICAL AND STYLISTIC MEANS OF AN INDIRECT EFFECT OF SPEECH
(ENGLISH POLITICAL DISCOURSE INSTANCES)**

The article highlights an issue of the indirect effect realization of speech (suggestion) efficiency in political discourse. On the lexical level of style it is realized with the help of indirect nominations (metaphors, metonymies, allusions, citations, rhetorical questions etc.). Indirect

nominations to a certain extent are specifically preconditioned by the national culture, though their main features possess universal character. They may behave as means of a certain illocutionary force realization in an utterance, creating an expressive and evaluation effect.

Key words: discourse, political discourse, indirect communication, suggestive impact, indirect nomination, metaphor, rhetoric question.

Hanjani L.

TAXIS RELATIONS SIMULTANITY IN RUSSIAN AND PERSIAN LANGUAGES

The paper concerns the comparative analysis of taxis relation simultaneity and the search for their main equivalents in the Persian language. The purpose of the study is to analyze taxis relation simultaneity in functional-semantic field taxis. Description of taxis in this aspect makes it possible to obtain data on its linguistic expression, the degree of “taxis” in compared languages.

Key words: taxis, taxis relations, simultaneity in the Russian language, the Persian language.

Section II. NEW TECHNOLOGIES OF LANGUAGE LEARNING AND TEACHING

Abramova I. E., Ananyina A.V., Shishmolina E.P.

CREATING UNIVERSITY’S COMMON SECOND LANGUAGE LEARNING ENVIRONMENT FOR THE STUDENTS OF HUMANITIES

The article deals with some challenges of teaching foreign languages to the students of the Russian higher educational institutions, who are not majoring in linguistics. The authors identify key aspects of the classroom language-learning environment as opposed to natural conditions of second language acquisition, and investigate the opportunities of creating conditions for overcoming students’ language barriers. In order to reduce or eliminate such barriers the authors suggest to develop a sustainable model of teaching and monitoring students’ outcomes (including role plays, university drama contests, student film festivals, etc.) aimed at creating an integrated academic environment for a whole university and minimizing the drawbacks of teaching and learning in an artificial bilingual context.

Key words: foreign language teaching, control organization, learner-centered approach to training, university’s foreign language community .

Blagovestny A.Y., Grigorieva L.N., Orlova Y.Y.

FROM THE EXPERIENCE OF STUDING THE ENGLISH LANGUAGE AND CULTURE PERCEPTION BY RUSSIAN LEARNERS

The article comprises a vast spectrum of interrelated problems in the framework of cross cultural communication. Attention is paid to the peculiarities of country study and students’ perception of Great Britain, its customs and traditions. Authors using their own theoretical and practical experience pointed out the most important items of crosscultural phenomena when studying English in the University. It allows to analyze the degree of recipients’ readiness to learn more about British social, psychological, historical and cultural features.

Key words: crosscultural communication, perception, foreign language, country studying.

Blinov R.Y.

CURRENT PERSPECTIVES OF THE APPLIED LINGUISTIC INVESTIGATIONS

This paper deals with modern trends in the applied linguistics development. It describes such directions of linguistic studies as linguistic expertise of written text and oral speech, anti-plagiarism research and machine translation. The main idea of the paper is to highlight the vitality and wide range of linguistic studies and their usefulness in the modern world.

Key words: linguistics, linguistic studies, linguistic expertise, machine translation, automated translation, anti-plagiarism, Trados, PROMT.

Dmitrieva N.K.

MODIFIED TECHNOLOGY OF ACADEMIC MOBILITY DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENTS

The article is concerned with the problem of academic mobility development of students in the process of foreign language acquisition. Academic mobility is understood as a personal quality represented by a set of interrelated components. The modified project technology aimed at development and enhancement of every component of the targeted quality and academic mobility as a whole is elaborated and introduced.

Key words: academic mobility, personal quality, modified project technology

Ivanova N.K.

E-DICTIONARIES OF ENGLISH NEOLOGISMS: RESEARCH EXPERIENCE

In the paper some basic approaches to registration of new words in e-dictionaries, namely, Unwords.com, Rice University New Words Database, Wordspy.com, evaluated by the experts as the most successful, are considered. Their advantages and disadvantages are revealed, patterns of macro- and microstructures are described.

Key words: neology, lexicography, new words, e-dictionaries, neologisms, occasionalisms, entry structure.

Kolesova N.N.

TEACHING FOREIGN STUDENTS OF MEDICAL HIGHER SCHOOL GENRE AND STYLISTIC PECULIARITIES OF PROFESSIONAL SPEECH

The article is devoted to the training of international students of medical higher school in genre and stylistic peculiarities of professional speech in the course of discipline "Russian as a foreign language". Special attention is paid to the speech models and teaching technologies.

Key words: Russian as a foreign language, international students of medical universities, Professional speech, genre and stylistic features

Kopylova N.A.

THE USE OF THE COLLECTIVE CREATIVE ACTIVITY IN ENGLISH CLASSES AT A TECHNICAL UNIVERSITY

The problems of the possibility of applying of the collective creative activity technology in English classes at a Technical University are discussed, their advantages considered.

Key words: collective creative activity, collective creative business, cooperation, creativity.

Kornilova L.V.

**TEACHING BUSINESS COMMUNICATION IN A FOREIGN LANGUAGE
AS ONE OF THE COMPONENTS OF PROFESSIONAL TRAINING OF THE
STUDENTS OF ECONOMICS.**

This paper discusses the foundations of the system of teaching business communication in foreign language at the University of Economics; the goals for the future specialists are determined. Achieving these goals in the practice of teaching process requires the development of interdisciplinary educational-methodical complexes. The article discusses the main components of the system of foreign language business communication training: objectives, content, learning principles and technology of formation of skills of communication in a foreign language.

Keywords: business communication, objectives, content, learning principles, interdisciplinary communication, interdisciplinary training complexes.

Koriagina I.A.

**OPTIMIZATION OF THE TECHNICAL STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE
COMMUNICATION TEACHING PROCESS BY MEANS OF MULTIMEDIA AIDS**

The article deals with difficulties while teaching English language communication to students of technical universities. The features of the multimedia electronic textbook in the formation of foreign language communicative competence are described.

Key words: modern engineer, difficulties in teaching foreign language communication, multimedia manual, e-book.

Kulikova I.V.

EDUCATIONAL POSSIBILITIES OF A TEACHER'S PERSONAL WEB SITE

The paper deals with issues of authoring and using a teacher's web site as one of educational IT. Special attention is drawn to directions of using IT in language learning and possibilities of a teacher's web site as a new educational methodology.

Key words: I.T.in language learning; learning environment; teacher's personal web site.

Melnikova A.Y.

**FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FOREIGN
TRAINEES-PHILOLOGISTS FROM CHINA USING WEBQUEST
TECHNOLOGY**

The paper is devoted to studying the opportunities of applying WebQuest technology in training of foreign trainees-philologists from China, in the terms of their ethnopsychological features. The author offers optimum options of tasks, proves advantages of this information and communicative technology.

Key words: Internet resources, technology, WebQuest, artifact, Internet, ethnopsychological features.

Merkureyeva L.L.

**MINDMAPS FOR INTENSIFICATION OF EDUCATIONAL AND SCOPE-
WIDENING ACTIVITY OF TECHNICAL UNIVERSITIES STUDENTS.**

The article deals with the problems of some educational and scope-widening practices. The article is focused on the specific technology of the thinking process structuring

(mindmapping). This technology proves to be not difficult but fruitful enough for learning ESP and provides better visual acquisition of the material studied.

Key words: mindmaps, thinking process structuring, thinking, educational and scope-widening activity, association processes.

Sviribova T.L., Pogorelova I.A.

THE APPLICATION OF RANKING TECHNOLOGY OF THE EVALUATION OF STUDENTS' KNOWLEDGE OF ENGLISH

The article is devoted to the problems of application of ranking system at Ivanovo State University. The opportunity to influence the process of training, the organization of an independent work is shown. The application of ranking technology of training at the Faculty of Biology and Chemistry induces students to active independent cognitive work with teaching materials. It is proved that the ranking system raises the language competence of students.

Key words: the rating system, natural sciences, process of training, independent work, language competence.

Smirnova A.N.

PROBLEMS OF TRANSLATING ECONOMIC TERMS (on the example of English economic lexis)

Translating economic documents in general and terminology in particular is not a simple task, especially when the new terms appear in the process of economic development. There are linguistic differences between the two language systems and the most noticeable difficulty is the problem of dealing with non-equivalent terms in the sphere of economics. This terminology is various in different fields such as commerce and business, market, economic laws, insurance, investment, shares and securities, etc., it is impossible sometimes to find proper Russian equivalents.

Key words: economic terms, morpho-syntax structure, terminology system, terms-synonyms, culture specific vocabulary.

Strelchuk Y.N.

INFLUENCE OF RUSSIAN LANGUAGE ENVIRONMENT ON SPEECH CULTURE OF FOREIGN STUDENTS

The article is an attempt to analyze the contemporary language (speech) environment and examine its effect on speech culture of foreign students studying in Russia. Special attention is given to the language environment in the Ivanovo region.

Key words: language (speech) environment, foreign students, speech culture

Taganova T.A.

EXAMS DICTIONARY IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY EDUCATION

The current situation in the sphere of education determines the methods of teaching the foreign language. One of the novelties is the desire of students to study the language in order to take exams in English as a second language. Exams Dictionaries, an emerging distinct type of reference books, combines features of different types of dictionaries.

Key words: Exams Dictionary, English as a second language, exams, competence, dictionary addressee.

Khokhlova N.V.

CORPUS AS A TOOL OF SOCIOLINGUISTICS

Modern corpus linguistics offers a wide range of new and yet underdeveloped spheres of research in sociolinguistics. Nevertheless, Russian linguistics lacks corresponding studies at the crossroads of these two linguistic branches. The article explores some peculiarities of corpus-based sociolinguistics and potential spheres of such a research.

Key words: sociolinguistics, corpus linguistics, corpora, gender studies, variability.

Khromova N.B.

PROJECT METHODS IN TEACHING COURSE “EXCURSION IN GERMAN”

The article is devoted to the application of project method in training students , majoring in the field of tourism industry in higher economics school. Goals and objectives, principles of teaching and course content “Excursion in German” are defined. Specific role of independent work of students in the course of projects preparation and presentation, as well as the formation of communication skills in a foreign language are considered.

Key words: projects technology, excursion, independent work, presentation, communication.

Section III. CULTURE CROSSES IN FICTION

Voronina E.B.

ON THE “FOREIGN LANGUAGE” OF N. SARRAUTE

*The language of Nathalie Sarraute’s literary fiction assumes a special status that can be called “foreign” after Proust. Her works are characterized by a close attention of the writer to ability of the word to express subconscious movements. She resorts to phrases and expressions in foreign languages (Russian, German and English) in the text of *Enfance*. According to the author, a foreign word is able to reflect more precisely the elusive substance of tropisms that escapes from a vernacular word.*

Key words: N. Sarraute, language, word, foreign word, sense, tropism, subconsciousness

Vryganova K.A.

TO THE PROBLEM OF SPECIFIC FEATURES FOR DESCRIBING THE PHENOMENON OF MASKING AND CONCEALING EMOTIONS

The phenomenon of masking and concealing emotions is of great interest for scholars. Of special consideration is the problem of masking emotions in a literary piece. The article touches upon communicative-pragmatic aspect of literary pieces. Different types of masking and concealing are studied. Cases of successful masking and situations of deciphering masked emotions are discussed.

Key words: emotions, communicative analysis, masking and concealing emotions, deciphering of masking emotional state, non-verbal behavior.

Loshakova G.A.

THE NATURE AS THE CENTRAL PROBLEM OF CREATIVE WRITING OF A. STIFTER IN THE GERMAN STUDIES OF XX– XXIS.

In the works of Austrian prose writer A. Stifter (1805 – 1868) the nature is one of the basic concepts of his narrative discourse. It is the central problem in the study of his works.

The literary critics noted the following aspects in his image of the nature: romantic pantheism, tradition of Rousseau, thoroughness of the Biedermeier; semiotic structure of the art space.

Key words: romantic pantheism, concept, tradition of Rousseau, Biedermeier, semiotic structure.

Pavlova M. N.

SOCIAL AND ECOLOGICAL IMPLICATIONS IN FICTIONALIZED NON-FICTION BY E. POE AND J. F. COOPER

The article explores ecological and social implications of E. Poe's essay "The Elk" ("Morning on the Wissahiccon", 1843) and J. F. Cooper's non-fiction epistolary work "Notions of the Americans: Picked up by a Travelling Bachelor" (1828). The authors' opposite stance on the same event in the history of the USA, that of precipitous expansion of civilization and land development, is revealed by means of a certain perspective in Cooper's work and a series of compositional devices in Poe's essay. A documented fact is interpreted differently in these works due to their stylistic and narrative peculiarities stemming from the authors' intentions.

Key words: American romanticism, Edgar Poe, J. F. Cooper, fictionalized non-fiction, romanticism and social issues.

Taganov A.N., Shishkina S.G.

ON CULTURAL FUNCTIONS OF LITERARY IMAGES "LIBRARY" AND "BOOK" IN FICTION SPACE

The article deals with some aspects of literary categories "Book" and "Library". It is stated that each national culture puts in these notions its own idea. But in all the times and in all the literatures an image of Book defines the border between good and evil. In a literary genre anti-utopia, which was born in the XXth century, Book becomes a cultural concept that shows social condition of the society and a human-being in it.

Key words: a book, a library, intertext, "mise en abyme", utopia, anti-utopia.

Tarasov A.V.

VISUAL STATEMENT: VISUAL AND VISUAL WORD PHRASE

The paper is devoted to audio - visual reading of the theme of visual works construction. The paper is motivated by the visual and sound reading through the new concept of "visual word". The need for such reading of the history of research concepts, starting with Y.N. Tynianov, S.M. Eisenstein to modern researchers is described. Visual word form has a special way of being in cinematic speech - mounting phrase. Of these phrases cinematic image in the visual arts is created.

Key words: visual word, visual thinking, assembly (visual) phrase, word, author, counterpoint, audiovisual work.

Tsvetkov J.L.

EARLY PROSE OF ERNST BARLACH

In the paper the short stories of the famous German sculptor, painter and writer are considered from the point of view of their belonging to the leading literary directions of the end of XIX century: naturalism, impressionism and symbolism.

Key words: naturalism, living environment, impressionism, drawing, symbolism, tale, myth, impersonation, metaphor.

Список авторов

1. **Абрамова Ирина Евгеньевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Петрозаводского государственного университета (Email: lapucher@drevlanka.ru) 110
2. **Абызов Алексей Алексеевич** – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ивановского государственного политехнического университета (Email: axxel68@mail.ru) 6
3. **Ананьина Анастасия Валерьевна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Петрозаводского государственного университета (Email: a_ananyina@mail.ru) 110
4. **Благовестный Алексей Юрьевич** – ассистент кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета (Email: ino@isuct.ru) 113
5. **Блинов Роман Юрьевич** – старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета (Email: ino@isuct.ru) 122
6. **Вансяцкая Елена Александровна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Ивановского государственного университета (Email: e_vansyatskaya@yahoo.com) 11
7. **Воронина Евгения Борисовна** – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры французского языка Ивановского государственного энергетического университета (Email: ivabelle@list.ru) 196
8. **Врыганова Ксения Александровна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета (Email: kvryganova@yandex.ru) 199
9. **Григорьева Лидия Николаевна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета (Email: ino@isuct.ru) 113
10. **Дмитриева Наталия Константиновна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков естественно-технических направлений и специальностей Петрозаводского государственного университета (Email: nataliadmitrie@yandex.ru) 128
11. **Дюкин Сергей Габдульсаматович** – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологи Пермской государственной академии искусства и культуры (Email: dudas75@mail.ru) 14
12. **Егорова Анна Александровна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ивановского государственного энергетического университета им. В.И. Ленина (Email: mystery7@inbox.ru) 17
13. **Емельянов Алексей Анатольевич** – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и правовых дисциплин ивановского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Email: marveille777@yandex.ru) 21
14. **Епимахова Алина Юрьевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и романо-германских языков Челябинского государственного университета (Email: aline_@mail.ru) 24
15. **Здорикова Юлия Николаевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Ивановского государственного химико-технологического университета (Email: ulia_zdor@mail.ru) 27

16. **Иванова Наталья Кирилловна** – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и лингвистики.Ивановского государственного химико-технологического университета (nkiisuct@mail.ru) 30, 132
17. **Избицкая Мария Владиславовна** – аспирант кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета (Email: ino@isuct.ru) 30
18. **Ковалёва Ольга Николаевна** – доцент кафедры восточных и романо-германских языков Челябинского государственного университета (Email: babushkina_on@mail.ru) 36
19. **Колесова Надежда Николаевна** – старший преподаватель кафедры русского языка (как иностранного) Ивановской государственной медицинской академии (Email: nn.kolesova@yandex.ru) 140
20. **Копылова Наталья Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Рязанского государственного радиотехнического университета (Email: nakopylova@yandex.ru) 143
21. **Корнилова Любовь Викторовна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и правовых дисциплин ивановского филиала Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова (Email: liubov.kornilova@yandex.ru) 147
22. **Корягина Ирина Александровна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ивановского государственного энергетического университета (Email: Roni12@yandex.ru) 152
23. **Костина Елена Витальевна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета (Email: ino@isuct.ru) 39
24. **Крашенинникова Наталья Александровна** – кандидат технических наук, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности Ульяновского государственного университета (Email: humanengl@gmail.com) 45
25. **Крашенинникова Е.** – ученица 9 класса Лингвистической гимназии, г. Ульяновск 45
26. **Кузьмина Римма Владимировна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета (Email: rvkuzmina@mail.ru) 49
27. **Куликова Ирина Владимировна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Ивановского государственного университета (Email: cool.ivk@yandex.ru) 156
28. **Куражова Ирина Владимировна** – кандидат филологических наук, переводчик ООО Диамэкс Инжиниринг (Email: irina.kurazhova@gmail.com) 58
29. **Лаврентьева Наталья Геннадьевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Ивановского государственного университета (Email: engl.natalya@mail.ru) 61
30. **Лобанова Ирина Владимировна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета (Email: ino@isuct.ru) 65

- 31 **Лошакова Галина Александровна** – доцент кафедры немецкого и французского языков Ульяновского государственного университета (Email: lisk-ko@yandex.ru) 202
- 32 **Малкова Юлия Леонидовна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета (Email: ino@isuct.ru). 71
- 33 **Мампе Иоанна** – кандидат филологических наук, адъюнкт Гданьского университета (Email: joannamampe@mail.ru) 77
- 34 **Мельникова Арина Юрьевна** – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры практического русского языка Ивановского государственного университета (Email: airinme@mail.ru) 159
- 35 **Меркулова Надежда Евгеньевна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета (Email: ino@isuct.ru) 82
- 36 **Меркурьева Лариса Леонидовна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета (Email: ino@isuct.ru) 164
- 37 **Моравидж Александра Олеговна** – аспирантка Ивановского государственного университета (Email: alexandramanokhina@gmail.com) 88
- 38 **Морозкина Татьяна Владимировна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка факультета иностранных языков Ульяновского государственного педагогического университета им.И.Н.Ульянова (Email: tatyana_morozkin@mail.ru) 91
- 39 **Москалева Светлана Игоревна** – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры германской и романской филологии Ивановского государственного университета (Email: svet.moskaleva@mail.ru) 96
- 40 **Орлова Елена Евгеньевна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета (Email: ino@isuct.ru) 113
- 41 **Павлова Марина Николаевна** – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка Ивановского государственного университета (Email: MarinaPavlova117@mail.ru) 206
- 42 **Погорелова Ирина Алексеевна** – старший преподаватель кафедры английского языка Ивановского государственного университета (Email: kafedra_el@mail.ru) 169
- 43 **Свирибова Татьяна Леонидовна** – старший преподаватель кафедры английского языка Ивановского государственного университета (Email: kafedra_el@mail.ru) 169
- 44 **Сироткин Алексей Сергеевич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и культурологии Ивановского государственного энергетического университета 71
- 45 **Смирнова Анна Николаевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и правовых дисциплин ивановского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Email: annick_smirnova_@mail.ru) 172
- 46 **Смирнова Екатерина Владимировна** – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Ивановской государственной медицинской академии (Email: change7@yandex.ru) 100

47	Стахова Карина Владимировна – студентка Челябинского государственного университета (Email: karinastak@gmail.com)	36
48	Стрельчук Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Ивановского государственного химико-технологического университета (Email: StrelchukL@mail.ru)	180
49	Таганов Александр Николаевич – профессор кафедры зарубежной литературы Ивановского государственного университета (Email: Sgsh52@mail.ru)	209
50	Таганова Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Ивановского государственного университета (Email: ttaganova@mail.ru)	184
51	Тарасов Александр Валентинович – кандидат культурологи, член Союза кинематографистов России, председатель правления ИООО «Киноассоциация» (Email: alekst_24@mail.ru)	213
52	Филатова Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Ивановского государственного университета (Email: Pchela2002@list.ru)	103
53	Фокина Светлана Леонидовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка Ивановского государственного университета (Email: svetlana.t.work@mail.ru)	61
54	Ханджани Лейла – аспирант, преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Email: Leila_khanjani@ut.ac.ir)	106
55	Хохлова Наталия Вениаминовна – преподаватель кафедры английского языка №7 Московского государственного института международных отношений (Email: nataliakhokhlova@yandex.ru)	188
56	Хромова Наталия Борисовна – старший преподаватель кафедры гуманитарных и правовых дисциплин ивановского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Email: Strauch77@gmail.com)	190
57	Хусаинова Д. – ученица 8 класса гимназии № 33, г. Ульяновск	45
58	Цветков Юрий Леонидович – доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы Ивановского государственного университета (Email: jzvetkow@mail.ru)	218
59	Шишкина Светлана Григорьевна – кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета (Email: shishtag@mail.ru)	209
60	Шишмолина Елена Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Петрозаводского государственного университета (Email: elena.shishmolina@yandex.ru)	110

